

Андрей Олегович Белянин Галина Черная Приключения оборотней

Профессиональный оборотень – 6

Текст предоставлен правообладателем <http://www.litres.ru>
«Приключения оборотней»: Альфа-Книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0575-6

Аннотация

Я — Алина Сафина, суперагент по борьбе с нечистью, помните? Хотела спросить: вот что надо делать, когда в жизни все идет кувырком? Когда секретарша шефа обещает сварить двух русалок в бассейне, в Прагу вернулся Голем, нашего кота Профессора собираются расстрелять в революционном Петрограде, мой муж подался в запорожцы, а у меня самой выросли рога? Лично я как скромная и приличная девушка берусь за бластер с красивой надписью на кобуре: «Оборотни — forever!» Кто-то против?

Андрей Белянин, Галина Черная Приключения оборотней

Эта книга посвящается профессору и полковнику Игорю Черному! Нашему замечательному другу и прототипу... угадайте кого?

Авторы

Нас вызвал шеф...

О небо, как мне надоело начинать все записи с этой фразы! Но что есть, то есть. В последнее время он заважничал. Вызывает нас не по селекторной связи или телефону, а присылает курьера-лепыхуна с заказным письмом. Прежде чем вскрыть его (письмо, а не

лепрехуна), мы должны расписаться в двух бланках, заполнить короткую анкету формы «Б» и назвать пароль дня, нарисованный латинскими буквами в обратном порядке на лбу того же курьера. И все это только ради того, чтобы узнать, к которому часу нам зайти к нему в кабинет за новым заданием. Согласитесь, дико раздражает. К тому же все это время приходится следить, чтобы лепрехун чего не стырил. Ибо существа более нечистого на руку на Базе не встретишь, рядом с ним даже хоббиты — невинные дети...

Но сначала, как всегда, немного предыстории. Если вы читали предыдущие книги о работе нашей команды, то вы в курсе. А для остальных коротко поясню: мы — это Алекс Орлов, я, Алина Сафина, и кот Профессор (агент 013, Непобедимый Воитель, Стальной Коготь и т. д.). А все вместе — специальный отряд «оборотней» по выявлению и нейтрализации злых демонов, монстров, оборотней, вампиров, зомби, воинствующих привидений и всякой другой угрожающей миру нечисти. Алекс — наш командор и мой муж, котик — мозг команды, а я — ее краса и гордость! Все трое мы — агенты Базы, замечательного места в недалеком Будущем, где бьет ключом наша жизнь и служба. Кстати, вернемся к службе...

Получив приказ, мы решили не тянуть время, а сразу заскочить за Профессором и втроем двинуть к шефу. Но на стук в дверь агент 013 не отвечал. Пришлось ждать и барабанить минут десять, пока дверь не приоткрылась ровно настолько, чтобы в щель могла пролезть растрепанная и помятая кошачья физиономия, сердито уставившаяся на нас.

— Ты что, до утра вагоны разгружал? — сочувственно поинтересовалась я.

— Почти угадала, я всю ночь работал, — широко зевнул агент 013, дыша на меня стойким валерьяночным перегаром.

— Видим мы твою работу, алкаш несчастный! — Я живо переменяла тон и с удовольствием посмотрела, как кот обиженно суксился.

— Пошли, наш гном не любит ждать, — напомнил командор.

Это на кота подействовало.

— Айн минутен, — недовольно проворчал он, скрываясь за дверью, едва не прищемив мне нос. И не соврал. Почти мгновенно вылез к нам в коридор, еще пошатывающийся от излишних возлияний и недосыпа, но с прилизанной шерстью на голове и боевым настроем в зеленых глазах.

Когда мы вошли в кабинет начальника, шеф одарил меня печальным отеческим взглядом, потом поманил пальцем Алекса, сделал агенту 013 знак оставаться на месте и выложил на стол несвежую газету. Судя по всему, на идише, насколько я разбираюсь в этих закорючках.

— Да, — подтвердил бывший красноколпачник, — это тель-авивский «Шалом, славяне!». Эмигрантская газета, желтая пресса, советы по адаптации и реклама фирм, где можно потерять ваши последние шекели. Датировано позапрошлым годом. А теперь скажите, кого мы видим на этой фотографии?

Я вгляделась в черно-белое репринтное фото и, не сдержавшись, вскрикнула. Догадались, что там было? Мой муж в еврейском лапсердаке, с пейсами и длинноствольным пистолетом в руках. Он помогал мне подняться на ноги. А рядом срезанные объективом полголовы убитого нами монстра, того самого, с которого началась моя карьера на Базе и знакомство с будущей любовью всей моей жизни.

— Как она сюда попала, шеф? — удивился вытянувший шею Алекс. — Мы всегда работаем без свидетелей.

— Я так понимаю, что какой-то мальчишка, привлеченный выстрелом, успел сделать снимок из окна соседнего дома, но так как тело было быстро уничтожено нашей уборочной бригадой, то ребенку никто не поверил. Кроме определенных заинтересованных лиц. Они-то и вышли сейчас на нашу Базу.

— Если у нас серьезные проблемы, — хрипло подал голос кот, стараясь не подходить близко к столу, — то я требую немедленно ввести меня в курс дела как непосредственного руководителя той операции.

— Нам звонили прямиком из Израиля по поводу некой проблемы в Европе. Есть информация, что на Старом еврейском кладбище Йозефова квартала в Праге творится нечто необъяснимое, могилы переходят с места на место, самораскапываются, меняются памятниками, — в общем, земля там ходит ходуном. Местные евреи взбудоражены, все переживают, что будет дальше, и сомневаются, что что-то хорошее. То есть могут толпой эмигрировать, а кому они нужны в Тель-Авиве или Хайфе, там своих полно. Ни власти города, ни чешская полиция ничем не могут помочь. Короче, — заключил гном, — они просят прислать им того самого молодого человека, который запечатлен на фотографии. Потому что доверить такое дело они могут только еврею. Причем именно вот ЭТОМУ еврею!

— А ты еврей? — на всякий случай сощурилась я. Хотя точно знала, что мой муж необрезанный, но мало ли, он у меня такой таинственный...

— Нет, — поспешил развеять мои сомнения командор. — Но если ради дела надо...

— Надо не надо — придется! — твердо решил шеф. — Вы наследили, вам и убирать за собой. Кстати, агент 013, мне кажется или от вас и впрямь даже на таком расстоянии разит валерьянкой? Опять пили?!

— Нервы... — честно покаялся котик. — Сами понимаете, трое детей, жена с причудами, напарники... вообще умолчу... А как газетчики вышли на Базу? Мы же засекречены до невозможности!

— Это Израиль. У них свои каналы. В общем, вот вам папочка с делом. Готовьтесь, завтра выезжаете.

— Ура! Опять в Прагу! — возликовала я, едва мы вышли в коридор. Мы уже были раз там, когда спасали пражских призраков в эпоху Рудольфа Второго и саму Прагу от злокозненного Гармонаги. А потом еще на дегустации фернета! Милые люди, легкий язык, чудесная кухня... — Как же здорово вновь вернуться в старую магическую столицу Европы!

— Теперь уже в современную.

— Тем лучше. Сходим в ресторанчик «У чаши», или «У двух кошек», или вообще в так называемый оплот чешских буржуев «У Флеку» — попробовать знаменитого флековского пива, которое варят с пятнадцатого века. Всегда мечтала туда попасть, когда читала Ярослава Гашека.

— Милая, а ты уверена, что пиво тебя не полнит? — деликатно поставил меня на место мой муж. Дело в том, что он на днях прочел книгу о диетах и вреде алкоголя, поэтому и перестраховывается.

— Может, стоит банально перекинуть вызов на сейсмологов? — задумчиво спросил сам себя кот. — Вдруг там проходят границы каких-нибудь тектонических плит, у которых стыки вечно разъезжаются. А может, им просто помолиться своему этому... с рыбой...

— Думаю, они молились, — вздохнул командор. — И молились неустанно. Но у них мое фото, и им нужен еврей. Придется ехать...

Пока агент 013 расшивал на столе в библиотеке папку с документами, чертежами и картами района, Алекс все пытался понять, почему для выполнения этого задания требуется такая неуклонная привязка к национальности агента. Неужели тому же биороботу Стиву не позволили спасти Еврейский квартал лишь на том основании, что Стив — некошерный робот?! Я помалкивала, аккуратно работая хрустальной пилочкой для ногтей, а наш Профессор решил прочесть небольшую лекцию об этом угнетенном народе...

— Их дома много раз громили, синагоги поджигали, самих евреев не брали на работу, а если брали, то мало платили, плевали в лицо, заставляли носить красные шапочки и белые кресты на спине, построили забор вокруг гетто и запирали на ночь ворота в город. Но что возмутительнее всего, им не разрешали задерживаться после девяти в каком-нибудь пражском кабаке.

— По-моему, половину всего этого ты взял из венецианской истории, — неуверенно буркнула я. — А пражские евреи сами попросили разрешение поставить себе ограждение с семью замками, чтобы запираться от буйных горожан, которые шли их громить по случаю

каждого католического праздника или после хороших посиделок с изрядным количеством пива. Это я помню еще из материалов к прошлому заданию в Праге. Наши архивисты в них обычно много попутной информации вписывают...

— Может быть, я что-то и приукрасил черным, дорогуша, — осторожно держась за голову, выдавил Профессор, все еще мучимый похмельным синдромом, — но пражским евреям пришлось пережить не меньше погромов, чем нашим местечковым где-нибудь под Одессой.

— Вашим? — подковырнула я. — Так ты тоже еврей?

— Я украинец! Хай живе щира ненька Украина!

— Ладно, понял, — примиряюще улыбнулся нам командор, — раз евреев все обижают, а они хорошие, наверное, мне стоит за них заступиться.

— Минуточку, — расстроено вмешалась я, отодвигая Пушка в сторону, так как страшная мысль к этому времени окончательно сформировалась у меня в голове. — Получается, что мои родители в любой момент от соседей или еще кого с Интернетом могут узнать, что я вышла замуж не за арабского шейха, а за еврея из антитеррористического «Мистааравима»?! Да у меня маму от горя удар хватит!

— Почему? — так же простодушно удивился командор. — Разве евреи плохие?

Следующие полчаса (показав коту кулак, чтобы не возникал) я на пальцах объясняла Алексу разницу между мусульманами и иудеями на примере вековых войн и палестино-израильского конфликта. К концу этой короткой лекции мой муж стал самым убежденным антисемитом, каковой цели я не преследовала, но раз уж так получилось, то...

— Аллах акбар, — значимо заключил он, и я гордо чмокнула его в щеку.

— И таки теперь этот махровый юдофоб будет решать проблемы Еврейского квартала в Праге? — с нарочитым акцентом посетовал кот, скорбно накрывая себя пустой папкой из под материалов дела. Но поскольку он остался в меньшинстве, а его риторический вопрос не требовал ответа, то мы еще минут пятнадцать полистали историю пражских кладбищ и я, проигнорировав приглашение Синелицега перекусить оладьями, отправилась в костюмерную. Пообедать проще в Праге, а то столовая еда временами как-то приедается, даже самая любимая...

Мое решение прибарахлиться именно в костюмерной тоже было твердым и рассудочным. Нет, конечно, на этот раз исторического антуража никому из нас не требовалось, мы вполне могли одеться в свое и изображать туристов. Но, с другой стороны, у кобольдов всегда можно воспользоваться последними каталогами европейской одежды, которая будет в моде буквально через неделю. К тому же мне и так не продохнуть от стирки и глажки, не хватало еще, чтобы Алекс изгваздал свою новую рубашку в первой же пражской забегаловке. Поэтому, подумав, я и его подцепила под локоток и потащила с собой переодеваться. Котик присоединился по дороге, типа как консультант.

Посоветовавшись, мы остановились на джинсах — просто, удобно, демократично, да и у них все так ходят. И пока я выбирала нам с Алексом футболки в тон, кот вышел из примерочной кабинки в цилиндре, галстук-бабочке, поигрывая тросточкой с набалдашником в виде головы тигра.

— Ты что, так и пойдешь?! — вытаращился мой муж. — Тогда не со мной! Я не хочу, чтобы меня приняли за дрессировщика или, еще хуже, клоуна.

Профессор обиделся, снял цилиндр и, положив его перед собой, мрачно уселся на пороге гардеробной. Два кобольда машинально бросили ему по монетке...

— А так меня обвинят еще и в том, что я эксплуатирую бедных животных, выманивая под них деньги у прохожих, — уперся командор.

— Эй, хватит обижать Пусика, — сжалилась я. — Если ты так уж против, давай я сама буду водить его на поводке, тогда он сможет хотя бы оставить галстук-бабочку. А что? Мне не стыдно!

Кот обхватил голову лапами и тихо проклял нас обоих. После чего встал, расправил усы, демонстративно положил бабочку в цилиндр, задней лапкой профессионально

зафутболил им в стену и заявил, что готов к походу.

Мы перенеслись сразу на знакомую Староместскую площадь. Во-первых, здесь можно затеряться в толпе, во-вторых, отсюда было легко добраться до Йозефова квартала.

* * *

Ах, Прага, Прага... Она не менялась. Радостная атмосфера вечного праздника и гулянья, волшебные часы мастера Гануша на ратуше, величественный собор Божьей Матери над Тыном, дворец Кинских... Все это несло в себе загадку и тайну, символизировало вечность и настраивало на волну старинной музыки из средневековой сказки...

На нашу троицу никто не обращал внимания, чехи — народ вежливый. Двигаясь вдоль рядов сувенирных магазинчиков в сторону Йозефова квартала, я по-детски требовала у Алекса немедленно купить то одно, то другое. А он не очень-то охотно шел мне навстречу, хотя все наши командировочные были у него.

— Хочу эту фарфоровую русалку! И хрустального льва! И вон ту миленькую фигурку бравого солдата Швейка!

— Ты уверена? — нервно улыбнулся он уголком губ. — Может быть, потом, после работы?

— Ну конечно уверена, раз говорю, — обиделась я. — Ой, а посмотри на этого Ганешу! Правда, вылитый агент 013? Хочу его тоже!

— Мне действительно говорили, что я весьма схож с этим слоноподобным индуистским богом, — горделиво потупился котик.

— Так тебе брать русалку?

— Какую русалку? А-а, эту... — Я бросила на нее равнодушный взгляд. — Н-нет, я ведь уже сказала, хочу Ганешу. Дай выберу, их здесь так много. Пожалуй, вот этого. Нет, этого. У него такие глаза, как у нашего кота, когда он навалерьянится. Пусик, а тебе лично какой больше нравится — серебряный или вот этот синеносый из красного дерева?

— Мне-то больше нравится золотой, с хоботом, усыпанным бриллиантиками по четырнадцать карат.

— Сколько?! Там от силы полкарата!

— Ты определилась? — строго спросил Алекс, прерывая наш спор.

И какая муха его сегодня укусила?! Вредничает как не знаю кто...

— Что ты от меня хочешь? — резко обернулась я.

— Ты забыла, что нам надо на встречу с раввином и старейшинами Еврейского квартала, которые введут нас в курс дела? Мы здесь на задании, а не в турпоездке с шопингом «Золотая Прага». Бери какого хочешь слона, и идем, — слегка смягчившимся тоном добавил он.

— Я уже ничего не хочу, — надулась я, отвернувшись и отходя от витрины.

— Тогда тем более идем. — Алекс подошел ко мне и взял меня за руку.

— Но я-то хочу! Вот этого золотого Ганешу. — С настойчивостью ребенка в игрушечном магазине и с тем же жадным блеском в глазах агент 013 тыкал лапкой в витрину.

Пришлось возвращаться и оттаскивать его за хвост, уж больно соблазнительно он им вертел в нетерпении. Но я быстро отвлеклась на яркий свиток, висевший над прилавком через дорогу. Мой муж, воспользовавшись заминкой, освободил кота и в свою очередь попытался оттащить в сторону меня. Вырвав свою руку и подбежав к заинтересовавшему меня прилавку, я увидела там разные еврейские ритуальные принадлежности, символы иудейской веры и прочие занятные штучки. Я как-то не так выразилась? Ну и ладно...

— Милый, купи мне эту красивую серебряную ладошку с... Ой, а это что?

— Это еврейский оберег, он используется для защиты от краж и дурного глаза, — охотно пояснил продавец, чешская речь которого и моя русская благодаря медальонам «переводчикам» была нам обоим понятна, мы говорили друг с другом легко, словно на

одном языке. Да, собственно, так оно и было.

В конце концов любимый купил мне медный маятник для гадания и красные бусы из чешского стекла, а кот все ныл про своего некупленного Ганешу.

— Напарник, я всегда мечтал о такой игрушке. Если у нас не хватит средств, давай я поговорю с ребе, и он сам с радостью презентует его мне!

— Еврейские старейшины нас не поймут. Давай вернемся сюда после задания?

— После задания его уже купят! Давай возьмем сейчас.

Командор плюнул и поплелся прицениваться. Хотя и оказалось, что божок только позолоченный, а бриллианты — лишь стразы Сваровски, но все равно для нашего бюджета такой сувенирчик был дороговат.

Как выяснилось, Алекс взял с собой как раз столько денег, сколько в принципе стоил этот псевдоиндусский истукан. То есть если мы купим его в подарок коту, у нас не останется средств даже на кружечку пива в «У чаши» — любимом кабаке Ярослава Гашека! Не говоря уж о том, что мы вообще околеем с голоду. Паяк в этот раз нам выдали деньгами, с учетом того, что еда в Чехии недорогая.

— Тогда я сам его куплю, — возмущенно пыхтел Профессор, прыгая у витрины. — Дайте мне в долг, жадины несчастные!

— Ну да. Сейчас зайдешь в магазин и попросишь продать тебе слоника? — издевательски спросила я. — Продавцы решат, что у них глюки, и завяжут с бехеревкой на завтрак...

— Ха! — выпятил грудку кот. — Да в этом мистическом городе говорящему коту кто угодно и что угодно отдаст даром. И я вам это сию же минуту докажу! Глюки... ага... как же!

Агент 013 толкнул дверь передними лапами и гордо шагнул в магазин. Мы с Алексом прильнули носами к стеклу, наблюдая за происходящим. Котик ринулся внутрь, что-то старательно втолковывая улыбчивому, кивающему продавцу.

Через две минуты он вышел из магазина с круглыми глазами:

— Мне отказали даже в скидке! Говорят, что делать льготы говорящим котам некошерно. Кошмар, кругом одни евреи!

— Удивил, — хмыкнула я. — Где-нибудь в Африке твоя фраза насчет кошмара еще звучала бы, а в Йозефовом квартале, увы... Тут действительно кругом одни евреи. Тебя просто не поймут — какие скидки, в честь чего?

— Благодарный ребе не оставит нас без кружки пива и кнедличков, — упал на колени наивный кот, молитвенно вздымая лапки. Правда, мы тоже оказались наивными, поверив ему, и Алекс со вздохом полез за деньгами. В общем, во второй раз Пусик вышел из лавки гордый и довольный, с Ганешей под мышкой, а мы без гроша в кармане.

На подходе к синагоге, где нам была назначена встреча, агент 013 велел мне достать из рюкзака кипу и надел ее.

Ожидающий нас ребе был в полном восторге:

— Да это самый кошерный кот из всех, что я видел! Какое горе, что мама не дожила, она всегда любила животных, всех, а как готовила куру на масле...

Мой муж категорически отказался кому-либо подыгрывать, тем не менее ему были рады и отнеслись к нему с должным уважением. Мне мило улыбались и кивали с искренним недоумением в глазах, мол, а она-то что тут делает? Не женское это занятие — спасать богоизбранный народ. Ну за исключением Юдифи, Евы Браун и Надежды Крупской, им можно, они сами еврейки...

Кот упорно лез всем под руку, путался у всех под ногами и вмешивался во все разговоры, старательно подчеркивая свое «главенство» в этой операции. Он вбил себе в голову, что евреи за работу отблагодарят нас золотом. Но пока получил только благословение ребе. А все его окружение дружно признало, что «благословение ребе дороже любого золота»!

Истинный смысл этого выражения мы узнали только в самом конце истории. Агент 013

до последнего был уверен, что нам заплатят. С чего бы, интересно? У нас ведь стабильная зарплата на Базе, а те, кого мы спасаем, ничем материальным нам не обязаны. Могут подарить сувенирчик, но обычно и этим не утруждаются — так, устная благодарность и обещание назвать будущего сына — Алиной Сафиной, а дочку — Командором. Хотя в результате ласково называют детишек Пусиками...

Но кота вообще в последнее время клинило на деньгах, хотя жалование у него полковничье, плюс детские, плюс ежемесячные подъемные Анхесенпе для адаптации в новой среде. В последнем эта красотка, на мой взгляд, совершенно не нуждалась, поскольку в делах Базы не участвовала категорически, предпочитая отсыпаться у себя в комнате. Тем не менее Профессор постоянно ныл, что ему вечно на что-то не хватает, и занимал то у меня, то у моего мужа...

— Пойдемте сразу на Старое кладбище, мы вам все покажем на месте. Вы увидите все разрушения, которые учинил этот таинственный вандал, — предложил ребе, прерывая цепь моих мыслей.

Каюсь, он, наверное, говорил и что-то еще, но я не слушала. Пусть Профессор слушает, он у нас голова, а наша с Алексом задача — стрельба на поражение...

Пока шли по красивым улочкам Йозефова квартала, я любовалась замечательными зданиями с росписями, скульптурами и рельефами. Кто сказал, что пражские евреи были бедными? По-моему, у них самые высокие дома и самая богатая отделка. Я хотела спросить об этом у нашего хвостатого умника, как вдруг заметила, что кот стыдливо прячет глазки. Ну, мне нетрудно было уловить связь такого необыкновенного для него поведения с проходящими мимо девушками в мини-юбках или коротких шортиках.

— Как они могут?! — наконец вскричал он, хватая меня за руку и заглядывая в глаза. — За что вы так с нами, мужчинами? Неужели нельзя как-то подстойней прикрыться?

Я до скрипа сжала зубы... Маленький ханжа! Еще полгода не прошло, как он сам в ковбойском баре на Диком Западе бросал золотой песок под ноги полуголым танцовщицам вообще без юбок! А теперь, видите ли, Его Величество Целомудрие не устраивает длина шортиков пражских туристок?! Если, конечно, он не рисовался перед сопровождающими нас с раввином почтенными евреями. Они вполуха слушали наши разборки...

— О боже, это действительно ужасно! — вскричала я, когда мы наконец пришли на кладбище и увидели царивший там разгром.

Одни надгробия просто повалились набок, другие, падая, оказались подперты встречными. Накренившиеся, осевшие в землю, разбитые, склеенные...

— Здесь все в порядке, — раввин поднял взор к небу, — эти плиты такими и были. По крайней мере, последних лет триста двадцать пять...

— Вэк, — смутилась я.

Между тем один из сопровождавших нас евреев неожиданно наклонился, что-то поднял с земли и обреченно вскрикнул:

— Клянусь бородой Яхве, опять эти красные бусины! Мы надеялись, что сегодня все будет спокойно.

— В каком смысле? — Алекс нагнулся и подобрал еще несколько штук. — О бусинах вы нам не рассказывали. Что это такое?

— В них впиталась кровь нашего бедного народа! — замахал ладошками раввин, со страхом глядя на граненые стеклянные шарики в руках командора. Они были очень похожи на те бусы, которые купил мне муж.

— Кровь народа? — нахмурилась я. Не знаю, кто как, но этот ребе, кажется, того, свихнулся на почве вечной песни об угнетении евреев.

— Увы, увы, это не преувеличение... Друзья мои, мы вам не все рассказали, — вздохнув, признался раввин. Тревожные лица остальных евреев свидетельствовали, что, по крайней мере, ребе не один такой (типа псих), и если это умственное помешательство, то уже массовое. — В Йозефовом квартале, помимо движущихся могил, есть еще одна серьезная проблема. Когда в патруле по Старому кладбищу ходили наши еврейские юноши, наутро

некоторых из них находили мертвыми. И тела их были высосаны до последней капли крови!

— Вэк... — опять не сдержалась я.

— Вот именно, — ничего не поняв, воодушевленно продолжил раввин. — Такое горе уже было дважды. А рядом в обоих случаях валялась горсть красных бусин. И мы поняли, что вернулось старое проклятие Йозефова квартала — Красный Вампир!

— Ой вей! — печальным хором поддерживали еврейские старейшины.

— Красный, э-э... по цвету кожи или по политическим взглядам?

Никогда не угадаешь, что может пригодиться в ходе операции, поэтому лучше задавать как можно больше вопросов.

— Не знаю, какие уж у него политические взгляды, но что касается цвета кожи, то действительно она имеет красный оттенок.

— Значит, его кто-то видел? — уточнил командор.

— Кто-то, но не мы, — покачал бородой ребе. — Так написано в древних летописях наших предков. Хотя некоторые письмены определяют цвет его кожи скорее как малиновый, но живых свидетелей слишком мало, и все они придают ему разные оттенки красного, потому решили обобщить и называть его просто Красным.

Малиновый, или Красный, Вампир?! И это они нам — чисто по-еврейски — сообщили, только когда наш спецотряд уже прибыл на место! Разворачиваться и уходить под их взглядами, вобравшими в себя всю вековую скорбь еврейского народа, было как-то неудобно. И мы и они это прекрасно понимали. Ладно, играем вашей меченой колодой...

— Хорошо, таки расскажите нам все, — важно подал голос кот.

— Давным-давно, в правление недоброго короля Вацлава Второго, в нашем скромном пражском гетто появился неуловимый губитель душ, пожиратель крови, Красный Вампир. Говорят, тогда его видели многие, но лишь немногим удалось пережить личную встречу с этим чудовищем... А рядом с растерзанным телом находили похожие красные бусинки. Мы стали называть их «слезы вампира»...

— Почему? — не сдержалась я, вытирая предательскую слезинку.

— Мы думали, что, может быть, он был очень голоден, а как покушает, то хотя бы плачет над своими бедными жертвами... — грустно вздохнул ребе.

— Как от него избавились в прошлый раз?

— Он просто ушел, насытившись...

— И вы полагаете, теперь именно он вернулся на прикормленное место? — с досадой спросила я. Ведь если бы мы получили эти сведения сразу, вместе с пришедшим на Базу запросом на Алекса, мы бы наверняка сначала отправились в Прагу вацлавского периода. С вампирами у нас разговор короткий... — И что, раньше он тоже переставлял надгробия?

— Н-нет, по крайней мере, в свидетельствах очевидцев его деяний этого не отмечено.

— Значит, это не он или тут замешан кто-то еще... — Я вопросительно посмотрела на лица еврейского кагала. Никто не отвел взгляд.

— Вы сами найдете ответы на эти вопросы, поэтому не будем вас отвлекать, — ответил за всех ребе. — Мы, со своей стороны, рассказали вам все, что знаем об этом деле, если вам еще нужна будет помощь, мы вам ее окажем, ибо, как велел пророк, — «око за око»! В хорошем смысле этого слова, — добавил он ласково.

По морде котика растеклась удовлетворенная улыбка, он счел слова раввина намеком на гонорар...

Мы дождались, когда они уйдут, постояли еще минут десять, прошлись по кладбищу туда-сюда и в общем-то поняли, что делать нечего. Ну в смысле того, что раньше ночи никого не поймает, до заката еще часов пять, а посидеть где-нибудь в чешской гасподе за пивом мы не можем, потому что денег нет! И из-за кого?!

— Предлагаю продать Ганешу обратно, пусть мы на этом потеряем триста крон, но хоть выйдем на задание сытыми! На завтрак я не успела, паек нам не дали, мы же сами орали, что в Чехии все дешево. Хочу есть!

Профессор воинственно сжал кулачки, всем видом показывая, что без драки он божка

не отдаст. Я тоже начала засучивать рукава — как же достал меня этот пушистый эгоист...

— Пошли в ближайшую забегаловку, — встал между нами командор. — Быть может, мне удастся заработать на ужин после партии в бильярд? Я неплохо играю...

Увы, в трех ближайших пивнушках, куда мы попали, бильярда не было. Я тупо опустилась на скамью в уголке, категорически отказываясь куда-либо дальше идти.

— Все, я больше не могу, устала, и, кажется, мой желудок уже начал пожирать сам себя. Если я прямо тут умру от голода, то вы знаете, кого в этом винить.

— Милая, ты не умрешь, мы что-нибудь придумаем, — утешил меня мой муж. Но глухое урчание у него в животе противоречило оптимизму его слов.

К нашему столику подошел официант:

— Цо будитэ йистэ, пити?

Мы переглянулись.

— Все, с меня достаточно, — сурово сдвинул брови кот и вышел в центр зала. Поклонился удивленной публике, подмигнул официантам и бодро сделал двойное сальто назад с приземлением на шпагате.

— Пиво от гасподы! — улыбнулся официант.

Агент 013 бросил на меня победный взгляд, мурлыкнул что-то вроде: «Сейчас я вам еще на гранулки с татаркой заработаю».

После чего начал представление: показал еще несколько акробатических номеров, изобразил, как тигр готовится к прыжку, прошелся колесом, построил рожи посетителям, спародировал пьяного негра-репера, а закончил красивым балетным номером умирающего лебедя. Даже я не предполагала в нем таких талантов, а мы его как облупленного знаем.

Публика веселилась вовсю. После бурных аплодисментов и возгласов: «Йо! Супэр! Выборне!» кот вернулся к нашему столу, высыпав передо мной горстку тяжелых пятидесятикроновых монет.

— Учись, Алиночка, — важно сказал он, — профессионал всегда найдет выход из финансового кризиса.

«В который сам же нас и затолкал», — чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язычок. В конце концов, он нас все-таки спас, лично я ради прокорма кота так бы не кувыркалась.

— Просим смажены сир, а гранулки с татаркой. — Алекс махнул рукой официанту и пошутил: — С татаркой можно все!

Я удовлетворенно дала ему ласковый подзатыльник. Татарка — это популярный татарский соус, и с ним действительно можно есть все. А не со мной, как вы, может быть, подумали. Хотя я тоже татарка и моему мужу со мной действительно можно все...

Через десять минут мы наслаждались сытной чешской кухней, и я окончательно расслабилась, простив Мурзику все растраты.

— Хорошо бы еще увидеть старых друзей, встретиться со Славэком, с водником, — сказала я мечтательно, разглядывая гравюру Карлова моста на противоположной стене.

— С каким еще сводником? — подозрительно сощурился кот, оттопыривая левое ухо.

— С водником, — разделяя слова, миролюбиво пояснил командор. За что ценю мужа, так это за то, что он всегда меня понимает правильно. А еще через пару часов мы дружно выдвинулись на задание...

* * *

Сидеть на кладбище среди могил в ожидании непонятно какого монстра — удовольствие ниже среднего. Хорошо еще не холодно и плиты за день прогрелись на солнце, можно не бояться, что застужусь. А то Профессор в вечной заботе о моем женском здоровье не позволяет мне сидеть на траве, на земле, на асфальте и на бетонных бордюрах. Не буду утомлять лишними подробностями и пустыми описаниями, скажу сразу: когда земля в первый раз явственно вздрогнула под нашими ногами, мы поняли — началось...

Практически из ниоткуда, то ли из тумана, то ли из темноты, сформировалась могучая клубнеобразная фигура с матово горящими глазами. От каждого ее шага по кладбищу пробегала дрожь, могильные плиты трескались, стальные оградки качались, словно мармеладные, земля колыхалась неровными волнообразными движениями, и весь мир вокруг замер в оцепенении.

Профессор зашипел и вспрыгнул на плечо моего мужа:

— Что я вижу, напарники? Неужели это настоящий Голем, собственной персоной!

Мы с Алексом мгновенно очнулись, вскидывая боевые бластеры. Первый дружный залп пришелся прямо в грудь глиняного чудовища — крошки и осколки так и брызнули во все стороны! Он вздрогнул и отступил на шаг...

— Посиди на месте, девочка, — разминая лапки перед дракой, попросил агент 013. — Мы с ним сами справимся.

— Да жалко, что ли, развлекайтесь, мальчики...

Мои мужчины ринулись в атаку. Я безмятежно вернулась на насиженную плиту и в тот же миг почувствовала холодное дуновение воздуха у левого уха. Резко повернувшись в положение «стрельба с колена», я обмерла: из-за соседней могилы, буквально в пяти шагах от моей плиты, на меня в упор смотрели алые пылающие глаза.

— Крыса!

И непростая крыса... Я мигом прекратила визг, как только до меня дошло, что крыс такого размера не бывает даже в сытной Чехии. Черная, матерая, с буденновскими усами, двумя передними резцами навывпуск и презрительно самодовольным взглядом. Она дирижировала передними лапками, и я вдруг осознала, что именно в такт этим движениям перемещаются плиты на кладбище...

— Прекрати палить, напарник, мы перекалечим все исторические памятники! — сквозь грохот и рев Голема пробился раздраженный голосок Профессора. — Надо выманить его отсюда. Здесь он на своей территории. Уводи на перекресток!

Я обернулась — мой муж и огромный истукан, проломив ограду кладбища, в обнимку выкатились на мостовую. К счастью, муж оказался сверху, но, как ни странно, глиняный монстр не разбился от удара о булыжники. Забыв о крысе, я кинулась на помощь нашим, но споткнулась о выпавший бластер Алекса и едва не расквасила себе нос...

Подняв голову, я увидела, как мой любимый пытался треснуть Голема сумкой с тяжелым Ганешей, а кот завопил и повис на руке у командора, вереща на всю улицу:

— Не смей бить его моим Ганешей! Поцарапаешь бога, он не простит! И я не прошу, что еще хуже...

— Значит, пусть лучше этот глиняный урод меня убивает? — огрызнулся командор, кувырком уходя из-под удара глиняного кулака. Я взяла Голема на прицел, но в этот момент прямо перед моим носом на могильную плиту звонко упали две красные бусины...

Я мигом перекатилась на спину и, подняв глаза, увидела зависшую надо мной высоченную фигуру в перепачканном сырой землей красном фраке с белой манишкой. Значит, красный он из-за костюма, а вовсе не из-за оттенка кожи, бледной как немочь...

— Стой! Стрелять буду! — честно предупредила я, приставив мой бластер, который крепко держала обеими руками, прямо ему между ног. Вампир на мгновение застыл...

— Милое дитя, что ты делаешь этой страшной ночью одна на кладбище?

— Тебя поджидаю, вампирская морда! Хочешь об этом поговорить?

— Но я не вампир, — неискренне удивился он, приглаживая и без того прилизанные волосы. — Я всего лишь сторож этого скорбного места...

— Ну да, притворяешься человеком, а острые уши-то торчат!

— Каких татарчат? — Приверженец образа жизни графа Дракулы недоумевающе огляделся по сторонам.

— Да никаких! — раздраженно рявкнула я (второй раз за день меня понимают неправильно!). — Татарчата будут у нас с Алексом, когда мы захотим, а ты не лезь не в свое дело! Стоит мне нажать на курок...

Но вампир неожиданно громко и насмешливо рассмеялся:

— Попробуй, малышка! Мне даже интересно, — может, за столько лет хоть у тебя получится? Если, конечно, ты не забыла зарядить свое оружие серебряной пулей... Ха-ха!

— Сдохни, юморист!

Я не заставила себя просить дважды. Какое там серебро, благородный металл в этом смысле давно устарел. Струя лазера в одно мгновение разрежала идиота от ширинки до макушки, а потом еще от души покромсала обе половинки. Бедные еврейские юноши были отомщены, от красного проклятия Йозефова квартала осталась лишь вонючая кучка грязного пепла...

— Вот так вот! Бластер — это тебе не кнедлик! — Я гордо дунула в дуло любимого ствола. И тут же перевела его на другую цель, но подозрительная крыса мигом скрылась. Зуб даю, это она навела на меня вампира! Надо срочно звать сюда Пусика, в конце концов, именно кошки лучшие крысоловы...

Я вскочила на ноги, отряхнулась и, сунув оружие в кобуру под мышкой, бросилась на помощь товарищам и предупредить их о дирижирующем грызуне. К этому времени наши уже дрались на уличном перекрестке. Точнее, командор увертывался от ударов, а агент 013 фырчал, орал, ныл и всячески дискредитировал нашу профессию, потому что ни черта не делал!

Перепуганные местные жители прятались по домам, и даже полиция не рисковала выйти на улицу, пока там бушевал Голем. Генетический страх перед этим чудовищем передавался из поколения в поколение. Но я-то «оборотень» — и мне оно глубоко фиолетово, мне муж дороже!

— Не стреляй, Алиночка! — Профессор повис на моей правой руке. — Лазер только злит его. Такой монстр нам еще не встречался...

— А что делать? Ждать, пока этот глиняный урод не оставит меня вдовой, я не намерена!

— Нам срочно нужен совет ребе! — выкрикнул кот, пряча Ганешу в ближайшую урну и чисто по-кошачьи забрасывая его мусором. — Продержитесь еще немного, я быстро! Узнаю букву и бегом назад!

— Какую еще букву?

— Которую надо стереть со лба Голема, чтобы слово «жизнь» превратилось в слово «смерть»! Классический способ, описанный в художественной литературе, стопроцентная гарантия.

— А где он, твой ребе?

— В такое время, наверное, уже дома.

— Если не ночует в синагоге. — Я убрала бластер и, примериваясь, подняла один из булыжников, вывороченных из мостовой. — Мог бы хоть телефончик оставить.

— Давай спросим у этих мудрых еврейских женщин!

— Вэк?! — оглянулась я. Улица вообще-то была пуста, но в близстоящем доме, на балконе второго этажа, стояли две бабушки — божьих одуванчика, флегматично обсуждая происходящее.

Наш хвостатый юдофил пал перед ними на колени, умоляя сообщить адрес раввина. К моему немалому удивлению, бабульки даже не вздрогнули при виде говорящего кота, а лишь пустились в долгие неспешные препирательства...

— Да, есть тут у нас один мудрый ребе, но живет он далеко.

— Есть и другой, он не то чтобы очень, зато живет близко.

— Ха, кто мне это говорит?! Ему нужен мудрый совет, а что ему насоветует твой ребе, это я себе очень представляю...

— Зато не надо бежать на другой конец Праги.

— Да, но тот ребе мудрый!

— Ой, мама, хвала небу, ты этого не слышишь... Он же пьет!

— Так все пьют, даже ты!

— Но я не ребе, а такому красивому коту нужен он, причем трезвый, а не в финскую гавань...

Агент 013 слушал, сев на хвост и переводя тупеющий взгляд с одной советчицы на другую. Старушки не обращали на него никакого внимания...

— Может, вы все-таки уже определитесь?! — наконец взмолился он.

— Мне этот кот сразу понравился, — тут же отреагировала одна бабулька. — Такой вежливый. Так внимательно слушает.

— Наверное, из хорошей еврейской семьи, — согласилась ее подружка.

— Где живет ребе?! — в полный голос заорал агент 013, вставая на задние лапы.

Ага, проняло! Я чуток отвлеклась, зашвырнув в Голема уже четвертый булыжник, но все равно следила за котиком краем глаза...

— Третий дом по левой стороне улицы, — сжалились еврейки. — Но это не самый мудр... Зато самый близкий, хоть и пье...

Профессор дунул на третьей космической, едва ли не оставляя за собой муляжную пыль столбом. Его разговор с ребе я воспроизвожу исключительно со слов кота. Он мог и приврать, поэтому не судите меня строго.

Все началось с того, что на стук в дверь никто не отозвался. Пусик постучал еще раз, погромче и подольше — результат ноль. В третий раз он уже барабанил так, словно хотел вынести дверь и развалить весь дом на фиг!

— Я слышу тебя, сын мой! — В дверном проеме возник седой старик с длинными пейсами и мудрыми глазами. — Ты стучишь ночью, ты хочешь...

— Да, хочу! — взвыл агент 013. — Мне нужна помощь, вернее, совет!

— Не спеши, отдышись, выровняй дыхание. Если хочешь стать евреем, ты должен иметь терпение, потому что, когда ты станешь одним из нас, оно тебе очень пригодится.

— Я не хочу стать евреем! — опешил кот.

— Зачем же тогда ты стучал три раза? — хитро улыбнулся ребе. — По нашему древнему обычаю, это значит, что ты желаешь вступить в ряды нашего богоизбранного народа.

— Какой еще богоизбранный народ? Я всего лишь...

— Ах, ты ничего не знаешь о нашем богоизбранном народе? Сейчас я тебе расскажу вкратце. Все началось с того, что Яхве на небесах стало скучно и он решил, что нет ничего веселее, как создать евреев, для начала хотя бы двух, и посмотреть, как они размножаются. Ну в целом оно у них получилось, а там уж пошло-поехало. Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его, Иуда родил Фареса и Зару... Спору нет, это веселье продолжается уже не одно тысячелетие после Сотворения мира. И вот когда наконец...

Кот в ярости прыгнул на шею ребе, сгреб его за воротник и, тряся как грушу, заорал самым антисемитским тоном:

— А ну цыц, еврейская морда! И слушай сюда — или ты мне сейчас скажешь, где и какую букву надо стереть на лбу Голема, чтобы его остановить, или сегодня же в твоём доме все будут плакать, а один ты лежать в гробу с блаженной улыбкой на лице!

— Ладно-ладно, ша! К чему весь этот кипеш? Я все скажу, — добродушно согласился старый еврей, мягко высвобождаясь из когтей кота. — Но имей в виду, так ты никогда не станешь евреем...

Глянув в мутные от гнева круглые глаза Профессора, ребе решил не искушать судьбу дальше и быстренько назвал нужную букву. Кот с трудом отцепился от мудрого старца и, задрав хвост, дунул по улице нам на выручку.

А битва меж тем набирала обороты...

— Ну? Ты узнал?

— Да, хотя это стоило мне десятка нервных клеток точно, нужно убрать букву... э-э... мм... сейчас-сейчас... забыл!

— Тогда мы просто разнесем ему башку, глядишь, и сотрем нужную букву, —

прорычал избитый и обессиленный командор.

Мы встали с мужем плечом к плечу, встречая очередную атаку Голема. Алекс забрал у меня бластер (свой он потерял на кладбище) и взял великана на прицел, а я, порыскав в кармане, вытащила сувенирный маятник для гадания и, раскрутив его над головой, как Давид против Голиафа, швырнула его и совершенно случайно попала чудовищу в глаз. Он на несколько минут забыл о нас, выковыривая из-под пылающего века кусок меди.

— Браво, моя девочка!

Обернувшись на восторженный комплимент Пусика, я боковым зрением увидела тот же самый пронзительный взгляд красных глаз и ту самую противную крысу-переростка, которая дирижировала надгробиями на кладбище. Стоя на решетчатой ограде, она делала те же самые пассы, но уже в сторону Голема. Так вот кто им управляет, как марионеткой с Карлова моста...

— Это не простая крыса, а колдун или оборотень! — крикнула я агенту 013, видя, как хищница кинулась наутек и ловко вскарабкалась на ближайшую плиту. — Мурзик, фас!

Котик отважно бросился вперед, в одном прыжке взлетел на урну, с нее на крышу сувенирного ларька, а уже оттуда на кладбищенскую ограду и красивым ударом карате на лету едва ли не вышиб челюсть превышающей его по размерам твари. Та попыталась защищаться — повинуясь ее лапкам, земля разверзалась, как будто двигались не могильные плиты, а тюфяки, они менялись местами, вставали дыбом, исчезали в провалах... Человек бы здесь не прошел, на такое был способен только наш кот, ловко прыгавший с плиты на плиту в охотничьем азарте погони!

— Ату его! — упоенно вопила я, подбадривая агента 013.

К сожалению, мой крик привлек и внимание Алекса. На секунду он оглянулся, и в этот момент могучая лапа глиняного чудовища отшвырнула его на несколько шагов. Я бросилась поднимать любимого, монстр занес над нами огромную глиняную ступню... и в этот миг произошло чудо!

Заслоняя нас, из воздуха ночи возникла огромная полупрозрачная фигура толстого голого человека с головой слона. Один удар бивнем — и Голем едва не проломил спиной стену ближайшего дома! Слоноголовый бог индусов улыбнулся нам и растаял так же неожиданно, как появился...

* * *

Пока я в отчаянии пыталась привести в чувство супруга, со стороны кладбища раздался торжествующий кошачий вопль! Храбрый Профессор наконец поймал крысу, пытавшуюся сигануть в темный подземный провал. В последнюю секунду он (как сам потом рассказывал) буквально одним когтем ухватил ее за хвост и вытянул на поверхность. И тут наступил момент истины...

— Минуточку, — по-человечески крикнула крыса, — зачем столько агрессии? Таки мы обо всем можем договориться...

Больше она ничего не успела сказать — кот ребром лапки одним каратистским ударом сломал гнусной твари шею. Я догадалась, что все кончено, потому что Голем вздрогнул, попытался подняться и рухнул, растекшись по мостовой жидкой коричневой глиной. Искать таинственную букву для стирания теперь не было нужды...

Йозефов квартал мог спать спокойно. Мы с Алексом встали и, пошатываясь, пошли искать кота. Наш герой тяжело дышал, распластавшись в полуобморочном состоянии среди развороченных могил. Рядом лежал холодеющий труп мужчины в национальной еврейской одежде.

— Это и была наша крыса? — тихо спросила я у Профессора, все еще поддерживая морщившегося от боли командора.

Кот устало кивнул.

— Он хотя бы успел раскаяться перед смертью?

— Не знаю, скорее всего нет. — Агент 013 поднял на меня утомленный взгляд. — Он пытался со мной о чем-то договориться, что-то предложить... Но я — не ты, я не вступаю в переговоры с преступниками.

— Ну и ладно, — вздохнула я. — Да, кстати, прости, что я тебя так... невежливо, Мурзиком назвала и «фас» сказала... как собаке.

— Ничего, это же в пылу боя. А в бою все прощается, детка.

— Спасибо, Пушистик... ой, в смысле спасибо, напарник. — Я дружески пожала коту лапу.

Мы опять победили. Над высокими ратушами разливалось розовое сияние раннего чешского рассвета...

А уже в шесть утра к нам заявила та же делегация еврейских старейшин, правда без главного раввина. Они выслушали наш короткий доклад, отметили останки глиняного Голема, приняли у меня с рук на руки две красные бусинки и внимательно осмотрели тело колдуна, виновника всех их бед. Он лежал, уставившись в небо невидящим взглядом, характерный крысиный нос заострился, оттопыренные уши обвисли, а на губах змеилось недосказанное проклятие...

— Кто-то из ваших? — спросил командор.

— Увы, да...

— Значит, виноваты сами евреи?

— Ой, нет! Ибо он не еврей.

— Как это не еврей? — возмутилась я, демонстративно указывая на пейсы и традиционную черную шляпу с полями.

— Он новообращенный, — поморщился один из присутствующих. — Есть у нас тут один ребе за углом. Каждого, кто постучит к нему в дверь три раза, он принимает в евреи. Ему все равно, что за человек — хороший, плохой, даже если бы ваш кот к нему постучал три раза, он бы и его принял...

Нос Пусика из розового стал пунцово-красным, до рассвета он успел рассказать нам все, но мы его не выдали.

Мой муж протянул старейшинам потрепанный блокнот, найденный нами при обыскивании трупа. Бегло пробежав последние страницы, старые евреи вздрогнули и кое-как объяснили нам ситуацию:

— Этот новообращенный гой был отвратительный колдун! Он специально принял иудаизм, чтобы вершить свои черные планы. Господь лишил его разума, но не смог изгнать тьму из его сердца. Негодяй с помощью магии двигал могилы в хаотичном порядке, чтобы исполнить пророчество из Библии!

— Какое? — не удержалась я.

— Пророчество о конце света, — пояснили мне. — Ибо при конце света могилы разверзнутся и все евреи восстанут из мертвых. Он считал, что если выстроит могилы в нужном порядке, то как раз и наступит конец света! Злодей решил действовать от обратного, он бы уничтожил мир, а все опять обвинили евреев...

— Но раз он двигал могилы хаотически, то нужную комбинацию мог не найти вообще никогда?

— Да, но мог бы и в один миг... Хвала Моисею, этого не случилось. А умение превращаться в черного грызуна не давало полиции ни малейшего шанса его задержать.

— Значит, мы все-таки смогли остановить эту крысу из ада... — улыбнулась я.

— Из какого зада? — дружно напряглись все евреи.

— Вэк...

— Ну что ж, это неважно. Но поспешим, друзья, наш ребе хотел отблагодарить вас за все труды и перенесенные опасности...

После того как Мурзик сбегал и выкопал из мусора своего бесценного Ганешу, нас проводили к синагоге с благодарностями, шумно обещая переименовать в нашу честь улицу или хотя бы какой-нибудь тупичок.

Старый ребе поочередно обнял каждого, расцеловав даже кота. Он на память прочел нам несколько подходящих строк из Торы, подарил по дешевой цепочке с посеребренной звездой Давида и благословил на прощанье. Профессор, все еще ожидавший какой-нибудь более весомой оплаты, никак не желал понять, что остался в дурачках...

Когда нас начали вежливо выпроваживать, командор попросил стакан пива, чтобы утолить жажду, на что ребе обезоруживающе развел руками:

— Ну что вы, сын мой, в такое время года, в такой день и в такой час пить пиво — это просто губить свой молодой организм! Сейчас вы выпьете, а в нем газы, не дай бог, произойдет нечто, а у вас столь юная жена. Вам это надо? Вам мой совет, перетерпите жажду и выпейте через пару часов где-нибудь в другом месте. Причем не пива, а водки.

— Хорошо, — тут же уцепился за эту мысль мой муж. — А рюмка водки у вас найдется?

— Откуда водка у бедного ребе? Нам ведь разрешено напиваться только в Пурим. Но я готов замолвить словечко перед вашим начальником. Неужели он откажется угостить вас рюмочкой после работы? Ай-ай-ай, я бы так не поступил...

— Стакан воды, — мрачно сдался Алекс.

— Только водопроводная, — вздохнул ребе. — А пить ее я не пожелаю даже злейшему врагу иудаизма, не то что вам. А вы мне дороги как никто...

— Так, все, уходим. — Я вцепилась в мужа, который уже начал краснеть от ярости.

— Но примите еще раз нашу огромную благодарность за все-все-все! — донеслось нам вслед, когда я проталкивала командора в дверь. — Какие милые скромные люди, им ничего не надо...

Когда мы вышли на улицу, кот достал из заплечной сумки, где лежал Ганеша, украденную бутылку кошерного вина.

— И кто после этого еврей? — ласково потрепала я его за ухом.

— Когда хохол родился, еврей заплакал, старая украинская поговорка, — самодовольно подмигнул Профессор.

На Базу мы вернулись триумфаторами...

Проблемы ожидали нас на следующий день, когда мы пошли сдавать отчет о проделанной работе. Шеф был не то чтобы недоволен, он находился в состоянии, близком к неуправляемой ярости! Троллевидная секретарша Грызольда едва удерживала его на весу, прижимая к обширной груди, а гном размахивал топором и орал, что он всех уволит.

— А в чем, собственно, проблема? — недоумевающе спросил кот.

— В вашем безответственном поведении, полковник! Ну и в том, что на штрафы из Праги уйдет половина нашего годового бюджета, а не заплатить я не могу, там такой хай поднимут...

Оказывается, рано утром раввин прислал шефу подробный счет с перечислением всех наших разрушений — на кладбище, на близлежащих улочках плюс моральный ущерб двух нервных старушек и ребе за углом и еще много чего по мелочи. Но напроць нас убила последняя фраза: «И таки одна бутылка кошерного вина, случайно взятая вашим уважаемым хвостатым сотрудником, шоб он был здоров...»

Мы уходили тихо, молча, повесив носы и клянясь себе самыми страшными клятвами впредь никогда с евреями не связываться, пусть их Голем с Кафкой спасают. Пусик ушел поправлять нервы в столовую, а мы с Алексом вернулись к себе. Уборка всегда помогает успокоиться, к тому же на носу был романтический праздник — День Святого Валентина; стоило прибраться, создать атмосферу и выпросить у начальства выходной, чтобы побыть вдвоем. Вэк, хотя заикаться о выходных после сегодняшнего разноса, мягко говоря, рискованно...

— Хочешь, я сам пойду? — предложил мой заботливый муж. — Шеф как-то намекнул, что давно не был в сауне. Может, пригласить его в чисто мужскую компанию — я, он, агент 013, Рудик, шурале и пиво?

— Рудик не пойдет, он перья мочить не любит. А шурале вообще пара боится, он в

сыром лесу жить привык. — Я поискала еще какие-нибудь причины для отказа и вынужденно кивнула: — Ладно уж, идите, посижу вечерок одна, перечитаю «Ветер в ивах».

* * *

На самом деле я бессовестно продрыхла весь вечер и даже не проснулась, когда вернулся Алекс. А наутро на кухонном столе лежало подписанное заявление о двухдневном отпуске и нарисованное самим шефом сердечко как символ валентинки. Кривенькое, конечно, но гном у нас не художник, рисовал наверняка под пивными парами, зато от души, что приятно.

Итак, сегодня сборы, а завтра можно выезжать! Ага, как же...

Поверьте, у нас действительно были большие планы на этот день. Но, проснувшись утром четырнадцатого, я поняла, что что-то не так и никуда мне ехать не хочется, более того, даже двигаться не хочется. Мне бы лучше съесть таблеточку и полежать не вставая, а лучше совсем не шевелюсь, с хорошей книгой и коробкой конфет под боком. Ну, короче, девочки меня поймут...

Однако в этот момент в комнату вошел командор с радостно-возбужденными глазами, и стало ясно, что вставать придется, и, может, даже больше чем вставать.

— Любимая, агент 013 приглашает нас вместе отметить этот день! Только мы с тобой и он с Анхесенпой. Но ты спроси где?!

— Где? — покорно отозвалась я, глядя в потолок.

— В Дрездене!

— Ой, это неплохо, — слегка оживилась я и даже дернула ногой, попытавшись встать, но тут же снова навалилась апатия.

Это ж такая даль, пусть переход займет миг, но смена климата, а в самом Дрездене, как я слышала, широкие улицы, большие расстояния, это ж столица Саксонского королевства. Была или будет. Мне было даже неинтересно, в какой век приглашает нас кот. Просто все говорят, что в Германии по-любому неплохо...

Главное, чтобы теперь мое состояние не отразилось на Алексе, он-то ничем не заслужил лишения праздника. Вечно «эти» дни приходят не вовремя...

— А котята с нами?

— Нет, их уже удалось сдать на попечение девушки Боббера, они с Анхесенпой вроде бы дружат. Хотя это еще вопрос, кто за кем будет присматривать. Собирайся, родная...

Я потянулась к нему с благодарным поцелуем, но, вставая с кровати, неудачно наступила ему всем весом на большой палец, и мой муж полторы минуты с воплями скакал по комнате, демонстрируя поведение, недостойное такого крутого суперагента, как он. Пока я в конце концов не замотала ему палец бинтом.

Алекс надел свой лучший костюм и выглядел почти сногшибательно, если бы не тот факт, что на левой ноге ему пришлось оставить домашнюю тапочку, когда на правой сверкал лакированный ботинок.

Пока я натягивала первое попавшееся под руку платье (муж сказал, что мы едем в лето), в дверь церемонно постучали. Я даже удивилась, обычно этот хам вваливается без стука.

— Минуточку! — крикнула я, поправляя платье на руках и бедрах. — Валяйте!

В комнату, взявшись за лапки, вошли Профессор и его жена. В свободной лапке кот держал два желтых конверта с приглашениями, а на шее у него висел стандартный переходник.

— Опаздываете, милочка, — с шутливой укоризной покачал он головой.

— А что мы забыли в Дрездене? — не выдержала я. — Чего мы вообще туда поспремся, когда и здесь можно прекрасно отдохнуть? Поспать, например...

— Охота, — многозначительно поднял вверх коготь Пушок, нажимая на переходник.

— Кому охота, а кому и не... — начала я, беря сумку с вещами и прижимаясь к груди

любимого.

Через мгновение мы были уже на месте, и я с ужасом начала понимать, что кот говорил буквально. В смысле насчет охоты он не соврал.

К немалому нашему с Алексом удивлению, мы очутились не в центре Дрездена, а на небольшой поляне, судя по всему находившейся посреди густого леса в горах, у порога маленького охотничьего домика, украшенного оленьими рогами. Грело солнышко, пели птички, но лично мое романтическое настроение сразу опустилось ниже самого критического уровня...

Этот полосатый проходимец не придумал ничего умнее, как устроить в День Святого Валентина настоящую охоту на невинных зверюшек?! Я была до глубины души поражена жестокостью кота. Но когда оказалось, что это идея целиком Анхесенпы, что она-то и подбила нашего «гуманиста» на такое «празднование» Дня влюбленных (а уж эта египтянка имеет на него свои рычаги давления!), мне оставалось только ругаться сквозь зубы.

— «Дрезден», — прочитала я на вывеске название этого охотничьего домика-гостиницы. — Видимо, мы где-то в лесах под настоящим Дрезденом? Ну, спасибо тебе, дружок, вытащил на природу. Думаю, нас здесь ждет прекрасный праздник со свежезажаренными трупами зайцев, препарированными перепелками, расстрелянными в упор косулями и их безутешными детками, которые будут глядеть в окно, как мы дружно, под пиво, едим их маму...

— Деточка, сегодня ты злее, чем обычно. Нехорошо в такой день... — Агент 013 укоризненно покачал головой, моралист тут выискался.

— Это я злая? Ха! Кто тут приехал на охоту, да не один, а еще и нас с Алексом решил настропалить на убийство в День Святого Валентина? Садист!

В общем, я категорически отказалась идти в лес с ружьем и залегла в гостиной на диване у горящего камина, попросив встретившего нас на пороге пожилого хозяина (он, похоже, тут был и за официанта, и за повара, и за всю остальную службу) принести мне кружку баварского пива и традиционную охотничью сосиску. Анхесенпа, подумав хорошенько, тоже улеглась рядом. Командор твердо заявил, что никуда не попрется, он, как и собирался, хочет провести этот день со мной. Но коту он еще выскажет за обман...

— Но ты же добытчик! — попытался возвать к его совести товарища по всем, даже самым бессмысленным и глупым, мужским представлениям кот. — Ты не можешь валяться на диване.

Алекс продемонстрировал ему больной палец, отменяя дальнейшие обвинения друга в трусости, и Профессор вынужденно отстал. На меня он только взглянул, как на главного заводилу крестьянского бунта, но я одним движением брови отмела все остатки пустых надежд, что пойду его сопровождать в этот злодейский поход.

— Анхесенпа, ты же сама хотела... — тонким голосом обратился он к подруге жизни, последней, кто мог еще скрасить его нелепые блуждания по темному лесу.

Она лишь широко зевнула и отвернулась, устраниваясь поудобней на диванной подушке у меня под боком.

— Я же ради тебя... — упавшим голосом пробормотал котик, опуская усы.

Но супруга даже ухом не повела, уже намурлыкивая нежные песенки у огня.

— Что ж, тогда я пойду один, в холодную чашу... и принесу нам ужин. Должен же тут быть хоть один мужчина?!

— Скатертью дорога.

Профессор нахлобучил зеленую баварскую шляпу с перьями фазана, надел на брюшко патронташ и выбрал самое большое ружье, которое смог поднять.

— Все вы предатели, — резюмировал он, перебрасывая двустволку за спину и через плечо и пронзая нашу компанию испепеляющим взором.

— Иди-иди, охотничек нашелся, — громко напутствовала его я в обиженно напрягшуюся спину.

...Прошел час или два, не помню. Мы весело проводили время, играя в карты и

попивая глинтвейн, когда кот вернулся. Но какой! Побитый, с опущенным хвостиком, грязной шерсткой, с ружьем, завязанным узлом, со шляпой, вывернутой наизнанку и нахлобученной ему на уши задом наперед.

— Ты встретил банду разбойников-гарибальдийцев? Если нет, тогда кто тебя так?! — Я вскочила с дивана, отдавив Алексу коленом живот.

Но он даже не заметил этого, тоже бросаясь к израненному другу.

— Зайцы... — ответил агент 013, без сил падая в обход нас в объятия лениво привставшей супруги.

— ?!!

— Они здесь ростом больше метра, а в прыжке и целых три! — продолжил бредить он, пока Анхесенпа, удерживая его лапами за шею, язычком приглаживала ему шерсть на голове и расправляла усы. — Их там целый косяк таких косых гигантов!

— Ну-ну... — с нескрываемым сомнением в голосе отозвалась я.

— Я так и знал, что вы не поверите!

— Точно, дружище. А ты сам-то не косой? — И я многозначительно щелкнула себя по шее.

Кот схватился за сердце и стал симулировать инфаркт.

— Я не пьян в отличие от некоторых, — сделав вид, что пришел в себя, парировал он, указывая на стакан глинтвейна у меня в руке. — Я бился как лев, даже как целых два льва, но на меня напали сзади еще десять таких же ушастых великанов.

— Ты хотел сказать «ужасных»? — сочувственно уточнил Алекс.

В этот момент в комнату вошел наш хозяин с подносом только что поджаренных сосисок.

— Нет, ушастых, потому что это были зайцы, зайцы, зайцы! — срываясь, уже почти вопил агент 013.

Анхесенпа молча дала ему оплеуху, чтобы он сидел смирно, пока она его вылизывает, и кот мгновенно успокоился (надо и мне с ним так попробовать в следующий раз, когда опять начнет командовать или доставать меня придирами), однако тут же не удержался и заявил старику:

— Теперь понятно, почему у вас такие низкие цены. Это зайцы всех распугали.

Вот язва!

— Я, как честный немец, не верю в говорящих зайцев, — вздохнул лесничий. — Правда, с тех самых пор, как пропала моя единственная жена, я большую часть времени провожу здесь и встречаюсь только с редкими постояльцами. Скорее всего, ваши огромные зайцы — это фантазия. Хотя не знаю, о каких фантазиях речь, если я стою здесь и спорю с говорящим котом.

— Я ведь и не хотел никого убивать, думал только показать Анхесенпе и отпустить, — ныл Профессор. — Но этот мутант с пушистым хвостиком, похоже, решил иначе. Он просто вырвал у меня ваше ружье, и сами видите, что с ним сделал.

Хозяин, осмотрев перекрученное оружие, с явной неохотой признал, что действительно слышал о каком-то зайце ростом с человека, но поскольку сам никогда его не видел, то слухам не верил. Мало ли что спяну привидится, а врут охотники, как рыбаки...

— Пойду сам разберусь, — начал привставать командор и взвыл, неловко ступив на больной палец.

— У тебя нога, куда ты пойдешь хромой?! Тебе нельзя, милый! — Я кинулась его удерживать, потому что он уже стал напяливать мигом принесенные котиком болотные сапоги.

— И что теперь, что хромой? — так сердито отозвался он, что я тут же вскинулась:

— Ну и иди, пожалуйста!

— И пойду! — проворчал в ответ Алекс.

— Нет, я сама пойду!

— Кто это тут пойдет? Ты с ума сошла! В незнакомый лес, одна, без меня? — поднял

бровь мой муж, сразу сменив тон.

— Ну и что? Не пропаду, — почти ликующе возразила я, потому что уела.

— Значит, ты решила? Ну хорошо, иди.

— И пойду!

Я быстро переоделась, взяла ружье, взвесила, плюнула, оставила его у дверей и, сжав кулаки, отправилась разбираться с зайцами так — один на один. Неужели я с этой длинноухой мелочью голыми руками не справлюсь? Благо опыт драк с котиком у меня есть, а коты и зайцы почти одного размера.

* * *

В лес вела одна-единственная тропинка, кое-где даже были видны следы шедшего с тяжелой двустволкой Профессора. Чем дальше я продвигалась в глубь чащи, тем более авантюрной представлялась мне моя затея. Все, что нам наплел Мурзик, вполне может оказаться правдой, он без выгоды врать не станет, да и взятую напрокат двустволку узлом завязать не в состоянии...

Значит, есть кто-то, способный на такое? Кто-то большой, сильный, страшный, но очень смешной, потому что иначе агент 013 просто вызвал бы наших специалистов с Базы и обезвредил монстра. А тут он темнит. Может быть, чувствует, что сам виноват? Но отмазку придумал, мягко говоря, несерьезную — видите ли, пошел в лес, там на него напали агрессивные зайцы, и он позволил каким-то лопухим нахалам такое с собой сотворить?! «Тогда и ушлые же зверюшки развелись в этом лесу», — мрачно думала я, бредя по осыпавшейся хвое.

Походив кругами по лесу, стараясь не углубляться слишком уж далеко, я неожиданно увидела на косогоре большую зайчиху ростом почти с меня! Почему не зайца? Элементарно — у нее были рябиновые бусы и длиннющие загнутые ресницы. Она сидела на пеньке, скрестив лапки на груди, и пристально смотрела на меня ясными человеческими глазами. Я мысленно попросила прощения у Профессора за все сегодняшние издевательства и недоверие. Теперь-то я точно знала, что он не врал. Такая легко завяжет узлом любое ружье и даже скатает в колобок небольшую мортиру.

Я тут же приготовилась к недолгой обороне, спрятавшись за дерево в надежде, что она меня не видела, хотя надежды этой было с муравьиную головку. Зайчиха шутливо погрозила мне пальчиком и громко забарабанила лапами по березовому пеньку. Мне ничего не оставалось, кроме как, вздохнув, выйти из укрытия. Но если кто-то думает, что я вышла с поднятыми руками, сдаваться, то он глубоко ошибается!

— Эй! Это ведь вы напали на нашего кота и испортили арендованное им имущество, то есть ружье?! А нам теперь придется за него платить, — решительно начала я, хотя надеялась, что платить не придется. Это не в нашем лесу такие зайцы, и скорее лесник нам должен компенсацию за то, что не предупредил, а База едва не потеряла ценного сотрудника. И не наши проблемы, что дяденька не любит верить слухам...

Но ответ зайчихи на нормальном человеческом языке был для меня полным шоком:

— Я поступаю так со всеми охотниками! — Она гордо вскинула отсутствующий подбородок и уперла в бока лапы тридцать пятого размера. — Он хотел убить невинных зверей, которые еще никому и ничему не причинили вреда... кроме заячьей капусты.

— Да бросьте, это была всего лишь шутка. Наш кот с расстояния двух шагов и в дерево не попадет. А в ближнем бою он способен застрелить разве что собственный хвост... И вообще, мы приехали только отдохнуть. Чудный охотничий домик, милый хозяин, вкусные сосиски...

— Вам понравился наш домик и хозяин? Он все еще такой же милый? — неожиданно смахнула слезу зайчиха.

— В смысле лесничий? Да. А вы его знаете? — удивилась я, ведь сам-то он отрицал их знакомство. Похоже, в этом лесу просто никому нельзя верить.

— Я его жена, — печально призналась зайчиха.

Вэк?! Я пошатнулась и упала бы, если бы меня предупредительно не поддержало дерево.

— Мужа не было дома, когда к нам забрела какая-то странная старушка, — начала зайчиха свой рассказ, после того как сказала, что зовут ее Анхен и что родилась она в небогатой семье нефтепромышленника. — Я гостеприимно дала ей пива и три мюнхенские сосиски. А она еще захотела денег на дорогу. Мы, немки, экономные и не раздаем денег пришлым старушкам без разрешения мужа. Тогда она щелкнула меня по носу...

— Какая наглость! — не удержавшись, ахнула я.

— Вот именно. А через десять минут после ее ухода, случайно проходя мимо зеркала, я вздрогнула — на меня смотрела ушастая физиономия большого зайца. Целый час я билась в истерике, сильно плакала и пыталась оторвать эти противные длинные уши! А потом убежала через кухонную дверь в лес, услышав, как муж входит в переднюю и зовет меня. «Обед готов, зайка моя?» — вот его последние слова, которые я слышала, и не было дня, чтобы я их не вспомнила. «Зайка моя» — так он меня называл, когда хотел есть.

— Он ведь и не женился больше, если вы не в курсе, — почему-то вспомнилось мне.

— Правда?! — неожиданно встрепелась она, но тут же снова сникла. — Хотя какое это теперь имеет значение...

— Большое. Если он вас любит до сих пор, то есть такое вполне возможно, а я в этом просто уверена, тогда почему бы вам не вернуться? Один поцелуй верного супруга может вас расколдовать! Поверьте моему профессиональному опыту, я тоже многое пережила и чуть не стала монстром. Короче, э-э... Вовремя полученный поцелуй способен обеспечить вам совместное счастье от самого момента чмоканья в губки до «и умерли они в один день, очень довольные друг другом».

— Право, даже не знаю... Если бы он сам...

— Да бросьте, чем вы рискуете? А на мужчин в таких вопросах никогда нельзя положиться, их вечно надо подталкивать!

— Вы так убедительны, — наконец-то улыбнулась она. — Хорошо, мы вернемся туда вместе. Я... попробую.

Вот сейчас мне нравилась ее решительность. Пусть лучше со всем пылом возвращается к старому супругу, чем шлепает нашего кота. Всю обратную дорогу мы прошли вприпрыжку. Правда, на полпути нам показался хромающий навстречу Алекс. При виде нашей парочки он споткнулся и вскинул ружье, но я поспешила помахать белым платочком и успокоить:

— Не волнуйся, дорогой, это Анхен, заколдованная жена нашего лесничего. — Я подвела к нему зайчиху, показывая, что она неопасна и мы с ней даже подружились.

— Что ж, польщен знакомством, фрау... — это все, что смог вымолвить командор.

Через полчаса нас встретил кот, высунувший в окно стволы четырех охотничьих ружей и кричавший, что живым он не сдастся! Еще полчаса понадобились на то, чтобы объяснить все начавшему от испуга заикаться хозяину, и только после всей этой суматохи мы приступили к эксперименту. Вообще-то лесник очень обрадовался новому обретению, казалось бы, давно потерянной жены и изъявил полную готовность сделать все, что понадобится, лишь бы вернуть истинный облик своей любимой Анхен. Но все-таки от стресса его отпаивали «егермейстером» минут десять...

— Я узнал тебя по глазам, счастье мое! — плакал он и пил не закусывая.

Заботливая зайчиха вытирала ему слезы поданным передничком. Мы тоже едва не ревели от их немецкой сентиментальности. Но котик настоял на эксперименте, и мне пришлось напомнить леснику, что пора целоваться. Он благодарно поцеловал мне ручку...

— Э-э, не со мной. — Я деликатно развернула его к ушастой супружнице.

Хозяин обнял ее за пушистые плечи и нежно расцеловал в раздвоенную заячью губку. Мы замерли...

— Ничего не происходит? — удивился лесник, но продолжил.

Второй поцелуй тоже прошел вхолостую. Третий — и снова никакого результата. Блин, неужели я где-то просчиталась? Ведь во всех сказках говорится, что это проверенный рецепт для снятия колдовских чар. Ничего не понимаю...

— Да ведь они, кажется, вошли во вкус. Им и так хорошо, — завистливо произнес кот, и Анхесенпа развернула его к себе с явным раздражением.

— Все равно надо будет вернуться на пятнадцать лет назад и поговорить с одной милой старой дамой о том, как нехорошо превращать хозяйственных жен немецких лесников в зайчих, — значимо сказал Алекс.

Хозяин с новообретенной женой извинились и ушли наверх. Я наконец-то могла поудобнее улечься на диване и потягивать подогретый глинтвейн. Мой любимый устроился рядом. Кошачья парочка мурлыкала у огня о чем-то своем. Кажется, День всех влюбленных все-таки удался...

На прощанье нас попросили считать себя друзьями дома, а с меня зайчиха лично взяла обещание навестить их в ближайшее время. Коту она все еще не доверяла, хотя было видно, что ушастая красавица сейчас настолько счастлива, что готова полюбить даже того, кто выходил с ружьем на ее пушистых соседей, которых она честно взяла под опеку почти сразу после вынужденного переселения в лес и все это время использовала для излияния нереализованной женской заботы и нежности. Женщины все одинаковы...

Однако прошло два месяца, прежде чем выпала возможность слетать к ним в гости. Мне было жутко любопытно проверить, возможно ли долговременное счастье у таких разных супругов. Но их сияющие любовью глаза сказали мне все лучше любых слов. Они действительно до сих пор не прекращали радоваться обретению друг друга...

— С ней спать тепло и пушисто, — улыбался пожилой лесничий, обнимая мягкую жену.

— А я, пока заколдована, медленнее старею, — говорила она, целуя мужа в лысеющую макушку.

— И по дому скачет так быстро и все успевает, — продолжил ее супруг, прижимаясь щекой к ее пушистой грудке.

— Только к шитью и вязанию у меня лапы не приспособлены, зато барабанить умею лучше любого сельского барабанщика.

— И уже выступает с огромным успехом на деревенских свадьбах, зайка моя!

По нашему с Алексом сигналу котик выступил вперед, поклонился и протянул большой морковный торт от Синелицево. В знак примирения и извинения...

— Это вашим зайцам, передайте им, пусть не обижаются на ту давнюю историю... — вежливенько попросил он.

Хозяйка дома удовлетворенно повела ушками и, улыбнувшись мужу, ласково почесала агента 013 за ухом. Профессор не удержался и замурлыкал. И мы все хором замурлыкали вместе с ним, а потом долго смеялись, глядя на его смущенную физиономию...

В общем, тот День Святого Валентина я запомнила надолго. Это было почти так же ярко и насыщенно, как «Дело о шантаже Золотой антилопы», тоже специфическая история, и больше о женщинах, чем о мужчинах. А может, и нет, не знаю...

Периодически, не часто, но, бывало, нас срывали на самые невероятные задания. И должна признать, что далеко не всегда они были чисто служебными. Наша прямая обязанность — избавлять мир от какого-нибудь чрезмерно зарвавшегося представителя буйной нечисти. Кого-то удавалось перевоспитать, кого-то склонить к сотрудничеству, кого-то даже перевести к нам на Базу, но...

Разумеется, были и абсолютно безбашенные особи, которых оставалось только отстреливать. Это опасно, но хоть точно знаешь, на что идешь и за какую зарплату. Хуже другое, когда нам вешают на шею проблемы начальства, а шефу никак не откажешь. Тем более если он раздавлен, стоит на краю и заботится, как всегда, не о своем личном благе, а обо всех нас...

Ну а так как все мы на Базе накрепко связаны самыми братскими узами, то отказаться

нельзя. Даже если лично мне кажется, что нас завуалированно толкают на прямое преступление. Да, да, такое тоже было, поверьте, как сейчас помню...

* * *

Шеф назначил нам встречу в оранжерее в час ночи. Мы, мягко говоря, удивились, такого не было еще никогда. Во-первых, время позднее, во-вторых, задания все агенты получают официально, в кабинете начальства, а не среди кактусов после двадцати четырех ноль-ноль. Согласитесь, это странно. Шеф ждал нас в оранжерее, царственно возлежа на руках секретарши. Тоже шоу, суровый гном-красноколпачник, не выпуская из рук боевой топор, как младенец покачивается в объятиях самой кошмарной троллихи, которую я только видела, а уж нам их повидать довелось...

— Я вызвал вас, — еле слышным голосом начал он, — чтобы...

— Посоветоваться, — подсказала секретарша.

— Посоветоваться, — несколько более твердым тоном подтвердил шеф. — Вы — моя лучшая команда, и есть вещи, признаться в которых я могу только вам.

— Вэк? Почему нам, мы ведь не врачи...

— Я не болен! Все гораздо-гораздо-гораздо хуже.

Секретарша убаюкивающе покачала нашего начальника, и он чуточку успокоился.

— Мы очень признательны, шеф, но... в чем дело? — начал Алекс, не выдержав напряжения затянувшейся паузы. Кот посмотрел на него с укором, поскольку командор успел задать этот вопрос первым.

— На Базе финансовый кризис.

Я хлопнула себя ладонью по колену:

— Блин, совсем как у нас в России!

— Не совсем как у вас, но все равно неприятно. В общем, из-за компьютерного вируса мы превысили наши расходы и исчерпали все фонды Базы на полтора года вперед. Вы, конечно, помните увеличение вашей зарплаты в прошлом месяце, а также неоправданно высокие премиальные. Плюс подарки ко Дню Святого Валентина.

— Нет, не помним, а что, было?! — попятился котик, закрывая глаза и отступая за мою спину.

— Успокойтесь, агент 013, я не требую вернуть растраченные суммы, — тут же поправился шеф, посмотрев на секретаршу.

— Он только на ее наряды тратит сумасшедшие деньги. А что, Алиночка, только прикинь, сколько материала надо на такую громадину. Мне еще повезло, что моя Анхесенпа не заиклена на тряпках, — прошипел Профессор за моей спиной.

— Зато любит золотые украшения, — так же тихо осадил его Алекс.

— Итак, господа агенты, есть на выбор три направления, — внезапно посуровевшим голосом, откашлявшись, продолжил шеф. — Доколумбовое Эльдорадо, так называемое золото инков...

— Вы заставляете нас воровать? — ахнула я.

— Много ты понимаешь, деточка, экспроприация не воровство, — шикнул на меня наш хвостатый чинопочитатель, старательно фиксирующий речь гнома в блокноте, ележно добавив: — Продолжайте, шеф, мы внимательно вас слушаем.

— Горшки золота лепрехунов. Придется искать концы радуг по всей Англии, Шотландии и Ирландии. И, наконец, Золотая антилопа, Индия, княжество Кашмир, она там живет последние пять лет, прячась от преследования властей после убийства жадного султана путем засыпания его золотом. Какая блестящая смерть, господа агенты...

— Грабить бедных майя, инков и прочих я не буду, я про них кино смотрела, Мэла Гибсона, — нахмурившись, решила я.

— Давайте уж лучше лепрехунов, — подхватил агент 013.

— Позволь тебе напомнить, напарник, что, если у лепрехуна отнимаешь золото, он

погибает, — возмущенно заступился за них мой муж.

— А... э-э... Ну-ну... — Приятно было видеть растерянность кота. — Тогда остается антилопа, так что ли?

Шеф значимо кивнул. Типа хорошо, ваш выбор, ставки сделаны, пора отправляться за выигрышем или проигрышем. Но лучше, конечно, за первым. Быть победителями у нас, у «оборотней», в крови, а иначе просто уолят.

— Алина, если увидишь там приличные золотые сережки с крупными изумрудами, — уже на выходе приостановил меня голос секретарши, — возьми мне, пожалуйста. Мы оплатим...

Влюбленный шеф лишь радостно кивнул, он все ей позволяет.

...Собирались мы, как всегда, весело. Меня облачили в желтое сари с люрексом и смешной топик, навешав куда только можно почти настоящие драгоценности. Из Алекса сделали какого-то английского офицера времен колонизации. Белая форма, приклеенные рыжие усы, высокие сапоги, хлыст и пробковый шлем на голове. По-моему, мы оба выглядели просто супер, но кот, как обычно, влез с замечаниями:

— Вот эти серьги тебе больше подойдут, чем те, что ты уже надела, форма бабочки давно устарела в бижутерии.

— Все-то ты знаешь, умник!

— Ну хоть кто-то должен брать на себя контроль за вашим внешним видом, — самодовольно мурлыкнул он. — И не шагай так широко, у индианок это не принято. Помни, твоя каста брахманов позволяет лишь маленький, скользящий шажок, ты не какая-нибудь храмовая танцовка. И вот примерь-ка...

— Сам в таком ходи, — негодуя фыркнула я, сердито отпихивая суесящегося кота с другим, «менее вызывающим» ожерельем. Когда еще удастся поносить индийские сапфиры, а он сует мне скромный жемчуг! Еще и мелкий к тому же.

— Алиночка, я настаиваю!

— Но мне не нравится!

— Да что ты понимаешь, девочка, поверь моему опыту имиджмейкера...

Как вы догадались, все кончилось тем, что разнимать нас пришлось Алексу. В моем новом сари зияла дыра от кошачьих когтей, а я практически успела засунуть мерзавца целиком в шкаф для сушки белья. Хвост не уместился. Ладно, в другой раз за мной не заржавеет...

Перемещение проблем не доставило. В том смысле, что погода в княжестве стояла хорошая, сезон дождей еще не начался, а координаты наших гоблинов оказались настолько точными, что кот едва не сел на рога той самой антилопы! Тоже на время потерявшей дар речи от нашего неожиданного появления...

— Э-э... здрасте! — первой поклонилась я. — Мы о вас столько слышали хорошего, что решили вот так, без предупреждения, познакомиться.

— Да уж... — кивнула она, пятясь задом в старенькую хижину среди джунглей.

— Мы не хотели вам мешать, но дело в том, что у нас финансовые проблемы и...

— У всех проблемы. До свидания. Храни вас Шива!

— Я думала, вы, как Золотая антилопа, помогаете бедным... — смутилась я.

— Забодали меня ваши бедные, — качнув рогами, ответила антилопа. — Не я их, а они меня. Сколько им денег ни давай, все тащат золото в свои глупые храмы или в игорном доме проигрывают в кости. А потом опять бегут ко мне, потому что мама больна, корова не дает молока, просо не уродилось, сосед не делится бананами, сари вышло из моды, сахиб хочет выпить и так далее! Один вообще дошел... Я ему десять монет выбиваю, а он на них и не смотрит, отбрасывает ногой и настойчиво лезет ко мне обниматься.

— Совсем стыд потерял, — поддержала я.

— Вот именно, — кивнула антилопа. — Поэтому золото я больше никому не даю. Уж извините...

— А как же тот мальчик из мультфильма?

— Не знаю я никакого мальчика из такого княжества в Индии!

— Хорошо, людям не даете. Это даже правильно, они существа неблагодарные. А разумным животным, например? — вмешался кот. — Нам немного надо. Килограмм пять.

— И что я с этого буду иметь?

— Мою искреннюю и сердечную благодарность, — низко поклонился хитрец.

Антилопа презрительно хмыкнула и развернулась к нам пушистым задом, довольно эффектным, должна признать.

— А что бы вас устроило? — рискнул вмешаться командор.

И вот на него-то антилопа неожиданно отреагировала. Цокая копытцами, она подошла к Алексу и внимательно осмотрела его со всех сторон. Потом вернулась ко мне и тихо спросила:

— Этот мужчина свободен?

— Занят, — прорычала я. Но поздно, кот все услышал.

— Деточка, я не знал, что ты такая махровая собственница, — с сожалением покачал он головой. — А вы, госпожа антилопа, не сомневайтесь, ради святого дела мой друг свободен всегда!

— Что ты несешь, предатель? Да я своей рукой тебе сию минуту уши оборву за вранье. Он мой муж!

— Англичанин взял в жены дочь Индии? — чуть удивилась эта золотая интриганка.

— Ха! Я такая же индианка, как он англичанин!

В этот момент кот бросился меня душить, так что на какое-то время мне пришлось оставить мужа и антилопу наедине. Что и позволило ей как следует оценить объект спора, а как известно, недоступное привлекает...

Все время наших разборок Алекс стоял столбом, словно не понимая, что речь идет о его судьбе. Ну с агента 013 станется, он привык подставлять моего мужа, даже страшно представить, скольким красоткам он мог его сдать в аренду ради дела до нашего знакомства.

— Один поцелуй — одна монета, — холодно предложила антилопа.

— Мой муж не будет целоваться с животным! — в отчаянии выкрикнула я.

— А вот это как раз не проблема, — улыбнулась рогатая стерва.

Она встала на дыбы, стукнула передними копытами друг о дружку, вознесла хвалу Кришне и в тот же миг обернулась роскошной индийской красавицей, широкобедрой и грудастой, как в фильмах Раджа Капура.

От зависти у меня перехватило дыхание...

— Большой белый сахиб, пойдем со мной. Зачем тебе эта взбалмошная девушка? Я одним ударом ноги могу осыпать тебя золотом, — улыбнулась она, увлекая его в свою бамбуковую хижину.

Мрачно насупившийся агент 013 при последних словах опять переметнулся на ее сторону:

— Да, госпожа! Мой друг искусен в английских ласках и специально приехал в Индию изучить тайны Камасутры. Забирай его, пока я держу эту психованную...

От изумления у меня пропал голос. В глазах стояли слезы, а сердце замерло.

Кот жестко уперся мне лапами в живот:

— Прости нас, Алиночка! Мне жену кормить, котят поднимать! Служба агента Базы — мой единственный источник заработка!

Бывшая антилопа, совершенно вызывающе покачивая бедрами, скрылась в хижине:

— Я жду, сахиб. — Ее страстный взгляд не оставлял сомнений в ее же matrimonialных намерениях...

Алекс подошел ко мне, мягко отпихнул кота и нежно прижал меня к мундиру:

— Я справлюсь, милая.

— Я тебя не пушу!

— Но, в конце концов, это не та старуха из Франции.

— Не пушу тем более! Лучше я сама пойду ее поцелую!

От неожиданности замерли все, и командор и агент 013.

— А что?! — Я топнула ногой. — Почему вам можно, а мне нельзя? Вот сейчас пойду и стану лесбиянкой.

— Э... эй, но тебя туда не приглашали, — попытался загородить мне дорогу Профессор.

Не тратя слов, я одним пинком колена отправила его в ближайшие джунгли.

— Но, любимая, — неуверенно раскрыл было рот мой муж.

— Закрой снаружи дверь и никого не впускай, — мрачно приказала я, засучивая рукава. — Все, мое терпение лопнуло. Где тут эта озабоченная кобыла с рожками?!

В хижине ничего не было, кроме маленького алтаря вечно молодому Вишну и покрывала в углу, усыпанного лепестками цветов. На нем и разлеглась Золотая антилопа, практически полностью обнаженная. То есть ее наряд составляли сейчас лишь бусы, серьги, кольца, браслеты и маленькое изящное кольцо в ноздре...

— Зачем ты пришла, о женщина? Я тебя не звала.

— А моя любовь не требует особых приглашений! Ну-ка иди сюда, я тебя всю потискаю, плохая девочка-а...

Я бросилась на нее с поцелуями. Антилопа не сразу сообразила, что к чему, зато потом орала и отбивалась, как могла. Пока я гонялась за ней по всей хижине, она натокала нам уйму золота. Прибежавшим на помощь Алексу с котом оставалось только набивать мешки. Но я не отставала от этой сексуальной разлучницы, пока она не превратилась обратно в антилопу и, пользуясь переполохом, не пробила рогами стену хижины, сбежав в ночь...

— Не пять килограмм, — с тихим придыханием попытался приподнять золото Профессор. — Но четыре с половиной точно. Однако, если бы ты, горе мое, хоть иногда исполняла команды старших, мы могли бы выручить и все семь килогр...

Договорить ему не удалось. В неостывшем эмоциональном порыве я страстно поцеловала котика в губки. Тот размяк и не подавал голоса до самого возвращения на Базу...

А этим же вечером, когда я вышла из душа, на усыпанной лепестками роз кровати меня ждал мой самый любимый мужчина. Знаете, иногда изобразить из себя лесбиянку — это очень неплохо. По крайней мере, мой муж в тот раз всеми возможными способами доказал мне, как я ему дорога и желанна...

* * *

Утром вставать не хотелось. Если бы не приятная возможность позавтракать в узком семейном кругу без навязчивого внимания нашего пушистого напарника, я бы валялась аж до обеда. В постоянном общении с кошками кроме положительного воздействия, типа нормализации давления и успокоения нервов, есть и отрицательные моменты. Например, у меня, кажется, начала появляться чисто кошачья привычка подолгу спать в любое время суток. Командор пока не придавал этому значения, и слава богу...

— Милая, я взял наш завтрак у Синелицево, если ты уже отдохнула, то умывайся и прошу к столу!

Н-да, похоже, я вчера чуточку переборщила, нельзя же до такой степени пугать дорогого мужа. Неужели он всерьез поверил, что я могла бы изменить ему у него же на глазах с какой-то парнокопытной женского пола? Уж если на то пошло, я даже нашим котиком ни разу всерьез не пленилась, но мужа стоило подбодрить...

— Любимый, ты у меня прелесть какой заботливый! Мне, кроме тебя, никто, никто, никто на целом свете не нужен, честное слово!

Лицо Алекса посветлело, все-таки с мужчинами легко, они доверчивы и просты в управлении.

— А еще я взял распечатку новых фильмов в Инете. Хочешь, слетаем к тебе домой и вместе сходим на что-нибудь?

— Ну-ка глянем. — Я с интересом вытянула шею и, взглядевшись в первую же строчку,

едва не подпрыгнула в постели. — Гарри Поттер! Хочу, хочу, хочу! Когда едем?

— Честно говоря, не знаю, — смутился Алекс. — Когда шеф отпустит, но, с другой стороны, мы вечно берем у него внеплановые выходные.

— Это потому что мы — лучшие! И всегда выручаем его в трудную минуту. Кто остановил дьявола, кто завернул ревизию, кто спас хоббиточий квартал, кто пополнил финансовый баланс Базы?

— Ну на всякий случай я скачал тебе этого Поттера. — Алекс вытащил из сумки новенький диск. — Не отпустят — тогда просто посмотрим вечером все вместе, с агентом 013.

Отличная идея, так даже лучше! Я восторженно чмокнула мужа в нос, быстренько вскочила, разобралась с завтраком и побежала искать кота. Мне просто не терпелось поделиться с ним нечаянной радостью.

Профессор попался мне по пути в столовую...

— Вышел новый фильм по седьмой книге о Гарри Поттере! — нараспев кричала я, кружась по коридору. — Мы будем смотреть его сегодня вечером, ты обязательно должен прийти. И котят приводи, и Анхесенпу, им всем понравится. О, Гарри! Я так его люблю, так понимаю! Такая чудная вещь, такие чудные герои, такая чудная история...

Кот презрительно фыркнул и попробовал пройти за угол, но я поймала его за хвост и потребовала объяснений.

— Ну раз ты настаиваешь, милочка... Итак, твой Гарри всего лишь заурядный мелкий волшебник, не обладающий никакими талантами, кроме заступничества мамочки и странной любви всего педагогического состава. К тому же закомплексованный, самовлюбленный, регулярно зацикленный на...

— Он не такой! — возмутилась я. — Он всегда готов жертвовать собой, это главное в Гарри, так даже дьякон Кураев говорил! Этим он похож на Христа...

— Не богохульствуй, мусульманка! — строго напомнил Профессор.

Я прикусила язычок, но не сдалась, это не в моих правилах, даже если неправа. Но сейчас-то я права, правда?!

— Этот роман выдуман от начала до конца, волшебники вовсе не хорошие и милые, дети не должны учиться в школах с риском для жизни, а деление на добрых, злых, умных и туповатых выпускников — просто безнравственно!

— Почему?! Четыре факультета выпускают самых разных волшебников в зависимости от их природных склонностей. Их же шляпа распределяет! Все честно, без блата и подтасовок.

— Шля-а-апа! — с болью в голосе патетично воскликнул кот. — Нет, вы слышали, а?! Какая-то драная говорящая шляпа определяет будущее ребенка — ты будешь злым волшебником, ты добрым, ты толстым... Подумать только, выпускаем по двадцать злых волшебников каждый год! Готовим их, учим, вооружаем полезными знаниями — и в мир! А нам потом их ловить и сажать...

— Ну... э-э... вэк, — вынужденно признала я. Опыт борьбы со злыми волшебниками у нас действительно был.

— Да эту лавочку в Хогвартсе давно пора прикрыть, как рассадник международного терроризма! А их выпускнику Волан-де-Морту присвоить почетное звание Гитлера и Бен Ладена! Я ими займусь... Я лично ими займусь... Ох, как меня достало это повальное умиление маленькими добренькими волшебниками в очках!

— Не тронь Гарри! — Я поставила руки крестом. — Но на Слизерин я с тобой пойду, наведем там шороху, эти змеи мне никогда не нравились.

— Мы сделаем тоньше, рыбка моя, — многозначительно подмигнул агент 013, подавая мне лапу дружбы.

Военный союз был заключен, оставалось привлечь тяжелую пехоту, то есть Алекса. Не думаю, что он будет против, хотя...

В общем, между нами, я быстро успела позабыть об этом разговоре, но через два дня

кот назначил нам встречу в суккулентной части оранжереи, договорившись с садовником-шурале, что тот постоит на стреме.

— Операция будет называться «Сокращение поголовья волшебников», — патетично начал Профессор, знаком призывая нас к молчанию. — Я еще раз проштудировал все романы о Гарри Поттере и должен с прискорбием признать, что это произведение фальшивка и обман! Вы только представьте, они выпускают примерно пятьдесят волшебников каждый год. Куда? Куда и для чего, я вас спрашиваю, друзья мои? Двадцать пять процентов просто тюфяки, пятьдесят туда-сюда добренькие волшебники, но оставшиеся двадцать пять — злобные маньяки. К тому же обладающие нехилыми магическими знаниями! А книга врет подрастающему поколению о том, что все они милашки, все имеют право на жизнь, даже те, кто презрительно называет нас маглами!

Пылкая речь кота неоднократно прерывалась нашими сдержанными аплодисментами. К тому, что он как домашнее животное по-любому не магл, я не стала цепляться из деликатности...

— Так что пора нам слетать в Хогвартс, дорогие мои, и расставить там все по своим местам. В конце концов, мы с вами имеем право на превентивные меры самозащиты. Проще сразу не дать ребенку стать злым волшебником, чем потом мучиться, отстреливая его серебряной стрелой из оптического арбалета с прицелом ночного видения.

— Ура! Мы увидим Гарри Поттера! Мы увидим Гарри Поттера!

В умилении я запрыгала на одной ножке, хлопая в ладоши, как школьница.

Кот некоторое время понаблюдал за мной и холодно осадил:

— Никого ты не увидишь, дорогуша. Он давно выпустился, женился на зачуханной волшебнице, родившей ему троих детей и быстро ставшей толстой, рыхлой матроной. С тех пор как твой Гарри с женой промотали все состояние его родителей, он обеспечивает семью, подворовывая в супермаркетах и подделывая чеки.

— Ты что?! Он же герой и добрый волшебник!

— Даже героям и добрым волшебникам надо что-то есть. В этом Хогвартсе никого не учат работать, только колдовать. А за фокусы с левитацией пера платят только в цирке.

— Если он добрый волшебник, то может жить честно, — вступился за меня муж, приключений Гарри Поттера и близко не читавший.

Пусик не удостоил его даже ответом, лишь насмешливо покривил губки, продолжив:

— Итак, почему нам просто необходимо заглянуть в это, с позволения сказать, учебное заведение с ревизией? Причин несколько. Ежегодно Хогвартс объявляет набор на факультет злых волшебников Слизерин. Педагоги являют собой редкостный образец необязательности и игнорирования элементарных норм гигиены. Техника безопасности не соблюдается нигде и никем. Единственный вечно занятый сотрудник — это врач, мадам Помфри. Финансовое состояние данного заведения плачевно. Контроль за учащимися силами одного тяжко ушибленного на голову старца, садиста-маньяка с вшивой кошкой, явно недостаточен. Мне продолжать?

— Продолжайте, профессор, — переглянувшись, кивнули мы. Ну интересно же...

— Так вот, правомочность существования самих школ магии как таковых всегда вызывала у меня серьезные сомнения этического плана. Не мне объяснять вам, что любое волшебство есть насилие над природой. Яды, зелья, превращения одного предмета в другой, одушевленного в неодушевленное и наоборот, с самыми «добрыми» намерениями — что может быть фальшивее и двусмысленнее?

— Погоди, а как же мадам Помфри, которая чудесным образом сращивала кости пострадавших учеников? Она же хорошая.

— А вспомни, милочка, где эти дети получили переломы? — победно хмыкнул кот. — Их покалечили свои же товарищи в ходе магических упражнений. А могли и вообще убить! И убивали, кстати... Уровень смертности и увечий в Хогвартсе перехлестывает все мыслимые нормы! Ты бы хотела, чтобы твой ребенок получал образование в такой мясорубке? Я уж не говорю о постоянно вспыхивающих войнах волшебников... Эти типы с

неуравновешенной психикой просто не могут вести разговор в цивилизованной манере, так и норовят схватиться за палочку и первым превратить оппонента в крысу!

— А как же мудрый Дамблдор, справедливая мисс Мак-Гонагалл и все прочие? Там были очень приятные люди...

— Не люди, а волшебники. Я тебе кое-что о них расскажу. Профессор Мак-Гонагалл в своем излюбленном образе кошки по сей день уходит в весенние загулы на крыше, убежденная, что там ее никто не знает, и более отвязной самки я в жизни не встречал.

— Откуда тебе это известно? — вспыхнула я.

— Оттуда, что я чаще тебя бываю на крышах. Профессор Снегг страдает таким количеством неврозов и комплексов, что является бесценным ходячим пособием для любой психиатрической клиники. Папа Рона, работающий в министерстве, просто тихий шизоид, искренне не понимающий, зачем людям нужны калоши, и выбивающий на это «суперважное» исследование немалые фонды! Все врут, что не пользуются человеческими изобретениями, но ездят на поездах, плывут в лодках, едят ложками, кутаются в шарфы, зажигают свечи, спят на кроватях и ходят на нормальный финский унитаз!

— Хм... ну раз они такие, — задумчиво признал командор, — то я, пожалуй, присоединяюсь к вашей аванюре. Волшебников пора поставить на место.

— Про Дамблдора вообще молчу, — значимо намекнул агент 013.

— Вот и молчи, — перебила я. После откровений Джоан Роулинг эта тема действительно стала несколько скользкой...

— Престарелый гей-самоубийца, парализованный на правую руку, с тараканами в голове, лишенный судами трех стран права преподавания невинным малолетним детишкам! — безжалостно продолжил кот.

Я швырнула в него косметичкой, но этот эгоист увернулся. Нас разнял Алекс, когда я уже почти повалила хвостатого негодяя на пол и замахивалась добить сверху тяжелым томом «Даров Смерти».

— Значит, мы всей командой идем на Хогвартс — спасать детей!

Привычка Мурзика вмешиваться не в свое дело неискоренима, но иногда приносит пользу обществу. По крайней мере, сейчас, по зрелом размышлении, мы были вынуждены признать его правоту. Хоть кто-то должен помешать этой школе магии и волшебства продолжать поставку в мир злых волшебников. Так почему не мы?

* * *

Шеф на такую авантюру, разумеется, разрешения бы не дал, но с его секретаршей я всегда могла договориться. Нам задним числом выписали «учебную командировку» на сутки с целью «обмена опытом с передовыми специалистами магической школы Хогвартс». Никакие исторические костюмы для этого не требовались, можно было ехать по гражданке.

Пока Алекс с котиком подбирали себе снаряжение, я затарилась надежным фотоаппаратом, приняла на руки три официальных приглашения и предупредила Рудика, что пропущу тренировку по восточным танцам. Переходник в доли секунды доставил нас на место: согласно хитрому плану, утвержденному агентом 013, мы прибыли ровно за полчаса до распределения новичков по факультетам.

Главное здание Хогвартса поражало обветшалостью, фасад явно нуждался в капитальном ремонте, но волшебники зарабатывать не умели, предпочитая шиковать на спонсорскую помощь богатеньких родителей. Те присылали им необходимые заклинания и заговоры, но все равно ни одно волшебство не заменяло профессионально наложенной штукатурки, хорошо покрашенных стен и мастерски наклеенных обоев...

— С кем имею честь, господа? — церемонно поклонился нам неряшливый бородатый гигант, распахивая облупленную дверь.

— Мы по приглашению, дружочек Хагрид, — важно ответил Профессор, проталкивая меня с мужем вперед.

— Говорящий кот?!

— Ничего подобного, я великий волшебник! — презрительно фыркнул наш нахал. — Просто предпочитаю кошачий облик для общения с вашей мисс Мак-Гонагалл. Она как никто ценит мягкую шерстку и упругость мышц... если ты понимаешь, о чем я.

Хагрид покраснел, кивнул, потом, наоборот, отрицательно замотал головой и безропотно пропустил всю нашу банду.

— Наивен до неприличия, — сочувственно вздохнул кот. — Ну что, ребята, за дело! Алиночка, ты ведь вроде читала книгу, где в этом бардаке искать зал для отбора претендентов?

— По главной лестнице налево, два перехода и... — Я осеклась.

Лестницы действительно двигались в тупом автономном режиме. Как попасть в нужное место, совершенно непонятно! Мы потратили добрых пятнадцать минут, прыгая со ступеньки на ступеньку, с пролета на пролет, повисая на балконах и цепляясь за карнизы, в ожидании нужной лестницы, как подхода электрички. И не мы одни!

Бедные ребяташки сыпались с них как горох, набивая шишки, плача и сдержанно ругаясь по-английски. Двух подростков куда-то скорбно унесли на носилках, думаю, сегодня местный врач без работы не останется.

Алекс не выдержал первым:

— Дайте сюда директора, я ему морду набью! Я ему... Милая, ты куда?!

— Не знаю, любимый, — призналась я, отъезжая на подвернувшейся лестнице. — Надеюсь, не в мальчиковые комнаты старшекурсников. Хотя-а...

— Движемся как можем! — гнусаво выкрикнул кот. — Общий сбор в главном зале через пять минут. Только бы эта техника не закинула меня к трехголовому щенку Хагрида, а то я за себя не отвечаю!

Как мы добирались, кто бы знал... В конце концов с толпой малолетних претендентов на фирменные шарфики четырех факультетов я выбралась в довольно просторную комнату с портретами всяких именитых магов на стенах, охотничьими трофеями и висящими под потолком свечами. Последнее было особенно неприятно... Нет, зажигать свечи и заставлять их висеть в воздухе волшебники умели отлично, а вот куда капал горячий воск, догадались? Когда первая случайная капля угодила мне прямо за шиворот, я выругалась так, что все пригнулись...

— Все, дети, не бойтесь, тетя больше не будет, тетя добрая! — прорычала я, успокаивая одним подзатыльником особо впечатлительных и отвешивая пару хихикнувшим, особо наглым. Краем глаза успела заметить, как в противоположной стороне зала приоткрылась дверца массивного шкафа и мелькнул полосатый кошачий хвост. Значит, наши на месте...

— Дамблдор Третий! Директор! — зашептались все, толкаясь и топча.

На небольшую трибунку вышел пожилой волшебник, почти зеркальная копия давно почившего в бозе наставника. Судя по всему, особого значения именам здесь не придавали и всех новых директоров чохом обозначали Дамблдорами. Он и произнес коротенькую вступительную речь:

— Друзья мои! Вот вы и в Хогвартсе, который на ближайшие семь лет станет вашим домом. А некоторые, особо невезучие, останутся здесь навсегда. Ха-ха, шутка! Так или иначе, вы все равно его покинете. Кто раньше, кто позже, кто на своих ногах, кто...

Специфический юмор волшебников оставлял желать лучшего. Лично мне не было смешно ни капли, я уже понимала, что бедные дети и вправду серьезно рискуют, оставаясь в этом учебном заведении. Кот был прав...

— Итак, приступим к распределению. Внесите шляпу!

Четверо старшекурсников, дерганных и зашуганных до «не могу», осторожно вынесли на руках здоровущую коричневую шляпу с острым коническим верхом и потрепанными полями, свисающими как нестираная пачка провинциальной балерины. Запах нафталина заставил многих зажать носы...

— А сейчас наша давняя хогwartовская традиция — распределение на факультет

согласно наклонностям и перспективам! Давайте первого. Не хнычь, малыш, а то отправим в Тайную комнату...

Те же старшекурсники скрутили ближайшего ребеночка и, силой усадив его на высокий табурет, подняли над несчастным хищно ослабившуюся шляпу. Я пожалела, что не захватила бластер... Где же наши, чего медлят?!

— Ну-с, посмотрим... кто у нас тут? Ага, и куда же нам тебя направи-и-и...

Командор мгновенно распахнул шкаф, взмахнул спиннингом и, подцепив шляпу, сдернул ее с головы невинного мальчика. С негодующим воплем шляпа исчезла за дверцей шкафа. Все недоуменно замерли. Похоже, раньше шляпа так себя не вела... В ту же минуту из шкафа вышел агент 013.

— Я перевоплотилась, поняли? Тьфу, в смысле перевоплотился. Шляпа — это я, превратившийся в кота. С нами, с волшебными шляпами, такое время от времени происходит. Уж извините.

Уф, бред полнейший... Хорошо, что в зале не оказалось той самой мисс Мак-Гонагалл: если она и вправду была весенней подружкой нашего Профессора, то раскусила бы его на месте.

— Ну что встали-то? Будем продолжать мероприятие или уже нет?! Быстренько сажайте меня на голову вон того, щекастого, с мокрым носом... Я его сейчас при всех определять буду.

У магов во все времена было туго с логикой, я бы на такое и в пятилетнем возрасте не купилась, но волшебники, у которых даже сотрудники министерства не знают, для чего людям нужны калоши, скушали эту фигню, не поперхнувшись.

Я вела общую фотосессию, Профессор вещал, Алекс так и оставался на связи в шкафу. Зажав рот шляпе, он тихо диктовал нужную информацию через передатчик на ухо коту. Шляпа за столько лет настропалилась и на расстоянии определять, кто кем будет.

«Шльижеин», — пытаюсь вырваться, объявляла она.

«Прием-прием, напарник, под тобой злой волшебник», — передавал командор, мой передатчик в ухе фиксировал и это.

Кот надувался от важности и орал:

— Гнать его в шею, бездарность полная!

— Но у него в роду шесть поколений волшебников, — робко вякнул кто-то из преподавателей. Наверное, ему взятку дали...

— Сочувствую его родителям, но помочь ничем не могу, на детях гениев природа отдыхает, — язвительно бросил Профессор. — Сажайте меня на голову следующего. Да поаккуратней, остолопы, я кот, а не кошка... Этого... этого... куда бы его засунуть... в Гриффиндор! А вот этого тощенького... Да не сажайте меня на него, сломаете парня! Домой иди, понял? Следующий! Куда хочешь? В Слизерин? А в... не хочешь?! Гнать и этого! Гнать, я говорю! А ты чего плачешь? В Когтевран хочешь? Да запросто! Кто тут еще в Когтевран? Вы двое? Идите, я на вас посижу. Можно! А это кто у нас? Еще один в Слизерин... Ну не везет на этот раз факультету, ни одного достойного претендента. Нет! Нет, я тебе сказал! Фигу тебе, а не Слизерин! И руки уברי... А ну быстренько оттащите от меня этого агрессивного... В Слизерин ему... И поговори мне тут! Жаловаться он еще будет... в Министерство Магии... Слова-то откуда такие знаешь, а? Следующий!

Я тихо гордилась ребятами, работа по сокращению поголовья волшебников шла полным ходом. К немалому удивлению педагогов, учеников и новоприбывших, на «злых магов» был явный недобор. Всех, в ком кот (и шляпа!) были хоть как-то уверены, распределили по другим факультетам, но дети, действительно достойные Слизерина, вылетали из учебного заведения как пробки!

— Полный Пуффендуй, — утомленно высказался кот, которого сажали на голову уже двадцать четвертого мальчика. — Сколько их у вас тут осталось? Всю попу отсидел!

...На Базу мы вернулись усталые, но довольные. Гарантированно — один выпуск будет без злых волшебников. И хотя от моего мужа потом два дня пахло нафталином, а Профессор

даже ел лежа, мы внесли свою посильную лепту в сохранение детям детства. Теперь им не надо думать о том, как захватить власть над миром, а можно просто поиграть на свежем воздухе...

И кстати, шляпа нас не сдала. Даже наоборот, попросила у Алекса телефончик. Мой догадливый супруг умудрился намекнуть ей на старый красный шотландский колпак нашего шефа. Придется знакомить, кот обещал побыть Купидоном. Хотя верить Пусику на слово...

Нет, он честный по-своему, просто редко делает что-либо совсем уж без учета собственной выгоды. Необязательно материальной, ему важна и слава, и общественное мнение, и ежеминутная похвала, плавно перетекающая в бурное, неумеренное восхищение! Коты без этого просто не живут,дохнут от недостатка внимания. Я сама проверяла, если его в течение дня ни разу не погладить, он к вечеру злой становится, как собака! И требовательный как не знаю кто...

* * *

Помнится, как-то вечером мы с мужем намылились в сауну. Шеф дал нам личное разрешение пользоваться его штабной парилкой, но не чаще раза в неделю и оставив заявку не позднее двух суток до назначенного часа. Алекс ушел прикупить меду — для массажа и лучшего пропаривания, а ко мне как раз заглянул кот.

— Куда-то собираетесь?

— Ага, — не вдаваясь в подробности, отмахнулась я, пакуя в пляжную сумку простыни и полотенца.

— Внеплановый отпуск на море? И без меня?! О, какое коварство! Агент Орлов никогда бы так не поступил, значит, здесь имеет дело только твоя женская... э-э... несолидарность с нами. Что ж, не хотела пригласить меня, так хотя бы котят взяла, им полезен морской воздух, у них слабый иммунитет, им нужны фрукты и йодированная вода. Но кому я все это говорю, боже...

— Не поминай Аллаха всеу! — строго напомнила я. — Какое море, чего ты себе напридумывал? Мы с Алексом всего лишь идем в сауну.

— Отлично, тогда и я с вами!

— А зачем ты нам там?

— Как это зачем? Для компании!

— Пусик, — попыталась успокоить его я, — нам и без тебя неплохо. Ты уже ходил с нами, но вроде тебе не понравилось. Какой смысл приглашать тебя снова и портить тебе настроение?

Котик так обиделся, словно я предложила ему застрелиться из чувства вины перед всеми мышами мира за совокупные грехи всего кошачьего народа. Короче, все кончилось тем, что он упал нам на хвост, то есть увязался за нами. Причем якобы не просто так, а исключительно по делу...

— Пришло письмо от Геракла, в котором он просит нас помочь ему в одной деликатной ситуации. Некий человек, которого он в пьяном угаре назвал другом, теперь ищет его помощи в попытке отделаться от кредиторов. Но поскольку финансовые претензии справедливы, то Гераклу, естественно, неудобно применять свою легендарную силу. Это не добавит ему чести. — Мягко потянувшись на скамье, котик лениво перевернулся на спину.

Мой муж приподнялся и добавил в сауну жару. Мы почти плавимся...

— А дальше? — поправляя сползающую простыню, спросила я.

— Банальнейшая история, мастер влюбился в созданную им же статую, которую делал по заказу, и теперь не хочет с ней расставаться. У него уже отобрали половину имущества, скоро из дома выгонят, но он уперся. Ведет себя как маньяк, тискает мраморную грудь, целует в губы, трется об нее всеми местами (прости, Алиночка) и ни в какую отдавать не хочет!

— Древнегреческую скульптуру?! — ужаснулась я. — Тьфу, точно грязный

извращенец. И что Геракл хочет от нас?

— Разрешить ситуацию, — обливаясь потом, догадался командор. — Думаю, нам придется помочь этому дураку.

— Его зовут Пигмалион? — угадала я.

— Именно так, ты начитанна не по годам, деточка.

— Да уж, сказок в детстве начиталась. Вы, мальчишки, можете попариться еще, а я пошла, у меня уже вся простыня насквозь мокрая. Думаю, сбросила килограмма два...

— Полтора, — навскидку поправил кот.

Я показала ему язык и ушла в душ. Агент 013 мужественно остался, хотя мыться не любил и парился явно через силу. Если же он чего-то надеялся увидеть, то зря, в парилке я всегда сижу в простыне...

Свободное «окно» в нашем расписании появилось только через пару дней. На дело меня отправляли одну, наш мозговой центр сказал:

— Нам с Алексом нужно кое-кому напомнить правильный курс партии, шеф очень настаивал. Обернемся за пятнадцать минут и захватим тебя на обратном пути. А ты там быстренько и без суеты объясни пареньку, что почем. Помнишь лекцию по психическим заболеваниям, которую я прочел тебе на прошлой неделе у Синелицево?

Лекцию я помнила. К моей чести надо сказать, что кот запомнил ее еще крепче. Когда он довел меня своими высказываниями насчет «психоделической сущности женщины в отношении к пропорциональной длине ее юбки», я дотянулась до стакана и облила его компотом.

...Хитончик мне пошили обалденный — белоснежный, с вышивкой, подвязали под грудью золотым пояском, выдали кожаные сандалии со шнуровкой до колен, волосы собрали под сеточку, и получилась я вся из себя настоящая гречанка. Если что и могло меня выдать, то только стринги (как ни настаивали на своем костюмеры, не шататься же мне по Древней Греции без трусов!).

Переходником владел кот, так что благодаря именно его хитроумной комбинации нажатия кнопок мы одновременно переместились в разные места. Не знаю, как напарники, а я — в самое затхлое, пыльное и грязное.

Никогда не предполагала, что так выглядит мастерская скульптора. Довольно большая, но почти пустая комната, куча битого мрамора в углу, высокий треножник с установленной на нем скульптурой, мусор, антисанитария, гора маленьких амфор из-под вина, рабочие инструменты: молоток, тесак, набор стамесок...

Молодой человек в мятой тунике, небритый, лохматый, с безумным взглядом, вился вокруг статуи, которая поначалу вызвала у меня эстетический шок. Она больше всего напоминала какую-нибудь фигурку типа Великая Мать-Язычица. Талия уже, чем у меня, бедра в полтора раза шире плеч, грудь восьмого, а то и двенадцатого размера. Лицо едва прорисовано, на голове шиньон, вся, естественно, без ничего, даже без стрингов.

Сам Пигмалион никого вокруг не видел, пока я не чихнула. Тут он сразу меня заметил, подпрыгнул на месте, хлопнул себя по бедрам и закричал:

— Кто ты, о женщина? И как попала в сие пристанище мое?

Вэк... я и забыла, что девушкам здесь не разрешалось запросто разгуливать, заходя куда попало в гости, к тому же, похоже, его несколько напугала неожиданность моего появления, поэтому я второпях ляпнула первое, что взбрело в голову:

— Я... э-э... богиня, покровительница всех скульпторов.

— Афина Паллада?!

— Да-да-да, почему нет, она самая! Клево звучит, правда?

Он упал на колени и простерся передо мной, но не сдержал любопытства как истый грек:

— Слава тебе, о совоокая наставница, обучившая Дедала! А что ты, собственно, здесь делаешь, о премудрая девственница?

Да-а-а-а, парень явно не обременен большим умом. Я сочувственно вздохнула,

поправила хитончик и демонстративно-высокомерно ответила:

— Ты же скульптор, творец, овеянный вдохновением богов, и я всегда присутствую рядом, когда ты работаешь зубилом, иначе ты бы ничего путного не создал!

— Хвала, хвала тебе, о защитница городов!

— Вот только... когда ты создавал ЭТО, я, похоже, болела. Или была не в себе, или перебрала нектара с Зевсом. — Я с трудом заставила себя посмотреть на статую, нет, это действительно полное уродство. — По-моему, эту штуку ты точно создал без малейшего участия муз!

— О лучезарная Афина, чья красота заставляет замирать в немом восторге сердце, — явно слушая лишь самого себя, продолжал надрываться горе-скульптор. — Молю тебя, снизойди к моей просьбе! Небеса благоволят к творцам, ведь верно?

— За этим я и явилась твоему взору, — мрачно буркнула я, хотела присесть, но, поглядев еще раз на всю эту пыльную антисанитарию, разумно передумала. — Что тревожит тебя, сын мой?

— Э-э, не понял, чей я сын?!!

— Это образное выражение. Чего конкретно надо, а?

— Я влюблен в свое творение! Что мне делать на свете, если она лишь мертвый камень? Сойти к Аиду раньше срока...

Так, это вроде уже первый признак суицидальной паранойи. Я честно попыталась вспомнить лекцию кота. Ничего не вышло. Память услужливо подбрасывала лишь ту картинку, когда облитый компотом кот удирал от меня под хохот всей столовой...

— погоди, а чего ты мучаешься-то? Обратись к моему отцу, Громовержцу Зевсу, он тебе ее вмиг оживит!

— Да я сколько раз обращался, не помогает. Может, молюсь не так, может, бабочки и кузнечика в жертву недостаточно, а на приличного козла я еще не заработал...

— Понимаю, ладно, а кто у вас тут... то есть у нас, — поспешила исправиться я, — отвечает... ну, за любовь? Ага, Венера, то есть по-ва... нашему Афродита. Вот на нее и будем давить. Ну-ка, что ты там делал с Зевсом?

— Я ничего с ним не делал, о небожительница! — в испуге взвыл он, видно, рыльце-то в пушку. — Как бы я посмел?! Я только с Афродитой, ну или с Артемидой... и то иногда...

— Как молишься, идиот?!

Он со всех ног бросился демонстрировать, как молится: налил кратер вина, плеснул на пол в знак благодарности богам и визгливо заголосил:

— О благороднорожденная Афродита, исполни мою просьбу! Оживи мне эту прекрасную деву, и клянусь, что буду возносить тебе хвалы вечно. А раз в год жертвовать на твой алтарь курицу или гусыню. По-моему, так.

— А по-моему, букет хороших роз был бы куда более к месту.

— По-моему, тоже... — мелодично раздалось за нашими спинами, так неожиданно, что подпрыгнули уже мы оба.

Сзади, улыбаясь, стояла очень красивая девушка в таком прозрачном древнегреческом платье, что я едва не кинулась прикрывать ее руками. Хорошо еще, вовремя сообразила, с кем имею дело, а вот парень оказался не так умен.

— Кто ты, о женщина? И как попала в сие пристанище мое? — четко продублировал он.

— Это сама Афродита, моя родственница по папе, — с умоляющей улыбкой пояснила я. — Ну в смысле у нас с ней одна прописка на Олимпе. Привет, подружка!

— Привет, Алиночка. — Богиня, не чинясь, чмокнула меня в щеку. — Геракл о тебе много рассказывал...

— Алиночка? О нет, божественная, ты ошиблась, — тут же вскинулся скульптор. — Это сама Афина Паллада!

— У нее много разных имен. А сейчас помолчи, пожалуйста, нам, девочкам, надо пошептаться.

Мы отошли в уголок.

Афродита скептически оглядела ужасающую «любовь» Пигмалиона и тихо присвистнула:

— Если я это оживлю, то буду опозорена в веках. А не оживить тоже нельзя: раз явилась, значит, обязана совершить чудо. Есть варианты?

— Пластическая коррекция образа, — предложила я. — Это единственное, что может хоть как-то спасти ситуацию. Грудь от Памелы Андерсон, попку от Дженнифер Лопес, губки от Анджелины Джоли, ножки от Камерон Диас, глазки от Энн Хатауэй, нос от Моисеева, он недавно сделал пластическую операцию, ну и там всякие мелочи по ходу...

— Принимается, — кивнула Афродита.

— Ты их знаешь? — искренне удивилась я.

— Богам ведомо все! — Она сделала несколько пассов ручками, сощурилась, что-то прошептала и приказала: — О мастер! Иди и поцелуй холодный мрамор, ты верою своей даруешь жизнь скульптуре!

Парень тут же кинулся на свое «произведение искусства», покрывая страстными поцелуями это авангардное чудище с ног до головы. Оно же было как минимум пыльное, меня аж передернуло от такого ужасающего несоблюдения элементарных норм гигиены. Богиня тоже сморщила носик, но тем не менее мрамор на наших глазах начал плавно таять в воздухе, перерождаясь в живую человеческую плоть. Перед нами стояла обнаженная красавица, воплощающая в себе вековые мечты всех мужчин. Круто! Я уважительно кивнула Афродите, та скромно повела плечиком. Умеет, умеет, сотворила конфетку, что скажешь...

— Но... это же не она! — обиженным ребенком взвыл Пигмалион.

— При оживлении могут проявиться некоторые изменения, — вступилась я. — Например, цвета волос и глаз. Ты же их не указывал?

— Ну... да. Просто... Я-то сделал другую, и она мне нравилась больше...

— Чудо есть чудо, — значимо подняла пальчик богиня. — Накладки бывают всегда, но уверяю тебя, эта дева Галатея пусть пока и не нравится тебе, но зато точно понравится всем остальным.

— Не знаю, не знаю... — поморщился скульптор, но спорить с нами двумя не дерзнул. — Ладно. Спасибо. Как вы ее назвали?

— Галатея.

— Дурацкое имя...

— А в глаз? — не сдержалась я. — Поговори у меня еще, вякает тут в присутствии богов! Щас как...

...Увы, именно в этот момент неведомая сила подхватила меня и перенесла на Базу. Котик отключил переходник, Алекс обнял меня и спросил:

— Как справилась, любимая? Все в порядке? Ты ведь не часто бываешь на задании абсолютно одна...

— Не беспокойся, милый, — улыбнулась я, целуя его в щеку. — Мне помогала одна очень симпатичная древнегреческая богиня...

* * *

В конце недели я получила письмо от Афродиты на восьми листах, и коротенько — ровно полстранички — пересказала напарникам, чем закончилась вся история. Остальные семь с половиной были только для меня, о грезах наших девичьих...

— Так вот, после того как статуя окончательно ожила, Афродита пожелала молодым счастья и спокойно вернулась к себе. Галатея была абсолютной красавицей, но... Так как ее сотворили из мрамора уже зрелой девицей, она не знала ничего из того, чему человек обучается в детстве. То есть бедняжка оказалась дура душой, не умела ходить в туалет, есть, не читала, не писала, ей все надо было объяснять, как годовалому ребенку. Галатее придется получить четыре университетских образования, прежде чем она станет нормальным членом

общества, ну и как минимум одно детсадовское.

— Я всегда говорил, — наставительно поднял коготь агент 013, — нельзя доверять богам, они всё делают с подковыркой! Особенно эта красотка Афродита. Вот, помнится, встретились мы с ней как-то весной на крыше, так она там, ух... не хуже Мак-Гонагалл.

— Не смей плохо говорить о моей подруге! — Я отвесила котику воспитательный подзатыльник.

— За что? — возмутился он. — Что было, то было, имею я право иногда...

— А Анхесенпа знает? — невинно сощурилась я.

Профессор сделал испуганную мордочку и заткнулся.

Вот и правильно, нечего тут развращать всякими баснями про похождения на крыше моего целомудренного мужа. А сама я потом послушаю...

— Так вот, продолжаю, на самом-то деле Пигмалион так и остался один на один со своими проблемами, заменив десяток одних на сотню других...

Сначала на него опять наехали те же купцы, прельщенные чудесной историей девушки и ее неземной красотой. Их поддержал греческий суд — в конце концов, ведь именно они оплатили ее создание, как материал, так и работу. Но, поговорив пять минут с милашкой, бедняги добровольно подписали отказ от всех претензий и даже приплатили скульптору денег, чтоб он впредь не поднимал этой темы.

Пигмалион понял, что настал его звездный час! Последующие два дня он старательно трудоустроивал жену горничной или посудомойкой в богатые дома. Больше часа ее там не задерживали. Абсолютный рекорд — полтора часа работы в прачечной у слепого и глухого хозяина. Тот уволил ее лишь тогда, когда по запаху понял, что сгорело все и теперь он владелец отличного пепелища. На откупные скульптор построил новый дом, где вновь создал ту самую уродину. Целует ее по ночам, шепчет ласковые слова на ушко...

Алекс и кот сидели напротив меня с одинаково круглыми глазами.

— А что? Главное, он счастлив! — Послав ребятам воздушный поцелуй, я вышла из комнаты.

— На твоём месте, напарник, я бы больше не пускал ее в эту Древнюю Грецию, — приглушенно раздалось сзади.

Я торжествующе улыбнулась...

Вечер закончился в приятной обстановке женской беседы с Грызольдой и Рудиком. Последний, разумеется, мужчина, но так как руководит у нас восточными танцами, то мы его давно не стесняемся и держим за подружку. Пересказанная мной история древнегреческой любви с мягким эротическим подтекстом имела шумный успех.

Троллиха тут же вспомнила нечто похожее из древнескандинавского фольклора. Только там жене конунга привезли труп мужа из похода, а она не захотела его сжечь, потому что тогда ей пришлось бы идти на его погребальный костер и гореть с ним на пару. Тетке показалось разумнее и логичнее затащить хладное тело к себе в постель и «оживлять» его ласками и поцелуями. Викинги сначала молчали из уважения к имени покойного, потом плюнули, призвали на помощь Одина и сожгли жену вождя уже как ведьму!

— О времена, о нравы... — дружно вздохнули все мы.

Рудик в свою очередь тоже поведал печальную повесть о восточном падишахе и его возлюбленной. У него был вполне счастливый брак до тех пор, пока какая-то злобная ведьма не превратила его сто сорок шестую любимую жену в корову! Снять заклятие никак не удавалось, но скорбящий падишах приказал ввести корову во дворец и осыпал ее знаками внимания. Постепенно она стала жить у него в спальне, и оба были этим вполне довольны. Придворные лишь молились, чтоб у коровы не появились телята. А когда вдруг заезжий волшебник умудрился расколдовать девушку, падишах вдруг потерял к ней интерес и все чаще заглядывался на молоденьких телок из проходящих стад. Все кончилось тем, что он оставил трон брату, ушел в пастухи и был счастлив до глубокой старости!

— Да, век живи, век лечись... — Мы еще более глубокомысленно повертели пальцем у виска. Потом разговор естественным образом перетек на вопросы семьи и брака, родни и

детей, детей своих и чужих, а от них на профессорских котят.

Собственно, а на кого же еще? База не детский сад, хоббиты и гномы в неволе практически не размножаются, я еще не беременна, а вот агент 013 умудрился в обход всех правил протащить сюда всю семью, да еще и добиться для них штатного пособия. И хотя сам Профессор пользовался заслуженным авторитетом, его дети пошли характером не в любимого папочку. Своими шалостями и баловством они терроризировали все население Базы...

— Дети предоставлены сами себе и не имеют понятия о самоценности прочих индивидуумов, — философски завернул Рудик. — Они должны научиться заботиться о ком-то еще.

— Это важно, — кивнули мы с Грызольдой. — Забота о ближнем облагораживает.

Мне сразу вспомнилось, как в детстве родители дарили мне щенка, потом черепашку, а один раз даже канарейку в клетке, но ее съел соседский кот. Канарейку, естественно, а не клетку. Поэтому одна мудрая мысль запала мне в голову, и на следующий день я уже точно знала, о чем хочу поговорить с Пусиком. Случай представился уже к обеду, когда он с детьми появился к нам в гости...

— Для полноценного развития каждому ребенку нужно домашнее животное, — начала я, глядя, как Абиссинка, Мандаринчик и Уголек гоняют по комнате мою тапку. — Считается, что маленький домашний зверек, за которым они ухаживают, воспитывает в детях доброту, сострадание, умение заботиться о ближнем. А так они вырастут черствыми и равнодушными эгоистами...

— Я уже покупал им рыбок. Два раза, — с сентиментальной грустинкой в голосе покаялся Профессор. — Первых съела моя жена, вторыми перекусили уже они сами. Зато научились ловить на удочку, мерзавчики эдакие...

— А если морскую свинку?

— Съедят.

— Хомячка?

— Ты издеваешься? Слопают в пять минут!

— А большую белую крысу?

— Жирную и упитанную?! — сразу загорелся котик, и я поняла, что погорячилась. Такие вкусности их семье доверять нельзя.

Но минутой позже на меня снизошло озарение...

— Я знаю, кого любят все дети, вам нужен щенок!

Пусик покрутил когтем у виска и закрыл тему, но мне уже втемяшилась в голову эта идея, а значит, отступать поздно, только вперед. Куда вперед? Не вопрос, в ближайшие выходные мы с мужем отправились в Болгарию к нашему другу Пламену выбирать котятм щеночка.

Пламен был большим, очень большим, за два метра ростом и вряд ли меньше в ширину. В его частном домике в лесу под Софией располагался целый собачий питомник. В свое время мы помогли ему избавиться от огнедышащего английского пса-оборотня, переселенного на Базу, и с тех пор он всегда звал нас в гости. Болгары, вообще, дружелюбный народ...

После первых объятий и шумного выражения радости встречи, пока его жена накрывала на стол, я сразу перешла к делу:

— Нам нужна собака для нашего приятеля. Вернее, для его детей.

— Не проблема. А какого возраста дети?

— Э... мм... все одного, думаю, лет трех.

— По человеческим меркам, разумеется, — на всякий случай добавил Алекс.

— В общем, маленькие еще, — переглянувшись, решили мы.

— Тогда им нужна маленькая собачка. — Большой болгарин вытащил из закутка тонконогую кроху той-терьера с доверчивыми глазами. — А вот Юонка, красавица наша, рожденная для восхищения!

— Юонку не берем, — твердо решила я. На Базе не может быть двух красавиц, рожденных для восхищения одновременно. Пока там вполне хватает меня...

И тут я увидела щеночка. Крепенького такого, с черной шерстью и слюнявой пастью от уха до уха.

— Ой, кто это?

— Французский бульдог, три месяца ему. — Пламен хорошо говорил по-русски, но на своеобразный болгарский манер.

— Я хочу эту черную обезьянку! В смысле собачку.

— А в семье ест еще животные? — уточнил наш друг.

— Кошки, — признался Алекс.

— Она всех передушит. И никакая проблема у вас не будет. Так и так и так!

— Ой, не надо. — Я мигом представила Профессора, отстреливающегося из бластера от черного бульдога, который, встав на задние лапки, идет душить всю его семью... Жуткая картинка!

— Правильно, зачем вам тупой бульдог, у него же мозгов нет. — Хорошо же он говорит о своих родных собаках. — Возьмите Юонку, она хорошая. Но если у них кошки...

Маленькая собачка, размером даже меньше профессорских отпрысков, дрожала в его руках, поджимая хвостик, как перепуганная мышь.

— Слишком мелкая, не пойдет, — призналась я на ухо мужу. — Котятя нашего Пусика будут на ней просто ездить без седла, а больше двух скачек она не выдержит. Придется пристрелить...

— Юона! Умница, принцесса, красавица, любовь моя, что ты сделала со мной? — Наш болгарский друг восторженно расцеловывал ее в крохотный мокрый нос. — Я тебя люблю! А маме не скажем. Не скажем, да?

Та поняла, что ее не отдадут, и перестала дрожать, милостиво принимая его ласки. Нет, эту искустельницу Анхесенпа точно не потерпит.

— Пойдемте. Я вам покажу кого-то. Не проблема.

Пламен вывел меня и моего мужа во двор, где нас подозрительно обнюхала большая японская собака Самурай, мы прошли мимо козьего загона, где с козлиным семейством жили еще двое псов болгарской пастушьей породы. И дотопали до домика с небольшой изгородью из плетеных железных прутьев. Командор, обернувшись, загляделся на козленочка, которого собраты прижимали к изгороди, бодая едва оформившимися рожками, а он брыкался, но не уступал, мекая на них басом. Я сама отвлеклась от этого зрелища, только когда мне в руки сунулось нечто круглое и теплое с мокрым холодным носом.

— Вот и так, тут мои щенки, — гордо объявил хозяин. — Большая японская собака! Таких выращивали во дворце самого императора, и он лично дарил их своим преданным воинам. Очен хорошая, очен умная, ест рис и совсем не пахнет. На!

На меня уставились пять заинтересованных мордашек, щенки были просто прелестны — большие глаза с восточным разрезом, палево-золотистая шерстка умеренной пушистости, крепкие и уверенные в себе. От них так и веяло достоинством и врожденной вежливостью жителей Страны восходящего солнца. Я почувствовала, что влюбляюсь в самого толстого...

— Это она. Девочка. Зовут Мияко-сан.

— Берем, — коротко согласился Алекс. — Но на три дня с правом возврата.

— Ну и хорошо, — улыбнулся Пламен. — Сейчас мы будем немножко кушат кебабче, шопский салат и еще пит болгарское вино, а потом я вам про него все расскажу. Не будет проблемы! Будет нормально.

— Асеновградский «Мавруд», сухое красное? — мечтательно облизнулся командор. Дома я редко позволяю ему выпить, а мужчинам иногда надо. Пока они, болтая, двигались к дому, я еще раз потискала всех щенков и, четко определившись, повязала на шею обаятельной крепышке свой платок. Она загордилась и лизнула меня в нос...

В общем, обратно мы возвращались уже втроем, перелет на Базу с переходником «японка» перенесла отлично. Для полного сюрприза я попросила мужа увести агента 013

куда-нибудь в библиотеку, а сама направилась к его котяткам. Надо было видеть их счастье, когда они поняли, что тетя Алина подарила им живого щенка!

В тот же вечер нас срочно отправили на задание, казавшееся простеньким, но мы задержались на два дня, а Профессор, сказавшись больным, а именно простуженным после последней секретной миссии, остался дома. Оно и к лучшему, решили мы, хоть толком привыкнет к новой постоялице и научит детей за ней ухаживать...

Вернувшись с операции, усталые и взмыленные, мы с мужем зашли к себе в комнату и обнаружили там забившегося под кровать агента 013. Кот находился в состоянии крайнего истощения — нервного и физического! Командор без лишних слов достал из тумбочки валерьянку и налил большую чашку напарнику. Тот неуверенно выполз на запах. Мы усадили его в кресло, я потрепала его по загривку, и он, взяв чашку трясущимися лапами, сделал большой глоток.

— Я не могу вернуться в собственный дом. Там собака.

Далее мы пятнадцать минут слушали сбивчивую и печальную повесть о двух самых страшных днях в его жизни. Судя по всему, пушистая воспитанница Пламена разошлась не на шутку.

— Первые три часа она была просто замечательной. Тихой, улыбчивой, вежливой, играла с котятками, ни на чем не настаивала. Эта Мияко-сан присматривалась к нам. Утро началось с террора! Сначала коварная злодейка загнала мою нежную Анхесенпу на шкаф. Она до сих пор боится оттуда слезть. Щенок ведет себя как сегун! Мои дети превращены в младших самураев, она спит на них, и они послушно выполняют любое ее желание. Я попытался поставить Мияко на место, но оказалось, что она отлично владеет айкидо. Я был дважды бит маленькой нахалкой в собственном доме. К вечеру она изгрызла всю мою обувь, включая сибирские унты и красные маскарадные ботфорты к костюму Кота в сапогах. Но самое худшее, что ей удалось приучить к этому же и котят. Мой Уголек вчера гавкал на проходивших мимо хоббитов. Те безропотно отдали ему две ириски. А с утра она повела их войной на оранжерею шурале, учить закапывать косточки. По гномьему кварталу все четверо пронеслись уже просто крепко сбитой конной бандой! И это еще не все...

— Не преувеличиваешь? — жалобно спросила я.

Котик поднял на меня полные мировой скорби глаза. Дальнейший список злодеяний щенка впечатлял уровнем размаха и разрушений:

- 1) Укусила за ногу Рудика. Хотя окорочка у него и впрямь аппетитные...
- 2) Гордо нагадила под дверью шефа.
- 3) Проникла на кухню и, перевернув две кастрюли, сожрала восемнадцать порций риса, приготовленных для лепрехунов.
- 4) До смерти напугала двух молодых гоблинов из лаборатории.
- 5) Без уважительной причины облаяла костюмершу.
- 6) Подралась на кулаках с Бэсом. Прямо на пороге его церкви. Но бывший египетский божок отстоял свой храм.
- 7) Подобострастно заискивала перед секретаршей шефа. Потому что она большая и страшная. Видимо, приняла ее за императора.
- 8) Склонила котят к нападению на мастерскую биоробота Стива. А сама, пользуясь суматохой, стащила у него алюминиевую розу.
- 9) Вместе со своей бандой загнала Брандакрыса в шлюзовой отсек Хекета. Бедолага до сих пор отказывается оттуда вылезать.
- 10) И, напоследок, за час до вашего возвращения ее видели в библиотеке. Самурайка изучала карты Курильских островов. Представляете, насколько далеко зашли ее планы?!

...В тот же вечер, после короткой и некропролитной схватки, японская собака Мияко-сан была возвращена Пламену.

— Не понравилась? — искренне удивился он.

— Что ты, малышка прелесть! — столь же искренне соврала я. — Просто у нас на Базе ей слишком тесно. Негде развернуться.

— Не проблема! Могу показат вам другую.

— Нет, — твердо заявил мой муж. — Мы уже приобрели вот эту.

И сунул под нос болгарину большого игрушечного сенбернара. Тот не понял юмора, но это уже и неважно. Он хороший человек, писатель и собачник, — зачем грузить его нашими грустными реалиями?

Кстати, сами котята не особенно возмутились подменой, что с них взять, дети есть дети. Зато Профессор быстро научился говорить им «фу!» и «место!». А я навеки зареклась лезть в воспитание чужих детей. Дождусь своих. Как говорят болгары, не проблема...

Хотя, возможно, вот в этом вопросе я, наверное, чуточку вру. Мы с Алексом не раз и не два, серьезно и основательно поднимали тему собственных детей. С одной стороны, никаких таких уж непреодолимых препятствий не было — мы оба этого хотим, мы законно расписаны, мои родители будут только рады, финансовое обеспечение позволяет, отпуск по беременности на работе дадут, но...

Вот тут-то все и начнется. Как я буду ходить с пузом по Базе, где каждый хоббит непременно станет хихикать вслед, пародируя мою походку? Нет, не со зла, разумеется, просто у них характер такой веселый, но мне от этого легче не станет...

Следующий вопрос: где рожать? В лаборатории у гоблинов, что ли?! Да я застрелюсь, а к ним в гинекологическое кресло не сяду! Вы их рожи видели? Это же гоблины! И всё, и воды отошли, тут родишь вне срока от одного вида этих ученых морд...

Ну и дальше, допустим, рожаю дома, в нормальной клинике. Но Алекс-то на Базе, у него работа, а я как дура сижу с орущим младенцем на шее у родителей? Хорошо, переехала на Базу. Только кому здесь нужна молодая мама с ребенком, три года на дотации, с правом сохранения службы спецагента?! Если раньше был шанс заполучить в няньки кота, то теперь у него своих забот полно, а на Стива, Эльгара, Рудика или Брандакрыса я ребенка не оставлю!

В результате тема заморозилась еще на полгода, а там посмотрим...

* * *

...Утром мой муж разбудил меня поцелуем, извинился, что не успел приготовить завтрак, и удрал в неизвестном направлении. Я вяло дотопала в столовку к Синелицему, который чуть встревоженно рассказал очередную новость — нас обязали расширить культурную программу.

— Кто обязал?

— Высшее руководство!

— И что? Теперь все будем резко окультуриваться? — фыркнула я, приглядываясь ко второй порции компота. — Собираться на вечерние чтения газеты или ходить хороводом в национальных одеждах?

— Право, не знаю, — пожал плечами бывший повешенный. — Надеюсь, что сегодня к обеду всех оповестят по селектору. А компот возьми, он вчерашний, не жалко...

Я запустила ему в лоб горошинкой с тарелки, не попала и отправилась на поиски наших. Все толпились у кабинета шефа, живенько обсуждая предстоящие перемены.

Действительно, лепрехун Ганс Стрела, курьер и по совместительству массажист шефа, разболтал, что тот получил новую разнарядку от вышестоящего начальства. Учитывая необычайную разношерстность обитателей Базы, кто-то сверху решил, что в целях большего взаимопонимания нам надо усилить роль культмассового сектора. Культура у нас на Базе всегда была: восточные танцы Рудика, кружок изготовления роз из космического лома под руководством Стива, воскресные православные чтения отца Бэса, экологические походы в оранжерею к Шурале Рафиковичу, а с недавнего времени еще и бесплатная школа плавания с русалками.

Так что мы-то себя ущербными не чувствовали, но начальству всегда видней. По громкоговорителю было объявлено, что отныне каждую субботу будет проходить день

народной культуры. И первым выбор пал на нашего загнанного бытом Профессора.

— Кто, как не этот образованнейший кот, сможет показать сослуживцам всю красоту и самобытность украинского народа? — вещал по громкоговорителю наш гном. — Уверен, что всем вам будет интересно приобщиться к песням, сказкам, кухне и костюмированным играм Малороссии! Лично я приду первым отдать дань салу и горилке, хе-хе... Ще нэ вмерла Украина!

Слышали? Он ради красного словца даже начало украинского гимна из Интернета процитировал. Уж если наш красноколпачник за что берется, то доводит дело! И нас заодно...

Надо ли говорить, что котика подобная перспектива абсолютно не обрадовала. Меня оно тем более ничем не трогало, пока мне на сотовый не позвонила секретарша. Мы с ней в дружеских отношениях, несмотря на то что она разок пыталась увести у меня Алекса.

— Привет, Алина. Ты случайно не в курсе, как там ваш кот, готовит день украинской культуры?

— Э-э... мм... знаешь, нет.

Я агента 013 в последние дни вообще видела только мельком на завтраке. Шеф освободил его от заданий, и мы с Алексом были вынуждены трудиться за троих. Естественно, после работы мне было уже ни до чего.

— А то мой Малыш в некотором недоумении. Культурная акция должна пройти уже послезавтра, а он до сих пор не получил план мероприятий на утверждение.

— Хорошо, сейчас сбегая узнаю. А ты, говорят, опять ругаешься с русалками?

— Я только собиралась! Они строят глазки моему бородатику и позволяют себе плавать без купальников!

— Действительно, какой ужас. Но все равно, пожалуйста, не готовь из них ничего до конца месяца, мне надо освоить дельфиний стиль плавания под водой...

Мы еще минут двадцать поболтали на отвлеченные темы, потом, переодевшись, накрасившись и взяв из холодильника пакет копченой кильки для котят, я отправилась с официальным визитом к Пусику.

Он открыл мне усталый, в мокром домашнем фартуке, весь в хлопьях мыльной пены. За фартук цеплялись котята...

— Ее нет! И когда будет — не знаю, она вообще дома редко бывает! Так что оставьте нас в покое... — Он наконец поднял на меня взгляд и опомнился: — А, это ты, Алиночка? Прости, я думал, опять приперлась хоббитесса, новая подружка моей Анхесенпы. Ну заходи, заходи...

— Неужели я такая маленькая и страшенькая, что меня можно перепутать с какой-то хоббитессой?

— Нет, ты не страшная и не маленькая, ты здоровенная и красивая! Я просто мало сплю в последнее время, перед глазами буквально туманная пелена от недосыпа. Стирка, уборка, готовка и воспитание котят отнимают много сил. Но я не жалуюсь, нет, не жалуюсь... Может, тебе тоже что-нибудь постирать? Давай тащи, не стесняйся.

— Ты стираешь? Не может быть... — Видно, на семейном фронте у него действительно большие проблемы. — У тебя все в порядке?

— Стирка успокаивает, — раздраженно буркнул Профессор. Не в тему, но понятно.

— А где Анхесенпа? Вы что, опять разошлись? Впрочем, это не мое дело. Я зашла к тебе напомнить о твоих обязанностях. Да отстаньте вы от меня, безобразники...

Я забыла, что у меня в руках пакетики с килькой, а котята ничего не забывают и знают, что я без подарков не прихожу. Абиссинка и Негритенок, то есть Уголек (у него много имен), раздербанили пакет в две минуты. Господи, неужели они такие голодные?! Ну увижу я их маму...

— А где Мандаринчик?

— Ой, как я мог забыть его в стиральной машине?!

Мы наперегонки бросились в ванную и вытащили мокрого, но счастливого котенка из

кучи грязных пеленок, распашонок и наволочек с мультяшными трансформерами.

— Хвала Ганеше, я не успел нажать кнопку «пуск». — Агента 013 била нервная дрожь.

— Я все понимаю: теперь ты домохозяин. Мужчина современного образца, одобряю, мне бы такого, на время, конечно... Но шеф волнуется. Ты хоть что-нибудь подготовил к этому дню украинской культуры?

Кот развел лапами, как бы показывая свою теперешнюю жизнь.

— Когда?! Я забросил занятия наукой, перестал посещать спортзал, не выхожу на задания, мне даже помедитировать с китайской лисой теперь некогда...

— Бедняжка-а, а где твоя мымра?

— Не называй ее так! — вскинулся Профессор и тихо добавил: — По крайней мере, при детях... Чай будешь?

Вскоре мы сидели за столиком на низких табуретках, ориентированных под кошачий рост, начинающий тускнеть чешский Ганеша расслабленно улыбался нам с холодильника. Профессор был гурманом в плане чая, мне он заварил «Игру наложницы» с васильковыми лепестками и мягким сосновым ароматом, а себе любимые «Серебряные иглы», почти белый чай с едва уловимым тонким вкусом. Разговор вертелся вокруг прежней темы...

— Она общается с женой Боббера, — страдал кот. — Ты знаешь, что он недавно женился? Причем на той самой особе из хоббиточьего квартала, помнишь, все еще долгое время спорили — мальчик она или девочка? Все время у нее торчит. Боюсь, она втянет мою наивную и доверчивую супругу в какие-нибудь неприятности.

Хм, а мы точно говорим об одной и той же кошке? Уж какой-какой, но наивной и доверчивой я бы эту гордую египтянку не назвала. По мне, так жена Пусика была весьма трезвомыслящая и расчетливая особа.

— Ничего, она вернется, нагуляется и вернется, — успокаивающе сказала я, опуская ладонь на согбенные плечи моего измотанного бытом напарника. — Не думаешь же ты, что у них любовь?

Профессор схватился за сердце, по его глазам я поняла, что такое ему в голову еще не приходило. Ладно, ладно, это всего лишь предположение, я никого не хотела обидеть...

Дальше беседа не клеилась. Котик все более мрачнел, отвечал невпопад, пару раз срывался на слезы. Я этого трагического зрелища больше не могла вынести и, неловко отцепив уже расправившихся с килькой и опять повисших на мне котят (вдруг я не все им отдала?), спиной выкатилась в дверь. Даже попрощаться с ним толком не успела.

Так что Алекса я отправилась разыскивать в самом печальном настроении, чтобы поделиться с ним своими переживаниями по поводу душевного состояния и семейных проблем нашего друга.

— Так давай вытащим его с Базы, — спокойно отреагировал мой муж. — Уверен, что на задании к нему быстро вернется боевой дух!

— Куда и когда? Ему еще мероприятие надо готовить. Правда, он, кажется, уже плюнул на него, даже гномьего гнева не боится. Хотя тут я сама себя обманывала. Кот не мог быть равнодушен к тому, как теперь на него будет смотреть начальство. Но он опустил руки, в смысле лапы, и это было хуже всего.

— Значит, нам нужно совместить задание и подготовку ко дню украинской культуры.

— Но как, любимый?

Вместо ответа Алекс только улыбнулся и потянул меня за рукав. Через пять минут мы были в лаборатории у гоблинов.

— Нам нужно на Украину. Причем самобытную, чтобы достать необходимые продукты, ряд предметов народных промыслов, записать на аудио старые песни, ну и все такое...

«А что, логично!» — подумала я. Шеф любит старые легенды и наверняка рассчитывает увидеть дни сказочной Украины, а не современной, самостийной, желто-голубой-оранжевой. Причем большинство обитателей Базы его в этом поддержат. Сказка — их прошлое место жительства, и родина, и дом, и теплые воспоминания детства...

— Посмотрим, что мы можем для вас сделать, — кивнули гоблины, потирая ручки. Их у нас хлебом не корми — дай неразрешимое задание и позволь в нем поковыряться, пока оно не разрешится. К худу или к добру, им уже неважно.

Они произвели сканирование украинских сказок и фольклорных историй на предмет так называемых окон и дыр, но ничего подходящего не обнаружили.

Мы уже разочарованно выходили вон, как вдруг один из датчиков запиликал и гoblin, сидевший за пультом, удивленно присвистнул:

— Есть контакт! Только что кузнец Вакула ударил себя молотком по пальцу.

— И что с того? Как это нам поможет? Разве что нас троих отправят на задание забинтовать пальчик кузнецу...

— Не совсем... — пробормотал один из сотрудников лаборатории, склонившись над компьютером. — Палец он замотал себе сам, да так, что теперь не сможет даже перекреститься. То есть сложить пальцы щепотью. А это сразу дает льготные шансы черту. Понимаете намек?

— А то! Ведь согласно второму пункту закона об охране фольклорной среды это, в свою очередь, позволяет нам вмешаться, — победно заключил командор, и мы дружно бросились к шефу.

Тот недоверчиво прочел распечатку отчета гоблинов и поднял на нас строгий взгляд:

— Ну что ж, вы двое можете отправляться.

— Но шеф, без агента 013 мы не справимся! — воскликнула я.

— Агент 013 готовит культурное мероприятие. Я не могу заставлять его еще и работать.

— Он и не будет работать, — пообещал мой муж. — Мы привлечем его исключительно как консультанта.

— Думаю, это можно, — согласился гном, и мы, окрыленные, побежали к Пусику. Наш хвостатый напарник будет спасен!

* * *

...Пока кобольды в гримерной решали, как сделать из меня татарку-украинку, Алекс приволок под мышкой ноющего и всем недовольного кота. Агент 013 окончательно пал духом, разнюнился и на все наши попытки поговорить о деле твердил, что его никто не любит, не понимает, не ценит.

Мы уже устали его успокаивать, поэтому просто сдали с рук на руки костюмерам, объяснив им суть задачи, страну, эпоху и время года. Я выбрала себе из предложенной одежды традиционную украинскую сорочку, теплую кофту, две толстые юбки, короткий расписной полушубок, высокие сапожки, а вместо головного убора большой цветастый платок типа павловопосадской шали. Еще мне нарастили косу, обмотав ее вокруг головы в стиле Юлии Тимошенко, которая в свою очередь украла имидж у Леси Украинки, которая тоже использовала псевдоним, так что в плагиате меня не обвинишь. В наплечную кобуру я сунула небольшой бластер, оружие никогда не бывает лишним, тем более если предстоит встречаться с чертями.

Алекса нарядили запорожцем. Свитка, тулуп, широкий пояс, шаровары (такой ширины, что в одну штанину запросто влезли бы я с Профессором), кривая турецкая сабля, сапоги и каракулевая шапка с синим верхом. Строго, со вкусом, без затей, и никто не пристанет с глупыми разговорами. Еще ему нарастили усы, и теперь командор выглядел одним из тех, кто решил уйти из Сечи, остепениться и завести собственное хозяйство. А потому мог и разъезжать со мной, со своею «жинкой». А учитывая, что жен запорожцы в те времена частенько приводили из всяких набегов, то никого не должен был удивлять мой восточный разрез глаз.

Профессор затребовал себе варежки и вязаную немецкую шапочку с помпоном и завязками под подбородком. Я хохотала так, что пришлось отпаиваться валерьянкой. Но, к

счастью, Пусик был слишком заиклен на своих проблемах, чтобы обращать внимание еще и на меня.

Итак, прихватив еще немного наличных царской чеканки соответствующей эпохи, мы нажали кнопку, даже не взяв с собой «переводчики». Ну в самом деле, зачем нам кулоны «переводчики» на Украине, бывшей в то время в составе Российской империи? К тому же у нас агент 013 харьковчанин... А вот о том, что говорящий котик может показаться среднестатистическому украинцу того времени весьма подозрительным, как-то не подумали...

— А не жарко здесь. — Я с удовлетворением выдохнула густой клуб пара, когда мы очутились посреди зимы в чистом поле, у разваленного плетня на окраине богом забытой деревушки.

— Ди-кань-ка, — по слогам прочитал мой муж на верстовом столбе. — Прибыли, напарники. Судя по дымам из труб, здесь не более... тридцати — тридцати пяти хат плюс церковь, амбары, общественные помещения, мастерские и... вроде все. Как полагаете, где искать дом кузнеца Вакулы?

Кот насупленно молчал, а потом полез к Алексу на ручки. Конечно, с его короткими лапками прыгать по сугробам — удовольствие ниже среднего. Но командор, против обыкновения, тут же перепоручил кота мне, объяснив, что героический запорожец с кошкой на руках будет смотреться слишком комично и с нами никто не станет разговаривать всерьез.

Профессор нагло устроился у моей груди, изображая младенца, и мне пришлось тащить эту тушу полсела. Кузницу нам показали сразу же, а на вопрос любопытного селянина «шо вам там треба?» я сухо ответила, что кота подковать. Мужичок ахнул, почесал в затылке и побежал собирать свидетелей — полюбоваться на такое дело. Агент 013 даже не дернулся, а лишь сладко засопел, пытаясь упрятать от холода нос мне под полушубок, поближе к сорочке. Пришлось одернуть нахала за хвост...

В кузне горел свет. Не электрический, разумеется, а от горна. На наш стук в окошко никто не ответил, Алекс кашлянул в кулак, положил ладонь на рукоять сабли, молча толкнул дверь и шагнул внутрь. Минуту спустя он позвал нас с котиком...

— И що вы тут нэ бачылы, добри люды? Закрыта кузня, бо святы паздник ныне. А може, вы басурмане, коли и Рождество Христово не зустричаетэ?

— Ты на себя посмотри, нехристь, — тепло улыбнулась я. — Почему выпил на рабочем месте? В честь производственной травмы или из-за Оксаны?

— Що?! — изумленно приподнялся он, и командор поспешил перехватить инициативу:

— Мы пришли вам помочь.

— Що?

— Вы еще не продали душу черту?

— Що-о?!!

— Ну так, значит, в самое ближайшее время продадите.

Больше кузнец шокать не стал, а просто потянулся за самым тяжелым молотом. Подобного оскорбления, да еще накануне Рождества, он вынести просто не мог.

— Ах вы москали клятые... Да щоб я, православный козак, черту душу продал?! А ну щоб в единый миг и духу вашего в кузне моей не було! А то своей рукой таких дуль понавишаю, що у самого сорочинского заседателя в саду таких нет. Та годи, ты запорожец ли, брат? Може, ты и есть черт? Уж больно жинка твоя на басурманку похожа и говорит не по-нашему, так, поди, ще и ведьма, а?!

Командор невольно схватился за саблю, прикрывая меня спиной. Кот страдальчески вздохнул, спрыгнул на пол и взял нить дискуссии в свои лапы:

— Молодой человек, положите инструмент, сядьте смирно и слушайте меня с уважением, я все-таки гораздо старше вас по возрасту, буквально в папы гожусь.

— Ах ты, бес поганый, — в изумлении прошептал кузнец, но Профессор строго осадил его:

— Поаккуратней в выражениях. Ну-ка смотри сюда.

И агент 013 осенил себя широким крестным знаменем.

— Видишь, я крещеный. Значит, не бес.

— Ага, — тупо кивнул кузнец. — А воны як?

Алекс тоже перекрестился без промедления. Взгляды присутствующих сошлись на мне.

— Не буду, — упрямо насупилась я. — Мусульманка. Имею право.

— Ах мусульманка, — с облегчением вздохнул Вакула. — Ну то хоть не ведьма. Мусульмане, чуял, тоже в единого Бога веруют.

— То есть теперь мы можем поговорить как интеллигентные люди? — спросил агент 013.

— Що?!

— Оксану любишь?

— Люблю, — неожиданно признался парубок.

— Говорил с ней? — уточнил кот.

— Та дурна вона, сказывалась дивка, черевички ей подавай, як у самой царицы. Будут черевички, так я — твоя!

— Черевички мы берем на себя. Но мой тебе совет, сынок, не спеши жениться. Как она сказала? Привезешь черевички, я твоя? Ну вот, «я твоя» — это хорошо, а с женитьбой не спеши. — Кот мигом словил от меня подзатыльник и продолжил уже менее менторским тоном: — У мамы своей после этого разговора был? Из дома выносил что-нибудь?

— Та вроде да, два мешка.

— Те, что при входе? — хмыкнул кот. — Срочно затащи их в тепло. Замерзнут мужики на фиг. Останешься даже без приемного папы. Там в уголке случайно маленького мешка не завалилось?

— Был такой, шо с инструментом, — припомнил кузнец. — А только у меня палец дюже болит. Неудобно было взять-то.

— Так, напарники, — деловито развернулся к нам кот, — черт все еще находится в доме у Солохи.

— Выдвигаемся, — кивнул командор.

— А я-то шо? — приподнялся Вакула.

— А ты сиди и жди, черевички мы тебе доставим. Ну и подготовь там все чего положено в свою очередь. Колбасы кровяной украинской, караваев, пирогов, самогону, огурчиков соленых, сала опять же... Ну, в общем, сам должен понимать, как оно между добрыми людьми водится. Чего тебе за Оксанку не жалко.

После этого кот словил от меня и второй подзатыльник, но не успокоился. Хороший знак, значит, Профессор выздоравливает.

— Ясное дело, понимаем, не москали какие, — охотно откликнулся кузнец. — Вы нам черевички, а уж мы расстараемся и салом, и горилкой, и всем, что для престольного праздника честным христианам требуется. А мусульманке вашей пирогов с гречкою, кренделей маковых да пряников на меду отсыплем. Ей оно верой не заброняется?

Кот явно готов был сказать, что в плане истребления продуктов я полная атеистка, но не рискнул, боясь испортить имидж третьей затрециной.

— Стало быть, по рукам, — подтвердил командор.

И мы вышли на улицу. Я не отказала себе в удовольствии пнуть сапожком два здоровенных мешка, стоящих у порога, удовлетворенно послушав, как кто-то там внутри шипит и матерится.

А по всей Диканьке шло предрождественское гулянье. Колядующие носились от дома к дому группами, разбившись по половому признаку и явно терроризируя местных жителей. Старые люди из дому вообще выходить не рисковали, откупаясь от угроз поджечь хату или свести корову со двора колбасой через окно.

Я так поняла, что в борьбе за добычу разрешались любые приемы. Мы видели, как стайка девушек оставляла зверски избитых одиноких парней, отобрав у них мешок с наколядованным. Неподалеку две подружки драли друг другу волосы, трое парубков ногами

отбивались от толстой гарной дивчины, тянувшей к себе их связку бубликов. Над всей деревенькой стоял шум, гам, стон, визг, рев колядок и мат-перемат! О небо, неужели все это ради недогрызанных мышами сухарей, старых вареников и несвежей копченой свинины, ибо разве хоть одна нормальная хозяйка выбросит в окошко съедобные продукты?! Вот такое народное веселье с песнями, смехом, прибаутками...

По пути к дому Солохи у нас дважды пытались отбить якобы «наколядованного» кота, Пусик в шапочке производил неизгладимое впечатление. Ему повезло, что я с воровками разбираюсь без сантиментов. Сразу в глаз.

Мы постучали в дверь, я взялась за ручку, но агент 013 строго одернул меня:

— Да подожди ты, торопыга. Дай черту время снова влезть в мешок.

Наконец дверь распахнулась, и перед нами предстала полная красивая женщина лет сорока с порочным взглядом черных глаз и змеиной улыбкой. Черные брови, нарумяненные щеки, обширное декольте, разнаряжена фу-ты ну-ты!

— Ой божечки, яки важные люди до нашей хаты. Заходите-заходите, ясновельможный пан, мороз дюже лютый.

— Вот спасибо, — откликнулась я — и, видимо, поторопилась.

— А ну цыть, неграмотна татарка! Бо не бачишь, шо я с чоловіком балакаю?

Пришлось вытащить бластер и пальнуть над головой, чтобы было ясно, кто в доме хозяин. Луч бластера прошил потолок, крышу, вылетел в небо, и откуда-то сверху раздался отдаленный вопль. Неужели я могла там кого-то задеть? Вроде ни в кого не целилась.

Алекс кинул быстрый взгляд на мешки и выхватил саблю:

— Где черт?

— Какой черт, откуда черт, не знаю никакого черта, ничего не розумию, — быстро отбрехивалась Солоха, отступая.

— Ну да-а, ври больше! — Все еще держа бластер на изготовку, я осторожно попинала мешки, находившиеся в хате, и об самый маленький даже ушибла ногу. Там действительно находился инструмент Вакулы.

В этот миг что-то загромыхало в трубе и, вышибив заслонку, прямо нам под ноги в клубах сажи выкатился черт.

— А что вы тут делаете, добрые люди? — испуганно озираясь, выдал он свою дежурную фразу.

— Тебя ждем, — спокойно сказала я, приставляя бластер к перемазанному сажей пятячку.

Глаза черта испуганно сошлись на черной дырке ствола.

— Нешто стрелять будете? — пискнул он.

— Только не в моей хате, — истерично поддержала Солоха, — вон выйдите за околицу, от там его и шмаляйте!

Моему мужу она больше глазки не строила, это плюс. А черта сдала сразу, на фига ей портить себе имидж честной вдовы. Прямых улик против нее нет.

Черт опустился на колени и молитвенно сложил лапки:

— Чего надо, волки позорные? Только быстро, без контракта, исполню, так сказать, по доброй воле. Со мной всегда можно договориться. За чисто недорогую плату, вы даже не почувуете, что чего-то лишились...

Котик шагнул вперед и одним быстрым движением перекрестил черта. Тот ойкнул и упал в обморок.

— Зачем ты так круто с ним? Он ведь уже был готов к сотрудничеству, — недовольно фыркнула я.

— Все они так говорят, уж поверь моему опыту. — Профессор прыгнул на пузо черту и быстро нахлестал его по щекам. — А ну вставай, вражья морда, сей же час повезешь нас в Петербург к самой царице.

— Хорошо, хорошо, только не клади на меня больше страшного креста. — Нечистый жалобно закивал, не открывая глаз.

— То-то! И смотри у меня, без шалостей, я ить не простой кот, а крещеный!

Пока агент 013, заломив черту руки, выводил его как арестанта на улицу, Солоха снова попыталась поулыбаться моему мужу. Но я пинком подтолкнула любимого вперед, выразительно поднесла бластер к собственному носу, показала стволом на нос хозяйки и грозно цыкнула зубом. Ведьма все поняла правильно и проводила нас злобным взглядом. Ладно, соучастие ей не пришьешь, а понадобится — вернемся.

Как мы втроем уселись на маленького черта, не буду даже описывать, все равно не поверите. Еще труднее было ему, бедняге, с такой ношей взлететь, да еще под самые звезды. Но он справился, хоть от натуги у него покраснели глаза и уши, и пару раз мне казалось, что сейчас у него сломается хребет и мы все свалимся к его собственной матери и разобьемся в тарантас!

Однако вскоре у него открылось второе дыхание, а потом и третье, так что в целом полет прошел нормально. Хоть и продувало насквозь. Я пыталась согреться с помощью кота, но он не позволил на него усестся, дико заорав. Сам же всю дорогу не выпускал шею несчастного черта, за которую схватился всеми лапами и когтями.

В общем, как я уже сказала, долетели мы без приключений, если не считать пролетевшего мимо колдуна в ступе, бросившего нам вслед какую-то гнусность. И десятка рождественских призраков, которые приставали к нам и насильно пытались показывать нам наше прошлое, чтобы мы одумались и начали жить праведной жизнью. Но я сразу рассеивала их из бластера (хорошо, что он у меня всегда под рукой), не люблю, когда меня учат. Звезды перед глазами мелькали, будто играли в жмурки, — в общем, буквально все было как в сказке у Гоголя, ну или почти все. И вдруг земля внизу засияла огнями. Давненько я не видела Петербург с такой высоты, а если честно, то вообще ни разу.

Мы опустились прямо на Дворцовую площадь перед знаменитым Зимним дворцом. Как ни странно, но наше появление не вызвало особого удивления. Площадь была запружена гуляющими в ярких маскарадных костюмах. Так что мы с Алексом плюс кот и черт легко затерялись среди толпы. Правда, у парадного входа во дворец караул гвардейцев бесцеремонно послал нас далеко и надолго, поскольку матушка государыня никого не принимает. Пришлось поугрожать черту крестиком, он вздрогнул, поковырял в ухе, дунул, плюнул — и нас пропустили.

Двое лакеев провели нашу компанию длинными дворцовыми коридорами, громко оповещая у каждой двери, что к государыне прибыли новые шуты. Все вокруг было залито светом, ряды окон чередовались с зеркалами, стены украшал пышный декор в стиле рококо. Позолота слепила глаза. Я так заворуженно глазела по сторонам, что не успела заметить, как нас втолкнули в большой зал, где в кресле сидела полная эффектная женщина в шелках и драгоценностях в окружении небольшой группы придворных.

— Светлейший советовал мне больше общаться с моим народом, — приятным грудным голосом с едва уловимым немецким акцентом произнесла царица. — Итак, чем вы хотели развлечь свою государыню?

— Дрессированным чертом, матушка, — сняв шапку, поклонился командор.

— Чертом?! — Придворные стали делано креститься и хихикать.

— Не изволь беспокоиться, матушка, он у нас послушный. — Алекс подмигнул коту, и тот начал шоу.

Для начала черт и Пусик изобразили скульптуру «Самсон, разрывающий пасть льву», а потом уже оторвались по полной. Нечистый по его указке ходил колесом, крутил сальто вокруг люстры, плясал камаринскую, да еще в паре с Профессором исполнил на паркете обязательную программу фигурного катания! Вот никогда бы не подумала, что наш напарник способен на тройной тулуп...

Агент 013 возвращался к жизни на глазах! Теперь это уже не был затюканный бытом, растолстевший домашний кот, о нет... К нам вернулся профессиональный оборотень, Стальной Коготь, Непобедимый Воитель и Очень Мудрый Зверек, Который Много Говорит!

Императрица хохотала до упаду, я бы даже сказала, что она ржала как кавалергардская

лошадь. Придворные блюдолизы старательно вторили ей, хотя расшалившийся черт пародировал их с предельной откровенностью.

Апофеозом их совместного выступления стала рискованная сценка, когда черт, прикрыв один глаз, изображал пьяного Потемкина, а кот гонял его затрещинами, как суровая императрица. Смех на мгновение стих. Я даже подумала, что наши переборщили. Но царица оказалась выше мелочных обид.

— Ну что ж, повеселили, стервецы! Распотешили душу. А теперь говори, козак, чего хочешь.

Командор упал на колени и сказал:

— Матушка, дивная императрица, — (он перед этим прочел сказку), — вижу на ногах твоих редкостной красоты черевички. Что, если бы и моя жинка надела такие...

— Тридцать седьмой размер, — сухо напомнила я.

Царица поманила к себе какого-то графа, шепотом дав ему распоряжение на ухо.

— Спасибо, матушка, — поклонился Алекс.

— Ну и как у вас там в Запорожье? — между делом спросила она. Кто его знает, сколько времени будут нести эти черевички, а ведь надо как-то поддерживать разговор.

— Границы от турок держим. Год был урожайный. Много гречихи сеяли. Покос опять же. Ну и со скотиной хлопотно. А так Бог милостив.

— А у вас как? — не сдержавшись, в свою очередь ляпнула я.

Придворные едва не брякнулись в обморок.

— Да, в общем, так же, — без высокомерия откликнулась государыня. — Дела, интриги, заботы... Страна большая, порядка нет. Да колено на погоду пошаливает. А так живем помаленьку.

Я было открыла рот, чтобы задать ей еще двадцать восемь вопросов о личной жизни, но тут появился лакей, несший на расшитой подушечке изящные дамские полусапожки.

— Тридцать девятый, — разочарованно угадала я.

Как только Алекс принял обувь, кот незаметно пнул коленкой черта:

— А теперь быстро вывози нас отсюда, линияем, напарники!

Не буду вдаваться в детальное описание нашего возвращения, скажу лишь, что оказавшего нам услугу нечистого мы, в отличие от кузнеца Вакулы, напоследок не били, а с миром отпустили в пекло.

Сами же через десять минут вместе с тем же кузнецом стояли в хате неприступной красавицы Оксаны.

— Вот оно шо, мое сэрдэнько, добув я тоби черевыкы, що сама царица носить. Так кажи, чи пидэшь за мэнэ?

— Ой, та я ще нэ знаю, — жеманно повела плечами капризная красавица. — А воны точно царицыни?

— Вот те крест, — дружно перекрестились все, кроме меня.

— Так их сперва мерить трэба.

Оксана сунула ногу в сапожок. И недовольно фыркнула:

— Нэ лизэ! Воны мэни мали. Може, якэ иншэ взуття є?

Так. Я угрожающе сунула руку за пазуху, вытаскивая бластер. Долго капризничать в моем присутствии может только одна женщина — я.

— От що, панове, — обернулся к нам кузнец, — дякую вам за все. Но шли бы вы до дому. Уж мы тут с ней сами...

— Наш гонорар? — деловито напомнил кот.

— Так в сенях же два мешка стоят. Берить, добры люды!

Вакула не соврал. Мешки были такие, что, если бы не переходник, нам самим столько продуктов вовек бы не утащить. Кажется, день украинской культуры будет проведен на должном уровне. Мы все очень старались...

Синелиций варил борщ и лепил вареники, шеф был по уши доволен. Анхесенпа вилась вокруг триумфального Профессора, забыв обо всех подругах. Как оказалось, это не она везде

моталась за женой Боббера, а хоббитесса моталась за ней. Равнодушной высокомерной кошке просто надоело сидеть дома, она хотела отдохнуть от котят и мужа. И пропадала где угодно (в оранжерее, у хоббитов, гномов, на кухне), лишь бы не идти домой. А какие интересы хоббитессы были к ней, мы узнали несколько позже, когда та попыталась выкрасть ритуальные драгоценности бывшей храмовой кошки, которые она привезла в качестве приданого. Темная история...

Но еще три долгих вечера хоббиточий квартал гудел на диканьковском самогоне и распевал протяжные украинские песни, которым их быстро научил наш харьковский кот:

Нэсе Галя воду-у, коромысло гнэться,
А за ний Андрийку, як барвинок вьється...

Кстати, как потом выяснилось, Вакула все-таки женился на Оксане. Правда, только через неделю. Невеста была в густой фате, скрывавшей большой фонарь под глазом. Довыделывалась...

* * *

А у меня, кстати, тоже был случай, когда я рисковала куда большим, чем случайная побитость на фасаде. Меня вызывали на дуэль! Да, да, на самую настоящую, и могли убить! Причем не кто-нибудь, а ближайший друг и напарник, то есть наш Пусик собственной персоной, представляете?

Мы с ним и так частенько дрались, но обычно без оружия. Причины стандартные, он меня вечно учит и воспитывает, я, естественно, его подначиваю и издеваюсь. То есть нормальные дружеские отношения, три дня без потасовки — и уже чего-то не хватает.

Алекс всегда смотрел на это дело философски, видимо твердо зная, что я кота не убью, а у него тоже не хватит силенок причинить мне очень уж серьезный вред. Главное, чтоб лицо не расцарапал, а то будешь ходить эдаким Гуинпленом в юбке...

Так вот, о чем это я? А, о любви! Все всегда с нее начинается и ею же заканчивается. А любовь бывает всякая — братская, платоническая, родственная или просто к жареной картошке. В нашем случае произошло столкновение двух архетипов любви — моей к Алексу как к мужу и профессорской к Алексу же как к боевому товарищу, напарнику и другу.

И ради бога, разве я против?! Тут все уперлось в вечную неустроенность социального и семейного быта агента 013, которую он успешно перекладывал на наши плечи. В частности, на плечи безотказного командора. Но давайте по порядку...

Короче, было дело, наш кот пару-тройку раз уходил в недельный загул из-за проблем с семьей. Договорился с Хекетом, и тот вывез ему из Мексики контрабандный ящик текилы «Ольмека». Пить в одиночку Пусику быстро наскучило, и он все время заходил за Алексом. Тот как друг, разумеется, не мог отказать напарнику, а мужчины почему-то все проблемы измеряют исключительно уровнем алкоголя, залитого за воротник в процессе их решения. Не знаю уж, как оно работает, мне не понять, но все мужики почему-то до сих пор этим вполне довольны...

На третий день я взорвалась. Когда ваш муж три дня подряд приходит на бровях и не способен ни на что, это патология! Тем паче что я как порядочная мусульманка выросла в непьющей семье. Чашу терпения переполнил тот факт, когда кот практически притащил Алекса, пока я спокойно ужинала в столовой. Да еще и наорал на меня при всем народе, дескать: «Алиночка, а почему это, собственно, я должен возиться с твоим пьяницей?!» Все наострили уши, семейные разборки у нас на Базе редкость. Я вновь с наслаждением почувствовала, как огонь чингисхановской крови распяляет мой мозг...

— Ах ты, усатая сволочь, разрушитель семей, спаиватель мужей, гнусный завистник чужому счастью!

— Если бы ты была мужчиной, то за такие слова я бы вызвал тебя на дуэль! — с явно

читающимся презрением в голосе бросил Пусик через плечо, намереваясь уйти.

Как бы не так! Поздно, милейший! Я заставлю тебя вызвать меня на дуэль, мерзкий ты шовинист. И тогда держись...

— Да ты просто боишься! Боишься, что я всыплю тебе за милую душу, опозорю перед всей Базой. Ведь ты знаешь, что сила и честь на моей стороне, я тебя сделаю одной левой, каким бы оружием мы ни сражались!

Подобных слов кот выдержать не мог, он подбежал к поваренку, отобрал у него кухонную рукавицу и бросил мне под ноги.

— Прекрасно! — торжествуя расхохоталась я. — У тебя даже своих перчаток нет. Итак, ты вызвал на дуэль беззащитную девушку. Тебя ждет позор как в случае победы, так и в случае поражения. «Ха-ха!» два раза. Обломись, недоделок!

Насчет «беззащитной» я, конечно, чуточку переборщила. Думаю, вряд ли кто на всей Базе применил бы ко мне именно это определение. Но во всем остальном правда была на моей стороне! Нечего совращать чужих мужей. Ни в смысле пьянства, ни походами в сауну, ни так называемой мужской дружбой. Ему дай волю, он Алекса и по крышам гулять научит... Оно мне надо?

Кот злобно смотрел на меня, не зная, что сказать, но и отступить ему уже было некуда.

— Чё ткое? — спросил, проморгавшись, командор, практически не владеющий языком. — Ик... и кстати, чё тут присходит, а? Чё не так-то в принципе?!

Я молча взвалила его себе на плечи и потащила домой на хребте, как пулеметчица Анка раненого в филей Чапаева. Не уверена, что подобное сравнение претендует на историчность, но иначе на тот момент я себя не ощущала. Сами понимаете...

Уложив бормочущего всякие нетрезвые нежности супруга, я достала с полки томагавк ирокезов, примерила его в руке, после чего внимательно посмотрела на большую саблю мужа времен нашего наполеоновского похода и, подумав, отправилась в библиотеку. Там я обстоятельно проштудировала материалы по дуэльному кодексу царской России и окончательно убедилась, что коту — хана! Да я его по судам затаскаю! Шучу-шучу. А не простить ли мне этого милого пушистика? Он ведь не со зла, просто Анхесенпа доводит его своими капризами и ленью...

Но стоило мне всерьез задуматься о благом чуде всепрощения, как к нам постучался Синелицкий, представившийся секундантом нашего, как выяснилось, мстительного котика, и я резко передумала мириться.

— В связи со сложившимися обстоятельствами, о которых вы прекрасно осведомлены, как представитель оскорбленной стороны, я должен уточнить, какое оружие вы предпочитаете?

Алекс громко всхрипнул в угарном сне. Бедняжка, он же дома по-трезвому и не храпит никогда, убью кота...

— А какой у меня выбор? — высокопарно поинтересовалась я, заранее зная ответ. Они еще не поняли, с кем связались!

— Согласно дуэльному кодексу Российской империи вы вправе выбрать шпаги, сабли или пистолеты.

— Отлично, — поразмыслив для виду и щелкнув пальцами, определилась я. — Я выбираю тяжелые артиллерийские сабли польского образца.

— Разумеется. — Вежливо кивнув, Синелицкий удалился.

Но уже через десять минут он и возмущенно пыхтящий кот стояли у нас на пороге. В лапах Профессор держал полуторакилограммовый изогнутый клинок с надписью «Виват, артиллерия!» образца тысяча восемьсот шестнадцатого года.

— Приношу мои извинения, госпожа Орлова. — Повар-секундант виновато покосился на кота. — Мой друг не в состоянии даже вытащить это оружие из ножен. А значит, не может дать вам полное удовлетворение.

— Это его проблемы.

— У тебя, вообще, совесть есть?! — взвился доныне молчавший агент 013. — Как я

могу с тобой драться этой железной оглоблей, я же просто порежусь!

— Я и говорю, твои проблемы, — холодно повторила я, сплюнув в сторону.

Котик орал, топал лапками, обвинял меня в штрейкбрехерстве и оппортунизме, пока не выдохся и не схватился за сердце.

Синелиций не знал, смеяться ему или плакать...

— Ладно, пусть это будут шпаги, — смиловилась я после долгого спора, слез и уговоров.

Пусик облегченно вздохнул и вышел. Но уже через двадцать минут вновь раздался стук в дверь, я удовлетворенно ухмыльнулась. Синелиций, уже едва не лопааясь от хохота, молча продемонстрировал мне длинную французскую рапиру, намекая на ее явное несоответствие с ростом кота. Клинок был ровно вдвое длиннее ранее упомянутой польской сабли. Несомненно, куда легче, но длиннее!

— И что вы от меня хотите? — Я театрально всплеснула руками.

— Смотри, несчастная! — отчаянно взвыл котик, взяв рапиру на манер копья и выставив острие в мою сторону.

— Не поняла юмора, — удивленно хлопнув ресничками, я обернулась к Синелициему. — Что за странная поза? Мне кажется, я вправе требовать от заявителя дуэли, чтобы он держал оружие по общепринятым правилам.

Пусик храбро схватился за рукоять рапиры двумя лапами, клинок, естественно, перевесил, и кончик оружия беспомощно ткнулся в пол. Кот был похож на очень злющего рыбака с длиннющей железной удочкой, на которую клюнул немаленький белый кит.

— Я тебе говорил! Теперь ты видишь? Видишь?! — истерически обратился Профессор к повешенному секунданту. — Она все время надо мной издевается!

— Ни в одном глазу!

— Она всегда меня третирует!

— Это голословно, предъявите доказательства, документы, фотографии, подтвержденные факты. Легко же вам клеветать на слабую женщину...

— Да ты на фитнесе жмешь штангу на двадцать пять кило!

— А тебе завидно?

Агент 013 опять начал задыхаться, я приостановилась, убивать его таким образом не входило в мои планы.

— Ладно, бог с вами, золотые рыбки, — согласилась я. — Пусть это будут пистолеты.

...Дуэль собралась смотреть вся База. Алекс весь день ходил тише воды ниже травы, все время пытаюсь помирить нас с котом. Но мы были неумолимы. Я знала, что второго такого шанса не будет, и решительно шла до конца.

Дуэлиться было решено в спортзале. Шеф было собирался запретить, но потом счел, что ему это тоже интересно. Все присутствующие заняли места справа и слева от нас, чтобы не попасть под случайный выстрел. Народ отлично знал, какой мазила кот...

Хоббиты свистели, причмокивали губками и слали красному от стыда командору воздушные поцелуи. Все понимали, что дуэль была из-за него.

Анхесенпа притащила котят и уселась в первых рядах, громким мяуканьем стимулируя мужа. Она обещала показать детям, как папа будет стрелять в тетю Алину. Котята искренне считали все это какой-то большой взрослой игрой и радостно аплодировали.

Бэс, бывший египетский божок, мой секундант, торжественно подошел к нам с Профессором, держа на вытянутых руках коробку с дуэльными пистолетами Лепаж.

Не сомневайтесь, я неплохо изучила дуэльное дело за эти сутки с небольшим и знала, на что иду. Оба секунданта, повернувшись к нам спинами, аккуратно зарядили пистолеты.

— Не угодно ли вам примириться, господа? — традиционно спросил Бэс, священник нашей Базы.

— Ни за что, — гордо вздернул подбородок Профессор.

— Храни Аллах этого самоубийцу, — чарующе улыбнулась я.

Нас развели по разные стороны спортивного зала, на сорок шагов друг от друга.

Синелиций и Бэс вручили нам оружие. Как и чем они его «заряжали», Пусику знать не следовало...

— А теперь сходитесь!

Я обернулась и замерла, держа пистолет на уровне глаз. Последующие полторы минуты вся База недоуменно следила за тем, как котик старался хотя бы оторвать от пола тяжеленный длинноствольный пистолет. В зале начался сдержанный хохот. Но кот не сдавался и все еще пытался совладать с базукой в половину собственного роста.

Я шагнула вперед, помня о том, что первый стреляющий может стрелять в воздух, но это считается позором. Тщательно прицелилась над головой Профессора и нажала на спусковой крючок. Из моего дула вылетел флажок с нарисованным на нем сердечком!

Вся База зааплодировала. Бешеный от ярости кот добежал почти до самого барьера, двумя лапами кое-как поднял пистолет на манер автомата и выстрелил, целясь мне в живот. Из его дула выскочил точно такой же флажок с надписью «Я идиот!».

В повисшей тишине вновь прозвучал голос Бэса:

— Не угодно ли вам примириться, господа?

Я улыбнулась и, кинувшись к Пусику с распростертыми объятиями, подхватила его на руки. Увернуться кот не успел. И минут пять я счастливо обнимала, тискала и мяла эту самодовольную толстую морду под аплодисменты толпы и приветственные крики хоббитов. Профессор не выдержал и при всех лизнул меня в щеку.

Игра в дуэль всем так понравилась, что к концу недели шеф был вынужден выпустить отдельный приказ о запрещении дуэлей. Хоббиты стрелялись с гоблинами. Гоблины с поварятами. Поварята с биороботами. Биороботы со всем танцевальным коллективом Рудика. Восточные красавицы стрелялись с гномьим кварталом. И даже старина Хекет умудрился вызвать на дуэль какой-то межгалактический лайнер...

Той ночью Алекс долго не мог уснуть.

— Как я позволил лучшему другу и любимой женщине стреляться из-за меня?! Тем более что вы так друг друга и не убили... Это все алкоголь, я принял твердое решение бороться! Отныне только ты, любимая, будешь решать, когда и что мне пить...

Отлично, сонно улыбнулась я. Кажется, мною разработан еще один способ кодирования. Надо бы дать статью в газету, пользуйтесь, девчата!

* * *

Ровно через два дня мы встретились с Профессором на завтраке в столовой перед новым заданием. Котик был слегка задумчив, раздражен и невыспавшийся. Впрочем, последнее как всегда...

— Алиночка, передай мне еще порцию гуляша.

— Лопнешь! — отрезала я.

— Не лопну. — Агент 013 лениво надулся и кивнул Алексу: — Напарник, она опять меня обижает. Урезонь жену, пока я не умер с голоду.

— Ты вроде собирался худеть. — Мой муж принял мою сторону, и второго гуляша кот не получил. — Ведь просил же сдерживать тебя, если будешь зарываться. Ожирение — гибель для твоего сердца, возьми лучше вареную морковь.

— Сам ты это слово. — Пусик надулся еще больше, но настаивать не стал. Еще вчера он, находясь в здравом уме и трезвой памяти, без малейшего нажима со стороны дал торжественное обещание похудеть к пляжному сезону килограмм на пять-шесть. В спортзал его нельзя было загнать никакими силами, в таблетки и капсулы для ограничения аппетита он не верил, сбрасывать вес в сауне не любил, значит, вариант только один — поменьше есть. Но как вы понимаете, самый простой путь может быть одновременно и самым сложным...

— Ладно, доедайте побыстрее, а я подожду вас в оранжерее. — Котик вздохнул, вильнул хвостом и спрыгнул с табурета.

— Мы не слишком суровы с ним? — спросила я, как только агент 013 исчез за дверями.

— Надеюсь, что нет. Это для его же блага, — пожал плечами Алекс. — В конце концов, он сам потом скажет нам спасибо и...

— На помощь! Все сюда! — В столовую влетел только что ушедший кот. — Шурале повесился-а!!!

Вэк? Мы с мужем переглянулись и вместе с тремя биороботами, Синелицым, двумя поварами-упырятами и одним хоббитом кинулись в оранжерею. На то, что Профессор с нами не побежал, я как-то не сразу обратила внимание. А потом было поздно...

Естественно, веселый щекотун татарских сказок и не думал вешаться, чего бы ради?!

А когда мы в недоумении вернулись, то увидели страшную картину! Прямо на кухонном столе раздачи, рядом с пустой кастрюлей из-под гуляша и половником в лапах, лежал объевшийся агент 013 с самым философским выражением на толстой морде...

Видит небо, как нам хотелось с ним разобраться, но время поджимало. Нас ждал вылет на новое задание. Два часа спустя все сборы были закончены, рабочая суета позади, детали утрясены, костюмы подогнаны. Остался только один, последний момент — получить у гоблинов переходник. Я хотела сбегать за ним, но кот остановил меня решительным движением лапы:

— Я сам, девочка моя! Ибо если пойдешь ты, то, не дай бог, Рудика или Боббера по дороге встретишь, заболтаешься, позволишь угостить себя кофе, забежишь «на минуточку» глянуть новые фотки со дня рождения и... Короче, мы и до заката отсюда не выберемся.

— Нет здесь заката, — сердито пробурчала я, невольно замахиваясь, чтобы дать ему по шее, но под укоризненным взглядом Алекса сделала вид, будто просто хотела почесать у себя в затылке. В принципе упреки Профессора имели под собой основу...

К тому же он, как обычно, не слушал то, что исходило не из его колбасолюбивых уст.

— Потерпи, малышка, я мигом сбегаяю, мне ведь не приходится обмениваться сплетнями с каждым знакомым прохожим.

Уф... придушила бы, как резинового пупса! Но, к сожалению, шея у него слишком толстая для моих изящных пальчиков. Вот натренирую их, сжимая каждый вечер по два часа теннисный мячик, тогда держись...

А чем все кончилось? Тем, что мы ждали его десять минут, потом пятнадцать, потом еще двадцать. Наконец стало ясно, что что-то не так. Не в его характере подобные проволочки. И мы с мужем, тихо сатанея, отправились на поиски. По пути встретили грифона Рудика (чего так боялся кот), командор уже открыл рот, чтобы спросить его, не видел ли он в той стороне нашего Профессора, но я его опередила:

— Привет, как делишки?

— Потихоньку...

— Я слышала, ты недавно в конкурсе тренеров восточных танцев участвовал. Ну и как там судьи, нормально судили?

— Мы ищем... — нетерпеливо перебил меня Алекс. Но я, обернувшись, сделала упреждающий жест, прося дать мне услышать ответ Рудика, который сморщил морду и потер клюв:

— Сносно. Но общий уровень мероприятия не ахти. Видела бы ты костюмы некоторых участников. — Он высунул черный язык и взял себя за горло, изображая рвоту. — У наших портняжек-домовых и то в сто раз больше выдумки... А вы куда так торопитесь?

— Да в принципе никуда. — Я обзрела потолок и лениво зевнула, вспоминая, что еще хотела сказать Рудике при встрече. — А-а, вот еще! Я, возможно, пропущу следующее занятие, у нас тут сложное задание предстоит, и, кстати, совершенно секретное, но это между нами...

Недоумевающее лицо командора выражало уже крайнюю степень внутреннего кипения.

— Кота, что ли, ищите? — уловив некое напряжение с его стороны, спросил догадливый грифон, почесывая живот задней лапой.

— А ты его видел? — равнодушно откликнулась я, будто не замечая, что довожу мужа до белого каления. Просто это я так воспитываю в нем внутреннее спокойствие. А то слишком серьезно он ко всему относится, сплошной комок нервов. Так и до раннего инфаркта себя довести можно. Спокойствие, только спокойствие...

— Лично его нет. Но тут недавно пробежала целая толпа хоббитов, и у них был слишком подозрительный вид. Причем у дико хохочущего Федора в руках я заметил предмет, очень похожий на ваш переходник. Я думал, вы его им в руки не даете. Мало ли что, они ведь существа недалекие...

Но договорить ему мы не дали, Алекс устремился вперед, как живая иллюстрация к роману Апдайка «Кролик, беги». Я, естественно, припустила за ним, на ходу обернувшись и посылая воздушный поцелуй благородному Рудикю.

Через пару минут мы были уже вблизи лаборатории гоблинов. Небольшой технический отдел, где хранятся типовые переходники, находится на их территории. И они же проверяют аппаратуру на техисправность до и после каждого нового задания. А из стоящей рядом большой чашеобразной урны бессильно свисал знакомый полосатый хвост...

Мы в четыре руки извлекли связанного Профессора, из его пасти струйкой стекала кровь...

— Он умер! О, Аллах, помилуй его, грешного! — взвыла я.

— Это свекла.

— Его связали, убили и заткнули рот свеклой?! О, Аллах, прими его душу!

— Все в порядке, он живой.

— Вэк? Ну-у...

Тогда хвала Аллаху, что он вызвался пойти сам и не я лежала в урне связанная, кверху ногами, с непропорциональным овощем в зубах...

— Ффофойно, дефофка, не раффофи фанифу, — постепенно выплевывая изо рта разжеванную свеклу, выдохнул кот, сверля меня гневным взглядом.

Почему такой суперпрофессионал, как агент 013, не освободился раньше, можно было понять, только зная его кошачью природу.

— Фа, чтобы я, уфафаюфий себя... кот, вынужден был есть свеклу?! Если Анхесенпа... и котята узнают, я... потеряю... авторитет в семье. Если бы это была хотя бы стерлядь или скумбрия, даже тряпка со вкусом кильки... но свекла! — патетично ворчал он, выковыривая из зубов красные крошки.

— Но кто это сделал, дружище? — сдвинул брови командор. — Ты ведь вроде просто шел за переходником и...

— Они забрали переходник, маленькие волосатые мерзавцы... Я дрался как лев!

— Да кто они?! — так же ступила я, поддерживая вопрос мужа.

— Хоббиты! Хоббиты сбежали с Базы! — К нам пулей влетел курьерный лепрехун шефа.

— Когда? Как?! Почему??!

— Неизвестно. Но похоже, что побег был тщательно спланирован. И у них был переходник! Начальник срочно требует вас...

Мы дружно усталились на кота. Суду все ясно. Агент 013 сплюнул последние крошки свеклы, размазал остатки сока себе по мордашке (чтоб героичнее!) и первым дунул жаловаться.

— Чтобы хоббиты сбежали с Базы, где их холили и лелеяли? Шеф будет в шоке, он с такой нежностью к ним относился... — вслух рассуждала я, когда мы подбегали к кабинету гнома.

Оказалось, он услышал мои слова еще за дверями...

— Это я-то с нежностью?! Да пусть проваливают, неблагодарные недомерки! — стремительно расхаживая по рабочему столу, рычал шеф. — Сколько я для них делал! Сколько судов, комиссий, ревизий, врачей и психологов, а они... Вот как они мне за все отплатили! Сколько волка ни корми, он все о Красной Шапочке думает... О чем это я?!

— О неблагодарных хоббитах, — подхалимски напомнил лепрехун. — Вы совершенно правы. Может, и к лучшему, что они ушли, действительно, от них было одно беспокойство. Жаль еще, что не всем кварталом улетели, а только пятнадцать штук, но раз прецедент есть... Главное теперь — переходники на видном месте оставлять. Глядишь, постепенно к Новому году и вовсе освободят территорию. Только нужно им дорогу назад как-то перекрыть.

— Диссиденты! — важно поддержал кот. По его мордочке было видно, что вопрос об изъятии у него переходника он намеренно замалчивает...

— Главное, что избавились от их главарей, Федора и Брандакрыса. — Шеф устало бухнулся в кресло. — Эти вечно ходили в зачинщиках всех гнусностей на Базе и других малоросликов подбивали. Жаль только, Боббера оставили...

— Его сейчас допрашивают, и пока он все отрицает. Похоже, что действительно на этот раз ни при чем, — сверившись с блокнотом, подала голос секретарша-троллиха.

— Ни за что не поверю, что он не в курсе, — сказал Алекс. Я согласно кивнула.

— Живо за ними, пока они чего не натворили, — внезапно переменил отношение к событию шеф. — Вы отследили их перемещение? Куда, мать их Грендель раздери, этих мелких гаденышей нелегкая забросила?

— В Средиземье, на Пеленнорское поле, в день великой битвы за Гондор, — встревоженно откликнулся гоблин-связной, оторвавшись от экрана компьютера, на котором фиксировались все передвижения агентов с переходниками, которые удавалось засечь. Связь была прерывиста, но тем не менее в случае необходимости позволяла иногда прийти на помощь агентам. Что здорово выручало, если, конечно, помощь успевала вовремя...

Повисла нехорошая тишина, которая через мгновение взорвалась ревом гнома:

— А-а-а чтоб мне всю жизнь бриться тупым топором Балина!

— Их не нелегкая забросила, — уверенно добил связной. — Вне всякого сомнения, побег был спланирован заранее. Похоже, что они намеренно отправились на Пеленнорское поле, чтобы принять участие в битве.

— Тоже мне герои нашлись, возомнили себя суперагентами и решили, что без их участия средиземцам не победить? — вмешалась я. — Да в реальной битве их всех в пять минут перебьют, как щенят. Жаль, что мы на задании...

— Ваше задание подождет!

— Но... э-э... мы же должны лететь на Карибы, там акула-призрак вконец затерроризировала бедных серфингистов и... — Я поняла, что обновить купальный сезон не удастся. Ну, мелкорослики, вы у меня за это заплатите...

— А может, они все-таки случайно? Не верю я в этот массовый хоббичий героизм, — пожимая плечиками, засомневался кот. Будто не на него они напали всей стаей...

— К сожалению, нет. Мелкотравчатые дезертиры не могли попасть в Средиземье, прародину всех хоббитов, просто понатыкав случайную комбинацию кнопок. Такой случайности даже вчера вылупившийся стрижонок не поверил бы, — вздохнул гоблин, настукивая черным когтем по клавиатуре. На экране всплыли личные дела и фотографии пятнадцати беглецов...

— Командор Орлов! Приказываю вам и вашей команде «оборотней» срочно переориентироваться на операцию «Вернуть дезертиров»! — Шеф поочередно пронзил нас троих пылающим взглядом. — И никаких отговорок, я отправляюсь с вами!

Да чтобы наш красноколпачник лично принял участие в задании?! Это было беспрецедентно! На секунду даже показалось, что у меня слуховые галлюцинации. Я быстро поковыряла в ухе и окинула пытливым взглядом лица моих напарников и шефа. Похоже, что со слухом у меня пока что все в норме. Шеф сказал то, что сказал, и не отступит.

— Хозяин — барин, как говорится, но зачем? — скромно вздохнула я. — Миру не грозит гибель, к чему вам-то себя так затруднять...

— Сбежавших от харчей и привольной жизни с полным обеспечением хоббитов вернуть будет непросто. Вам понадобится помощь. На недавней ревизии мы с таким трудом

доказали, что их надо беречь, а они устроили массовый побег. Если информация просочится, к нам такую ревизию могут заслать! Да нас тут вообще прикроют...

— Вы темните? — мигом догадалась я. — У меня муж врет так же неумело...

— Кто, я?! Да как вы смеете, да я... Ладно... признаюсь, все равно не поверите. Это моя детская мечта — принять участие в Пеленнорской битве, — опуская глаза, признался шеф. — А тут такая возможность... когда еще выпадет шанс...

И он туда же. Ведь шеф уже как-то говорил, что хоббиты напоминают ему его в детстве. Так вот, похоже, что наш босс уже начал в него впадать.

— А на какой стороне будете драться? — не выдержав, съязвила я. Но мое тщательно состроенное невинное выражение личика никого не обмануло. Кот испепелил меня лютым взором, Алекс тоже смотрел укоряюще. Типа не ребенок уже так глупо шутить. К тому же с начальством.

— Конечно, на нашей! — спокойно ответил шеф, глядя мне прямо в глаза взглядом, говорящим, что такими наивными подколками его с намеченного пути не собьешь. Ну разве я всерьез собиралась? Не знаю, что ли, какой он упрямый?

— В общем, хватит терять время! Нужно поймать их по горячим следам, иначе последствия могут оказаться более чем трудноисправимыми.

— Есть, патрон! Через час все у гоблинов, в полной боевой готовности!

И мы пошли собираться. По дороге я продолжала донимать ребят своими вопросами:

— Но разве на переходнике можно задать координаты «мир Средиземья» или «вселенная Властелина Колец»? Как это хоббитам удалось и как нам удастся?

— А то тебе в первый раз в сказку отправляться, — фыркнул, потягиваясь на ходу, Профессор. Он как кот может позволить себе потягиваться везде, даже в кабинете у шефа. Не то что я: я раз там потянулась, так меня секретарша заревновала. Но речь не об этом...

— Эх, знала бы раньше — давно бы смоталась сама с Гимли познакомиться и на Лодыриен заодно посмотреть. Кстати, правда, что там одни лодыри живут? — Я сделала глубокомысленную паузу, но мне никто не ответил. — Неужели мы вот так в любую книгу попасть можем?! Я бы тогда не прочь заглянуть и в «Сумерки», посмотреть, правда ли кожа у местных вампиров так интересно светится на солнце? И вся ли? И будет ли, например, светиться задница Эдварда?

— Алиночка, перестань нести чушь! От этого у кого угодно произойдет размягчение мозгов. И как я столько продержался?

Так хотелось ему ответить: «А почему тогда ты так уверен, что у тебя его нет?» — но стерпела. У меня новая методика диспута с котом, я просто игнорирую его язвительные замечания с легкой улыбкой, отчего его нервы страдают еще сильнее. Пусик покосился на меня раз, другой, сбился в шаг и затрясся мелкой дрожью. Говорю же, метод действует. Просто раньше мне на эту тактику терпения не хватало?

За него заступился Алекс, он у нас спец по технике, постоянно читает журнал «Эра переходников», поэтому пустился доступно объяснять:

— Дело в том, что это не совсем «мир Толкиена», а один из уже существующих параллельных миров. Ему просто надиктовали. Сверху. У хороших писателей такое часто бывает, это научно доказано.

— А, ясно! Ййеху-у-у!! Мы летим в один из параллельных миров, описанный Толкиеном! — счастливо сообщила я всему коридору, пускаясь вскачь.

— Удачи тебе, Эовин, сестра моя, — хлопнул меня по подставленной ладони проходящий мимо гном. Приятно, когда твои друзья понимают твои увлечения.

Новые сборы не отняли много времени. Особо долго притворяться там кем-то другим мы не собирались, отловим этих пронырливых беглецов — и домой, вкушать заслуженную двойную порцию десерта от Синелицево. Только череп орка где-нибудь прихвачу, буду пугать Бэса, он ужасно суеверным стал после принятия сана православного священника. Думаю, это будет забавно. А нет, так я эту черепашку в оранжерее у шурале закопаю, а хоббитам записку напишу, типа там клад! Если, конечно, мы вернем хоббитов....

Меня приодели, как роханскую деву на выданье. Командор выглядел как вояка-викинг, в принципе прокатит. В таких вещах только больные толкиенисты разбираются, а всем прочим оно без надобности. Кот, перемерив с десятков кольчуг, остановился на тонком бронежилетике, сером в полоску, под цвет шерсти. Видимо, делался по специальному заказу.

Наш шеф уже ждал в фойе, разодетый в лучших традициях гномов Кхазад-Дума. Топор, плащ, шлем с кельтскими узорами и горящие безумным блеском глаза отпетого головореза. Перемещались легко, три новых переходника гоблины принесли лично, под охраной двух бдительных биороботов. Мало ли...

* * *

На Пеленнорской равнине в день битвы с темными силами, как водится, было хмуро и мрачно. Солнечное затмение, усугубленное густыми тучами, не способствовало созданию оптимистичного настроения у участников предстоящей баталии, собирающихся биться на стороне Света и Добра.

Вот орки, назгулы и остальная нечисть помельче, те ликовали, устраивая пляски у костров под хлопки и удары в страшно уродливые барабаны, обтянутые кожей редких существ из Красной книги Средиземья. Они не настолько сильно отличались от экранных образов Питера Джексона, чтобы останавливаться на их подробном описании. Оставлю этот хлеб эпическим авторам. Скажу только, что орки были еще более тупорылые и узколобые, а назгулы, говоря народным татарским языком, имели «лицо топором, лоб толкачом», а морда каждого громко просила кирпича! К их фигурам я не приглядывалась, видимо, они были не так выразительны, как лица.

За холмистой местностью белело нечто похожее на Вавилонскую башню, видимо, это и есть легендарный Минас-Тирит, последний оплот Средиземья.

— И чего он с нами поперся? — возмущенно прошептала я Алексу, кивая на шефа. — Я не могу в его присутствии расслабиться. Не хочу, чтоб меня каждую минуту контролировали...

— Войди в его положение. Мы все время на свежем воздухе. А он целыми днями в кабинете. Ему надоела бумажная работа, он решил вспомнить молодость, доказать, что и сейчас его дух ничем не слабее, чем тогда, когда он по шотландским лесам со своей бандой набеги на шерифов устраивал. И вообще, он босс, ему особенно не откажешь, хотя я и сам уже слегка напряжен. Работать под бдительным оком начальства не фунт изюма...

— Ну что, идем искать наших беглецов! Уверен, они рядом, — подбодрил нас шеф, неправильно истолковав наши хмурые лица.

О том, что происходило с хоббитами, пока мы их не поймали, я списала с записи на переходнике (они имеют функции диктофона и с момента начала задания ведут непрерывную запись, как «черный ящик» в самолете, чтобы в случае гибели агентов Базе не пришлось особо тратиться на расследование причин). Дело было примерно так...

Как только эти умники перенеслись в нужное место, они пошли наниматься в сборную армию Гондора. Но их встретили в палатке предводителя совсем не так, как они ждали. Мягко говоря, это было не то обращение, к которому они привыкли на Базе...

То есть беглецов не приласкали, не накормили, не утешили. Арагорн, к которому их привели дозорные, сразу начал подозревать, что они прибыли, чтобы устроить на него покушение. Годы бродяжничества и изгойства сделали его мнительным.

— Отряд невысокликов! Кто прислал вас? Отвечайте!

— Мы сами-с.

— Сами? Ха-а! И ради чего такая толпа мелких проходимцев сорвалась из своих уютных норок?! Вы же домоседы и терпеть не можете битвы, походы, приключения! А ну говорите правду! — Наследник Исилдура вперился подозрительным взглядом в льстиво щерящегося Брандакрыса.

— Мы хотим биться с врагом-с!

— Биться?! — Вот тут уже неприлично заржали все люди, которые находились в походном шатре. — Ладно, идите готовьте кроликов. Моим воинам нужна горячая еда.

— Готовить-с? — вежливо удивился Брандакрыс, не стирая с лица гнусного оскала.

— Да, что здесь удивительного? Ведь ни на что другое вы не годитесь. И добавляй «государь», когда говоришь с истинным повелителем Гондора!

Растерянные хоббиты промолчали. Оружия им не дали, об этом и речи быть не могло, но по шее тоже не надавали, а могли бы запросто.

Отвернувшись, Арагорн мрачно буркнул:

— Мы победим благодаря призракам, с которыми я вчера договорился. А с этих... не спускайте глаз!

После этой фразы наши «добровольцы» сочли за лучшее не спорить, а, пока целы, поскорее покинуть палатку, от такого полководца всего можно ожидать...

Кот обнаружил их после недолгих поисков по лагерю и, разумеется, сразу вызвал нас. Ни я, ни Алекс, ни шеф вопросов ни у кого не вызывали, спокойно шлялись, где хотели, и, будь мы шпионами, то... Ладно, мы не шпионы. Могли бы, но...

А вот у беглых хоббитов вид был очень жалкий и голодный. Они ждали начала битвы, сгрудившись в сторонке, под кустом чертополоха, и точили пластмассовые ножи из столовки, и это была лишь половина сбежавших. Остальные разбрелись по полю, надеясь поживиться едой и вооружиться хотя бы выкопанным булыжником.

Увидев нас, они сразу сдались, причем отовсюду набежали остальные, избавив нас от головной боли по их сбору. Пришлось отдать им половину наших съестных припасов. Вернее, половину удалось отстоять, так как они, не спрашивая, с ходу вырвали у меня сумку с едой. И только потом поздоровались...

Шеф не стал их отчитывать. Просто потому, что не успел. Чей-то рог затрубил, за ним другой, все повскакали с мест и начали строиться, я поняла, что начинается... Нечисть не стала дольше ждать, на нас пошли в атаку!

Ох, как мне захотелось дать подзатыльник ближайшему противно чавкающему хоббиту за то, что они втавили нас в эту историю. Выберемся ли мы отсюда живыми? Вэк, не хочу я попасть в лапы орка! Хорошо помню, что они хотели сделать с Мерри и Пиппином, и сделали бы, причем не раз, если б Древень их не спас. Хорошие стишки, хотя и двусмысленные...

Я быстро пересчитала хоббитов по головам, тринадцать штук, не хватает двоих. Ладно, могло быть и хуже. А теперь-то что делать? Нас убью-у-ут...

— Уводите их скорей, я вас прикрою! — проревел шеф, отбиваясь от трех орков сразу. — Быстрей! И не держите меня! О, как я мечтал об этой минуте...

Волна нападающих едва не захлестнула нас, но ливень стрел с фланга остановил их, а потом меня оттеснили подоспевшие воины Гондора. Профессор сошел с ума, потому что подхватил чей-то брошенный кинжал и с гуронским воем прыгнул прямо на голову ближайшего монстра. Командор вращал двумя мечами, стараясь уходить от прямой атаки вражеских копий, а хоббиты с испугу всей толпой завалили одного тщедушного орка. Нет, не убили, разумеется, куда им... Но раздели и отпинали, это они умеют!

В общем, в тот день и наши хоббиты внесли свой вклад в общую победу Добра в Средиземье. Хотя о них и не сложили легенд и песен, но их подвиг не менее велик, чем у многих бившихся на этом поле, ведь «добровольцы», может быть, впервые сражались не для личной выгоды. А для того, чтобы другие могли жить под мирным небом. Вот пишу это и слезу то и дело смахиваю — до того трогательно...

— Но как мне увести их одним переходнико-о-ом?!

Еще два прибора были у Алекса и шефа, но их оттерли так далеко, что я даже не была уверена, что кто-то из них меня услышал. И тут один хоббит ласково похлопал меня по колену, одновременно успокаивая и привлекая внимание.

— Я могу встать тебе на плечи, тетя Алина!

— Зачем это? — не сразу въехала я. — Тебе что, снизу плохо видно?!

Даже на миг подумала, что этот малыш совсем обнаглел, в такой трагический момент затеяв какую-то дурацкую игру, но его товарищи уже показывали «зачем», быстро строя пирамиду. Так вот как они ухитрились перенестись с Базы всего одним переходником! Хоббиты ловко вставали друг на друга, на меня забрались аж трое, двое взгромоздились на плечи, а третий на плечи этих двоих над моей головой и так далее, пока все тринадцать не замерли в сложносоставной акробатической фигуре. Да, у ребятишек чувствовалась подготовка. Я уже не сопротивлялась. Нужная координата на переходнике была задана заранее. Оставалось только нажать на кнопку.

Я еще успела подумать, до чего воняют ноги у этих хоббитов и какие они все-таки грязные, как нашего гнома захлестнула толпа орков. Это было последнее, что я видела...

Дальше все просто. Переместиться в фойе Базы, стряхнуть с себя этих циркачей — пусть ушибаются, как хотят, — передохнуть пять минут, собраться с мыслями и начать набирать на переходнике обратный адрес, потому что я волнуюсь за мужа! Ну и за котика, хотя он женат и за него и без меня есть кому поволноваться.

Однако уже вскоре командор вернулся сам, с котом и гномом под мышками. Уфф! Какое облегчение! Еще пара секунд, и я воротилась бы на Пеленнорскую битву, чтобы самой искать их изрубленные тела. Шеф был ранен, Алекс и кот, хвала Аллаху, отделались царапинами и синяками.

— Знаете, кто пропал? Брандакрыс и Федор! — с ходу оповестила я наших.

Гном застонал и ушел в обморок. Видно, много крови потерял. И мы поскорей сдали беднягу на руки подросевшим санитарам. Врачи у нас квалифицированные, аппаратура новейшая, секретарша-троллиха с радостью поработает ночной сиделкой, а нам придется еще и разруливать эту ситуацию до конца...

— В каком смысле пропали, милочка?

— В худшем, — пояснила я. — Когда мы перемещались, их в пирамиде уже не было. Они куда-то удрали с украденным переходником. И вряд ли на битву...

— Так, надо запросить у операторов координаты их перемещения, — согласился мой муж. — Умоемся, переоденемся, выпьем кофе — и в погоню!

...Таким образом, на поиски Федора и Брандакрыса мы отправились примерно часа через полтора. Точных координат обнаружить не удалось, трудно отследить переходник в фэнтезийном мире, зато за это время вскрылись новые факты их бегства. Оказалось, что в последнее время Брандакрыс с Федором штудировали в библиотеке классического «Хоббита» и ряд серьезных технических книг про огранку, вес и определение ценности драгоценных камней. Я перестала что-либо понимать...

— Это может означать только одно — они хотят вскрыть могилу Торина под Одинокой горой и украсть алмаз Аркенстон, Сердце Горы! — уверенно определил Профессор, демонстративно держа на перевязи правую переднюю лапку. Не думаю, что она у него так уж пострадала, но ему казалось значимым изображать хоть для самого себя раненого, но несломленного героя.

Командор лишь пожал плечами: значит, отправляемся прямо сейчас...

— Я с вами! Подождите меня! — раздался голос шефа.

Он успел застать нас буквально в последний момент. Вот же неугомонный! Весь в бинтах, с гипсом на левой ноге, но глаза горят, на перевязанной голове помятый шлем, а руки уверенно сжимают боевой топор с пятнами оркской крови. В общем, сбежать от начальства мы не успели. Хотя я и хотела нажать на кнопку и соврать боссу по возвращении, что мы его не услышали или что палец соскользнул, но секунду промедлила, а потом было поздно...

— Да вы серьезно ранены! Вы уже навоевались сегодня и заслужили отдых. Эй, санитары-ы!..

— Глупости, я сбежал от них! И я своими ушами только что слышал, как вы упомянули Аркенстон. Вот, значит, куда отправились эти вечные зачинщики и бунтовщики... Короче, я с вами! И попробуйте хоть слово сказать против, всех уволю! Я всегда хотел увидеть этот

камешек, ведь это Кааба для каждого гнома. Это — сердце нашего народа!

— Жми кнопку, Алиночка, — покачал головой агент 013. — Мы от него не избавимся...

Нашу четверку перенесло в какую-то дубраву. В просвете между деревьями там и сям виднелись развалины замков, коих здесь, похоже, было на квадратный километр больше, чем грибов в том же лесу, потому и развалили. Слева текла река, порожистая, бурная. Значит, гора где-то неподалеку. Наверное, за дубравой.

— Эх, не совсем точно попали, и холодно здесь, — посетовал гном, который уже начинал капризничать, как всякий больной. Жаль, санитары не догадались привязать его к койке.

— А теперь расскажите мне, что это за легендарный алмаз, я «Хоббита» давно читала и мало что уже помню, — попросила я, пока шеф и мой муж спорили, в какую сторону двигаться. Выбрали направо и по тропинке вниз, а там уже в гору и в гору...

Кот спокойненько достал из нагрудного кармана бронежилетика свой КПК, потыкал там стилем и прочитал:

— «Аркенстон, или Завет-камень, также прозываемый в народе Сердце Горы, — очень крупный алмаз, найденный в Эреборе. Позже его захватил дракон Смог Золотой вместе с прочими драгоценностями из королевской сокровищницы. Годы спустя на этот камень, обшаривая логово Смога, наткнулся хоббит Бильбо Бэггинс. Он сохранил алмаз у себя, а позднее отдал его Барду Лучнику, который пытался с его помощью шантажировать гномов, вытрясая из них законную часть сокровищ дракона. После Битвы Пяти Воинств, в которой пал Торин Дубовый Щит, Аркенстон похоронили вместе с ним, ибо это была семейная реликвия рода Торины».

— А напомним, кто это Торин?

— Король Под Горой. Сын Траина Второго и внук Трора, который был королем здешних мест до тех пор, пока не прилетел Смог и не разорил подземный дворец Трора, уничтожив большую часть гномов, а остальные были вынуждены уйти в изгнание. Но Торин вернулся и...

— Ладно-ладно, я же не просила тебя всю его биографию рассказывать. Трор, Траин, Торин... я уже запуталась, кто там кому и кем приходится. Можно покороче?

Профессор надулся и взъерошил усы.

— А покороче: Торин погиб, не успев восстановить Подгорное королевство, о чем так мечтал, — с трудом заставляя себя не сделать мне замечание, продолжил он, — и был похоронен под горой вместе с алмазом. Камень этот никого не оставлял равнодушным, а теперь вот привлек и наших Федора с Брандакрысом, этих криволапых бандитов, вечно создающих нам проблемы.

Значит, и он их всегда ругал про себя! Я посмотрела на Пушка с теплотой: приятно, что у нас с ним бывают и общие мысли...

— Прошу извинить мою горячность, шеф, — тут же сменил тон наш подпевала. — Конечно, их нельзя всерьез винить, они же как дети...

Вэк?! Вот так всегда, а я ему только что поверила... Подхалим, что тут скажешь!

Мы обогнули дубраву и увидели гору.

— Одинокая гора, — торжественно возгласил агент 013, — а вон у нее сбоку Враний пик, голый как колено. Там должны быть сторожевые вороны, о них писал Толкиен...

* * *

Мы задрали головы, но послышался шорох, и вместо ворон к нам из леса вдруг вышел недурственной внешности голубоглазый парень. Длинные золотые волосы, на голове венки из листьев, вплетенные в кудри цветы, перламутровое ожерелье на груди, короткая туника, ремешок с зелеными камнями и арфа под мышкой.

Хочу такой же ремень на джинсы! Быть может, только поэтому я не сразу заметила его заостренные уши. Эльф?! Первый раз вижу живого эльфа. Знала, что они с виду женственны,

но настолько-о! Этот, кажется, и губную помаду использовал, в тон розовым аппликациям на груди, вороте и коротких рукавах.

Парень оказался очень контактным, даже приставучим. С ходу заявил, что зовут его Лазурондом, и полез навязываться в друзья:

— О, люди, гном и разумное животное! Возьмите меня, я с вами. Наш владыка хотел женить меня на своей старой дочери. Фи-и! Я этого не вынес. Сбежал буквально из-под венца. И теперь я изгой среди своих, а ведь там остался мой возлюбленный Гемолонд... Ах, но жизнь ведь не заканчивается. — Он окинул недвусмысленным взглядом Алекса и незаметно подмигнул ему.

Приятно, мой любимый даже эльфа нравится, это хороший показатель. Я еще пуще им загордилась. И, притушив вспыхнувшую ревность, решила эльфа пока не трогать, все-таки это первый увиденный мной в жизни эльф. Пусть живет. Пока не хватает моего мужа за коленки, а там... Секир-башка! У нас, татар, с этим быстро...

И вообще, тут уже какое-то Братство Кольца получается: гном, эльф, двое людей — Алекс и я, кот, сейчас до Брандакрыса с Федором доберемся, если их волки не съели, то у нас и хоббиты будут. А если еще колдуна где-нибудь подхватим, то полная колода наберется. Только кот все равно лишний. Ладно, пока нет своего колдуна, может, привязать ему бороду и называть Гэндальфом? Не согласится, агент 013 у нас жутко самолюбивый...

Меж тем тропинка быстро вывела нас к подножию горы. Дальше следовало изображать альпинистов или искать обходные пути. Или спросить кого-нибудь...

— Ты случайно не знаешь, где вход в Одинокую гору? — прямо спросил Профессор, тоже не до конца уверенный в нужности нам этого голубоватого эльфа. Лазуронд почти не удивился говорящему коту, ведь говорить с животными для эльфов дело привычное.

— Конечно, знаю. Обычно последний луч солнца указывает на замочную скважину.

— Но ту дверь еще Смог разрушил в припадке ярости!

— Я же говорю: «обычно». Это традиция для тайных входов, если вы не в курсе (в ваших краях, может, по-другому), не разрушать в припадке ярости, конечно, а терпеливо ждать последнего луча солнца, протирая в двери эту скважину взглядом. Так вероятней всего ее там обнаружить. Где, как вы предполагаете, эта дверь находится?

— Мы ничего не предполагаем, — устало вздохнула я, ибо эльф показал себя полным дебилом. — Тема закрыта. Спасибо за участие.

— Значит, поищем расщелину в поросшей травой лощине, это тоже традиционное место для тайных дверей, — не обращая на меня никакого внимания, весело откликнулся остроухий тип нетрадиционной ориентации. — Я знаю здесь одно прелестное местечко!

Он кокетливо улыбнулся Алексу, как вдруг за его спиной на тропинку выпрыгнул медведь! Мы предупреждающе заорали, командор с шефом выхватили меч и топор, а кот отважно взлетел мне на загривок, шипя, как проткнутая шина.

Эльф оглянулся, увидел почему-то притормозившего мишку, дико завизжал, манерно замахал ладошками, чуть не уронив арфу, и одним изящным прыжком спрятался за моего мужа. Напуганный его визгом медведь развернулся, чтобы убежать, но тут выскочили его товарищи, перекрыв ему отступление, еще штук пять таких же медведей, только еще выше и свирепее! Они были черные с белой манишкой, вроде гималайских, но широкомордые и громадные, как бурые аляскинские медведи. Мы обречены!

— А-а... кто-нибудь догадался захватить с собой мед? — хрипло прошептала я. — Нет?! Жаль... Тогда, может, нам прикинуться продюсерами китайского цирка и предложить им всем выступление на арене в трусах на мотоциклах?

Но тут произошло чудо. Один из мишек, полуседой, ростом был значительно меньше остальных. Движения его казались замедленными, он сильно сутулился и то и дело кашлял. И этот старый медведь вдруг сделал лапой знак, и остальные немедленно остановились. А сам он, шатаясь, подошел к нам, раскрыл пасть и заговорил на человеческом языке, что никого, кроме меня, не удивило.

— Я Беорн, приставленный с моей дружиной охранять вход в эту гору. Так что лучше

вам будет сейчас же уйти отсюда подобра-поздорову, пока все косточки целы.

Голос у него был грубый, хриплый и сиплый.

— Мы ищем двоих хоббитов, — твердо ответил Алекс.

— Все в последнее время ищут двоих хоббитов.

— Это да, но мы не тех хоббитов ищем. Это совсем другие, они... — и я, поколебавшись, соврала, — безобидные. Бедняжки потерялись в лесу, и мы очень за них волнуемся. Потому что они у нас... немного... умственно отсталые.

Медведь смерил нас по очереди проницательным взглядом:

— А вы сами-то кто такие?

— Мы? Их дальние родственники и по совместительству их же лечащие врачи. Такие вот, не дай бог... э-э... не дай Иллюватор, в семье родятся, так никому жизнь пряником не покажется!

Суровый взгляд медведя чуточку смягчился. Кажется, он стал склоняться к тому, что верит нам или, по крайней мере, тому, что, возможно, мы все-таки не воры, хоть и очень на них похожи. А собственно, кто во всем Средиземье не похож на вора? Все похожи!

— Ваши друзья у нас, шныряли здесь, выглядели подозрительно, за полдня слопали все наши запасы меда и ягод, забирайте их. И уходите.

— Ура, — тихо возликовала я. Мой муж нежно обнял меня за плечи, и даже ворчливый Пусик что-то буркнул по поводу неплохо проведенных переговоров...

Нас вывели из леса, и мы довольно долго поднимались вверх по узким горным тропинкам. В расщелине у ската горы стояли два медведя, так, будто охраняли что-то, они выглядели именно как охрана по обеим сторонам двери. Значит, невидимая дверь здесь?

Наша внимательность не ускользнула от Беорна.

— Если вы искали вход в пещеру, то зря, внутри живет дракон, и уж он вас живыми не выпустит. А ваши сумасшедшие дружки сидят вон там...

Опс...

В пещере, куда мы пришли, было пусто, на земляном полу валялись обрывки веревок да кучка пустых горшков из-под меда. Беорн отругал косопалых стражников, прозевавших побег пленников. Те ему явно что-то объясняли, с оправдывающимися интонациями в рыке.

Да-а... остановить хоббитов, имеющих на руках переходник, не может никто. Эти хитрецы позволили провести себя через лес, сожрали все, до чего смогли добраться, и, бессовестно обманув стражу, нагло скрылись с помощью новейшего оборудования Базы! Ну попадутся они мне, я так вздую эту паскудливую шантрапу! Дайте только остаться с ними наедине, чтобы никто не смог нас разнять...

— Если они пробрались в гору, то сами виноваты, — обернулся к нам Беорн. — Там их ждет только страшная гибель. Мы сделали все, чтобы их остановить.

Похоже, что гималайские мишки тут вроде милиции, оберегающей порядок и отслеживающей правонарушителей.

Под их охраной мы вновь спустились к лесу. На удивление мирные и цивилизованные звери оказались, даже ни разу не попытались задрать ну хоть кота...

— Есть еще один вход, — сказал шеф, когда медведи, отдав нам лапами честь, ушли. — Пещера, из которой вытекает эта речка, Бегущая. В «Хоббите» она не охранялась, потому что вода была слишком холодная. Но не говорилось, что прохода через пещеру нет.

— Возможно, что рано или поздно потолок там опускается до воды, и мы только зря потеряем время, — засомневался мой муж. И правильно, лично я в ледяную воду по-любому не полезу. А кот тем более!

— Но мы должны проверить, вдруг хоббиты пошли этим путем. Они ведь и плавать не умеют, — стоял на своем шеф.

— Друзья мои, если вам так уж надо к этому противному дракону, я могу провести вас к этой пещере, — подал голос сговорчивый эльф.

И мы примерно час спустя (пришлось делать большой круг, чтобы опять не попасться на глаза медведям), следуя вдоль берега реки, дотопали до нужного места. Большая пещера,

заросшая по краям деревьями, кустами и мхом, внизу вырывалась бурным потоком река Бегущая, но узкая дорожка внутрь все-таки была, хотя и идти пришлось буквально по стенке.

В шуме потока ничего не было слышно, а вот когда мы выбрались в боковой тоннель и Алекс включил фонарик, вдруг раздался ужасающий вой! Я даже подумала, что шеф случайно наступил Профессору на хвост, но... Мгновение спустя на нас без предупреждения обрушился призрак бородатого коротышки в капюшоне с мерцающим в полумраке мечом и свирепым взглядом. Гном? Откуда здесь призрак гнома, если только... неужели сам...

— Ах, ах, это же Торин, а в руках у него Оркрист, легендарный эльфийский меч! Но почему он сияет так, словно мы — враги?! — мягко удивился отступающий Лазуронд.

— Потому что это не сам меч, а лишь его призрак, — сдержанно процедил кот. — Призраки всегда светятся, ибо чем еще они могут напугать живых?

Меж тем гном перепрыгнул через него и кинулся прямо на меня. Я и не трепыхнулась и даже не подумала сдвинуться с места — Пусик же сказал, что призрак все равно никакого вреда причинить не может. Но этот призрачный меч проткнул мне плечо! Я упала на колени, едва не взыв от дикой боли, словно в нерв укололи толстенной иглой, крови не было, но синяк наверняка будет!

— Уй-й-й, шайтан небритый! Чтоб тебя... вентилятором развеяло... — прошипела я, сжимая плечо и повисая на подхватившем меня агенте 013. Он, как настоящий друг, стонал, но держал...

Алекс мстительно выхватил бластер и с криком «убью!» собрался разметать призрак в клочья, но шеф вцепился в его руку:

— Не смей, агент Орлов! Это раритет! Это краса и гордость всего гномьего мира! Его нельзя просто уничтожить, ведь он в своем праве, это мы нарушили его покой!

— Он поднял руку на мою жену, и я его сейчас так глубоко закопаю, что впредь он не...

— Не ссорьтесь. — Эльф мягко разнял мужчин, не сводя взгляда с призрака. — Вы оба... такие смелые... И так прекрасны в порыве своей ярости, но, быть может, неуспокоенной душе просто не хватает ласки и понимания?

И этот ходячий позор эльфийского рода плавной призывной походкой двинулся на призрак, качая бедрами, которые были на уровне головы Торина, и делая ими ТАКИЕ движения, что бедный призрак засмутился, покраснел сквозь туманные щеки, возмущенно выругался, сплюнул, утерся бородой и... исчез. Абсолютно. Навсегда!

— Да, красота — страшная сила, — слегка в ступоре от увиденного, завистливо протянула я. — Даже боль прошла, хотя плечо и ноет еще чуточку...

— Проход открыт, милые мои! Ну как я? — начал красоваться эльф, явно дожидаясь еще от одного определенного человека восторга и благодарностей.

— Э-э, это было... впечатляюще, — с трудом выдавил из себя мой муж, поскольку именно на него «работал» в нашей компании эльф-оригинал.

— Интересно, какой там дракон, большой? — отдышавшись, встрял котик. — Если как покойный Смог, то шансов у нас нет.

— Не-э, — томно взмахнул рукой беспечный Лазуронд. — Средних лет дракон-недорослик. Не сравнится с драконами былых времен. По крайней мере, так говорят...

Его слова меня не успокоили. У них тут свои стандарты драконьих размеров. Они могут флегматично смотреть, как стометровый дракон на их глазах уничтожает целое королевство. Типа маленький еще, балуется...

Алекс, видя мое волнение, ободряюще сжал мне руку и, вновь включив фонарик, поискал лучом света исчезнувшего Профессора. Оказывается, агент 013, забежав вперед, уже исследовал тоннель.

— Все чисто, напарник. Только очень мокро. — Он отряхнул лапки и прыгнул командору на плечи. — Мы идем вниз, под гору, так что будет холодно, если, конечно, дракон не успеет нас подогреть.

— Какой чудный зверек, очаровательно, — вкрадчиво просюсюкал Лазуронд,

протягивая к Профессору руку.

Кот мгновенно выпустил когти и сделал режущий взмах лапой у эльфа перед носом:

— Держи свои шаловливые ручки подальше, друг любезный, я женат!

Остроухий обиженно надул губки и, достав зеркальце тонкой эльфийской работы, почмокал губами, проверяя помаду. В принципе зря мы на него наезжаем, не такой уж он скользкий и помогает нам вполне искренне. Надо будет подарить ему пилочку для ногтей, просто так, на память, от девочки девочке, все равно валяется в кармашке...

Мы шли по крайне высокому прямому тоннелю с гладким полом. Река текла где-то неподалеку, напоминая о себе мелкими ручейками сбоку. Потолок пока не опускался, проход даже становился шире, значит, впереди еще большее пространство. Вот только следов наших хоббитов нигде заметно не было...

— Брандакрыс! Федор! — тихо позвала я. Их имена тут же отозвались гулким эхом, которое минутой спустя дополнилось каким-то странным бряцающим звуком.

— Лапуля, ну и зачем ты разбудила дракона? — устало мотнул головой эльф, закатывая глаза. Я мстительно поджала губы, на пилочку может не рассчитывать.

Под ногами раз или два пробежали крысы. Сразу ясно, что гномы здесь больше не живут. У них бы крысы водились только на крысофермах, как бройлерные куры.

— Кстати, а куда опять делись все гномы? Даин же вроде возродил здесь королевство? — Наконец и я неожиданно для себя что-то вспомнила из «Хоббита».

— Они ушли в Морию, там воздух чище, — кашляя, пояснил наш шеф. — А здесь вдруг месторождения какого-то газа открылись... взрывоопасные.

— Еще одна потрясная новость на сегодня, — вздохнула я. — Дракона хотя бы предупредили? Ведь пыхнет пламенем разок не в ту сторону, и тут так метаном шарахнет!

Все на секундочку задумались о бренности бытия, потом вздохнули и продолжили путь. Наконец впереди замаячил оранжевый отсвет. Тоннель выводил нас в подземный зал с высоким сводом в виде полусферы, а на полу, мирно свернувшись калачиком (если такое выражение применимо к крупным рептилиям), лежал дракон. Он был синий с зелеными чешуйками, изящный, размером с «кукурузник»¹. А изумрудно-золотистые крылышки просвечивали. Наверняка совсем еще младенец, и красивый, как на картинках! Он, продолжая тихо дремать, поднял на нас сонный взгляд: вдруг мы ему снямся...

— Ой, всегда хотел посмотреть на такую прелесть, — восхищенно пропел Лазуронд, возбужденно хлопая в ладоши, оптимист несчастный.

Я же нервно забрала у мужа бластер и сняла с предохранителя. Знаем мы таких тихонь...

Опыт сражения с драконообразным у нас уже был, ведь мы завалили робоящера Симплициссимуса на Аробике, а он был раз в пять больше этого товарища.

Поняв, что мы все-таки не сон, хозяин пещеры удивленно потряс головой и оскалил приличные зубы. Золота нигде не было и в помине, но неподвижные желтые глаза без век смотрели на нас с плотоядным любопытством. Получается, что ничего он здесь не охраняет, а просто живет?

— Ух...одите... п...ока не позд...но, — посоветовал динозаврик прерывистым шипящим шепотом. Но шепот этот был равен по громкости пронзительному гудку паровоза, так что меня, по крайней мере, просто оглушил.

— И этот говорит по-человечьи! Есть тут у вас нормальные бессловесные животные?

Мы начали отступать...

— А п...оздно! — радостно зашипел ящер, метнувшись к выходу и загораживая путь отхода в тоннель. Ну прям супертонкий юмор! Хотя что с него взять, мозги, как у любой змеюки, меньше кулачка. Надеюсь, хоть от того, чтобы загадки загадывать, удержится?

Удержался. Вместо этого он ударом хвоста выбил из рук Алекса фонарик, в пещере

¹ Небольшой самолет, применяемый на сельхозработах.

резко потемнело, вторым ударом он прицельно сбил в угол пещеры кота, третьим... Шеф размахнулся топором и отбил третий удар! Однако крепость драконьей брони была такова, что топор отскочил, как будто от металла, и чуть не ударил нашего начальника в лоб. Манерный эльф, отбросив свою любимую арфу, кинулся отклеивать от стены влипшего в нее вверх хвостом Профессора. Я выстрелить просто не рискнула, отрикошетит же...

Гном грязно выругался на древнешотландском. В современном переводе это значило примерно следующее: «Твоя мать лягушка, и я мог бы быть твоим папой, но не хотел стоять в очереди!» Честно, честно, мне его секретарша рассказывала, уж она-то знает...

— Бесполезно, у них только на брюхе уязвимое место размером с пятак, — сочувственно напомнила я. — Переверните его на спину и подержите пару минут, пока я пристреляюсь, а?

Шеф забыл о больной ноге, кивнул моему мужу, и они с двух сторон напали на непробиваемого дракона. Толку от этого было немного, разве что мы хоть как-то пробились к выходу. Юный зверек царапнул по гипсу зубами, но гном вовремя успел отпрыгнуть, пока челюсти рептилии не сомкнулись. Командор скомандовал общее отступление, и мы в беспорядке дернули по тоннелю, подгоняемые огнем полыхнувшего вслед дракона и его адским хохотом. Действительно, чего мы туда поперлись, раз там ни золота, ни хоббитов нет? Теперь беги еще отсюда неизвестно куда...

Тоннель раздваивался, по-моему, я свернула в нужном направлении. Но в результате заблудилась. Вернее, меня все потеряли...

— Алекс! Агент 013! Лазуронд! Шеф! Вы здесь? Отзовитесь хоть кто-нибудь-у-удь! — напрасно взывала я в темноту, мне отвечало лишь неровное эхо. Зубы начали постукивать от страха, к тому же я замерзла и проголодалась. Гибнуть во цвете лет в холодных пещерах Одинокой горы не было ни малейшего желания. Я почти приготовилась удариться в неконтролируемую панику, как где-то далеко забрезжил луч света!

Спотыкаясь, я побежала к нему, хотя надо было двигаться осторожно, здесь много провалов, где-то новый дракон постарался, а что-то гномы еще с прошлого раза не доделали. Свет сиял все ярче, ярче, наверняка это кто-то из наших, но кто? Сейчас, сейчас, сейчас...

Свет так резко потух, словно его обрезали. И в тот же миг на уровне моего живота я почувствовала чье-то жаркое прерывистое дыхание.

— Кто тут?! — дрожа, спросила я, но сама себя не услышала, голос пропал... меня осенила страшная догадка: орки...

И тут передо мной возникло освещаемое направленным светом круглое лицо с щербатой улыбкой до ушей:

— За нами-с пришли-с?

Я с перепугу крутанулась на пятке и левой ногой нанесла гнусной твари точный удар подбородок. Судя по долгому воплю, гадкое существо отлетело от меня метра на четыре. В момент удара его фонарик упал мне под ноги, но не разбился. Я быстро подняла и дрожащей рукой направила свет на... Брандакрыс!

— О, прости, я думала, это... А это ты. Тогда можно не извиняться. Ну знаешь, Брандакрыс, добавили вы нам хлопот. Где Федор?

— Больно-с...

— Действительно, плевать на Федора! Скажи лучше, ты случайно не видел Алекса?! — умоляюще спросила я.

— Там-с кто-то-с прошел-с. — Он махнул ручкой, показывая направление, и, постанывая, вернулся к ощупыванию быстрорастущей шишки на голове. Но я рывком подняла его за шкурку и, подталкивая вперед (глаз с него больше не спущу), устремила в указанном направлении.

Мы шли по каким-то галереям со стрельчатыми сводами, проходили под арками, выходили к подземным озерам и водопадам. Нас атаковали летучие мыши, штук пять я настреляла, и вот мы увидели в конце очередного тоннеля со сталактитами мелькание второго фонарика.

— Эй! Любимый! Это ты? Я здесь!!!

Через минуту он был рядом! Мой Алекс! Он тащил за собой связанного Федора в качестве охотничьего трофея.

Я хвастливо кивнула на свой:

— Брандакрыс! Наткнулась на этого оболтуса по дороге.

— Молодец. А я нашел своего у озера, он там пытался выкопать ямку. И вот что у него было. — С еще более победоносным видом командор достал из-за пазухи огромный кристалл.

— Аркенстон, — ахнула я, при свете фонаря рассматривая камень. Красота-а-а, он был ромбоэдрической формы, отливал желтым и лучился всеми гранями. — Ты тоже потерял остальных?

— Нет, я оставил их в усыпальнице Торина и отправился на твои поиски, — сказал он, пряча алмаз обратно, уж слишком жадно на него смотрели хоббиты. — У шефа были два фонарика в вещмешке, мы включили их практически сразу, но ты уже пропала. Это я виноват, надо было прицепить тебе сигнальный маячок к поясу.

Я уже знала от Брандакрыса — у меня было достаточно времени, чтобы его допросить, пока мы плутали, — что они с Федором добрались-таки до алмаза. Но воспользоваться добычей на паях не сумели. Обладающий тонкой психикой Федор впал в безумие, схватил камень и, крича, что Брандакрыс хочет его убить, чтобы завладеть алмазом, сбежал в неизвестном направлении. Преступный синдикат двух заговорщиков был очень недолгим...

— Я запомнил дорогу, — улыбнулся Алекс. — Надо спешить, у могилы Торина наш шеф стал... неадекватным.

— Рехнулся? — более прямолинейно предположила я.

— Возможно. Он остался на попечении эльфа и агента 013, но, боюсь, долго сдерживать его они не смогут. Тем более что эльф у я вполне не доверяю.

— Какая муха кусает всех у этой усыпальницы?!

— Жадность.

До гробницы мы добрались довольно быстро и без проблем. Хоббиты даже радостно бежали впереди нас, надеясь вновь увидеть алмаз Торина, когда мы вернем его в саркофаг.

— Я думала, на Аркенстон и гробницу наложены кучи заклятий?

— Судя по тому, как легко наши мелкорослики его выудили, все это придумано лишь для отпугивания впечатлительных кладоискателей. Хотя опасность все-таки есть — в горе живет дракон, и медведи тоже стараются не подпускать сюда чужаков...

— А как же призрак? Он же может в любой момент появиться и наказать нас. Сам Торин при жизни за такое осквернение и убить мог, а сейчас уж тем более, ему терять нечего.

— Не знаю, любимая, пока его не видно. Может, из-за эльфа?

Но на самом деле по-настоящему серьезная проблема была не в призраке, не в грабителях-хоббитах, не в драконе и даже не в алмазе. Проблема оказалась в нашем шефе!

Бывший главарь банды гномов-красноколпачников ни в какую не хотел оставлять мертвецу драгоценный камень. Его за уши было не оттащить от Аркенстона. Мы делали это втроем — я, Алекс и кот. Двое хоббитов и мешали, и помогали одновременно. Федор укусил гнома за правую руку, не давая возможности воспользоваться топором, а Брандакрыс все время подкатывался под ноги, стараясь завалить его на пол. Лазуронд с кривой улыбкой наблюдал за нами со стороны и заодно стоял на стреме у входа, чтобы предупредить, если появится дракон.

— Шеф, опомнитесь, вы же из боевых, а не из скряжистых гномов! — кричала я. — Вы не накопитель ценных драгметаллов и пошлых камешков. Вы были моим героем!

— Правильно говорил Толкиен: «Гномы вовсе не герои, ими движет жадность и расчет», — сокрушенно бормотал кот, пытаясь провести удушающий прием, но шеф не сдавался:

— Отставить, полковник! Вы нарушаете субординацию, я забираю этот алмаз не для

себя. Он сделает нашу Базу процветающим оазисом!

— С нас достаточно цветов в оранжерее, оставьте камень Торину. Он защищает эту гору от вторжения всякой нечисти.

— Но гора необитаема!

— А дракон? Вдруг без алмаза ему будет скучно?

— Он чуть не откусил мне ногу, и я после этого еще должен о нем думать?! — возмутился шеф, снова пытаясь выкрутить алмаз из рук моего мужа. — Да чтоб он сдох, этот чахлый динозавр с крылышками цветочной феи!

— Дракон! — вовремя вскрикнул Лазуронд.

Ага, хозяин горы все-таки до нас добрался. От его тяжелых шагов с потолка сыпалась каменная крошка.

Мы бросились бежать. Алекс успел положить алмаз внутрь саркофага и задвинуть крышку. Гнома он потащил на себе, тот окончательно обессилел от ран и пал духом, лишившись камня. Я же под дулом бластера гнала перед собой заваривших всю эту кашу хоббитов...

Мы удирали со всех ног, сзади ревело пламя, но впереди брезжил свет, и я почти поверила в спасение, но... Узкий проход загораживали массивные фигуры разъяренных медведей! Не осталось и следа от их цивилизованности и общительности.

— Вы обманули нас!

— Мы искали наших хоббитов, вот они оба! Дяденьки, отпустите нас домой, потому что сзади догоняет дракон!

— А с чего бы он к вам привязался? — подозрительно рычал полуседой медведь. — Знаем мы таких проныр, наверняка пытались вскрыть гробницу самого Торина?!

— Мы? Да ни в одном глазу! — продолжала отмазываться я, потому что все остальные дружно делегировали мне роль главной вруньи. — Это хоббиты пытались спереть какой-то там алмазишко... Но мы их наказали, поругали, драгоценность положили обратно, а призраку великого гнома даже показали эльфийский любовный танец в исполнении нашего стройного друга. Какие претензии лично к нам, что мы не...

— Вы не послушались нас! Никто безнаказанно не обманет Беорна и его отряд Свиристых Черных Медведей. А тот, кто приходит на гору с ложью, остается в ней навечно!

Как мы ни уверяли их, что алмаз оставили на месте, они вознамерились нас лично выпотрошить, чтобы проверить не только карманы, которые мы охотно демонстрировали, но и желудки. Хотя кто сумел бы проглотить алмаз величиной с кулак моего мужа?! Думаю, даже тот же дракон наверняка бы поперхнулся...

— Что сделать что сделать что сделать?! — в панике заметалась я по пещере, в порыве ярости трясая за воротники бледных хоббитов. Алекс с трудом оттащил меня от них и прижал к груди.

Медведи теснили нас обратно к дракону, медленно, наслаждаясь своей властью. Самые мстительные глаза были у Беорна, недаром Гэндальф советовал не сердить его...

— Выход один, любимая. — Командор указал взглядом на бурную реку.

Профессор все понял, застонал и твердо сказал:

— Нет! Алиночка, лучше убей меня здесь же из бластера, но в реку я добровольно не...

— Ах, всем купаться! — неожиданно восторженно воскликнул голубой эльф и первым прыгнул в воду, держа нашего котика перед собой. Мы все последовали его примеру.

Последнее, что я увидела перед прыжком, была раздраженная морда обиженного дракона, в сердцах плюющего пламенем куда-то в сторону.

А потом грохнул ВЗРЫВ!

Уже в реке, несомая бурным потоком, я радостно вопила вслед удирающим медведям. Нас несло к свободе! А перед нами, на собственной тяге, враспырку летел выброшенный метаном дракон. Вид у него был напуганный, но ничего, обвыкнется в воздухе, научится летать, потом нам же еще спасибо скажет...

Выбравшись из воды на ближайшей излучине, мы разожгли костер и кое-как обсохли.

Больше всех пострадал агент 013, он отобрал у шефа непромокаемый плащ, завернулся в него и категорически отказывался с кем-либо разговаривать.

Причем основная причина его обид была даже не в том, что его заставили купаться! Профессор был дико зол на нашу непроходимую тупость в том плане, что никому не пришло в голову банально воспользоваться переходником! Тот, украденный, хоббиты успешно заблокировали, нажав не на ту комбинацию кнопок, но ведь были еще два — у Алекса и начальника Базы! Ну-у... сглупили, забегались, с кем не бывает... На самом-то деле Пусик и сам вспомнил о переходниках только что...

Задерживаться мы не собирались: шеф ранен, все голодны, так что пришло время возвращаться на Базу. Мы поблагодарили эльфа за товарищескую помощь и сказали, что нам пора. Он сделал плаксивое лицо, но с нами не попросился. Хвала Аллаху!

— Прощайте, друзья мои, — вздохнул он, моргая и пытаясь прижаться к командору. — Мне жаль, что мы расстаемся, но у вас свой путь и своя судьба. Опять я остаюсь один...

— Ты не один!

Из леса неожиданно вышел очередной эльф, такой же манерный и стройный, только брюнет. Он смотрел на Лазуронда, и глаза его светились нежностью. Похоже, что это и есть тот самый Гемолонд. Вот какая она, оказывается, эльфийская любовь... Я всхлипнула от умиления. Вообще в последнее время такая сентиментальная стала, сама себя стесняюсь, хоть из дому не выходи.

— Возвращайся, дорогой, без тебя так плохо, — застенчиво сказал он.

Лазуронд восторженно взвизгнул и, долетев до любимого в три прыжка, бросился ему на шею.

— А проблемы с дочерью правителя? Что, уже исчерпаны? — бестактно поинтересовался кот. Ага, значит, может говорить, когда хочет...

— Она... случайно отравилась грибами, — опустив глаза, пояснил Гемолонд и многозначительно погладил друга по коленке.

— Ах ты прелесть, — проворковал Лазуронд, их пальцы встретились...

Алекс торопливо набирал нужную комбинацию на переходнике. Кажется, мы здесь уже лишние...

* * *

Прошла неделя... Суд над двумя главными заговорщиками был проведен в строгой торжественной обстановке, но закончился полным пшиком. Оказывается, скучающий Федор как-то набрел в библиотеке на хрестоматийного «Хоббита» и в разговоре с друзьями упомянул Аркенстон. Коварный Брандакрыс сразу запал на эту идею, первым смекнув, что самый большой в мире алмаз так и лежит в могиле гномьего героя. Удрать вдвоем авантюристы не решились, прекрасно понимая, что по переходнику мы вычислим их в пять минут. Поэтому они избрали весьма хитрый план, убедив хоббитов помоложе принять участие в знаменитой битве. Пока мы спасали бы их, оба дружка спокойно успели бы украсть алмаз и скрыться с переходником. Впоследствии они хотели переждать «бурю» у моих родителей, а там продать алмаз в комиссионку и жить припеваючи, построив себе маленькую конфетную фабрику. Бред невероятный, кто бы мог купиться на такое, кроме...

В результате Брандакрыс получил три недели домашнего ареста, но самое ужасное, что этот мерзавец из-за специфического взгляда хоббитов на события и вещи опять стал популярен. Всю неудачу похода мохноногие возложили на инфантильного, снова впавшего в грусть и апатию Федора. Имидж героя интроспективного типа погубил его. Видя, что он вновь ходит испуганный и печальный, хоббиты сочли, что он самый виноватый и есть!

А наутро нас вновь вызвали к шефу. Гном стоял на пороге, сияющий, как медная посуда у Синелицега. Он еще не вполне оправился после ранений, но уже был в довольно бодром настроении. Мы тоже невольно улыбнулись. Видимо, какая-то удача привалила нашей Базе, если патрон такой довольный. Этот взгляд я видела у него лишь раз, такими

глазами он глядел на Аркенстон... Нет... не может быть... надеюсь, это не то, о чем я подумала.

— Гномы сбежали! Наверняка рассказы хоббитов зажгли их сердца на организованный побег. И они захотели посетить свою прародину, познакомиться с сородичами, обменяться опытом, посмотреть, как они живут...

— Вэк... — дружно выдохнули мы, все трое.

— А что вы так заволновались? У меня для вас хорошие новости. Нам удалось их отследить. Они как раз сейчас подходят к... Одинокой горе!

Да, ничего не скажешь, хорошая новость. А главное, какая неожиданная!

— Но мы-то тут при чем? Мы же не отряд по возвращению политэмигрантов...

— Как это при чем?! Наш с вами прошлый поход был полон приключений, и я надеюсь, что и в этот раз их будет не меньше. Нужно защитить алмаз, уж я-то знаю, какое он несет искушение для гнома, у меня есть бесценный опыт по его преодолению, и моя помощь там будет просто неоценимой! Поэтому, как бы ни был занят, я готов к отправлению. Вперед, друзья мои, я поведу!

Кот откинулся в обморок. Алекс схватил меня за плечи, чтобы я не дала волю рукам. Мне оставалось лишь скрипеть зубами. О, Толкиен, прости нас, грешных...

Положение спасла умничка Грызольда, она скромно встала из-за секретарского стола:

— Он еще слишком слаб для таких подвигов. Отправляйтесь туда, агент Орлов, агент Сафина и агент 013, и разберитесь со всем. Я подержу его.

— Что? Не смей! Убери руки, женщина! Ты не понимаешь величия цели, я... я...

Убаюканный в объятиях огромной троллихи, шеф быстро уснул, посапывая как младенец. Мы тихо вышли на цыпочках...

Беглых гномов мы вернули. С хоббитами проблем было больше. Не поверите, еще месяц у этих недомерков находили и изымали всякое оружие, которое они каким-то чудом умудрились прихватить с поля битвы. У хоббитов куча потайных кармашков, и кто-кто, а уж они умеют припрятывать сворованное. Но чтобы исхитриться протащить на Базу топоры, алебарды и луки? О ножах, кинжалах, кошельках и ювелирных украшениях уже даже не говорю...

И не подумайте, что я как-то нелояльна к тем же хоббитам или молодым гномам, хотя у последних молодость отсчитывается где-то от ста пятидесяти лет и мне они все годятся аж в прадедушки. Нет, я их люблю по-своему. Очень по-своему, но люблю. У нас на Базе нормальных существ нет. Ну, может, за исключением меня, и то не факт!

Дело в том, что я здесь единственный — человек. Алекс тоже относится к людскому роду, но он чистой воды нонсенс, он из пробирки, ни родни, ни семьи, никого, кроме кота, я — первый луч света в его темном царстве. По крайней мере, я сама так думаю, да и он сам не раз подтверждал, а ему можно верить.

А если ты единственный человек в сообществе гномов, хоббитов, роботов, троллей, грифонов, русалок и еще десяти наименований существ, жить очень непросто. Это они здесь нормальные, а я монстр. Но я научилась жить, выживать, дружить и понимать каждого, чего бы мне это ни стоило, когда надо мной смеялись, не считали равной, сомневались, что выдержу. Это сейчас быть другом Алины Сафиной престижно и приятно, а раньше...

Ладно, простите, отвлеклась о наболевшем. Так о чем я еще хотела рассказать? А-а, вспомнила...

* * *

Как-то одним безоблачным утром (у нас на Базе каждое утро такое, поскольку погоды у нас вообще нет, за исключением одного случая, когда Базу пытался прибрать к своим когтистым ручкам дьявол, тогда у нас шел дождь) я шла в бассейн в банном халате с полотенцем на плече. Настроение было приподнятым, в голове крутилась мультяшная песенка «А гном идет купаться...», дел абсолютно никаких, и целых два дня можно было

потратить исключительно в собственное удовольствие.

— Привет, Пусик! Все худеешь? — Проходя мимо фитнес-зала, я помахала коту, сосредоточенно занимающемуся йогой под медитативную музыку. Он стоял на одной лапке в каком-то извращенном варианте классической ласточки, задрал хвост и опустив уши.

— А, пришла поплавать до завтрака, деточка? — не оборачиваясь, откликнулся он. — Хочешь занять такую же сильную мускулистую спину, как у меня?

— Не твоё дело. Ладно, хочу немного подтянуть мышцы к пляжному сезону.

— Лучше попробуй йогу, дорогуша, действительно тебе советую. Это что-то с чем-то. Чувствуешь такую легкость в теле, такой восторг, парение!

— Кажется, ты действительно сбросил граммов сто пятьдесят, а то и все двести. По крайней мере, выглядишь постройневшим, — едва скрывая зависть, нехотя признала я.

— Правда?! Уже заметно? Вот оно, любое усилие вознаграждается! Я всего неделю занимаюсь, но результат уже налицо!

— Ты же всегда был доволен своим весом и фигурой... Или дело в Анхесенпе? — осенило меня. Только любовь к белоснежной египетской кошке из клана жрецов могла сподвигнуть Пусика на усовершенствование его и так «безупречной» (по его мнению) фигуры.

Кот поменял позу, на этот раз сделав «поклон Солнцу». Рудик одно время тоже увлекся йогой и даже провел у нас пару занятий, но потом ему это наскучило, и все снова вернулись к восточным танцам. Там костюмы красивые, с монетками, а у йогов одни трусы...

— Да, она говорит, что я слишком толстый и ей не хватает разнообразия в... семейной жизни.

И он принял позу «тигра».

— Мешает живот в позе собаки? — не подумав, ляпнула я.

Профессор поперхнулся медитативным дыханием и едва не потерял равновесие. Я сама тоже покраснела.

— Ну ладно, пойду поплаваю... увидимся... мм... попозже.

...В бассейне меня ждала Люция, это одна из наших инструкторов-русалок. После очередного, стукнувшего в голову шефа «дня здоровья» (не знаю, кого они оздоравливают, нам так точно всё здоровье губят!) двое хоббитов и один пожилой гном чуть не утонули при заплыве на скорость в полной боевой выкладке. Тогда наше начальство выбило средства на инструкторов по плаванию. С одной стороны, это хорошо, с другой — в бассейн я теперь мужа не пускаю. У обеих русалок смазливые личики, стройная талия, бюст четвертого размера и нравственные ориентиры на уровне атлантической селедки пряного посола. Все мужское население Базы зачастило сюда после службы, только с утра и можно спокойно поплавать...

— Как вода, сестричка?

— Как всегда, мокрая. — Чуть удивляясь моей «непонятливости», русалка сделала круглые глаза, нырнула, вынырнула и спросила: — Все мужики козлы?

— Все! — убежденно кивнула я, но уточнила: — А с чего это ты вдруг о них так?

— Это не я. Это секретарша шефа так сказала, когда он пришел сюда поплавать и забыл в шкафчике купальный костюм. Она вытащила его из бассейна за бороду! Неужели думала, что мы дадим ему... э-э... утонуть?

— Троллихи все такие мнительные, — согласилась я. — А она не обещала в следующий раз принести сюда лук, морковку, лаврушку и большой кипятильник? Нет? А то у Синелицега ухи не допросишься...

После завтрака нашу троицу вызвали к шефу, правда, нас с Алексом тут же отпустили — задание касалось одного Профессора. Мы дожидались его в оранжерее, сгорая от любопытства, но напрасно, котик заглянул буквально на минуту, сообщил, что очень торопится вправить кое-кому мозги, и, задрал хвост, важно удалился в костюмерную. Я тут же ринулась следом, надеясь хотя бы по взятому костюму определить, в какую историческую эпоху он линяет, но опять облом — агент 013 лишь потребовал припудрить

ему бачки и расчесать усы...

Весь день мы с Алексом провели исключительно друг с другом. Я даже отказалась от занятий у Рудика, чтобы устроить любимому романтический ужин. Клянусь Аллахом, четыре часа убила на кухне у Синелицега, чтобы приготовить настоящий узбекский плов. Командор за это время тоже успел куда-то смотаться, и после первого поцелуя я обнаружила в своем фужере с шампанским золотую цепочку с ажурным полумесяцем. Наверняка этот трюк он стащил из какого-нибудь фильма. Хорошо, не проглотила и не пришлось доставать операционным путем, а так было очень приятно. Спать легли поздно и уснули, как вы понимаете, тоже далеко не сразу.

Наутро нас разбудило тихое царапанье в дверь. Всхлипывающий Мандаринчик поинтересовался, где его папа. С помощью «переводчика» я, как могла, успокоила ребенка, а командор направился за разъяснениями к шефу. Похоже, Профессор действительно не вернулся...

Шеф недоуменно пожал плечами:

— Странно, дело-то плевое, фактически агент 013 отправился к своему родственнику. Мирно обсудить возникшее недоразумение. Там даже повышать голоса не требовалось. Не то что брать с собой оружие или всю команду.

— И все-таки, я полагаю, нам стоит выяснить судьбу напарника, — твердо заключил мой муж.

Шеф фыркнул, но подписал разрешение.

Короче говоря, наш Профессор отправился в мир русских сказок, дабы побеседовать... с кем бы вы думали (ни за что не догадаетесь!)... с такой легендарной личностью, как кот Баюн! Лично я знала о нем немного — большой жирный котяра, прославившийся тем, что нагонял сон на окружающих и типа ел, кого хотел, спящего.

Вроде бы сейчас он обленился, перестал выполнять свои обязанности, что и вызвало некоторое напряжение в околосказочном пространстве. А так как датчики в гоблинской лаборатории очень четко реагируют на такие колебания и в мире все всегда взаимосвязано, то шеф и отправил Мурзика по-родственному побеседовать с тунеядцем.

Я и подумать не могла, что у котика в родне есть кто-то поименнее драных привокзальных кошек и прорабов бобров-гастарбайтеров. Но мой муж подошел к заданию серьезно, отправив меня в библиотеку за информацией.

Мне удалось нарыть там пару сборников русских народных сказок и кое-какие научные статьи в Энциклопедии славянской мифологии и Словаре волшебных существ.

По ним выходило, что рабочие функции Баюна заключаются в том, чтобы встречать принцев-королевичей, которые после непродолжительного, но стандартного сражения берут кота в плен и везут, как диковинную зверушку, показать отцу, Кошю, царю, будущему тестю (нужное подчеркнуть). Те его смотрят, пугаются, велют отвезти обратно, отправляют на цепь в подвалы каменные (еще раз подчеркнуть). А все статьи в энциклопедии сводились к тому, что Баюн «сон насылает, вежды смыкает, тем на души христианские когти точит, тело их белое рвет, а сам ест, урчит да приговаривает: „Ма-ало мяса, ма-ало-о...“» У меня аж мурашки по спине побежали...

Лично я еще по советским мультикам из детства представляла Баюна довольно крупным зверем, раза в три крупнее пристающего к нему королевича. Но ни в одной статье не было конкретных сведений о его росте. Трясущимися руками я отсканировала нужную информацию и отправилась к Алексу с отчетом.

— Тебе придется одеться царевичем, так кот может вспомнить свои бывшие обязанности. В качестве превентивной меры безопасности напялишь три железных колпака на голову. Два он прогрызет, на третьем обязан устать. Дальше ты его снимаешь и лупишь по спине тремя прутьями — оловянным, медным и стальным, но в обратном порядке. Не перепутай, милый!

— Для чего это? — опешил командор.

— Чтобы склонить его к миру и сотрудничеству!

— Странный метод...

— Там и котяра не простой. Может быть, он уже даже... съел нашего Пусика. — Я сглотнула комок в горле, смахнула слезу и с надеждой посмотрела на Алекса, ожидая, что он меня успокоит. Но, просмотрев листы, он тоже занервничал, так что успокаивать пришлось скорее его, чем меня.

В костюмерной командора обрядили соответственно героям русских сказок. В парчовый кафтан, вышитую рубаху, широкие штаны, сапоги с загнутыми носами, оснастили щитом, мечом и колчаном с луком и стрелами. Все как надо, хотя, на мой взгляд, он выглядел несколько потешно, как на сцене Театра юного зрителя. Особенно смешно на моем любимом сидели три древнерусских шлема поверх шапки-ушанки.

Я решила с костюмом особо не заморачиваться и отправиться в джинсах, кроссовках и камуфлированной футболке. В конце концов, девушки в таких повествованиях никогда не участвовали. Я шла только как грузчик и, может быть, как медбрат для оказания первой помощи или последнего утешения. Нужное место на переходнике нам установили сами гоблины, такие точные настройки они осуществляют вручную. Наша задача — лишь нажать красную кнопку для возвращения...

Лес из русской сказки, в котором мы очутились, ничем не отличался от обычного. Те же сосны, кусты орешника, заросли дикой малины. Над нашими головами куда-то пролетели гуси-лебеди, один раз тропинку резво перебежал колобок, а Алекс даже заметил у соседней рощицы большую белую печь с пирогами.

Гоблины подкинули нас максимально близко к нужному объекту, поэтому уже через десять — пятнадцать минут мы увидели стоящий наособицу большой дуб, на котором согласно легенде и должен был обитать разыскиваемый нами кот.

По знаку командора я осталась в сторонке, а он, зажав в одной руке меч, в другой три прута, осторожно двинулся вперед. Он успел обойти вокруг ствола дважды, когда ему на голову с воплем обрушился кот. Наш кот!

Профессор шипел, орал и матерился, пытаясь удержаться на колоннаде из трех железных колпаков.

— Ты с ума сошел, напарник? Это же я! — Мой муж с большим трудом удержался, чтоб не угостить друга прутьями, стряхнул Профессора на землю и заломил ему лапу за спину.

Опомнившись, я тут же достала из аптечки бинты и кинулась на помощь. К Алексу, естественно. Помогая ему бинтами связать лапы нашего бывшего (?) агента 013, я пыталась одновременно вернуть Пусика к реальности.

— Ты на кого, бросаешься, предатель? Кому служишь, кто тебя перекупил, сколько тебе заплатили, а?!!

— Пустите, ироды, — взмолился кот. — Что вам здесь нужно?

— За тобой приехали, отступник, — уже на полтона ниже продолжила я и посмотрела на Алекса. — Может, развязать его? Вроде вменяемый и трезвый...

Но командор отрицательно покачал головой:

— Повезем его так. А там пусть шеф разбирается.

— Никуда я не поеду! Вечно вы лезете не в свое дело. Могу я немного подработать в свободное от основной деятельности время?

— Давай колись, милый. — Мы с мужем сурово встали над насупленным Профессором.

— Ничего я вам не скажу...

— Ах так, — рассердилась я и в одно мгновение заклеила рот Пусика лейкопластырем.

— А я скажу, если обещаете забрать отсюда этого идиота, — мурлыкающе раздалось сверху.

Мы задрали головы. Из густой дубовой кроны высунулась раскормленная морда здорового кота.

— Баюн?

— Он самый, собственной персоной.

Сказочный персонаж тяжело прыгнул к нам вниз, и я наконец смогла разглядеть его как следует. Шерсть в черно-рыжую полоску, как у камышового, усы невероятной длины, лапы толще, чем у сенбернара, хвост трубой, а глаза неожиданно голубые и круглые, как миски у нас в столовой. Гораздо крупнее нашего агента 013. Говорил он особенным мурлыкающим тембром, заметно растягивая слова.

— Итак, в чем дело, друзья мои?

«Блин, он вещает совсем как наш Профессор», — едва не брякнула я, но вовремя опомнилась. Они же родственники.

— Мы напарники агента 013, вот этого самого. — Алекс указал на связанного кота. — Он был направлен сюда выяснить, по каким причинам вы отказываетесь выполнять ваши прямые сказочные обязанности. Но с задания не вернулся...

— А у него, между прочим, жена и трое детей, — вставила я.

— Может, поэтому и не вернулся, — улыбнулся Баюн. — Но в любом случае вы прибыли вовремя. Дело в том, что я действительно утомился возиться с этими вашими царевичами-королевичами, решил на время отойти от дел, осознать себя, может, даже написать книгу. Чем и занимался в свое удовольствие, пока не появился этот, с позволения сказать, родственник. Он исчеркал мою рукопись и два дня переписывал ее заново, видите ли, он филолог, ему виднее.

При этих словах агент 013 начал бешено вращать глазами и возмущенно подпрыгивать. Но мы-то знали, ему только дай пооправдываться, он и прокурора заболтает.

— Поэтому предлагаю компромисс, — зевнул Баюн. — Я продолжаю свою сказочную деятельность, которую, по сути, и не собирался бросать, а вы забираете с собой этого надоеду с гарантией того, что он здесь больше не появится.

— В чем подвох? — на всякий случай уточнили мы.

— В том, что я ему не родня! Так... случайное совпадение генов на прапрапрапрабабушкином уровне времен исхода евреев из Египта. И двум таким котам в сказках делать нечего. Ну что, забираете конкурента?

Командор кивнул. В сущности, в этом и заключалось наше задание. Сам Баюн никаких преступлений не совершил и если снова готов заняться делом, то мы спокойно доставим беглого агента 013 в лоно семьи и Базы. На том и распрощались...

Скандал, как вы понимаете, грянул неожиданно.

Мы занесли Профессора к шефу, козырнули и, получив устную благодарность начальства, быстренько оставили их одних. Собственно, это я настояла, чтобы поскорее вернуться в свою комнату, потому что задним местом чувствовала приближение грозы. Действительно, через десять минут взбешенный кот бушевал под нашей дверью:

— Фашисты, неучи, дегенераты, и этих людей я считал своими друзьями! Он обманул вас как котят! Да, я действительно пришел к нему, пристыдил и почти вернул к работе. В свое время мы вместе учились в Харьковском университете, он проходил там переквалификацию. Вспомнили годы молодости, общих знакомых, наши шутки над педагогами, вот тут он показал мне свои дурацкие записи. Разумеется, я не смог удержаться... А он валялся у меня в ногах, ныл, упраскивал посмотреть хотя бы одним глазком! Сказать, есть ли у него литературный талант, стоит ли ему продолжать это дальше, дать совет серьезного критика. Он был благодарен за любой отзыв! А в результате? В результате я увлекся и полностью переписал ему всю эту томину. Там не осталось ни одной его строчки. Только мое! Я пером накропал за вечер больше, чем ты могла бы за неделю на компьютере. У меня все пальцы от чернил слиплись. И вот когда мы уже почти подписали договор о дележе гонорара, появляетесь вы! И, не дав мне толком объясниться...

— Вот тут ты врешь, — осторожно пискнула я. — Ты сам отказался с нами разговаривать.

— А ты вообще молчи, садистка, — истерически взвыл кот. — Знаешь, как шеф снял с меня пластырь? Одним широким движением! У меня теперь полморды депилировано-о...

— Ой. — Я действительно почувствовала себя немножечко виноватой.

— А еще гном провел со мной долгую беседу о нарушении служебной дисциплины в личных корыстных целях. У меня из-за вас выговор в личном деле!

Ну выговор-то, положим, не из-за нас, сам виноват, но говорить об этом агенту 013 уже как-то не хотелось. В общем, в тот вечер мы так и не рискнули покинуть свое убежище...

Мурзик простил нас через два дня, когда Алекс подарил ему новую боксерскую грушу с надписью «Кот Баюн». А через месяц гоблины тайно сообщили нам, что рукопись в издательстве не приняли. То есть в пролете оказались оба обманщика. Но если кто проболтается об этом нашему Профессору — секир-башка! Я уже говорила, что у нас, татар, с этим быстро...

И если совсем уж между нами, то я по-тихому была этому только рада. Дело в том, что в свое время мне удалось привести в систему свои случайные записи и, воспользовавшись псевдонимом, выпустить в свет пару книг о наших приключениях. Резонанс был большой, от восторгов до ненависти, но ведь главное, что заметили, правда?

Так вот, учитывая полученный гонорар за издания и переиздания, на фига мне при родной Базе конкуренты по литературному поприщу? Профессор и так дока в филологии, зачем ему еще книги, тиражи и писательская слава? Не нужно оно ему, слава котов портит, в этом я абсолютно уверена. Тем более что писать так, как я, он все равно не может. У него же образование, стиль, свободное владение языком, расширенный словарный запас, а я в сравнении с ним так, неграмотная татарка...

Однако меня-то печатают, а Пусика завернули, хотя он и не под своим именем работал, а как литературный негр. Пусть не зазнаётся, а мне приятно иметь внеочередную возможность щелкнуть его по носу. Кстати, буквально два дня назад, за завтраком, он как бы между прочим поинтересовался:

— Алиночка, а ты никогда не задумывалась о работе в соавторстве? Ну все-таки это существенно облегчает писательскую деятельность, весь труд делится на двоих, коэффициент полезного действия увеличивается и...

— Гонорар тоже делится надвое? — вовремя догадалась я. — Прости, напарник, я писатель-одиночка, да и то в свободное от основной службы время.

— Нас вызывает шеф, — вмешался опоздавший Алекс.

— Как, вот так прямо сорвав с завтрака?! — Агент 013 был более чем недоволен. Я благородно пожертвовала ему на ходу половину своей сосиски, но он все равно ворчал, что хорошее начальство не гоняет ценных сотрудников и в хвост и в гриву.

— Дети мои, — в несвойственной ему манере начал шеф, — у меня к вам странная, я бы даже сказал, деликатнейшая просьба. Вам предстоит найти и уничтожить в царских архивах тысяча восемьсот шестьдесят третьего года докладную записку жандарма полиции Николая Берберовича Саврасского. Этот доклад компрометирует моего бывшего заместителя, а значит, и доброе имя Базы.

— В каком смысле компрометирует, уточните, пожалуйста, — буркнул Профессор.

Мы кивнули, всем было интересно.

— Все просто, я имел глупость поддаться давлению близких и взять на работу родственника, — покаянно опустил бороду наш начальник. — Никогда не берите родственника на работу! Он завалил мне все делопроизводство, дважды присваивал фондовые деньги, пил без продыху, пытался обложить кухню данью, а я не смел даже делать ему замечания — все мои дядюшки, тетушки, бабушки, свояченицы, кузены и не разбери кто по материнской линии тут же поднимали дикий вой из-за того, что я «обижаю» младшенького! Через два месяца, когда вся работа Базы была практически парализована, я с треском уволил этого негодяя! Его выпроваживание вызвало самый большой стихийный праздник с карнавалом и сожжением чучела, какой я только помню. Мои отношения с гномьей родней бесповоротно испорчены до сих пор. Поэтому я и живу здесь...

— Понятно, — сочувственно вздохнула я. — Вы такой же изгой, как и все?

— Ну не совсем как все, — поправил меня котик. — У тебя-то, милочка, есть и дом, и

родители, и братья, а вот нам, бедным...

— Так вот, именно в это время на Базу работал некий информатор, пожилой подполковник Саврасский. Он трудился, получая жалованье, как Темный Патрик в Ирландии, как бабушка Ухтыкак на Чукотке, как Лохис в шотландском озере. То есть два или три раза мы переносили его прямо сюда, отсюда же и украденная им информация. Но в отличие от наших знакомых «внештатных» агентов он оказался человеком недостойным доверия и впоследствии написал подробный донос обо всем, что здесь видел.

— Ну и что? — пожал плечами Алекс. — Прошло столько времени, кому сейчас интересен нелепый компромат на нашу Базу?

— Ученым.

Повисла нехорошая тишина. Мы вечно конкурируем с этой безнравственной конторой и не раз сажали их в лужу. В свою очередь и ученые ни за что не упустят момента урезать нам фонды. Да, новый скандал не в наших интересах...

— То есть надо всего-то зайти в архив и порвать бумажку? — уточнила я. — Никого не убивать, ничего не взрывать, ни с кем не драться? Фу-у, делов-то?! Легко!

* * *

Это была первая (и надеюсь, последняя!) операция, к которой мы абсолютно не готовились. Профессор лишь записал на листочке адрес здания архива и фамилию жандармского подполковника, чью докладную нам предстояло даже не изъять, а просто порвать на месте. Итак, мы едем на часок посмотреть революционный Петроград!

В костюмерной меня быстренько приодели сообразно эпохе. Я с видимым удовольствием любовалась на себя в зеркало. Новая стрижка — короткое каре, черная кожанка под широкий пояс с пряжкой, кожаная юбка, высокие хромовые сапоги. Последний штрих — повязать по-пиратски красную косынку, и я стала похожа на настоящую большевистскую комиссаршу.

— Хороша-хороша. Прямо вторая Лариса Рейснер из «Оптимистической трагедии», — проходя мимо, ехидно бросил кот. — Только без крейсера и банды верных матросов. Командор тоже готов, переходник у него. Я пойду сам, подождете меня у входа.

Переход прошел, как всегда, незаметно. Вечерние сумерки, холодный северный город, случайные прохожие, боязливо озирающиеся по сторонам, и старинное желтое здание архива. Вход свободный, видимо, бумаги никем особенно не охранялись, зато на этажах туда-сюда тусовался военный народ.

Нужную комнату тоже нашли быстро, благо план эвакуации еще висел на стене. Я незаметно пропихнула кота в хранилище, отвлекая революционных товарищей матросов псевдопатриотической болтовней. Мой муж стоял на стреме в другом конце коридора, изображая безобидного интеллигента в пенсне и черном чеховском пальто. Шеф был прав, задание действительно оказалось простеньким...

Возможно, я переувлеклась, виновата. Возможно, заболталась, мальчишки рассказывали столько интересного о морских походах на «Авроре», что я как-то совершенно не заметила отчаянно сигнализирующего Алекса и пропустила тот момент, когда в приоткрытую комнату заглянул красноармейский патруль.

...Дальнейшую сцену воспроизвожу по записи на переходнике кота, которую он, по счастью, не успел уничтожить.

Профессор рылся в бумагах, ища нужный документ, когда солдаты застигли его за этим странным, с их точки зрения, занятием. Естественно, красноармейцы ничего не поняли...

— Читает, что ли? — заметил вслух самый старший, с седой бородой и красным бантом на груди.

— Да нет, гадит, наверно, коты ж читать не умеют, а гадют вообще везде, — уверенным тоном знатока пояснил средний, в черной кожанке и кожаной фуражке со звездой.

Кот поднял на него обалдевший от возмущения взгляд, его лапки нервно рвали тот самый доклад изменника Саврасского.

— Точно, гадит, — согласились все.

— Так, дяденька Петренко, нам-то что с того, пусть гадит, бумаги-то царские, — тонким, ломающимся голосом откликнулся самый молоденький. — Теперь наше время пришло, что о них печься? Небось там прописано, сколько пирогов с капустой к балу-маскараду подать да сколько водки белым генералам поставить. Видали мы такие «важные» документы.

— Помоги-ка мне его поймать, шкоду, давно хочу воротник жене из кота сделать.

— Это ж не пролетарский воротник будет.

— Это из лисицы, белки абы из соболя не пролетарский, а из кошки драной очень даже наш, революционный.

— Оно не возбраняется, — согласился старший, но положил руку на ствол винтовки товарища. — Но не здесь же, эдак всю комнату перепачкаем. На двор его тащи, там и стрельнем.

— Дяденька Петренко, а можно, я кота понесу? — вызвался молодой. — Киса-киса-киса...

— Хамы! Холопы! Быдло! — неожиданно взвыл доселе молчавший агент 013, мигом расцарапывая добровольцу щеку. — И убери руки, я благородный кот, а не какая-нибудь...

— Ах, ты еще из благородных, контра полосатая, — злобно сощурился тот, кто хотел воротник. Лица красноармейцев мигом посуровели. — Ну-ка, ну-ка, ну-ка, посмотрим на эту белопогонную сволочь.

...И на моих глазах упирающегося и отбивающегося Профессора уволокли куда-то за угол.

— Не смей! — орал он. — Я профессор, я кадровый офицер, я полковник, я требую над собой суда Дворянского собрания...

— Ах вон ты какой, сукин кот! Мало что из благородных, так еще и полковник, эва какую птицу поймали. Ставь его к стенке, мужики!

— Э-э... господа, то есть товарищи солдаты, произошла чудовищная ошибка, это мой кот, — вступился Алекс, но был тут же взят на мушку «за сочувствие».

Пока я крикнула на помощь своих матросов, пока добежала, пока расстегнула кобуру... Короче, моим глазам предстала ужасающая картина: связанный кот, гордо выпятив пузо, стоял у кирпичной стены! В его зубах нервно подрагивала вонючая самокрутка (дань последнему желанию), а в пяти шагах трое разновозрастных красноармейцев с красными кумачовыми бантами хладнокровно брали его на прицел.

Бледный командор замер чуть в стороне, не имея возможности что-то сделать, оружие в тот день было только у меня. Профессор не придумал для него легенду умнее, чем интеллигентный инженер Петроградского железнодорожного университета. Типа мы такой образ еще не использовали. Вечно Мурзик ради своих тщеславных амбиций по-всякому подставляет своих же напарников...

Вот вам и простенькое задание — посмотреть документы.

Понимая, что дорога каждая секунда, я подняла маузер над головой и дважды выстрелила в воздух.

— Товарищи бойцы, этот кот не контрреволюционер!

Красноармейцы недовольно покосились в мою сторону, типа «куда лезешь, баба?», но восемь матросов за моей спиной служили серьезным аргументом в поддержку моего мнения.

— Товарищ кот репетирует для театра первого красного режиссера товарища Меерхольда. И вообще, это переодетый цирковой карлик, просто в очень хорошем костюме. А это, кстати, и есть товарищ Меерхольд, — указала я на Алекса.

— Еврей, что ли? — сплюнул пожилой красноармеец.

— Вы что-то имеете против товарища Троцкого? — холодно сощурилась я.

За моей спиной дружно лязгнули затворы восьми матросских карабинов.

— Да нет, что вы, забирайте вашего циркача, — безрадостно опустили ружья солдаты. — А то вот нам тоже делать нечего — вместо борьбы с контрреволюционной сволочью всяких артистов в распыл пускать.

— Только как же вы до цирка дойдете? У товарища циркача эвон какие ножки маленькие, — озаботился все тот же молоденький. — Попросите кого-нибудь из сознательных прохожих.

Я кивнула в сторону нервно топчущегося в сторонке Алекса.

— И то дело, — согласились красноармейцы. — Пущай интеллигенция циркача на своем хребте потаскает. А то разбаловались тут, шныряют везде...

Освобожденный котик прыгнул на руки к моему мужу, прижавшись к его груди, как младенец к мадонне. Осталось попрощаться со всеми, пожелать скорейшей победы над недобитой буржуазией и, забежав в ближайшую подворотню, нажать кнопку переходника..

На Базу мы вернулись под хриплую песню агента 013: «Боже, царя храни-и...»

— Что с ним? — без интереса спросил пробегающий мимо Стив, когда мы направлялись к кабинету шефа.

— Стресс, — коротко пояснила я. — Октябрьская революция, у всех нервы...

— «Сильный, держа-авный, царствуй на славу, на славу на-а-ам!» — во все горло надрывался кот. — Ик, мяу! Меня еще не расстреляли? Тогда продолжим хором...

Короче, в тот день нам пришлось оставить его ночевать у себя. В таком состоянии Профессор не мог вернуться в лоно семьи, Анхесенпа не потерпит, чтобы он всю ночь распевал гимны, да еще и не в ее честь. Ну а котяткам тем более необходим полноценный сон, хотя, по-моему, когда они спят, их и пушкой не разбудишь.

Мы уложили Пусика на кухне, постелив ему на диванчике и разрешив без спросу пользоваться содержимым холодильника. Он даже во сне все еще вздрагивал, дергал лапками и шептал нечто патриотически-монархическое...

— Давненько не видел его таким, — задумчиво признал Алекс, когда мы легли. — Работа спецагентом Базы всегда сопряжена с опасностями, но я не думал, что он сорвется на столь пустяковом задании.

— Да уж, — согласилась я. — Можно подумать, нас до этого ни разу не расстреливали, не казнили, не сжигали и не пытались убить всеми возможными способами. Еженедельная доза адреналина давно вошла в привычку, я даже не представляю себе иной жизни...

— Не жалеешь, что пошла в «оборотни»?

— Нет, конечно! — мурлыкнула я, прижимаясь к нему поближе. — Ведь здесь я встретила тебя, а что может теснее связывать людей, как не любовь и работа?

— Да, любовь в первую очередь...

* * *

Когда мы встали утром, кота на кухне уже не было. Он лишь оставил записку, где извинялся за то, что ночью тихо уполовинил холодильник, а теперь ему надо срочно проконсультироваться по вопросу расшатанных нервов со своей старой знакомой, чернобурой лисой из Китая. Что ж, его дело, хотя лично я этой узкоглазой фее никогда не доверяла, она уже не раз подставляла Пусика...

День прошел в беготне, отчетах, посещении фитнес-зала и прочих бытовых моментах, а вот ночь принесла неожиданные сюрпризы. И виновата во всем оказалась именно эта двухвостая лесная стерва! Итак, как все начиналось...

Мы с Алексом гуляли под руку по осеннему парку, воздух дышал романтикой, мой любимый был нежен, предупредителен и буквально осыпал меня комплиментами. Мне было так хорошо и уютно, что я счастливо жмурилась, а потом вдруг... Алекс исчез, а вместо него оказалось, что я прогуливаюсь в обнимку с агентом 013. Я едва не остолбенела, когда его усатая мордочка потянулась ко мне пухлыми губками, как-то особенно навязчиво удерживая меня за руку. Я дернулась, но он не отпускал. Тогда я закричала, с трудом вырвалась и

пустилась бежать по шуршащим листьям. Кот бросился вдогонку со сладострастным урчанием. А в тот момент, когда он уже загнал меня в тупик, я испуганно сжалась под напором его явных домогательств, закричала и... проснулась.

— Ты стонала во сне, — тревожно тряс меня за плечо Алекс.

— Это был сон? Хвала Аллаху! Всего лишь сон...

— Что тебя напугало? — спросил мой муж.

— Э-э... летающие собакоголовые монстры из соседней галактики, — соврала я. Не признаваться же ему, что меня во сне домогался наш общий напарник и друг семьи. Командор и так нас периодически ревнует.

Днем мы встретились с Профессором в библиотеке, на обсуждении деталей следующего задания. Даже не вспомню, о чем мы там говорили, потому что очень уж подозрительной казалась мне безмятежная рожа кота. Пару раз, когда он думал, что я не вижу, его розовые губки опять вытягивались в намеке на поцелуй. Может, у меня уже паранойя, может, мне чего-нибудь успокоительного попить? Нельзя же в самом деле коситься на старого друга и проверенного напарника только из-за того, что он тебе приснился в каком-то пошлом сне?!

День прошел смутно, занятия у Рудика и бассейн, конечно, дали мне возможность на время забыться, но вечером Пусик с чрезмерной улыбочкой пожелал мне: «Сладких снов, моя дорогая Алиночка...» И всё! Всё насмарку! В общем, в эту ночь я долго ворочалась и не могла уснуть.

— Ты опять не в себе?

— Прости, любимый. — Вздыхнув, я прижалась было к мужу, но Алекс, резко вскочив, зачем-то отправился на кухню. Вернулся он быстро с нашей новой сковородкой в руках.

— Ты проголодался?

— Нет. В смысле вот! Милая, если ты боишься, что эти монстры придут опять, вот тебе сковородка, тонкая, «Тефаль», положи под подушку и крепко держи рукой, если что, отмахнешься, — уверил он, лег под одеяло, безмятежно повернулся на бок и тут же задрях.

Я промучилась еще минут пятнадцать — двадцать, а потом вздохнула и последовала совету мужа. Вы не поверите, но ситуация во сне повторилась с точностью тщательно разработанного сценария! Мы идем под руку с Алексом, потом на его месте оказывается кот, бросается на меня с поцелуями, я убегаю, он загоняет меня в тупик, и тут — бамс! Я с разворота врезала ему неизвестно откуда появившейся в моей руке сковородкой. Кот с воплем улетел за горизонт! Остаток ночи я спала мирно и сладко, как сытый младенец...

Когда я проснулась, мужа рядом уже не было. На прикроватной тумбочке лежала записка, что он пошел к шефу подать заявление на внеочередной отпуск. Я зевнула, потянулась, села, ища ногами тапки, и споткнулась о валявшуюся на полу сковородку.

— Вэк... — Я подняла ее, терзаемая смутными сомнениями, а когда перевернула, то едва не охнула от ужаса. На ней отпечатались реальная, глубокая вмятина...

Вернувшийся через полчаса Алекс застал меня тупо сидящей на кухне со сковородкой в руках. Мягко отобрав помятый предмет кухонной утвари, он тем не менее не выразил никакого удивления. Ну мало ли, вдруг я просто в сердцах обо что-нибудь ею треснула? Со мной такое бывает иногда, ударюсь случайно об косяк и еще пну его же. Правда, косяку от того, что я дала ему сдачи, ни жарко ни холодно, а мне хоть и больно, но все равно на душе легче...

— Ну что, нам предлагают небольшое дело в Тоскане. Двадцатые годы, детский театр, наша цель — это вампир-марионетка, который притворяется обычной куклой, а по ночам тихо пьет кровь своего же кукловода. Да, на задание идем только ты и я. Агента 013 не будет, у него бюллетень.

— Какой бюллетень?

— Он неожиданно заболел. Утверждает, что споткнулся, упал и ударился лбом о порог.

— Мхм...

— Ты представляешь, у него шишка размером с твой кулак!

У меня остекленел взгляд. Командор еще что-то говорил, делился со мной планами и деталями, пытался обсуждать какие-то мелочи, но я не поняла ни слова. Перед моим внутренним взором стояла тефлоновая сковородка и кот, улетающий вдаль!

Проводить нас на задание Профессор не явился, встретить тоже не пришел. Дело, конечно, было пустячным, но вампиры всегда непредсказуемы, мог бы и поинтересоваться, не укусили ли нас? Странное безразличие, не находите?

Алекс простодушно ничего не замечал, но я-то четко отметила, что весь день Пусик явно избегал со мной встречи и не шел на контакт. Женщины такое остро чувствуют...

В эту ночь я решила повторить свой опыт. В смысле сама взяла проверенную сковородку и спокойноенько уснула. Сон повторился, как будто записанный на киноплёнку. Все было как в предыдущие разы, только сегодня действие происходило не в парке, а на людной улице.

Я шла по мостовой под ручку с любимым мужем, потом он превратился в кота, а я сразу, не говоря дурного слова, шарахнула его сковородкой по башке! Агент 013 с воплем провалился сквозь землю, и остаток ночи мне снились самые счастливые сны. Утром меня словно подкинуло на кровати — жутко интересно проверить, как теперь себя чувствует наш пухленький ловелас.

После завтрака и отчета у шефа, едва дождавшись ухода Алекса в спортзал, я рванула по коридорам на поиски Пушистика. В библиотеке его не было, в столовой он не появлялся, в оранжерею не заходил, в хоббитский квартал не забегал. Анхесенпа на мой визит отреагировала ленивым движением хвоста и даже не встала с пуфика, котятка резвились, раздирая на части игрушечного белорусского зайца люминесцентной окраски, но нашего напарника дома не было.

Мы чисто случайно столкнулись с Профессором в фойе, он как раз выходил из коридора медицинской части. Его голова была замотана свежими бинтами в стиле «шапка летчика». Увидев меня, Пусик вздрогнул и едва не бросился бежать, что, как вы понимаете, окончательно укрепило мои подозрения.

— Здравствуй, здравствуй, друг мордастый, — ласково начала я, засучивая рукава. — Как же ты так об порог ударился? И похоже, даже не один раз. А может, тебе приснилось что-то страшное и ты упал с кровати? Я как раз жутко хотела поговорить с тобой о таинственной природе сновидений...

— Оставь меня, психованная! — Кот не выдержал и кинулся наутек.

Догонять его я не стала, все было и так ясно как божий день.

Сначала я рванула в библиотеку, перечитала кое-какую литературу и к ночи была готова основательно, командор просто обалдел, когда я легла в супружескую постель в шнурованных сапогах, в камуфляже, с двумя пистолетами в кобурах, наручниками и милицейской дубинкой. Все, оно меня достало, пора брать этого астрального террориста!

— Милая, это... такая игра? — с надеждой спросил Алекс.

— Нет, дорогой, сегодня у меня болит голова, — сурово прорычала я. — Но обещаю: завтра все что захочешь. Даже медсестру или воспитательницу детского сада, я сделаю тебе массаж или отшлепаю.

Он чуть разочарованно пожелал мне спокойной ночи. Но нет, я как раз была настроена на беспокойную ночь. Я мстительно улыбнулась собственным мыслям и постаралась побыстрее уснуть. К моему глубокому удовлетворению, сон повторился. Итак, за работу, агент Сафина!

Разница лишь в том, что на этот раз кот явился в солдатской каске, а я уже полностью контролировала ситуацию. Теперь настал мой черед загнать его в тупик пальбой из двух стволов сразу. Профессор орал, умолял, причитал, лез на стену, но дальше бежать было некуда, это мой сон, а не его!

— Я больше не буду, это была просто шутка, я не...

— Ах просто шутка?! — Яростно размахивая милицейской дубинкой, я лупила его до тех пор, пока он не прыгнул в черную дыру канализационного люка.

— Стоять, бояться! — Не задумываясь, я сиганула следом.

Мы попали на зеленую полянку с чистым ручейком и нежными ромашками, где нас поджидал злопамятный Боббер. Толстый хоббит был одет в кружевную балетную пачку и, кажется, тоже знал, как вести себя с тем, кто без спросу вторгается в его сны. Прямо на моих глазах он отвесил Пусику такого тумака, что тот едва спрятался в огромном дупле старого дуба. Я прыгнула следом — и понеслось...

Мы попадали в сны Рудика, старшего гоблина из лаборатории, Брандакрыса, робота Эльгара, шурале и даже секретарши шефа. Уж они-то лишними сантиментами не страдали и при виде меня с дубинкой в руках знали, чью сторону следует принять и кто в чем виноват. А может, просто искренне радовались случаю наподдать заносчивому Профессору хотя бы во сне...

Я оставила его в покое, когда он из последних сил вполз к моему мужу и спрятался за его спиной. Мы с Алексом обнялись и, не говоря ни слова, пошли гулять по осеннему парку, это был дивный и романтический сон...

Утром нас разбудили котята. Уголек, как самый сознательный, передал папину записку с просьбой принять его последний вздох в больнице. Вэк... Неужели я так перестаралась? В смысле все мы перестарались...

Котик лежал на больничной койке, с ног до головы умотанный бинтами, как египетская мумия.

— Друзья мои, — сипло начал он, — я должен просить у вас прощения. Мой час близок, и я хочу уйти в мир иной без долгов. Я хотел видеть вас, чтобы покаяться, скоро придет Бэс причастить меня перед последней дорогой. Но я как православный кот хочу облегчить душу именно перед вами, мои верные друзья и напарники. Конечно, я сволочь, но я люблю вас. Некоторое время назад мне довелось освоить новую практику, я никого не хотел обидеть, это была просто дружеская шутка...

Я фыркнула — ага, юморист не то слово! Но, поймав укоряющий взгляд Алекса, прикусила губу. Как я могу быть такой злопамятной, когда несчастный кот получил все сполна.

— А шутка обернулась против меня, — продолжал он умирающим голосом. — В такое трудно поверить, но я научился проникать в сны знакомых и друзей... В частности, в твои, Алиночка.

Мой муж нахмурился. Но он был великодушен и не мог держать зло на самого близкого (после меня) друга.

— Забудь, все прощено. — Он сжал слабеющую лапу друга.

Я начала испытывать угрызения совести:

— Не надо, не уходи! Я тоже тебя прощаю!

— Поздно, друзья мои, — едва слышно произнес Профессор.

— Нет-нет! Это только сон! Такого не может случиться! Ты не покинешь нас.

Алекс бросился за врачом, а я, рыдая, упала на кота и, обливаясь слезами, стала покрывать поцелуями его мордочку и в исступлении горя не сразу почувствовала, что он уже тянет губки для поцелуев и прижимается ко мне пухлым пузом как-то слишком настойчиво для умирающего.

— Ах ты... — у меня не хватило слов, — хвостатый сластолюбец! Я придушу тебя!

— Постой, погоди, Алиночка! Я случайно... ты не так поняла... это в последний раз! — отчаянно завопил он. — Я не винова-ат! Это все лиса!

— Что?! Опять эта интриганка облезлая...

— Не говори о ней так. Она меня понимает, делится знаниями и практиками, — запричитал котик. — Главное, ни слова Анхесенпе, иначе мне не жить! Лучше убей меня своей рукой!

— Не искушай меня. — Предложение было слишком соблазнительным. — Но ты и так уже не жилец с такими-то побоями. Клянись, что никогда больше не будешь лезть в мои сны! И с поцелуями тоже!

Пусик кивнул и торжественно перекрестился. Я в ответ клацнула зубом, провела большим пальцем по горлу и показала на него. Кот икнул и перекрестился вторично. Больше мы ни о чем переговорить не успели, потому что явился мой муж с врачом, а за ним в палату вломились все те, чьи сны посещал наш любитель эзотерических практик. Похоже, Профессору придется держать ответ за все. Я улыбнулась и вышла, с ним разберутся и без меня...

Дело об «астральном террористе» имело на Базе шумный резонанс. Некоторые требовали немедленного увольнения агента 013 как предателя и шпиона, потому что мало ли что кому снится и подсматривать за снами — акт нарушения прав свободы личности! Другие настаивали на обязательном суде, причем желательно суде Линча, наших хоббитов хлебом не корми, дай только кого-нибудь повесить. Самые благородные старожилы и проверенные агенты, такие же «оборотни», как и мы, считали, что Профессор, будучи в чине полковника, имеет право на «суд офицерской чести», то есть просто застрелиться!

Шефу пришлось вмешаться и принять непростое решение. Пусик был вызван на общее собрание Базы, где с него сняли при всех полковничьи погоны и посадили на трое суток под домашний арест. Справедливость восторжествовала!

Мы с Алексом искренне радовались за друга, он крайне легко отделался. Сидеть дома для него только в удовольствие, три дня ничего не делать, даже не ходить в столовую (еду арестантам приносит специальный курьер), читать книги, смотреть телевизор, общаться с семьей. Чего бы не жить? Он и наслаждался, пока мог. В смысле пока котята давали, им же счастье — заполучить папочку аж на три дня и сбежать ему некуда...

Но наутро четвертого Профессор опрометью выбежал из собственного дома и, задрав хвост, бросился к шефу, умоляя дать ему новое задание и вернуть в нашу группу. Подходящий объект появился в конце недели, таинственные тропы оборотнической судьбы опять вели нас в Чехию, где агент 013 вновь выслужил себе звание полковника. Но обо всем по порядку...

* * *

Нас разбудило привидение. Да, да, самое настоящее, нудное и везде проникающее. Пугает всю Базу, а выгнать его взащей уже вроде бы и неудобно, сами сюда пригласили. При жизни он был американцем. Умер нелепо — выпрыгнул в окно ресторана, чтобы не платить по счету, но споткнулся о подоконник, перекувыркнулся, ударившись головой о цветочный бордюр, и отдал богу душу, перед этим еще успев выбить себе передний зуб. Там и остался летать в виде привидения, вечно требуя возмещения от ресторана за полученные увечья.

Мы забрали его оттуда, когда заведение было на грани банкротства, все официанты и администратор ходили издерганные, повара от стресса разогревали мороженое перед подачей, а директор повесился на связке колбасы.

На нашу голову, шеф пожалел привидение-сутяжника и оставил жить на Базе. Хотя на деле уже через три дня американец грозился подать на гнома в суд за «харрасмент секретарши в присутствии многочисленных свидетелей». А потом еще и на нас с Алексом за «непристойное поведение» у нас же в спальне (!), и мы решили отделаться малой кровью, просто не обращая на него внимания.

Так теперь этот гад доводит нас, будя каждое утро кошачьим воем на английском, демонстрируя в призрачной ладони выбитый зуб и возмущаясь, что он так и не получил за него компенсацию.

— Ну хватит, Френкленд. — Я сжала голову руками и, нырнув под подушку, прижала ее к ушам.

Вопли стали сильнее. Алекс схватил с тумбочки настольные часы и запустил в него. Все равно они небьющиеся. Привидение возмущенно взвизгнуло и исчезло в стене.

— С добрым утром, любимая. — Мой муж мягко отодвинул подушку, привлек меня к себе и нежно поцеловал. Утро, казавшееся мне отвратительным, сразу же превратилось в

чудесное...

После завтрака к нам появился лепрехун с очередным заданием. Пришлось накинуть халат и провести весь ритуал приемки документов, только после этого он свалил, но вернуться под одеяло мне была уже не судьба.

— «Таинственные смерти шахтеров», — недоуменно прочла я, передавая папку вставшему Алексу. — Что таинственного может быть в отравлении метановым газом или стандартных завалах? Или там действует маньяк, косящий под шахтера, как в фильме «Мой кровавый Валентин»? Посмотри, в тексте есть расчлененка? А то я уже боюсь, там была пара таких жутких моментов.

— Не путай кино с реальностью, — самоуверенно осадил меня вошедший в этот момент кот, как обычно без стука, и всей тушей нагло плюхнулся на нашу кровать, она даже прогнулась и жалобно скрипнула под его весом. Ох, я думала, что его бесцеремонность больше меня не трогает, но как же я ошибалась. Так вдруг захотелось сейчас одним пинком по соблазнительно пухлому задку сбросить толстяка на пол и посмотреть на выражение его морды при этом. Вот оно было бы наслаждение... второе за утро.

— Давай сюда. — Он протянул лапу за материалами к делу. Пролистав страницы, Пусик почесал под подбородком. — Да, похоже, дело будет сложным.

— Что ты каждый раз многозначительно талдычишь одно и то же? — раздраженно спросила я, все еще мечтая отодрать его за уши.

— Задохнувшихся от газа шахтеров редко находят с головы до ног перепачканными губной помадой. Причем всех! Метан обычно оставляет несколько иные следы.

— Ой, мамочка...

— Вот именно.

— Кто же тогда так с ними поступает?

— Или «что же с ними так поступает», а главное, почему? — задумчиво добавил кот, напуская мистического туману. Надоели мне его загадки...

— Говори прямо, напарник, какая у тебя версия? — серьезно спросил командор.

— Мгм... называть это версией рано, но вы ведь знаете, я редко ошибаюсь. Нет, разумеется, бывают случаи, впрочем очень нечастые, когда из-за несовпадения роковых случайностей...

— Блин, да не тяни ты кота за хвост, выкладывай, что ты там увидел, чего не увидели мы? — не сдержалась я.

— Всеу свое время, деточка, даже самые очевидные догадки надо сначала проверить.

Великий комбинатор... О шайтан, как меня иногда раздражает его упрямое самодовольство, кто бы знал! Я уже раскрыла было рот, для того чтобы наехать на него по полной, но не успела.

— Ладно, женщина, у нас сауна на десять, до обеда мы хотим попариться, — решительно привстал кот.

— Уже десять? — удивился мой муж. — Вот засада, я и забыл!

— И мне не сказал?!

— Прости, родная, у меня голова кругом, но сауну я ему действительно обещал, — примиряюще поцеловал меня Алекс. — Но, может, ты хочешь с нами?

— О нет, я уже предупредил семью, что у нас сугубо мужская компания, — важно сказал кот.

Я зарычала, но мой муж уже достал из-за кровати припасенный веник и смотрел на меня так просительно, что я сдалась. Да ну их в самом деле, пусть попарятся, жалко мне, что ли...

После их ухода я еще минут десять посидела, походила туда-сюда, переделала все домашние дела, а потом плюнула на все, закуталась в простыню и так через всю Базу направилась к этим двоим в сауну. Туда меня, естественно, пытались не пустить. Пришлось наорать на горгулию, которая сидела в предбаннике, закрыв проход своими костлявыми кожистыми крыльями.

— Нельзя-ц! Там-ц одни мужчины-ц...

— Сейчас же впустите меня к мужу, мало ли с кем он там, посмотрим, кот это или кошка!

— Все равно нельзя-ц!

Естественно, что я исполнилась нездоровыми подозрениями, а горгулию пришлось связать полотенцами и сунуть в корзину для грязного белья. У нас, татар, это мигом!

— Вы не оплачивали-ц. Оплачено на двоих-ц, — придушенно шипела она, но я-то знаю, что сауну оплачивают по часам, а не по количеству людей. Или кот не в счет, раз не человек? Ну и ладно, все равно я пройду!

Она еще продолжала доводить меня всякими намеками из корзины по поводу того, что периодически каждому мужчине надо в одиночку ходить в сауну без своей женщины и вообще ее уволят, если она скажет, с кем он там...

Ха! Как же! Мой муж, прикрытый лишь полотенчиком, и сомлевший кот, которого практически не было видно под большой шапкой с надписью «В бане генералов нет!», встретили меня вполне дружелюбно. Я так полагаю, по пол-литра пива они уже приняли, и я в одной простынке отлично вписалась в их компанию. По крайней мере, никто не выразил ни одного слова протеста, а на кислую физиономию агента 013 давно никто не обращает внимания...

Мне досталась половина пива из кружки Алекса, и дальнейшее обсуждение проходило более эмоционально, потому что я уже начала обнимать его, мурлыкать и подталкивать плечиком. Что делать, алкоголь действует на меня расслабляюще. Мой любимый смущался, делал мне всяческие знаки в сторону своего насупленного напарника, но... Нам, мусульманам, и вправду не стоит пить. Мне уже жутко хотелось вытолкать кота и станцевать стриптиз прямо в сауне на столе, но не успела. Жаль, сплошные обломы...

Просто сбрендивший кот хлопнул по столу лапкой, зачем-то обозвал меня нимфоманкой, сказал, что не может больше смотреть на это возмутительное безобразие, и утащил Алекса в парную. Я еще пару минут с удовольствием поплескалась в бассейне, потому что время оплачено — чего зря терять такую возможность, а когда вернулась, эти двое уже ждали меня в предбаннике с горячим чаем и холодным компотом. Я вышла к ним в роскошном банном халате и, пригубив зеленый чай, загребла себе мисочку с липовым медом:

— Говорят, он омолаживает. Пусть мне еще нет и двадцати трех, но заранее позаботиться о себе никогда не вредно. Тем более что вам, мужчинам, быть красивыми без надобности...

Котик, чисто из зависти, шумно потребовал меду и себе...

— А кулон «переводчик» нам понадобится? — вдруг вспомнила я. — Все вроде и так говорят понятно, все-таки чешский очень похож на русский...

— Лично мне «переводчик» не нужен, после трех поездок в эту страну я могу полагать, что знаю чешский, — высокомерно хмыкнул кот.

Ага, я сразу вспомнила, как он думал, что знает польский, и всем говорил как комплимент: «Пся крев!», считая, что это значит: «Какие красивые у вас щенята!» Пару раз в Кракове его за это чуть не прибили...

На следующее утро, позавтракав, мы отправились в костюмерную, чтобы принять вид, соответствующий эпохе и по возможности облегчающий нам выполнение задания. Нас посылали в Кутна-Гору, средневековый чешский город, где добывалось серебро, обеспечивающее половину Европы. В те времена, в которые нам предстояло выдвигаться (а именно в начало шестнадцатого века), это была «вторая» столица Чехии со своим монетным двором, торговыми центрами и самым выгодным капиталовложением.

Нам предстояло спуститься в одну из главных шахт и выяснить, что именно методично убивает бедных шахтеров, кроме подземного газа, обвалов, поножовщины и безалаберного пьянства. У наших экспертов имелись все причины подозревать, что это были не просто несчастные случаи, а нечто большее и куда более неприятное, то есть требующее срочного

вмешательства группы «оборотней»...

Поскольку женщин-шахтеров в те времена не существовало, мне тоже пришлось одеться в неброский, не привлекающий внимания мужской наряд. Оттого что в нем я выглядела как чумичка, у меня разом испортилось настроение и я стала трепать нервы Пусику, который и обрядил меня в это тряпье, пока в конце концов он не выдержал и не позволил мне переодеться в валашскую белую рубаху с вышивкой на груди и слегка накрасить губы, под мой естественный цвет.

Но этого было вполне достаточно, чтобы снова почувствовать себя красавицей и насладиться мыслью, что я все-таки самая привлекательная девушка на Базе. Кто спорит — будет стреляться с Алексом! А может, даже еще и с Пусиком, он меня тоже в обиду не даст. Профессор уже разок доказывал шефу на зубочистках, что я симпатичнее его секретарши, и имел серьезные шансы победить, но Анхесенпа все испортила...

Командор оделся средневековым шахтером — серая туника с капюшоном, узкие кожаные штаны, остроносые башмаки из телячьей кожи, подвязанные веревочкой на щиколотке. Кот, естественно, остался в своей шкурке — в этом облике он незаменим как шпион и ищейка, ему открыты все двери и узкие лазы. Притворяясь бессловесной тварью, он может выведать и узнать кучу грязных секретов и кровавых тайн, в три раза больше, чем вся полиция Ватикана! Хотя зачем нам их грязные тайны и кровавые секреты? А-а, так, для красного словца...

* * *

К полудню мы были полностью готовы и, прихватив переходник, наконец вылетели на задание.

В глаза ударили жаркие лучи предзакатного солнца, в уши — птичий гомон, в нос горный воздух, а в бок — локоть Алекса.

— Эй! — Я обиженно потеряла ушибленные ребра.

— Прости, родная, приземлился неровно, сам чуть не упал, — искренне покался любимый, обнимая меня. — А что ты хочешь, милая, мы в горах. Здесь сплошные перепады...

— Что-то не вижу я здесь никаких гор, — проворчала я, оглядываясь.

Мы стояли на узкой улочке, резко уходящей вниз, и за низенькими кукольными домами (хоть и в два этажа плюс чердак, увитый розами) слева виднелся лес, а с другой стороны шпили двух костелов в готическом и романском стиле. Хотя могу и путать, спросите лучше у Профессора...

— Разумеется, не видишь, потому что мы стоим на этой самой горе, дорогуша, — менторским тоном начал агент 013. — По-твоему, где еще могут быть входы в серебряные рудники, как не на среднестатистической горе?

— А-а... понятно. Значит, вход неподалеку... За углом, да?

Из-за угла с криками и смехом выбежали играющие дети, в окне какая-то толстая тетка поливала цветы, где-то вдалеке лаяли собаки, а на каменном заборе, щурясь на солнце, грелась кошка. Идиллия, комфорт и уют! Если бы еще и кот не мешал...

— А мне нравится. И здесь вовсе не чувствуется никакого зла, только мир и благодущие... — прикрыв глаза, прошептала я.

— Не торопись полагаться на свое шестое чувство, оно у людей весьма недоразвитое.

— Хватит хаять мое шестое чувство! Не один ты здесь можешь улавливать присутствие зла.

— Лапочка, ты просто насмотрелась фильмов из разряда «Фантом хижины на горе» или «Подозревающая призраков».

— Почему именно призраки? — насторожилась я. А ведь это идея — полтергейст или привидение, вернувшееся отомстить...

Я поделилась своей мыслью с командором, но агент 013 не дал даже развить мысль и

только высмеял меня, как всегда.

— Тебе кажется, что здесь замешаны разного рода «шумные духи», но это ни в коей мере не объясняет следов помады на телах мертвых шахтеров!

— Но ведь именно призрак и способен...

— Полная чушь! Призраки такой фигней не занимаются. — Было видно, что Профессор недоволен тем, что я опередила его догадку, которую он сам собирался высказать, только попозже, когда «следствие зайдет в тупик», выставив себя гением дедуктивного метода, мозгом и спасителем всей операции.

— Пошли. — Алекс взял меня за руку, и мы спустились вниз по улице, кот бежал впереди, как охотничья лайка.

Минут за пятнадцать мы дотопали до каменного пригорка с пещерой, которую перекрывала массивная дверь из дубовых брусьев. Это и был вход в шахту, как я понимаю...

— В этой шахте происходят эти таинственные завалы?

— Да, именно здесь. Что, кстати, очень странно! Почему во всех остальных местах более-менее спокойно и газ взрывается не чаще двух раз в месяц, а здесь не проходит и трех дней, как бабамс! — и только руки-ноги потом собирай. Ох, горемыки...

— Надеюсь, это не террористическая организация Средневековья «Ассасины имени Бен Ладена»? — испуганно вздрогнула я.

— Это мы и должны выяснить, — выразительно зыркнув на меня исподлобья, заметил кот. Если бы он еще умел презрительно кривить губы, то делал бы это каждый раз, когда я открываю рот. Мелкий сноб!

От мрачных мыслей мне захотелось есть.

— Тогда хоть, может, перекусим, прежде чем спускаться в шахту? На Базе сейчас обед, Синелиций обещал сырую рыбу а-ля Горлум, филе акулы с кокосовой стружкой, холодную уху из палтуса и кальмаров и отдельно биточки из бесцельного альбатроса!

— Ого, на Базу вернулся Корртон? — сразу угадал командор. — И по каким морям на этот раз носило нашего героического попугая?

— Кушать будем потом, — оборвал нас Пусик. — Надо сначала проникнуть на шахту и постараться быстренько выяснить, что там происходит.

— Ну, если со мной случится голодный обморок, пеняй на себя.

— Я взял бутерброды, милая, — вступился Алекс. — Успел сходить в столовую, пока ты переодевалась и красилась.

Какой он у меня молодец, правда? Второго такого мужа в природе просто нет! А был бы — я бы, наверное, взяла, так, на всякий случай, про запас, уж очень у нас опасная работа... Шучу, шучу!

— Как же я тебя люблю, сокровище ты мое! — Я чмокнула его в нос и принялась за хлеб с сыром, которые он мне припас. О нет, соленая брынза на зерновой черный хлеб с изюмом — это не в моем вкусе! Пустой перевод продуктов. И кто такое только придумал? Быстро прожевав, я взялась за второй. Посмотрим, каково на вкус шоколадное масло с зеленью и кальмарами? Синелиций в последнее время любит экспериментировать. Вот это другое дело! Мне понравилось, идеальное соблюдение пропорций жареных щупальцев и молочного шоколада...

— Боже, как ты можешь это есть? — пробормотал кот и демонстративно высунул язык, изображая, что его тошнит.

— Хватит, а? Ближе к телу... делу. Как нам пройти в шахту? Надеюсь, у них нет строгой пропускной системы?

Увы, именно на нее мы практически сразу и нарвались. У входа стоял дюжий тип в большом кожаном фартуке и войлочной шапочке, записывая мелом на доске номера возвращающихся с обеда шахтеров. Номера были указаны у них на деревянных кружочках наподобие кулонов, висящих на шее.

— Ну вот, а у нас такой бижутерии нет, — расстроилась я. — Чем только занимались наши информаторы, если не узнали элементарных вещей?! И почему начальство посылает

нас раз за разом на риск разоблачения и постоянно заставляет агентов выкручиваться самим?

Пусик пожал плечиками. Но командор, не задавая лишних вопросов и не скорбя напрасно, подловил одного из шахтеров и, поболтав ни о чем, рассмотрел внимательно его номерок.

— Привет, как сегодня в шахте, прохладно?

— Как всегда. А ты кто, я тебя чё-то раньше не видел.

— Я новенький, приехал на заработки из Брно. А где здесь номерки выдают? — Он кивнул на бляху на груди парня.

— У вахтера. Обскажи ему все, и он тебе выдаст, тока потом у ты ровнехонько пять грошей за него вычтут.

— А, понятно, спасибо, брат.

— Да не за что. Угостишь пивом с первой зарплаты!

— Добро, — кивнул мой муж.

И довольный парнишка, махнув рукой, горбясь, пошел в шахту.

— Ну что, вперед? — с улыбкой скомандовал нам Алекс.

— Думаешь, нам дадут? Может, лучше сами вырежем этот номерок из какой-нибудь щепки, чтобы не рисковать и не лезть на глаза вон тому бугаю? — пугливо предложила я, глядя, как вахтер трясет кого-то за шкурку, а потом, поставив буквой «зю», пинком вышвыривает бедолагу на улицу.

— Спросим у агента 013. Э-э... а собственно, где он?

Кот исчез. Мы вздохнули, но не особо встревожились. Обычно Пусик не сообщает нам, когда у него родится очередной хитрый план, чтобы потом не делиться лаврами. А буквально через пару минут до нашего слуха донеслись крики восторга, постепенно переходящие в ругань, перемежающиеся тягучими воплями нашего напарника.

— Похоже, Профессор опять влип...

Алекс бросился вперед на выручку друга, я, изображая мальчика-шахтера, припустила следом. Разумеется, муж обогнал меня минимум на сто метров. Поэтому, когда я увидела, КУДА он попал и ЧТО происходит — о, Аллах, прости меня грешную, — я не проявила приличествующего мусульманке смирения...

— Стоять на месте! Руки вверх, стрелять буду!

Под дулом грозно блеснувшего бластера все замерли, и я смогла бодренько оценить картину в полном объеме. Представьте себе — узенькая улочка, идущая куда-то вниз, на ней толпа размалеванных девиц в жутких декольте и пестрых платьях, трое держат нашего кота, разомлевшего от поцелуев (а какая женщина упустит такого толстуна?), а минимум пятеро пытаются проверить карманы моего перепуганного мужа. Поверьте, командора запугать сложно, но опыта войны с уличными девками (простите за выражение!) он не имеет. Собственно, я тоже, но у меня-то есть бластер!

— Отошли, — скомандовала я, сделав предупредительный выстрел в стену, так что известка и щебень брызнули во все стороны. — Ручки блудливые не опускать! А теперь быстренько освободили обоих! Да, да, и кота тоже!

Девицы охотно вытолкнули безденежного Алекса и только после второго выстрела сдали зацелованного кота. Мы отступили дружно и слаженно, погони не было. Командор, тяжело дыша, держался за сердце, а с одним хвостатым типом, перемазанным дешевой помадой, придется отдельно побеседовать прямо сейчас...

— Я ни в чем не виноват! — гордо заявил этот упертый мужлан из Харькова. — Мне всего лишь надо было выяснить мнение народа на улицах о всех этих подозрительных обвалах. А кто, как не простит... в смысле женщины чуть более легкого поведения, склонны к свободному диалогу?!

— А Анхесенпа не против? — мило любопытствовала я.

— Убью... — впервые на моей памяти предупредил кот. Подумав, я решила пока не искушать судьбу, с Пусика станется...

Мы торопливо вернулись к основному входу в шахту, прямо в центре города.

Профессор разумно перевел тему, не дожидаясь продолжения моих разборок, ибо точно знал, что долго я не смогу молчать даже под угрозой расстрела...

— Кстати, это же шахта «Осел», в те времена самая глубокая шахта мира.

— Ты это к чему? Чтобы мы могли гордиться, если заблудимся в самой глубокой шахте?

— Нет, просто просвещаю тебя, необразованная, — качая головой, фыркнул котик. — На глубине трехсот метров нам поможет только чудо и мое уникальное чутье.

— Кстати, что за странное название, почему «Осел»? — У него получилось, я на время отвлеклась от его позорного поведения.

— Потому что так вышло, что именно осел местного пивовара открыл эту шахту, случайно сбросив в какую-то яму бочонок с пивом. Его нетрезвый хозяин полез доставать, но провалился сам и целый день не мог выбраться...

— О ужас! — ахнула я. — Он ничего себе не сломал?

— Нет, — повел плечиками агент 013. — Когда слишком счастливый осел вернулся в свое стойло, всем это показалось немножко подозрительным. Люди пошли по его следу и обнаружили пивовара в расщелине скал, пьяного в дымину, с пустым бочонком и россыпью природного серебра вокруг, которым он играл, как трехлетний ребенок. Место сразу застолбили, а оригинальностью названий чехи никогда себя не утруждали...

— Любимая, мне надо хотя бы умыться, — перебил нас доселе молчавший Алекс. — Я не могу появиться в шахте, от меня так разит дешевыми духами, что самого тошнит!

После чего он просто убежал от нас в направлении ближайшей гасподы, то есть маленькой чешской пивной. Я даже не пыталась его остановить, пусть выпьет, ему надо, он у меня довольно целомудренный, и такой «стресс» мужчинам надо гасить бехеревкой. А поскольку мне пока нечем было заняться, я вновь вернулась к любимому занятию — шпынянию кота...

Агент 013 мрачно шел впереди меня, скрестив лапки на груди и вяло огрызаясь на каждый мой подзатыльник.

— Какой пример котяткам! В твои-то годы начать шлаться к каким-то гулящим девкам.

— Я на задании...

— И кто же это тебе задал такую службу, — размалеванных теток тискать?

— Как женщины они меня не интересуют.

— Ну разумеется, ты ведь у нас кремень в этом смысле! Да как тебе только в голову стукнуло туда пойти?! Не мог посидеть поподслушивать где-нибудь в пивнушке? Нет, тебе обязательно надо было лазить по декольте!

— Да знаешь ли ты, милочка, историю этого места, куда я побежал? Это знаменитая на всю Кутна-Гору улица Крика.

— Почему Крика? — У него опять получилось, я клюнула на наживку, любопытство моя слабость.

— Да потому что все знают, что зарплату шахтерам выдают прямо на выходе из шахты, каждый вечер.

— И что?

— А то, что, возвращаясь с работы, они идут именно этим проулочком, где их и ждут эти, с позволения сказать, девицы. Естественно, сюда же спешат жены, матери и сестры шахтеров, дабы не позволить мужчинам растратить семейные деньги. Из-за чего между всеми женщинами постоянно вспыхивают драки. Крики, стоны и ругань висят над всем кварталом...

— А ты-то что туда поперся?

— Я тебе это уже объяснял! За информацией! А вас с Алексом туда вообще нельзя было подпускать, они за мужиков такие потасовки устраивают — жуть! Скромный, интеллигентный, обаятельный кот в деликатном деле подслушивания мог добиться гораздо большего. И добился бы! Кто же знал, что они настолько изголодались по мужскому вниманию, что бросаются даже на котиков...

— Не лести себе, Пусик, — уверенно хмыкнула я. — Просто девчонкам скучно стоять, подпирая стены, а всей толпой потискать такого пушистого пузана — это развлечение...

Подоспевший командор прекратил наш дежурный спор, и мы двинулись к вахтеру.

— Новенькие? — не глядя на нас, буркнул он.

— Да, — хором ответили мы все, включая кота.

— Котам нельзя, — так же мрачно предупредил толстяк. — Под землей воздуха мало, едва на людей хватает.

— Что за нелепая дискриминация! — Профессор попытался шмыгнуть у него между ног, но был схвачен за шкирку и выкинут вон.

— Ладно, напарники, идите без меня, — хрипло пробормотал агент 013, делая вид, что засучивает рукава. — Я сейчас кое с кем разберусь и догоню вас...

Мы с мужем спокойненько пошли за всеми, получив жетон, холщовый мешок для серебряной руды и кирку, больше похожую на молоток с длинной ручкой. Спускались быстро, тоннель освещали расставленные через каждые двадцать шагов масляные лампы. Криков «избиваемого» вахтера слышно не было, думаю, что котик просто его слегка придушил приемом дзюдо. Он у нас умеренно кровожаден, больше притворяется...

— А чего все молчат? — шепотом спросила я. — Спели бы хоть что-нибудь, например: «От улыбки станет всем светле-ей...»

— Слишком легкомысленно, — так же тихо отозвался командор. — А у них очень опасная работа — взрывы метана, завалы...

— «Нас извлекут из-под обломков, поднимут на руки...» Ой! — вовремя опомнилась я, потому что пропела вслух, и все вздрогнули. — Извините, сорвалось, больше не буду.

— В первый раз под землей? — отозвался кто-то впереди густым басом. — Веди себя тихо, парень, тут киркой надо работать, а не языком.

Я молча кивнула. Вскоре мы все вышли в довольно просторную пещеру, там стояли тачки для вывоза пустой породы, бочка с водой для питья и четыре табурета — чехи везде любят удобства. А вот в небольшой нише в стене, на бархатной подставочке, расположилась маленькая, ярко раскрашенная скульптурка — стройная женщина в белых одеждах с нимбом из желтой проволоки. Дань религии и вере...

— Святая Варвара, — прочел меленькую надпись Алекс. — Они считают ее своей заступницей и покровительницей. Существует много легенд о ней и...

— За работу! — сдержанно прокричали шахтеры и разошлись по трое-четверо в отдельные штольни.

— Ты направо, я налево. — Любимый командор успел незаметно чмокнуть меня в щеку.

В последний момент за мной кубарем вкатился потрепанный Профессор. Спрашивать, чем закончились его разборки с вахтером, было бессмысленно — кот выглядел так, словно чудом вырвался из лап шведского массажиста. Живой, и то ладно...

— Краем уха я слышал, как вы тут что-то говорили о святой Варваре? — сам начал он. — Так вот, в Кутна-Горской области Чехии она считается очень почитаемой святой, быть может, даже больше, чем сама Богоматерь. Ее всегда упоминают в молитвах, ей ставят памятники, в честь ее называют девочек, ей приносят полевые цветы и серебряные монетки, о ней поют песенки.

— Цыц, — шепотом попросила я. — Не ори, тут это не принято, меня уже отругали! Наша задача работать киркой и добывать серебро. Трудись молча!

— Алиночка, ты вообще в себе?! Опомнись, мы «оборотни» и мы на задании! Ты не средневековый шахтер, а...

В этот момент за моей спиной раздался ужасающий грохот! Пара отскочивших камней больно стукнула по ребрам, Профессор вообще словил по башке, народ испуганно пригнулся, раздались стоны и причитания. Свет погас, словно все лампы разбились одновременно. Завал! Кажется, мы капитально влипли...

— О небо, я не хочу умирать! — взвыл кто-то, и началось.

— Нет! У меня жена и трое детей, я обещал летом свозить их в Прагу!

— А я не успел попробовать новых кнедликов у «Магистра», они делают их из картошки с ванилью и мясом молодых бычков...

— Тьфу, ваниль! И как такое можно есть?!

— Не богохульствуй над кнедликами!

— А у меня мама в четвертый раз замуж выходит, как же я не напьюсь на ее свадьбе? Она обидится...

— Эй, братья, я что-то пушистое нащупал! Да не у себя в штанах, дурни! Это кот!

— Кот?! Ну и что с ним делать, целоваться? Хотя-а...

— Давайте лучше принесем его в жертву, и, быть может, древние боги помогут нам найти выход из штольни.

— А это идея! Пива нет, значит, все равно больше заняться нечем...

— Не будьте варварами, — рассердилась я, снимая капюшон и забыв изменить голос на мужской. Но, кажется, в первый раз это сыграло мне на руку...

— Святая Варвара! — неожиданно обрадовались шахтеры, у кого-то вновь зажглась лампа, озарив лица неземным светом.

Я на всякий случай оглянулась через плечо. Нет, к сожалению, никого другого за вышеозначенную святую они принять не могли. То есть это они мне и это есть я?! Ну хорошо, попритворяюсь немножко святой Варварой. Надеюсь, Аллах не очень рассердится...

— Братья, сама святая Варвара явилась вывести нас на землю! — Народ попадал на колени.

— Вэк... ну в смысле я, конечно, не такая уж и святая и, если честно, совсем не Варвара, — начала было я, переполняемая самыми противоречивыми чувствами, но кот быстро хватил меня когтями по ноге:

— Даже не думай! Хочешь, чтоб меня принесли в жертву, несчастная?! А ну быстро изобрази великомученицу!

— Ой, а она умерла неестественной смертью?

— Не помню, да какая разница?! Изображай давай!

— Э-э... дети мои, — медовым голосом обратилась я к великовозрастным шахтерам (многие из них годились мне в отцы, а один и в дедушки). — Я пришла к вам с... э-э... предложением или просьбой. Не могли бы вы...

— Да! Да! Что хочешь для тебя сделаем! Деньгами пожертвуем, храм в твою честь построим! Не хуже пражского Святого Витта! — дружно заголосили все.

Жить хотят, понимаю, сама такая...

Как же быть? Вообще-то я собиралась выяснить их мнение насчет таинственных смертей горняков, но теперь надо выкручиваться в роли святой. Мы в пустой штольне, впереди тупик, позади завал, и вроде разбирать его никто не собирается. Куда идти — непонятно, звать на помощь командора без толку, можно сесть и поплакать, но поможет ли...

— Помолитесь покуда, дети мои, — неуверенно попросила я, в свою очередь пихая ногой Пусика. — Твои предложения, соучастник?

— Во-первых, прекрати драться, — надулся он. — Во-вторых, по стене слева тянет сквозняком, неужели не чувствуешь? Там проход или соседняя штольня, поднимай людей, пусть долбят!

— Эгей! — счастливо заорала я. — Все сюда, рушим стену, нас ждет свобода! И кстати, попрошу не забывать своих обещаний. Ну там насчет храма и все такое...

— Хвала святой Варваре! С нас — самый большой кафедральный собор, обещаем!!!

Здоровенные мужики кинулись на стену, которая не продержалась и минуты под их умелыми кирками. В нос ударил свежий воздух, мы и вправду вышли в сквозной проход. Счастливые шахтеры гуськом побежали вверх, успокаивать нервы пивом, а мы с агентом 013 тихо отступили назад в темноту. «Святые» должны исчезать незаметно и без спецэффектов. К тому же нам надо было найти Алекса...

— Родная, где ты? — неожиданно раздался его голос.

Ну вот, и кто после этого кого нашел? Я выскочила из нашего укрытия, бросаясь к нему с поцелуями. Но он словно окаменел, уставившись взглядом на что-то позади меня. Я обернулась — в глубине той штольни, откуда мы только что выбрались, стояла полупрозрачная женская фигура в белом. Святая Варвара? Фигура плавно проплыла мимо нас, пошло ухмыльнулась командору и двинулась вниз по проходу...

— Чего стоим как первоклашки?! — привел нас в чувство рык кота. — А ну за ней! Уверен, что этот призрак и есть ключ к решению кутнагорской загадки.

Алекс, опомнившись, выпустил меня из объятий, первым бросившись в погоню. Привидение то появлялось, то исчезало, подпуская к себе вплотную и ускользя почти из рук. То, что оно нас заманивало, лично я поняла не сразу, а когда дошло, было уже поздно. Сверху рухнул поток щебня, напрочь отрезав нас с мужем от увлекшегося погоней котика...

— Помогите, братья! — громко возопил Алекс. И, к моему немалому удивлению, на его крик набежало пять-шесть молодых чехов, быстренько раскопав завал. А то, что им попало несколько больших кусков сереброносной руды, только порадовало ребят.

— Почаще бы так заваливало вашего кота, — говорили они, пока мы вытаскивали запыленного и оглушенного агента 013. — Счастливый он у вас!

— Вперед, вперед, она там, — бессвязно бормотал Пусик, мой муж влез за ним в штольню, и... потолок рухнул второй раз!

Я чуть не расплакалась, честное слово. В один миг потерять и супруга, и любимого кота — это слишком...

— Завал слишком велик, их не спасти. — Горняки опустили головы.

— Понимаю. — По моим щекам покатались горячие слезы, и на всякий случай я начала присматриваться к скорбящим шахтерам, выбирая самого молодого и симпатичного, но тут из-за угла, покачиваясь, вышел Алекс.

— Ты... живой... Любимый!!!

— Надо найти напарника!

— На фиг он нужен? Раз такой умный, сам выберется, — попыталась отмахнуться я, повиснув на шее у мужа и не желая его отпускать. Хватит, натерпелась...

— Он сказал, что у него, как у всех животных, идеальный нюх и он легко ее найдет, — лихорадочно продолжал командор, прижав меня к груди. — А потом и дунул вперед так быстро, что я не успел сориентироваться. Пошел вроде бы за ним, свернул за ближайший поворот, смотрю — тут ты. А его и нет...

Я, никого не стесняясь, дважды поцеловала Алекса в нос. Молодые чешские шахтеры вежливо улыбнулись и разошлись.

— Пойдем отсюда. Агент 013 наверняка уже снаружи.

— Милая, ты забыла, что у нас здесь задание. Мы еще не нашли, кто устраивает завалы и убивает шахтеров. А именно за этим нас сюда и послали. Идем!

Отбой... Служба превыше всего.

Мы, взявшись за руки, как дети, заплутавшие в лесу, двинулись на поиски кота. Если Профессор взял след, то будет держать его зубами за хвост, как пограничная овчарка!

Не прошло и десяти минут, как в каком-то проходе раздался грозный кошачий мявк, и мы отважно бросились на помощь другу. Хорошо, я еще успела подхватить забытую кем-то лампу и не пришлось блуждать в темноте. Через десять минут бега (время условно!) по пыльным заброшенным штольням нам в конце концов удалось загнать призрак в тупик. И почему никому не пришло в голову, что привидение легко может проходить сквозь стены, а значит, оно само и привело нас сюда. Но мы еще посмотрим, кто кого...

— Вы в моей власти. — Призрак женщины в длинных белых одеяниях светился, как неоновая реклама. — Но я благосклонна к молитвам страждущих шахтеров. Преклоните колени...

— С чего бы? — фыркнул кот, когда я уже практически была готова исполнить приказание святой.

— Ты как разговариваешь с великомученицей?!

— Никакая она не святая Варвара, — уверенно удержал меня Профессор, начитавшийся местных легенд перед заданием. — А всего лишь обычная уличная женщина!

Я ахнула. Алекс покраснел. Красотка печально кивнула. Кот сложил лапки на груди и дал ей знак говорить...

— Я была самой красивой девушкой на улице Крика, поэтому жены шахтеров, как-то сговорившись, напали на меня, связали, потащили к реке и утопили...

— О ужас... — сострадательно вздохнула я. — А в какой реке?

— Ты не выговоришь, — подковырнул кот. — Это непроизносимое название для малообразованных...

— Да неужели, а ты?

— Врхлице! — с одного раза торжествуяще пропел Пусик. — Других рек в Кутна-Горе нет.

— Я могу продолжить? — слегка обиделось привидение. — Так вот, с тех пор душа моя ходит неупокоенной.

— Но почему в штольне, а не у реки? — спросил командор.

— Моя жизнь была связана с шахтерами, добывавшими серебро. Им на руки сразу в конце рабочего дня выдавали серебряные монеты. Кто больше всех добыл руды, тот и был самым богатым к вечеру. Я ждала их с девочками на улице Крика, куда подходили и их растолстевшие жены, чтобы отбить от нас ребят. В скольких потасовках я с ними участвовала, не перечать! Но зачем было меня убивать? У меня осталось шестеро детей!

Я почти заплакала от сочувствия, Алекс и кот тоже опустили глаза. Тогда она внезапно расхохоталась:

— Наивные глупцы! Я ведьма и всегда ею была. И я ненавижу всех мужчин. Теперь вам никуда от меня не уйти, вы останетесь под завалами, как десяток погубленных мной горняков.

Ее смех стал еще громче, привидение неожиданно бросилось прямо на агента 013, сбив его с ног и покрывая поцелуями. Она прямо при нас намеревалась лишить нашего напарника дыхания...

— Бей гадину! — Я кинулась на призрака с кулаками.

Командор молча выхватил рассеиватель привидений, но не мог его применить из боязни задеть меня или Профессора. В штольне каталась куча-мала, ругаясь и вопя не хуже чем на достопамятной улице Крика!

Когда мы наконец отбили Пусика, он распростертый лежал на спине, весь перемазанный губной помадой, и с сияющей от счастья мордой готовился отойти в мир иной.

— Любимый, осторожно!

Бывшая утопленница обошла меня и набросилась на Алекса, в надежде завалить его, как и агента 013. Но мой храбрый муж всегда действовал как профессионал. Во-первых, он увернулся, и ведьма на полной скорости вписалась в стену, уйдя туда почти полностью. Впрочем, быстро вернувшись...

— Негодный мужчина, а ну стой! Я не позволю от меня убегать, еще никто из шахтеров не пренебрег так мною!

— Видимо, я буду первым. — Командор вновь выхватил из кармана рассеиватель и перевел кнопку в положение «норд».

— Всего один поцелуй!

— Фигу тебе. — Я храбро встала на пути женщины, но она одним движением локтя отшвырнула меня к стене. Да, опыт уличных драк у нее чувствовался...

— Мой мужчина, все равно мой!

Ее демонический хохот замерз на корню — из рассеивателя в упор шарахнула синяя струя, и призрак заledenел! Правда, Алекса тоже слегка накрыло, и теперь гоблинам придется размораживать ему большой палец на ноге, но я думаю, что все будет хорошо. Главное, чтобы он не разбил его до возвращения на Базу.

— Ну что, забираем ее и домой? — Мой любимый осторожно, прихрамывая, взвалил себе на плечи привидение и вручил котике переходник.

Быстро пришедший в себя Профессор с самым важным видом нажал кнопку. Валим отсюда...

Кстати, шахтеры сдержали слово и построили храм Святой Варвары. Правда, не за один год, а за пятьсот лет. Так что основная часть работы досталась их внукам и правнукам. Ну это чисто чешская традиция — перекладывать финансовые проблемы на плечи ближайших родственников. И кстати, это совсем не так плохо! Ведь таким образом всем всего достается поровну — и славы, и работы, и затрат, и никто особо не перенапрягается. По крайней мере, мне так кажется...

А вечером Пусик пригласил всех нас на поздний ужин к Синелицему, тот стал в последнее время активно интересоваться нашей работой и даже пару раз подавал шефу прошения о переводе. Согласна, однообразная работа на кухне у него уже в печенках сидит, но глава Базы не хотел рисковать опытным поваром, и заявления удавленника ложились под сукно. Синелицкий вздыхал и звал нас к себе на посиделки после рабочего дня, мы же были только рады поболтать за халявными блинами...

— Я предполагал это с самого начала, только призрак разочарованной женщины мог совершать столь ужасные вещи, — разглагольствовал наш котик, когда все уже перешли с печева к кофе. Оказывается, для этого он и утащил Алекса в сауну, потому что обсуждать предположение, что это привидение уличной девки, при мне стеснялся. И, как интеллигентный кот с двумя высшими образованиями, был твердо убежден, что я умру, лишь только услышу о торговле женщин своим телом!

— Что теперь ожидает эту несчастную? — сочувственно кивал головой Синелицкий. — Быть может, я мог бы взять ее к нам посудомойкой?

— Она призрак, причем агрессивный! — напомнила я. — А призраки посуду не моют, найми лучше того же Брандакрыса, он тебе на полставки будет тарелки вылизывать.

— Но, быть может, я смог бы отогреть ее душу...

Мы переглянулись и мягко перевели тему. Не каждый рожден быть агентом, эта работа требует и определенной жесткости, и умения сделать правильный выбор, и ответственности за каждый свой шаг. Нашему повару лучше оставаться на кухне.

Просто он слишком добрый, это общеизвестно, ему только хоббиты досаждают, и то из зависти, а остальные искренне любят. Сам бывший самоубийца, неприкаянная душа, он не мог понять, что далеко не все злодеи получают право на последний шанс.

Да, многие монстры перевоспитываются у нас на Базе, но эту я бы не оставила ни под каким предлогом, хотя шеф был не против. Мне даже пришлось пригрозить акцией протеста всего женского населения. И кто бы сомневался, что мы победим! Призрак из Кутна-Горы был оставлен в замороженном состоянии в хранилище. А открытку с храмом Святой Варвары я храню до сих пор, приятно же вспоминать, что в таком грандиозном строении есть и мое маленькое участие...

* * *

И кстати, это не последняя история, в которой важное место занимало известное архитектурное сооружение. Потому что еще на нашем щите была знаменитая башня Сююмбике! Каждый, кто хоть раз был в Казани, уж точно ее знает, как и популярную легенду о гордой казанской царице, которая пошла на смерть, лишь бы не замуж...

На самом-то деле чисто исторически все было не совсем так. И даже более того, совсем не так! Я это знаю на собственной шкуре, поскольку я и была той Сююмбике, и кот ею был, и хоббитесса, и даже биоробот Стив. Сюжетец несколько запутанный, мы бы, собственно, туда и не полезли, если б не ученые. Эти крысы везде суют свой нос, порой провоцируя нас на совершенно сумасшедшие поступки...

А с чего я вообще все это вспомнила? Да просто Алекс возвращался с задания, и у него

было два-три часа свободного времени. Вот я ему и велела по пути заехать в Казань, чтобы прикупить восточные пиалы, у нас их четыре штуки было, но я одну кокнула. А котята пили молоко только из них. Правда, сидеть скрестив лапки я их научить так и не смогла, но к пиалам приохотила.

В магазине сувениров на улице Баумана мой муж взял нужную посуду и прихватил книжку «Легенды Казани». Просматривая ее, я увидела историю про Сююмбике, молодую царицу, которая покончила с собой, спрыгнув с седьмого яруса этой башни, чтобы не доставаться в жены завоевателю ее ханства Ивану Грозному. Мне оставалось лишь улыбнуться, глядя на иллюстрацию знаменитой башни. Не так-то легко с нее спрыгнуть, там же ярус над ярусом, долететь до земли нереально по-любому. Но разве любителям сказок и легенд есть до этого хоть какое-то дело? Нет, конечно, вот мы им и подыграли...

А все начиналось так. В тот день я проснулась с больной головой. Алекс посочувствовал мне, выпил сок и ушел позаниматься в тренажерном зале до завтрака, а на меня навалились апатия и лень. Не хотелось вставать. Тут, как всегда бесцеремонно, ввалился агент 013.

— Привет, дорогуша. Что это ты все нежишься? «Уж день настал, и мир стал новым!» Или как там у классика? — И он, прыгнув, улегся рядом на бок в позе джорджоневской Венеры и уставился на меня наглым испытующим взглядом.

Кровать жалобно заскрипела и прогнулась, словно рядом со мной лег слон.

— Чего тебе, пушистик? Я не в настроении сейчас выслушивать твои советы и поучения.

Он не обиделся, а попытался понять:

— Ладно, колись, крошка, какие проблемы в личной жизни? Алекс перестал обращать на тебя внимание? Ищи во всем хорошую сторону, я всегда рядом, ты же знаешь... мрм.

Я пронзила его гневным взглядом, но тут же сморщилась от нового приступа мигрени.

— Тебе плохо? Что-то болит? Ты говори, не стесняйся. Мы, коты, прирожденные врачеватели душ и тел, ложимся на больное место и забираем всю боль себе. Так что не тушуйся, считай, что говоришь с самым опытным доктором. Что болит, милочка, я мигом вылечу. Сердце? Надпочечники? Низ живота?

— Хватит, извращенец, не до твоих приколов, тут и так голова раскалывается и трещит, как каштаны на сковороде.

— Я могу лечь тебе на голову! — Он оторвал попу от простыни и двинулся на меня.

— Стой-стой! Подожди! — Я отгородилась от него, выставив ладонь. — Не надо. Я видела, что терпели ученики Хогвартса с такой тушей на голове, я даже лежа на это не соглашусь.

— Не двигайся. — Он мгновенно положил лапки на больное место, изображая тибетского целителя в стиле бесконтактного массажа. — Здесь болит?

— Д-да, — пролепетала я.

— Закрой глаза и лежи спокойно.

Я выдохнула и попыталась расслабиться. Через две минуты и правда все прошло.

— Ну, агент 013, с меня причитається. Ты настоящий Айболит! А я думала, просто хотел полапать.

— Что за вульгарное выражение, дорогуша, — строго прикрикнул кот, — я женатый мужчина и не позволю говорить о себе в таком тоне. Но ты подала мне идею — я открою специализированный кабинет индивидуальной реабилитации посредством кошкоукладывания на больное место по принципу семейного подряда.

— Станешь прикладывать своих котят на больное место пациента? — не поняла я. — А если у кого-то геморрой? Мне кажется, твои дети будут против.

— Анхесенпа будет вязать пояса из нашей слинявшей шерсти, — не слушая меня, размечтался кот. — Я — проводить сеансы иглоукалывания (и кошкоукладывания). Да и ты, милочка, могла бы подработать у меня секретарем или менеджером по рекламе. Будешь ходить по коридорам с плакатом, привлекая клиентов. Мы заработаем миллионы!

— Ага, гоблины закроют свою клинику и устроятся к тебе телохранителями. А секретарша шефа станет лично носить за тобой ящик с песком. Закатай губу, Пусик. Все это не про тебя.

Я поспешила развеять его воздушные замки, всегда лучше, когда это делает друг, а не враг. Вы же знаете, никому другому глумиться над агентом 013 я не позволю. Это мой крест, и мне его нести.

Кот упер руки в бока, намереваясь обрушиться на меня с гневной отповедью, но не успел, в это время позвонил по мобильнику мой супруг, сказал, что закончил тренировки и ждет меня в столовой. Мы отложили спор до лучших времен и пошли.

На дверях, рядом с дневным меню, висело объявление о наборе агентов. «Хотите повидать мир за счет организации? Получить бесплатный комплект красивой военной формы? Вступайте в ряды агентов Базы! Обучение тоже за наш счет. Всем желающим обращаться к лепрехуну Гансу Стреле. Спешите! Набор ограничен. С уважением, шеф».

— Набор среди жителей Базы?! А кто у нас вечно сидит без работы и может податься в рекруты... — задумчиво начал мой муж. Мы переглянулись.

— О небеса, только не хоббиты! — вскричал кот, вздымая лапки.

— Нет-нет, их не допустят, — замотала я головой. — У них же желтые билеты из психушки.

— Да, действительно, — тут же успокоился Профессор, — к тому же они просто не смогут пройти все тесты.

О если бы это было правдой! Кое-кто прекрасно все прошел...

* * *

После завтрака к нашему столу подбежал курьер с вызовом от шефа. Гном ждал нас в своем кабинете возбужденный и настроенный на победу:

— Собирайтесь, парни и агент Сафина! Для вас назрело очень сложное и весьма непростое задание. Я бы предпочел пойти сам, но Грызольда настаивает на том, что у меня плохой сон и таблетки надо пить вовремя. От вас потребуется не только храбрость, но и деликатность, политкорректность, умение работать в команде, педагогические навыки и...

— Это точно про нас, — поспешила перебить я. — А куда, собственно, ехать?

— На вашу историческую родину. — Шеф по-отечески улыбнулся в бороду. — Вы отправляетесь в столицу Татарстана, древний город Казань!

— Вэк, — обрадовалась я. — Минэм эбием казаннан!

— Бик якши! — поддержал гном. — Так вот, держите папку и ознакомьтесь с делом.

— «Башня Сююмбике»? — с некоторым недоумением прочел кот. Мы втроем уселись за маленький круглый стол и разложили бумаги. Шеф раскурил трубку, время от времени вставляя в наш деловой разговор свои уточняющие комментарии...

— Итак, нам предстоит не допустить разрушения легенды о башне Сююмбике. Ибо она является символом гордости и самосознания татарского и русского народов.

— А русского-то почему? — не понял Алекс.

— Потому что военные, культурные и торговые связи русских с татарами очень древние. Захват Казанского ханства и его присоединение к Русскому государству имели большое политическое значение для объединения этих народов, — важно читал агент 013. — До присоединения ханы торговали людьми, и в разрушенной Казани были тысячи русских рабов. После захвата в городе активно строились церкви, заключались смешанные браки, и он стал оплотом равных прав для всех народов.

— Но башня-то при чем? — гнул свое мой муж.

— Согласно легенде царица Сююмбике заставила Ивана Грозного построить ее для их бракосочетания. А потом взошла наверх и сбросилась, разбившись о камни! Она поступила так, поддерживая гордость и самосознание своего народа, демонстрируя непокоренность захватчикам. И русские в полной мере оценили такое величие духа, воспев храбрую царицу в

песнях и литературных произведениях! А Казань стала вторым по значимости городом на Руси. Теперь понял?

— Она и вправду так сделала? — едва не всплакнула я.

— Нет, — успокоил шеф. — Реально царица не выходила за Грозного. Он велел ей с детьми ехать в Москву. Там она вышла замуж за одного из приближенных к царю бояр и прожила в достатке и уважении долгую жизнь. Думаете, никто не знал, как было на самом деле? Все знают! Но и татарам и русским необходима эта красивая сказка...

— Так в чем проблема? — удивился кот.

— В ученых! Эти правдолюбцы хотят развеять легенду, напомнив всем, что это пустая фантазия, не основанная ни на каких фактах. Поэтому ваша задача — поехать и сохранить право народа на сказку. Наша цель — создать альтернативную историю! Спору нет, разрушать легенды иногда нужно, но, возможно, не всегда и уж точно не в этой ситуации. Ученые намерены документально заснять отъезд Сююмбике из Казани, доказав, что никакого бросания с башни не было. А потеряв еще одну красивую легенду, мы сделаем наш духовный мир беднее...

— Обычно мы боремся против зарвавшихся героев народного эпоса, — задумчиво пробормотал мой муж, но я отодвинула его локтем.

— Классное задание, шеф. Только, чур, красавицей Сююмбике буду я, если настоящую царицу на это дело не уговорим. Агент 013 не подойдет, он слишком толстый.

— Я толстый?! — схватившись за сердце, ахнул Профессор.

— Пожалуй, да, — признал шеф. — Дружище, тебе бы не помешало сбросить десяток килограммов.

— Во мне всего двадцать пять! Если я сброшу десять, то умру от истощения.

— Что-то я не слышала, чтобы пятнадцатикилограммовые коты умирали от истощения, — добила я, и на ближайшие полчаса кабинет начальства превратился в самый неуправляемый дискуссионный клуб.

— Возьмете с собой новичков для практики, — наконец поставил точку гном, хлопнув топором по столу. — Агентов не хватает, нужно заменить тех, кто ушел создавать семью. Я решил объявить набор здесь у нас, чтобы заодно сократить число проживающих на халяву, пусть не даром едят свой хлеб. И к тому же безделье разрушает личность. А наши хоббиты бездельничают годами.

— Ну они беспрестанно тренируют свой ум в изворотливом жульничестве.

— Между прочим, нелишнее качество в вашей работе, мало ли когда пригодится. Агент должен уметь влезать в шкуру каждого монстра, даже самого нового и малоизученного. А теперь идите к Гансу, он вам выделит троих новичков. Но вы, командор Орлов, оставайтесь. Для вас будет отдельное задание.

Отлично, мы дружно повесили носы. Еще не хватало взваливать на себя обучение новичков. Прошел всего день после того, как в столовой было вывешено объявление о рекрутах, а народ уже подавал заявления. Наглый лепрехун ходил по коридорам строевым шагом, зажав под мышкой палочку на манер английского сержанта, отрывисто требуя, чтобы окружающие говорили ему только «да, сэр!», «нет, сэр!» и «слушаюсь, сэр!».

— Обучать их придется нам, а этот павлин занимается только организацией, но сколько помпы! Несправедливо...

— Мир в принципе несправедлив. Ты это только заметила, деточка? — скривил морду кот, когда наутро мы отправились выбирать себе головную боль. — Ганс, мы за новичками!

— Попрошу говорить мне «сэр!».

Агент 013, недолго думая, отвесил ему плюху! Лепрехун взвизгнул, замахнулся тросточкой, но, встретившись взглядом с командором, быстренько извинился и вручил нам список. Вэк, как и предполагалось, особенно выбирать было не из кого...

Шеф дал нам два дня на то, чтобы притереться к практикантам, начать с ними заниматься и проинструктировать перед вылетом. Лучших новобранцев уже разобрали или успели застолбить за собой еще до их вступления в ряды агентов по борьбе с нечистью. А из

оставшихся я договорилась с маленькой хоббитессой Самбукой, Алекс выбрал пиратского попугая Корртона, а коту достался в напарники Уильям, английский дог-привидение, по холке которого пробегал огонь.

Он недавно появился у нас на Базе, мой муж вытащил его из леса под Софией, где держал питомник наш друг Пламен. Как он попал туда из Великобритании — отдельная песня. Пес устал пугать прохожих² и сам изъявил желание быть полезным обществу. Уильям считал себя джентльменом, а потому искренне не понимал малороссийских замашек Профессора. Особенно его раздражало, что кот-полковник с самого начала называл его не иначе как «песик», видимо чувствуя злорадной душой, что этим выводит дога из себя.

— Хороший песик, милый песик, добрый песик...

— Сэр, я требую уважительного отношения между партнерами, — не выдержал дог. В нем чувствовалась порода. Так называемые старые деньги, а наш агент 013, как ни верти, был из нуворишей.

Я лично была свидетельницей ужасной сцены, когда кот попытался его эксплуатировать и, выходя за рамки служебных полномочий, потребовал, чтобы тот отвез его к шефу на себе.

— То есть переместить вас из одной точки в другую, сэр?

— Вот именно, — самодовольно приказал Профессор. — И пригнитесь, милейший. Я на вас без лестницы не влезу.

— Этого и не потребуется. — Пес мгновенно сгреб зубами котика за химок и так потащил по коридору.

Всю дорогу Пусик вырывался, орал и матерился.

— Надеюсь, сэр, вы хорошо доехали? — Пес уважительно выплюнул мокрого агента 013 под ноги шефу.

Профессор гневно прилизал шерсть и выпрямился перед гномом.

— Я отказываюсь работать с этим наглым типом! — возмущенно заявил он, сжимая пушистые кулачки.

Шеф перевел взгляд на дога, тот оставался невозмутим, как портрет английской королевы, сохраняя величественное спокойствие.

— На время задания он ваш напарник, в случае смертельной опасности вам придется прикрывать друг друга. Поэтому лучше начните учиться работать в команде сейчас.

— Понятно, сэр, — спокойно кивнул пес-привидение, садясь по стойке «смирно».

— Но я не понимаю, зачем нам там ученики?! — взвыл кот. — Что нам с ними делать? Куда применять?

— Во время взятия Казани могут произойти всякие непредвиденные моменты и исключительные обстоятельства. Напрягите все силы и используйте новичков по полной. Пусть почувствуют себя в боевых условиях. Это уже школа. А дальше смотрите по обстановке.

— Э-э, понятно, справимся. Но я не понимаю, зачем нам пес? Лишняя собака, всюду грязные следы, шерсть летит, а запах... У меня же аллергия!

— Прекратите молоть ерунду, агент 013! — строго приподнялся шеф. — Привидения не пахнут и не оставляют следов, черный пес может и должен стать незаменимым сотрудником Базы. Приказываю вам сработаться!

Пусик козырнул и, развернувшись на пяточках, вышел из кабинета начальника. На дога он даже не посмотрел.

— Ладно, пора преподать вам курс молодого бойца. Уильям! Приказываю вам собрать остальных и всем вместе быть через пятнадцать минут у меня в спортзале. Готовьтесь тренироваться до седьмого пота!

² Если встретишь на кладбище собаку, да еще и черную, то это признак скорой смерти (английское суеверие).

Полчаса спустя наши новобранцы стояли в ряд в тренажерном зале, готовые выполнять все наши задания. Что ж, несмотря на опоздание, хоть какое-то понятие о дисциплине у них имеется. Мы с Алексом не вмешивались, пусть Профессор ответит душой...

Тренировка выявила скрытые качества нашего кота. Никогда бы не подумала, что он способен на такие изощренные зверства. Милая девочка хоббитесса, конечно, проявляла некоторые таланты ниндзя, но зачем же сразу заставлять бегать ее по потолку?! После восьмого падения головой вниз она уже не поднялась. И ведь только после этого Пусик приказал принести маты, каково?!

Корртон — блистательный летун! Зачем ему полуторакилометровый кросс кругами по залу, да еще и с завязанными глазами? Естественно, он рухнул на семнадцатом круге, грязно выругавшись по-испански и португальски, после чего беднягу еще и стошнило. Идти за тряпкой, разумеется, пришлось мне.

А вот английский черный пес неожиданно показал себя с самой лучшей стороны, четко и беспрекословно выполняя любые команды нашего оборзевшего котика. Тот заставлял его бегать, прыгать, кувыркаться, ползти по-пластунски, даже проходить сквозь стены. Собственно, этим Профессор и рассчитывал его замотать.

— Анкор, еще анкор! — орал он, пока не охрип. А пес флегматично, не теряя достоинства, прыгал сквозь стену туда-сюда, из спортзала в кухню, из кухни в спортзал. Так что Синелиций даже дважды предложил ему глоточек эля. Но Уильям честно отказывался, не желая прерывать обязательные тренировки. В результате, как вы понимаете, уже Пусика пришлось выносить из зала Алексу на руках. Это не улучшило взаимоотношений кота и пса.

Тем не менее наутро все новички бодро стояли у входа в костюмерную. Хоббитесса в солдатской каске на голове, Корртон на костылях, но черный пес уверенно подтвердил, что все они готовы к выполнению задания. Я аж прослезилась от умиления. Во мне такого самопожертвования отродясь не было. Упрямство — да! Поэтому я их зауважала...

— Ну что ж, ребята, вы все приняты, — благословил их командор, сердечно пожимая руки, крылья, лапы. Через пару минут припелелся донельзя мрачный кот. Под мышкой у него была папочка с утвержденным планом «Башни Сююмбике».

— Итак, дети мои, слушайте внимательно. Зачитываю вам полный план операции, — гнусаво начал он. — Во-первых, всегда слушаться меня! Во-вторых, всегда исполнять то, что сказано выше! В-третьих, наша задача — всех спасти и надрать задницу ученым! Вопросы? Нет?! Отлично, бойцы, все за мной!

— Прошу прощения, сэр, а как же план операции, о котором вы только что говорили? — искренне поразился Уильям. — Не могли бы вы конкретизировать каждому из нас нашу боевую задачу?

— Как, тебе что-то неясно, новичок? Ты что, совсем меня не слушал?!

— Боюсь, сэр, мне показалось, что вы выходите на задание без тщательно разработанной программы, сэр, — вежливо стоял на своем пес-призрак, у всех на глазах подписывая себе смертный приговор. — Когда я начинал службу в ВМС Великобритании, мы никогда не...

— Ах ты английская выскочка! Да чтоб еще каждая черномазая ищейка учила меня, боевого опытного кота?! Я-то получил свои погоны полковника в боевых условиях, а не просиживая хвост в утепленной конуре при штабе! — абсолютно неpolitкорректно взвыл кот. И я была вынуждена быстро прикрыть ему ротик.

— Не обижайтесь, ребята, он прошел столько войн, горячих точек, боевых конфликтов — врагу не пожелаешь. Шесть ранений, четыре контузии, хвост на протезе, нервы ни к черту, мозги не в порядке, сами понимаете. Короче, не сомневайтесь, идем с нами, будет весело.

От таких моих слов Пусик едва не захлебнулся слюнями, вырвался и, ни слова не говоря, первым бросился в костюмерную. Мы переглянулись и потопали следом. Новичкам, конечно, это было сложно понять. Потому что мы-то привыкли детали плана, вплоть до разработки костюма, узнавать от кота в последний момент. Да, агент 013 у нас редкий

зануда...

С другой стороны, что он мог знать о том, как одевались татарские княжны и их прислужницы-карлицы? Одеть командора как ирландского «мастера огненного боя» (такой костюм предусматривало его «особое» задание, которое мы еще не успели обсудить, времени просто не было) — проблем нет, иностранные мушкетеры при Иване Грозном одевались, как на старинных гравюрах, а запас шляп, камзолов и ботфортов у нас на складе неисчерпаемый.

Всех прочих одевать не надо, они звери и птицы, так обойдутся. Корртон, правда, потребовал выдать ему тельняшку без рукавов и повязку на левый глаз, что сделало его похожим на пьяного одноглазого десантника из горного Дагестана. Мы все подумали и дружно забраковали!

Итак, роли и костюмы распределились, выход на задание перенесли на завтрашнее утро. Новички слегка нервничали, нам с высоты своего опыта это казалось несерьезным, но мы не дразнились. Согласно уставу за каждого из них мы несли личную ответственность.

Маленькая, незаметная хоббитесса по кличке Самбука, в сером платье, мягких чувяках и с неизменной чадрой на милой мордашке, выглядела смесью шпионки и тумбочки. Еще в детстве, восхищаясь книгами о незабвенном Бильбо Бэггинсе, она при каждом удобном и неудобном случае изучала все тонкости взлома.

Встревоженные родители били ее по шаловливым ручкам, но она не отступилась и продолжала тренироваться, пролезая в чужие кладовые и погреба. Родители смирились и до ее первого ареста жили более чем в достатке, успешно перепродавая краденое! Но после третьего предупреждения и нависшего срока на пятнадцать лет с конфискацией они же сами и сдали ее шефу, умоляя пристроить девочку на службу.

Куда ее сдали? Естественно, нам! Я недолюбливаю хоббитов и не доверяю им, хоть чай в их компании и пью (со своими конфетами!), иначе бы меня и не приглашали. Короче, вороватую хоббитессу я отстояла как свою протезе исключительно из женской солидарности. Будь она мальчиком — не взяла бы ни за что!

Корртон принял под свое крыло (аллегория!) мой муж. Ему всегда нравились пернатые, а попугай к тому же мог часами рассказывать о морских сражениях, таинственных кладах, испанских фрегатах, протягивании под килем, долгих южных ночах с полным штилем и бочками выпиваемого рома! Хорошо еще, мой благоверный, развешивая уши, не научился от него грязной моряцкой ругани и похабным анекдотам о таитянках с французскими заболеваниями...

Дог Уильям искренне претендовал на роль детектива-интеллектуала и остался под опекой кота. Но поскольку Профессор ревниво охранял свое место в команде, то трения, возникшие между ними, усилились в геометрической прогрессии. Один хотел быть главным, другой им был, один мог управлять командой, другой бы и под пулеметом не поделился властью, один — пес, другой — кот, и этим все сказано...

Всю ночь перед заданием я ласками и угрозами мучила мужа, пытаюсь из чисто женского любопытства выведать, какое «секретное поручение» дал ему шеф и зачем он должен выглядеть ирландским наемником с мушкетом? Но в плане служебной деятельности командор оказался кремнем! Мы почти разругались до развода, но ничего большего мне выжать из него не удалось. Пришлось мириться, потом дождю...

* * *

На следующее утро, не забыв дать плотно позавтракать на дорожку, шеф благословил всех и дал команду выступить в поход. На этот раз для переброски отряда (теперь мы были отряд) нам понадобилось два переходника. Надеюсь, не разминемся и не потеряемся. Все-таки только что захваченный город опасное место, а за новичков мы отвечали головой, хотя шеф и намекнул, что при потере одного или двух сильно ругать не станет — «производственный риск». Но мы уже ощущали себя командой — Алекс, Корртон, Самбука,

я, кот и пес-призрак Уильям.

Мы с командором нажали на переходники почти одновременно и через секунду оказались в центре полуразрушенной средневековой Казани. Стояло ясное октябрьское утро, первый же блокпост из стрельцов и казаков тормознул нас суровым окриком:

— Стой, кто идет?

— Свои! — нагло рявкнул кот.

— А-а, ну тады проходите!

— Они даже не спросили пароль. Какая безалаберность, — тихо ужаснулся англичанин.

— Зачем? — пренебрежительно фыркнул Профессор. — Русские уже захватили Казань. Мы сказали «свои» по-русски. Значит, мы свои. А сказали бы по-татарски — нас бы казнили как шпионов. Еще вопросы, щеночек?

— Никак нет, сэр.

— Так. Нам нужна башня Сююмбике.

— Это не она? — Парящий над нами Корртон сверху указал направление.

— Похоже, что да. Только она недостроена!

— Непринципиально, — пожал плечами Алекс. — Разделяемся! Каждый действует по своему плану. Связь через переходники, вечером общий сбор в строящейся башне.

— Напарник, тебе не кажется, что это я должен был сказать? — буркнул котик, но его уже никто не слушал. Все повернулись к истинному руководителю команды, я тихо преисполнилась гордости за такого замечательного мужа...

— Любимая, вам с Самбукой следует подобраться поближе к царю, втереться в доверие и следить за ним в оба. Но ничего личного. Царь — мой!

— Э-э, в каком смысле, любимый?

— Мне поручено убрать тот объект, что должен совершить на него покушение, — шепотом признался он мне на ушко. — Вы сделаете так, чтобы он не отвлекался на других женщин, а я стану его тенью. Как иностранец я могу не знать всех обычаев и позволю себе входить за ним даже на женскую половину. Нечисть не будет долго ждать, а втроем мы с гарантией уничтожим врага!

— Нечисть?!

— Согласно тайной информации шефа это гуль.

— Ого! А с чего бы азиатскому гулю нападать на русского царя?

Командор лишь мягко улыбнулся и, поманив Корртона, первым ушел на зарево пожаров, ставка Грозного была где-то там. Вторыми должны были уйти пес и кот. За ними мы с моей «карлицей».

До военно-полевого стана русского войска нам удалось дойти без приключений, ни казаки, ни татары-союзники, ни царские слуги особо настырным вниманием нас не отмечали. Более того, мы спросили, и нам тут же указали, где именно в расшитых парчовых шатрах расположился сам государь с ближайшими приспешниками. Конечно, там была охрана, но кто нас остановит?!

— Мы к царю!

— Кто такие? Что вам от него надобно?

— Это уж наше дело, добрые дяденьки, мы ненадолго, — вежливо заявила я, пытаюсь протаранить стражу грудью. Стрельцы стояли насмерть и не пускали, пришлось нажать: — Пошли вон, шайтаны, к нему приехала дочь астраханского хана! На кол всех посажу, соображаете, нет?!

Стражники переглянулись и пошли докладывать. Через минуту они вышли и, придержав тяжелый расшитый полог, кивнули нам, чтобы проходили. Ну вот, другое дело...

По первому впечатлению могу сказать, что мы очутились в пестрой коробке из разноцветных ковров. Мебели было минимум. Несколько стульев, деревянный ларец, на котором лежали листы бумаги, два пера и чернильница. Еще тройка высоких подсвечников, расставленных по углам, — возможно, это меня отвлекло, и я не сразу заметила главное.

Хоббитесса подергала меня за рукав, только тогда, приглядевшись, в мерцающем свете свечей я разглядела парня лет двадцати, сидящего закинув ногу на ногу на маленьком походном троне.

Вэк... Я-то ожидала увидеть царя со стильной проседью в бороде с картины Репина. Но увидеть великого государя стройным юношей едва ли за двадцать было как-то... непривычно, что ли! Конечно, я знала, что Казанский поход один из его ранних, что царь должен быть молод, но все равно такой Грозный не укладывался у меня в голове. Совсем.

Меж тем парень пристально смотрел на меня, чему-то задумчиво улыбаясь.

— Ой ты гой-еси... — бодро и самоуверенно начала я.

— Сего дня уж прибыть изволила одна дочь астраханского хана, — с ядовитой усмешкой перебил меня царь. — А позвать ее сюды!

Вэк?! В ту же минуту с другой стороны приподнялась тяжелая ковровая завеса и в центр шатра шагнула стройная девица в длинном восточном халате. Она двигалась необычайно мягко, как кошка, скользящей походкой, меня на миг пробрал холодок, словно от встречи с потусторонним. При каждом шаге тело ее выгибалось, делая волны, как будто она была напрочь лишена всех костей. Нам такое Рудик на восточных танцах показывал. Значит, все-таки обычный человек. Или все-таки не...

— Сестра-а! — шумно обрадовалась я, распахивая объятия и пытаюсь играть в дочерей лейтенанта Шмидта. Особой надежды не было, так, один шанс из ста, что она такая же мошенница, поэтому на секунду испугается и примет игру. Но этот шанс не сработал.

— О чем ты говоришь, обманщица?! — отстранилась девица. — Это не моя сестра. Я тебя в первый раз вижу.

— В первый, но не в последний! — уперлась я, потому что терять было уже нечего. — Поверь, я твоя сводная сестра. Нас разлучили в детстве в Бахчисарае у фонтана, я жила в степи, пасла баранов, каталась на верблюде, учила Омара Хайяма и все время жутко по тебе скучала! Я столько лет искала тебя, сестра!

— Ты лживая воровка с языком змеи! — продолжала отвергать мои «родственные» потуги вторая астраханская княжна. Ну у меня тоже терпение не железное...

— Да ты на себя посмотри, драная овца с отвисшим курдюком! Я — настоящая невеста, потому что у меня одежда богаче, деньги есть, бижутерия приличная и своя карлица! Есть у тебя карлица? Нет?! Значит, ты не княжна!

— Я — настоящая! Я раньше пришла, а ты зачем мне мешаешь, уходи!

— Нет, я настоящая! А ты самозванка!

— Я княжна!

— Нет, я княжна! Хотя минуточку, — мне пришла в голову разумная идея, — а чего это я должна при постороннем человеке собачиться с какой-то подозрительной шмарой в немодном платье, каких даже в Камызяке не носят?! У нас тут есть царь! Эй, Иван Васильевич, рассудите это дело по-быстрому, нам с вами еще побеседовать надо. Есть, знаете ли, пара вопросиков на военно-историческую тему...

— Отчего же, — смутился молодой царь, видимо рассчитывавший, что мы здесь еще и подеремся. — Могу рассудить по справедливости, ибо слово государя русского — золотое слово! А ну позвать сюда стражу!

В шатер мигом влетели бородатые охранники с саблями наголо. Хоббитесса дернулась, пытаясь выхватить спрятанные в рукавах метательные ножи, но я успела пнуть ее коленкой, Самбука вновь вспомнила, кого изображает, и два раза перекувыркнулась на месте. Царь одобрительно кивнул. Один — ноль в нашу пользу!

— Первая девица ранее прибыла, — уяснив суть вопроса, доложила охрана. — Сама верхом на лошади, да еще сопровождающих двое. Дары привезли, рухлядь всякую добротную, золота немного, ну да откуда в Астрахани богатству-то быть...

— А вторая?

— Вторая, светлый государь, порожняком прибыла. Подарков не показывала, на нас наорала, чуть карлицу свою не науськала. Видать, и впрямь важная птица...

— На нас напали в пути, — гордо фыркнула я. — Моя малышка застрелила восемнадцать разбойников! Двоих задушила я, остальные сорок отобрали у нас все. Ну, разумеется, кроме личных вещей и девичьей чести. Намек поняли?

— Сие прискорбно. То есть нет, радостно слышать сие! — не сразу определился Иван Грозный. — Но тогда получается, что вы обе настоящие астраханские княжны?

— Получается, — признали все находившиеся в шатре. — На всех жениться надо.

— Ну и ладно, а индо двух девиц сразу в моей постели еще не было, — сам себе под нос задумчиво пробормотал царь. — Ах, житие мое грешное... Проводить девиц в их покои! Я попозже загляну, а со свадьбами спешить не будем...

Я слегка прибалдела, поняв, что мне придется делить постель не только с Иваном Грозным, но и с самозванкой. Впрочем, та вроде бы и не спорила. Просто подошла ко мне поближе, едва ли не нос к носу, и молча улыбнулась во весь рот. После чего сразу развернулась и, плавно раскачиваясь, ушла.

— Гуль? — едва слышно шепнула Самбука.

— Естественно, — так же тихо ответила я. — Отметь себе на будущее: степных гулей узнают по стальному блеску в глазах, серому ободку вокруг губ, заостренным ноздрям и длинной, изогнутой вовнутрь мочке уха. Записала?

— Запомнила.

Те же охранники вежливо сопроводили нас в соседний шатер, предложив вина, хлеба и вчерашнюю жареную курицу. Но, глядя, как чавкает моя подопечная, я не могла не думать о том, что поблизости находится это страшное существо. Вот о ком говорил Алекс! Нужно срочно его предупредить.

Едва стража ушла, я кинулась на поиски законного мужа, велев хоббитессе оставаться на месте, но она упросила меня взять ее с собой. Я подумала и кивнула. В шатре действительно было слишком много искушений. Ни один хоббит не устоит перед блестящими вещичками. У Самбуки уже тряслись маленькие ручки.

При выходе из шатра меня попытались задержать стрельцы, перегородив путь алебардами, но я уже знала, как себя вести:

— Прочь с дороги, пьяные урусы, шайтан вас раздери, я ваша будущая царица!

— Хорошо ругаешься, матушка, — уважительно отвалили мужики.

— Ладно, простите, сорвалась, — низко поклонилась я. — А скажите мне, о храбрые воины, к вам сегодня не трудоустроивался такой симпатичный молодой человек из Ирландии, мастер огненного боя?

— Стрелок иноземный? Да есть один, вот тока-тока жалованье получал, при государе будет состоять неотлучно. А на что ж он тебе?

— Надо!

— Дак нам интересно...

— А что на вашем русском базаре оторвали бедной женщине по имени Варвара? — угрожающе сощурилась я, и охранники просто указали мне пальцем на отдельный бивак царских наемников-иностранцев. Командор сам вышел мне навстречу, давая знак, чтоб я не бросалась ему на шею с поцелуями. Не так поймут, я же теперь царская невеста. Самбука кинжалом отгоняла чересчур любопытных, а мы встали на пионерском расстоянии друг от друга и говорили полупшепотом, по-шпионски глядя в разные стороны:

— Ты уверена, что не ошиблась?

— Среднестатистические признаки гуля не могли остаться не замеченными таким профессионалом, как я! — Мне удалось воспроизвести манеру речи котика. — Синие губы, танцующая походка, вывернутая мочка уха... Но самое главное — волосатые ногти! Я сразу поняла, что передо мной настоящий степной гуль. Пусик говорил, таких выращивают злые волшебники где-то в окрестностях Ташкента и продают как подготовленных специалистов за большие деньги.

— Ты умница! — сухо похвалил Алекс. — Найди агента 013, доложи о результатах разведки, нечисть не будет долго ждать. Но не забудь про легенду о Сююмбике. Гуль — мой,

легенда — твоя.

— Слушаю и повинуюсь, о падишах моего сердца! — мурлыкнула я, послала ему воздушный поцелуй и вернулась к хоббитессе. — Самбука, нам нужно разыскать агента 013, смотри в оба, он должен вертеться где-то поблизости.

— Зачем искать мистера Профессора? Он уже здесь. — Моя ученица кивнула в сторону вороха грязного тряпья и помойной лужи в окружении реденьких камышей. Действительно, по воде пошла рябь, одна из камышинок дрогнула, понятно, где он спрятался. Но поговорить все равно надо. По моему сигналу хоббитесса с разбегу прыгнула в лужу, подняв уйму брызг, и за шиворот вытащила из воды притаившегося кота. Праведному возмущению Пусика не было предела...

— Что вы делаете, идиотка и агент Сафина?! — орал он, едва не подавившись соломинкой, через которую дышал. — Вы помешали важному уроку, который я давал сейчас этому непутивому английскому напарнику. Кстати, где он?

Из воздуха материализовался пес-призрак.

— Простите, леди, что не успел предупредить, но я должен был сохранять военную маскировку. Сэр, я оценил ваше умение прятаться на местности, но, увы, мне проще на какое-то время раствориться, чем нырять в лужу.

— Что-о?!!!

— Ничего, сэр. Все понятно, сэр. Я тоже идиот, сэр, — послушно кивнул пес Уильям.

— Так, все, рассыпались по углам. — Мне пришлось ногой отпихнуть мокрого, грязного и лезущего в драку Профессора. — А теперь докладываю обстановку. Итак, мы...

Я в беглой форме рассказала агенту 013 о том, как мы втерлись в доверие к Грозному, намеренно опустив некоторые подробности встречи с молодым царем. О его непристойном намерении упоминать при Профессоре было чревато, он, горячая головушка и благородная душа, мог просто перестать меня слушать и броситься мстить, что могло абсолютно расстроить все наши планы и в лучшем случае просто увело бы от задания, а в худшем — довело до трагедии: Россия лишилась бы своего царя.

А вы что подумали? Что я испугалась за кота? За него я переживала меньше всего. Он выкрутится по-любому. Подозреваю, выражаясь политкорректно, что в роду у него были кошки из Израиля. И нам нельзя было отвлекаться на личные счеты до выполнения основного задания.

— В общем, потом мы встретили гуля, и Алекс велел найти тебя и все рассказать.

— Так-так... ну царя я уже видел, и скажу откровенно, Алиночка, его интеллект не произвел на меня особого впечатления.

Кот любил отираться рядом с великими, но, как я узнала позже, когда он проник в царский шатер и попытался заговорить о правомерности завоевания Казани и Астрахани, Иван Грозный запустил в него сапогом. Он тогда еще особо не злоупотреблял и потому не верил в говорящих котов. Пусику еще повезло, что государь не назвал его бесовским животным и не велел посадить на кол или сжечь.

— Ладно, но я так и не поняла, зачем гулю русский царь?

— Тут, деточка, я должен тебе разъяснить, что любые средства хороши, когда в дело вмешивается международная политика. Слишком многие не хотели усиления Российского государства. Кое-кто из верхушки восточного блока предпочел бы убрать Грозного, не дожидаясь покорения Сибирского и Астраханского ханств. Особенно после падения Казани.

— Вэк... А как-нибудь попроще? Отравить или застрелить, как Кеннеди?

— Восток — дело тонкое... — философски ответил кот. — Хотя я бы тоже предпочел снайперскую винтовку с оптическим прицелом. Но не будем терять время, Алекс не справится без меня. За мной, пес, на штурм вражеской цитадели!

И он решительно направился в сторону царского стана. А я подумала, что без меня они тоже не справятся, и к тому же не могла забыть неприкрытой наглой угрозы в глазах гуля, когда он посмотрел на меня перед уходом, хотя этого и не требовалось. Он что, пытался запугать меня своими дешевыми волосатыми ноготками? Ну уж нет, этого я никому

безнаказанно не позволю, я ему такую стрижку с маникюром устрою — мало не покажется, ни по качеству, ни по выставленному счету! И я решила прямо пойти к этой поганой нечисти и показать ему, кто я есть на самом деле — профессиональный оборотень по истреблению таких, как он...

— Вон они, смотри. — Хоббитесса дернула меня за рукав.

— Не смей отвлекать меня, когда я строю планы мести... О Аллах, что это?!

Прямо на моих глазах гуль под ручки заводил царя в высокую палатку.

— Что, раньше не могла сказать? — для порядка рывкнула я, и мы с Самбукой наперегонки бросились на выручку государя. Охрана у входа просто шарахнулась от наших зверских рож, а может, вояки просто отошли, попивая что-то из глиняных кубков...

— Не подходи к нему, ты, мерзкая тварь! — С таким воплем я ворвалась в палатку, от неожиданности застыли оба. — Десять шагов в сторону и стоять на месте, если не хочешь попасть в стальной захват моих бицепсов и трицепсов! У меня за плечами три месяца фитнес-центра, регулярные занятия танцем живота и плюс школа выживания рядом с кошачьим туалетом агента 013, я — зверь в рукопашной!

— Уйди, — сквозь зубы процедил гуль. — Мне нужен только он.

— А мне только ты! — Я засучила рукава, забекренила калфак³ и пошла в атаку.

По обрадованной ухмылке на лице молодого царя было ясно, что он даже не понял, какая опасность ему грозит. Он предвкушал драку двух женщин, с которыми собирался переспать. Идя на восточного людоеда-кровопийцу, я была уверена, что легко продержусь до прихода Алекса, но едва я подскочила к девице с почти шпагатным замахом ноги с прицелом в челюсть, как она отшвырнула меня одним ударом мизинца в грудь к противоположной стене. Хорошо еще, что дрались не в избе или замке, ковровые стены и полы все-таки мягче. Но все равно досадно...

— За Шир, за Родину, за Базу! — Бросив боевой клич, Самбука, подняв руки с острыми испанскими стилетами, кинулась на гуля.

— Стой, не надо! Впрочем, надо, продолжай! — Я увидела, что у нее получается неплохо. Гуль был вынужден тактически отступать.

— Довольно биться! — потребовал начавший соображать царь. — Велю прекратить!

— Карамба-а! — В комнату, подобно пушечному ядру, влетел растрепанный Корртон, попав всем мешающему царю тяжелым клювом прямо в лоб. Грозный рухнул, где стоял. Блин, не хватало нам еще и самим убить его, защищая от гуля...

— Куда пропал Алекс? — крикнула я.

— Он идет на abordаж, какие-то сухопутные крысы вздумали загнать его в трюм, но адмирал пробьется!

Испугаться за любимого я не успела, нечисть наконец закатала хоббитессу в ковер и бросилась на меня.

— Поганый гуль! — Я встретила девицу отработанным броском через бедро.

— Я гуля, а не гуль! — поймала она меня за руку, едва не сломав ее.

— Чего?

— Гуля!

— В смысле имени?! — выдохнула я, пытаясь ногой выбить ей челюсть.

— О, глупая коза, — сквозь зубы выдохнула девица и, нырнув под мой удар слева, сбила меня подножкой в угол. Не дав мне встать, она прыгнула сверху и раскрыла рот над моим горлом.

— Я с женщинами не целуюсь. — Мне удалось ударить ее локтем в живот и, вывернувшись, откатиться в сторону и резво вскочить на ноги.

Корртон сел мне на плечо и угрожающе растопырил перья, страх был ему неведом.

— На нок-рею салагу! Линьками ее, протянуть под килем и пустить по доске!

³ Калфак — татарский национальный женский головной убор.

— Лучше помоги Самбуке, — попросила я, вырвав ногу из пальцев гули.

Хоббитесса вспорола ковер, и вдвоем с попугаем они вновь напали на нечисть. Я же кинулась искать Алекса и в результате, выскакивая из шатра, влетела любимому головой в живот, едва не повалив его на землю.

— Извини, родной, увлеклась в горячке боя!

— Спасибо, справлюсь, я как раз шел на помощь к тебе.

— Что же тебя так задержало? — обеспокоенно спросила я, обнимая его.

— Вот эти двое. — Мой муж кивнул на двух без сознания валявшихся азиатов. Похоже, это и были сопровождающие, что доставили восточного кровососа к царю.

— Надеюсь, ты их не убил?

— Ну что ты, дорогая! Я же не зверь, да и не было производственной необходимости. Они подпоили стражу и обеспечили проход гуля. Кстати, где он?

— Она, — поправила я.

— Неважно, какого оно пола. Это монстр, который ни перед чем не остановится, чтобы уничтожить царя. Пора зачистить территорию.

Командор ворвался в палатку, бросив взгляд на ничком лежавшего в углу государя, убедился, что он в порядке. То есть жив-здоров и в бессознательном состоянии, да на лбу красуется шишка — результат неудачной (или удачной, это как посмотреть) воздушной атаки Корртона.

— Гаси ее, напарники!

Гуля была великолепна в бою, она дралась словно тысяча бешеных демонов пустыни, но что ей светило против таких испытанных профессионалов, как я и Алекс?! Ну плюс хоббитесса и попугай, да еще и английский пес-призрак вступил в бой, завывая не хуже собаки Баскервильей! Короче, опуская обожаемые прыщавыми мальчиками подробности драки, в течение двух минут гуля была обездвижена, связана, послушна и с восточной фатальностью полностью покорна нашей воле...

— Н-да, не ожидал, ученики, что вы будете так долго возиться? — вернул всех к действительности нудный голосок Профессора. — И это при всем при том, что вам помогали командор Орлов и агент Сафина? Стыдно-о, даже не знаю, как буду докладывать обо всем шефу...

Я едва успела перехватить мускулистую ручку Самбуки до того, как она попыталась отправить в котика кинжал! Увлелась, девочка...

— А что ты там делаешь с Иваном Грозным? — повернулся в сторону друга Алекс.

— Возвращаю к жизни посредством уникальной методики массажа и иглоукалывания! — самодовольно ответил Пусик. — Алиночка уже успела это оценить, пока тебя не было дома...

Мой побледневший муж молча забрал у хоббитессы второй кинжал, и не миновать бы беды, но именно в этот миг царь очнулся.

— Ирландец, ты что ль? — опознал он моего мужа. — А энта княжна астраханская с карлицей своей тут в присутствии моей особы кулачный бой учинила! Где вторая девица-то?

— Великий государь, — поклонился Алекс, — она оказалась шпионкой и убийцей.

— Так казнить немедленно! Стражу сюда! Стража-а!!!

— Их опоили, — попытался вежливо объяснить командор, но царь продолжал орать:

— Пьяные?! И стражу казнить! А врагиню подлую я сам обезглавлю, где моя сабля турецкая? Зарублю-у!

— Не надо так спешить, — руша все, вмешался Профессор. — Позвольте представиться, я агент 013, или Стальной Коготь, полковник с двумя университетами за плечами, и...

— А-а-а! Бес кошкой обернулся и вновь по душу мою пришел! Сжечь его! — уже абсолютно неуправляемо взвыл царь, шараясь от говорящего кота.

Нервы у государя явно были растрепаны. Рановато в его годы, хотя детство у него было тяжелое и потрясения юности типа «великого пожара» и московского восстания против опекунов царя не могли пройти бесследно. А про его жестокость к животным я еще в школе

читала.

— Всех предать смерти лютой! Всех казнить, всех!

— Его уже просто клинит. — Я перемигнулась с мужем, но Пусик отреагировал первым. Он прыгнул Грозному сзади на шею, но уже не с целью излечения, а в отчаянной попытке слегка придушить. Что, надо признать, отлично ему удалось, русский царь захрипел, повалился на бок и притих...

— Я благодарю тебя, отважный снежный барс, — сдержанно поблагодарила девушка-гуль. — Ты исполнил за меня мою работу.

— Так нас послали с целью ликвидации, а не спасения монаршей особы? — непонимающе подал голос Уильям.

Так, пора домой...

— Все. Начинаем заключительную часть операции, — прокашлялся мой муж. — Мы с Корртоном доставляем плененного гуля на Базу, а вы...

— Может, просто вспороть ему горло? — предложил попугай.

— Нет, она женщина! — вступилась хоббитесса.

— Вы женщина?! — не хуже Кутузова в «Гусарской балладе» удивился кот.

— Да, уважаемый, — смиренно призналась скрученная гуля.

— Но ведь ей на смену придут другие!

— На жизнь Ивана Грозного еще покушались, и неоднократно, но приглашать для этого нечисть повторно не рисковали. Уж если гуль не справился... Такая была информация у гоблинов, — пожал плечами Алекс. — Так, теперь по делу, дайте договорить. Значит, мы на Базу, а вы пока идите к башне. Мы вас догоним.

Корртон перелетел к нему на плечо, на другое командор взвалил связанную гулю и достал переходник. В эту минуту полог шатра распахнулся, и к нам ворвались бдительные бояре. Как же не вовремя...

— Княжна, а где царь-то? Кто стражей упоил? А чегой-то у вас тут так весело, ась?! — наперебой загомонили они, и в тот же миг «ирландец» с попугаем и пленницей исчез.

Повисла нехорошая пауза, многие тихо перекрестились...

— Демоны! — заорала я, вспомнив знаменитый фильм Гайдая, и ущипнула призрачного Уильяма. Тот сообразил, чего от него хотят, встал на задние лапы, пустил синее пламя вдоль хребта и, завывая, пошел на бояр. Те, испуганно завопив хором, выхватили сабли и кинулись крошить «демона».

Благородный английский пес дрался один за всех! Сталь не причиняла ему вреда, с шипением проходя сквозь призрачную плоть. А вот его укусы оказались весьма чувствительными.

Пока по шатру каталась куча-мала, котик приподнял край ковровой стены и скомандовал:

— Бежим! Нам еще надо успеть в башню Сююмбике!

— А как же наш пес? — возмутилась хоббитесса.

— Облезлый комок шерсти выберется сам, он же призрак, что ему станет! — рявкнул агент 013, и на этот раз я с ним была полностью солидарна.

Мы выбрались наружу, к шатру со всех сторон спешили вооруженные люди. Усиливая общую тревогу, я кричала:

— Нападение на государя! Спасайте царя! Миру мир!

— Неплохо придумано, агент Сафина, — поощрил меня Профессор. Похвала из его уст была слаще пота умпа лумпов после рабочего дня на шоколадной фабрике Вилли Вонки.

...До башни мы добирались не меньше получаса. По дороге заметили карету настоящей царицы Сююмбике, которая по особому приказу Грозного отправлялась с детьми в Москву. Отлично, значит, мы успели! Ее отъезд не был обставлен с надлежащей помпой, и подмены никто не заметит. Ученых на первый взгляд нигде видно не было, будем надеяться, что они успеют как раз к тому часу, как мы прыгнем.

На башню поднимались по одному, чтобы обойти отдыхающих рабочих. Нам крупно

повезло, что они как раз в это время отвлеклись на скудный перекус, делясь между собой крошками хлеба и луком.

— Прыгать буду я, — твердо заявил кот, как только мы взобрались на самую верхнюю площадку. — Алиночка, неужели ты думала, что я дам тебе так рисковать собой. Раздевайся!

— Чего?! — Я прикрыла руками грудь.

— Я не тебе, эгоцентричная, а курсанту Самбуке.

Та без малейших пререканий быстро скинула с себя верхнюю одежду. Хорошо, под ней остались две нижние юбки, корсет и три сорочки, одетые одна на другую.

— Не позволю. Ты хочешь забрать мою славу! — Я попыталась отпихнуть Пусика от края, но тот сорвал с меня расшитые стразами калфак с платком и повязал на голову.

— Тихо, агент Сафина, отойдите подальше, вы мне всю картину испортите. У вас слишком много камней на платье. Притягивает взоры, которые по праву должны быть обращены на меня. Смотрите, вон там, внизу слева, это же явно блеск объектива кинокамеры! Сейчас они получат свое умопомрачительное зрелище...

Вот наглец! А я буквально сорок минут назад была готова простить ему все. Я уже собиралась надавать коту по морде, но как раз в этот момент материализовавшийся в воздухе и мгновенно оценивший ситуацию Алекс поймал меня за талию и оттащил в башню. Я замахала ногами, пытаясь пнуть кота в живот, но не дотянулась.

Таким образом, все разногласия были временно разрешены, и еще через пять минут приготовлений казанцы наблюдали любопытную сцену, как коротконогая, пухлая «царица», вытянув ручки перед собой и с душераздирающим воплем: «За любимую Казань!» — рыбкой прыгает с башни. А потом с отчетливым кошачьим мявканьем стучается об ступень двумя метрами ниже.

— О, моя царица, вы же разобьетесь! — Пронзительный крик моей карлицы подсказал всем, что именно этот роковой момент должен крепко засесть в народной памяти.

И только убедившись, что с нас уже никто не спускает глаз, мы пошли по второму кругу. На том же месте появилась другая, более высокая «Сююмбике» (то есть я!) и, сопровождаемая тем же: «О, моя царица, вы же разобьетесь!» — тоже прыгнула вниз. Но хоть мне и удалось перелететь через две ступени, я зацепилась поясом за какой-то штырь. А глянув вниз, возблагодарила за эту случайную железку Всевышнего и начала отчаянно карабкаться вверх.

Хоть моя миссия и не удалась, но народ внизу был счастлив.

— Выпрямилась хоть, да и постройнела перед смертушкой, — дружно радовались за меня и русские и татары. — Тока вроде назад лезет, не допрыгнула, видать, без разбегу-то...

Пока я выбиралась наверх, абсолютно не желая падать, успела сломать ноготь, ободрать колено и проклясть эту башню на чем свет стоит.

— Не понимаю, как я дал тебе прыгнуть! — вытянув меня за руку, ругал себя Алекс. — Ведь ты могла разбиться!

— Я должна была перенестись на Базу! — Я помахала надетым на руку переходником. — И, переведя время через секунду после падения, оказаться внизу на битых кирпичах, изображая труп. Но зацепилась ремнем за какую-то проклятую арматуру! Рабочие не убрали, чтоб их...

— Она тебя спасла! Вдруг ты бы не успела нажать или не нашла кнопку! Все, пора вызывать Стива. Он робот, с ним ничего не будет.

— Нет бы раньше сообразить...

— Профессор вызвался прыгать, чтобы выпросить потом у шефа очередную награду за то, что рисковал жизнью во имя дела, сигая с недостроенной башни. Я не мог отказать другу. По-моему, Стив сейчас не занят. Попроси свою хоббитессу отвлечь народ, я ему позвоню...

Наш общий друг радостно откликнулся, и пока Самбука выла, как заводная баба-яга, а люди внизу смотрели на нее и сочувствовали ее «великому горю», мы с мужем в две минуты принарядили биоробота в очередную Сююмбике. Дальше все шло по уже проверенному сценарию:

— За любимую Казань!

Великолепный прыжок широкоплечего двухметрового Стива в женском платье уже весь народ вместе с Самбукой поддержал хором:

— О, моя царица, вы же разобьетесь!

Там и тут раздавались отдельные возгласы:

— Смотрите! Смотрите! Ай что делает!

— А можно еще раз?! Я пропустил!

— Третий раз повторяет, куда уж больше, больно небось...

Надо сказать, что его «самоубийство» действительно выглядело потрясающе. Мы все, кроме Самбуки, конечно, спрятались, чтобы нас не увидели, но хоббитесса потом рассказывала, как он, ласточкой взмыв вверх, перепрыгнул три ступени, сделал сальто и только после этого красиво «упал» на землю. Изображать бездыханность роботу было не трудно, а «опознанию» помешал командор, заранее прибежавший вниз, чтобы занять позицию на том месте, где должен был рухнуть Стив.

— А ну разойдись! Никому нельзя подходить к царице. Что вам нужно? Убедиться хотите, что умерла она? Неужели думаете, что, упав с такой высоты, выжить можно?! А теперь все ушли отсюда! На плаху захотели? Нет? Ну и не мешайте следствию.

И он с трудом поднял девяносткилограммового товарища и затащил его в башню.

— Неужто царица наша была такая толстуха? — удивлялись люди, глядя, как подгибаются и дрожат от тяжести колени у бедного командора. Но задавать лишних вопросов вслух не решались, не то время было на дворе, царь Грозный шутников не любил...

Тщательно прикрыв за собой дверь, оба суперагента поднялись к нам. Я как раз обмахивала платочком только что пришедшего в себя после прыжка кота. В принципе можно было бы и возвращаться на Базу, но...

— А где этот бобби плешивый шатается? — истерично орал Профессор. Подозрительно, что только он вспомнил об Уильяме, про которого мы все забыли в запарке. Неужели все-таки котику не наплевать на судьбу пса?

Но англичанин как раз вовремя вынырнул рядом из стены, чтобы мы могли покинуть верхнюю площадку башни, пока сюда не хлынул народ. Его призрачная шерсть чуть растрепалась, и мне показалось, что одно ухо у него стало короче, но в целом он был жив и здоров. Чего волноваться? Он же призрак. Поэтому реакция Пусика была для всех полной неожиданностью...

— Ты задержался почти на час! Где тебя носило, идиот?! — Со слезами в голосе завопил он, бросаясь на шею к псу-призраку. — Я думал, что уже не увижу твою наглую морду! Ты чуть не сорвал мне всю операцию, я на тебя рапорт подам, тебя только в уборщики и примут! Я же чуть с ума не сошел от беспокойства, мерзавец ты эдакий...

— Оставь его в покое, ты сам виноват, нечего было изображать татарскую царицу в прыжке с трамплина! Думаешь, никто не заметил твой хвост? — зачем-то влезла я.

— Не приставай с глупостями, агент Сафина! Видите, я распекаю новобранца?!

— Вижу, что ты его обнимаешь.

— А вот и нет. — Профессор резко отпрыгнул, отряхивая лапки.

— Вы еще поцелуйтесь! Тили-тили-тесто, жених и невеста, э-э!

— Так, это у вас надолго, — задумчиво протянул командор и нажал переходник.

Не сразу заметив, что уже оказались на Базе, мы с котом продолжали собачиться. Все давно разошлись, нас никто не слушал, но мы упорно выясняли, из кого получилась самая достоверная Сююмбике, кто дальше прыгает и кого запомнят в легендах...

* * *

На следующий день шеф торжественно принял всех новичков в агенты, приколов каждому на грудь значок.

Гуля просилась остаться на Базе. Гоблины не возражали.

— А как же быть с ее тягой к крови?

— Анализы показали, что физиологически ее организм не нуждается в крови. Просто ее так воспитали.

Шеф дал добро. Исправившаяся гуля открыла на Базе массажный салон. Уже через три дня от клиентов у нее не было отбоя. Все были довольны. Кроме нашего напарника. Почему? Конкуренция...

— Мой бизнес улетел мне же под хвост! Валерьянка есть? Жмоты...

Я не упомянула, что сразу же по возвращении он тоже открыл свой лечебный кабинет? Так вот, долго собирать бумаги на частную фирму ему не пришлось. Когда ты друг шефа, многое решается быстро, а Профессор не хотел терять ни дня, ожидая законных «миллионов», поэтому не стал тянуть. Но очередь из больных почему-то не выстраивалась перед его дверями, а вскоре клиенты вообще забыли о нем, заранее записываясь в массажный салон гули.

— Не понимаю, что их туда тянет. Ведь я делаю массаж лучше! Такое впечатление, что она им делает не только массаж, — завистливо фыркнул кот.

— Ну и ты делай, — не подумав, предложила я.

Агент 013 еще более надулся и ушел с самым надменным видом. Проблема заключалась в том, что гуля действительно делала только массаж и все неприличные намеки не имели под собой никакого основания. Просто час массажа у нее стоил вдвое дешевле, чем заламывал кот. А на Базе все умеют считать деньги. Но Алекса я на массаж все равно не пускала. Так, на всякий случай...

Тем более что случаи у нас бывают разные. Один я до сих пор вспоминаю с дрожью во всем теле и холодным потом вдоль спины. Поверьте, как спецагенту и профессиональному оборотню мне много чего довелось пройти. Хождение по краешку пропасти — нормальная и естественная часть нашей профессии, так сказать, «гарантированный риск», указанный в трудовом договоре. У всех так, и гордиться нечем, сетовать тоже не на что.

Меня мог сожрать жеводанский оборотень, загрызть — утбурд, придушить — привидение Долговязого Шерифа, вырвать у меня сердце — демон Гармонага, элементарно задавить количеством — наши же хоббиты... И я не боялась! То есть это было страшно, конечно, но ни разу не доводило до такой неуправляемой паники, как всего одна капля чего-то там, упавшая мне на голову в оранжерее шурале. Все, не томлю, не нагнетаю, просто рассказываю...

Это произошло накануне католического Рождества. Для меня как для правоверной мусульманки данный праздник особого значения не имел. Ну приятно, разумеется, знать, что в эту ночь родился пророк Иса, которого Аллах назвал «знамением для миров», но все-таки наши праздники иные. Однако обойти стороной рождественскую елку, игрушки, гирлянды, свечи, ароматный глинтвейн и сбор подарков со всех знакомых тоже было невозможно. Тем более памятуя, как классно мы встретили Рождество в старом Лондоне после дела о Джеке Попрыгунчике...

Так вот, в то время как Алекс с агентом 013 ушли в спортзал, я направилась в оранжерею собирать веточки для рождественского дерева. Посеребрю краской из баллончика, поставлю в прозрачную вазу, навешаю разноцветные шарики и спасу елку! Минимум забот, максимум праздничного настроения, правда? Разрешением шурале я догадалась запастись заранее...

С такими конструктивными мыслями, весьма довольная собой, я бродила под деревьями и обдирала с них сухие ветки, коих было мало. Поэтому походя я драла и зеленые. Ничего, деревья все равно надо подрезать, только гуще разрастутся. И тут что-то белое капнуло мне на голову... Вэк?

— Корртон! — возмутилась я, гневно озираясь по сторонам.

Этот пернатый наглец у меня дождетсЯ когда-нибудь. Завел себе привычку прятаться в листьях и как бы невзначай гадить на проходящих внизу. И это агент Базы! Отважный воспитанник самого командора! Героический попугай, бывший морской разбойник, совсем

недавно получивший капральское звание прямо из рук шефа! Престиж нашей работы в глазах общественности резко нивелируется из-за таких вот, как он, «ретивых новобранцев»...

— Шеф тебя уволит! — обращаясь к неподвижным кронам деревьев, проорала я.

Угроза не возымела действия, попугай не откликнулся. Выискать его глазами я не смогла, хотя легкое шевеление наверху заметила. Может, и правда не он, а какая-нибудь другая птичка, бессловесная и неразумная? Я аккуратно стерла белесую дрянь с волос зеленым листиком и, выбросив, вернулась к прерванному занятию — собиранию веток. Хотя настроение-е...

Но, главное, больше в тот день на меня никто ничем не капал.

Закончив со сбором природного материала, я вернулась к себе в комнату делать праздничную икебану, пока энтузиазм не пропал. И этот эпизод совсем бы вылетел у меня из головы, если бы не последующие таинственные и значимые события.

С самого утра следующего дня и до самой ночи у меня дико чесалась голова. Причем так сильно, что даже Алекс обратил внимание:

— Ты не обижайся, любимая, но, может, у тебя вши?

— А у тебя тараканы, — надулась я, не в силах остановиться. Уже два гелевых ногтя сломала, хоть беги к Самбуке наращивать заново. Она у нас молодец, по примеру гули в свободное от заданий время стала подрабатывать на маникюре...

— Ну мало ли что ты могла подхватить в этой Казани, солдаты вечно давят вшей.

— Да, но в окопную войну, милый, а мы и были-то там меньше суток. Может, просто голову вымыть?

— Это будет третий раз за день. Не слишком часто?

— Пожалуй, — продолжая чесаться, согласилась я.

— Еще ты к хоббитам часто ходишь, — напомнил мой муж. — А они известные неряхи.

— Не оскорбляй моих друзей, я же Хекета и твоих гномов из клуба любителей пива не трогаю. Хотя ты с ними явно больше времени проводишь, чем со мной.

— С тобой я на задании рядом безвылазно.

— Ну спасибо, значит, тебя это напрягает? Значит, я тебе надоела, значит, так вот... — Видимо, я дочесалась до пустых придилок. То есть добралась до участка мозга, отвечающего за пиление мужа. — Прости, была неправа. А с головой и правда надо что-то делать, если до завтра не пройдет, пойду в медпункт. Пусть отрубят!

Командор одобрительно кивнул и любовно обнял меня, прижимая и успокаивая.

Наутро я проснулась, зевнула, потянулась, направилась в ванную, почистила зубки, умылась, взяла расческу, и... гребень натолкнулся на что-то жесткое. Не поняла. Я провела еще раз посильней, раздался хруст, и из моей расчески выпало три зубчика. Что за шайтан?! После тщательного ощупывания я с ужасом обнаружила у себя на макушке два маленьких крепких острых... рога! О божебожебожебоже...

Сто процентов, я даже упала в обморок. Потому что пришла в себя на полу, на коврик в ванной, хвала Аллаху ничего себе не отбившая. Но эти рога-а?!!

Первая мысль, стукнувшаяся в виски: «Алекс, муж мой, как ты мог?!» Мысль вторая, чуточку более трезвая: «И главное, когда, где, с кем? Он же все время был у меня под контролем». Мысль третья, самая разумная: «Все мужики кобели, но виноват все равно кот! Это он его толкнул, я уверена». А потом началась паника...

Сжав кулаки в бессильной ярости, я затопала ногами. Сволочь, скотина, подонок, мерзавец! И этого негодяя я любила! Отдала ему лучшие годы! Целых два!

Я посмотрела на фотографию Алекса в серебряной рамочке из цветочков и желудей, подаренные ему мною на год свиньи. Он улыбался мне с фотоснимка, и у него были такие добрые глаза, что я сразу поняла: такой мужчина не мог мне изменить. Значит, точно, во всем виноват кот. Причем где, почему, понятия не имею, но все равно убью!

Меня начал переполнять холодный рассудочный гнев и отточенная жажда возмездия. Я

переделась в проверенный камуфляж, достала из шкафа кобуру с двумя ковбойскими пистолетами, повесила на пояс кривой солдатский нож и пошла на поиски Профессора.

Твой час пробил, маленький искушитель, грязно подставивший моего благородного мужа, моя месть будет ужасна, кровава и, главное, справедлива!

Агента 013 я нашла у него же дома, в объятиях Анхесенпы. Ничего не подозревающий кот вылизывал шейку возлюбленной кошки и, довольный урча, принимал те же ласки от нее. Представляете, какое впечатление это вопиющее бесстыдство произвело на меня? Хоть бы детей постыдились, ведь котята играли рядом?!

Ничего не говоря и не тратя времени на объяснения, я рванула его к себе за шкуру. Когда Анхесенпа возмущенно хлестнула меня когтями по руке, я уперла ей дуло пистолета в лоб и прорычала:

— Этот извращенец соблазнил моего мужа!

Может, я неточно выразилась, может, она меня не так поняла, не знаю... Но гневная египетская кошка мгновенно отвесила распахнувшему ротик Профессору тяжелую пощечину, вывела из комнаты котят и, прикрывая за собой дверь в спальню, одним движением хвоста дала мне полную свободу действий.

Отлично. Теперь ты в моей власти, пушистый аморалист!

— Что ты от меня хочешь, бешеная стерва?! — завопил он, когда я завалила его на пол, опрокинув на спину и разведя передние лапки в стороны.

— Хочу отдубасить тебя по пузу и оттрепать за уши за то, что ты сделал!!!

— А что я сделал, сумасшедшая?

— Ты подбил моего Алекса на измену. — У меня задрожал голос и ослабли руки.

Кот, пользуясь моей временной слабостью, вырвался и, отбежав подальше, гневно фыркнул в мою сторону:

— Что ты такое говоришь, ненормальная? Я всегда верно стоял на страже вашего семейного благополучия! А может, это ты сама ему изменила, а теперь ищешь себе пустых оправданий?! Так сказать, коварно наставила рога...

— Хватит меня оскорблять, мне и та-ак пло-охо-о. — Я осела на пол, обняла колени и, уткнувшись в них носом, зашлась в рыданиях.

Агент 013 попробовал, утешая, погладить меня по голове:

— Глупая, мой друг никогда и ни за что... А это что такое?! Рога-а??

Я отдернула голову и стыдливо закрыла их руками:

— Не трогай! Оставь меня! Уйди! Бросьте меня все и дайте умереть...

— Да-а, ты явно не в себе, подруга. Но теперь хоть понятно из-за чего. Дай еще раз посмотреть?

— Пошел ты...

— Ладно, прости, увлекся. — Профессор повинился, чихнул и продолжил: — Это, конечно, аномальное явление, но уверен, мы найдем ему логическое объяснение, как и средство избавить тебя от этих... э-э... костных наростов. Если мы обратимся к гоблинам, они наверняка найдут противоядие.

— Значит, меня кто-то отравил?

— Не исключено. У нас много недругов, специфика работы, так сказать. Я бы посоветовал тебе попить энтеросгель. Хорошо выводит токсины из организма. Если не поможет, тогда к ним, но должно помочь. Правда, в туалет не набегаешься, зато...

— А не проще сразу сейчас пойти к гоблинам? — оборвала Профессора я, сердито глядя на него. Минута слабости была позади, и я снова начинала испытывать к коту недоверчивую враждебность. Почему он не хочет мне помочь?

— Конечно, пойдем сразу. Мне и самому любопытно, — мурлыкнул он с довольной мордочкой, беззастенчиво пялясь на мои рога, будь они неладны.

— Тогда пойдем скорей, я не хочу, чтобы Алекс увидел меня в таком виде.

— Минуточку.

Пусик забежал к себе в спальню, я услышала шипение Анхесенпы и примирительные

чмокания котика. Обычно он так целует ей лапки, отчего она тает и все ему прощает. Действительно, буквально через три секунды Профессор выскочил ко мне в коридор с вязаной шапочкой под мышкой.

— Надень, это агента Орлова. Правда, в ней котята спали. Отличный спальный мешок для них получился. Но запах уже почти выветрился, а так никто не увидит твое новое украшение.

После рогов блохи и кошачья шерсть меня уже не пугали, я спокойно надела шапку и последовала за котом. Когда мы дошли до лаборатории, оказалось, что все специалисты на обеде. Профессор предложил подождать в уголке на скамеечке, но я предпочла вломиться в кабинет главного, снять с головы шапочку и показать ему пистолеты. Гоблин поочередно заглянул в оба ствола, потом мне в глаза, оценил степень опасности и только после этого полюбовался с лупой на мои рога...

— Так, раздевайтесь. — Он задумчиво почесал в затылке.

— Зачем?!

— Мне нужно вас осмотреть.

— В смысле... рога? — уточнила я.

— Да.

— А зачем раздеваться?

— Ну так, просто подумал, на всякий случай, приятно было бы. Впрочем, не хотите — не надо, это необязательно, — махнул рукой глава нашей лаборатории.

После чего он долго разглядывал, ощупывал и расшатывал мои рожки, что было довольно больно, пока, наконец, не вынес заключение:

— *Corniculans haedulea*.

— Чего-чего, милейший? — переспросил Профессор, но тут же спохватился, что показал свое незнание, чего он делать не любил. Даже если речь шла о новых технических терминах в бытовой космонавтике или вегетарианской кухне народов майя, он должен быть в курсе всего!

— Снабженная рогами коза молодая, — снизошел гоблин.

— Так вот, значит, каков ваш вывод, коллега. Ну что ж, должен признать, это вполне научно и все объясняет, — с умным видом поддакнул котик.

— Что объясняет? Скажите мне по-русски или по-татарски: откуда они и как мне от них теперь избавиться?!

— Терпение, милочка, — сурово одернул меня Пусик и вновь повернулся к гоблину. — Я все-таки предлагаю созвать консилиум. Нам нужно вынести точный диагноз как можно скорей, у нас может быть мало времени. Ну вы понимаете, о чем я...

Я испуганно вскрикнула и вцепилась в воротник халата доктора:

— Прошу вас, скажите, сколько мне осталось? Не скрывайте ничего. Если я умру, знайте, мои тапки я завещаю котяткам (они их все равно изгрызли), мои лифчики и кружевное белье — Грызольде! Чисто как сувенир, ей и на нос не налезет. А тебе, мой верный преданный друг...

— Успокойся, паникерша, ты не умрешь.

— Правда?! — Я отпустила полузадохнувшегося гоблина и выкрутила лапу Профессору. — Ты ведь спасешь меня? Спаси, пока тебя по-хорошему просят!

Кот без слов куснул меня за руку и вырвался. Тут комнату заполнили вернувшиеся с обеда разнообразные гоблины в белых халатах. Глава лаборатории по-быстренькому объявил консилиум. В результате вся эта толпа суетливо бегала или важно прохаживалась вокруг меня, а я, ни жива ни мертва, лежала на кушетке, пока решалась моя судьба.

Они долго обсуждали мои «костяные образования», половину из их слов я не поняла, сплошная латынь, но все в конце концов сошлись только на том, что «эти наросты, столь естественные у представителей животного мира, у человека встречаются крайне редко». А откуда они взялись и как их убрать, было по-прежнему неясно. У меня только сделали соскоб с левого рога и отдали молодым лаборантам для анализа.

— Попробуем их спилить, коллеги?

— Но у меня на голове останутся две незарастающие залысины по пять сантиметров в диаметре, — ахнула я.

— Можно закрасить кисточкой, — попробовал предложить один из старейших гоблинов, но, посмотрев мне в глаза, мигом извинился: — Простите, был неправ, старый дурак, сам не знаю, что несу, молчу, молчу, только не бейте, дражайшая Алина-ханум!

— Что же тогда нам остается? Вырвать их с корнем или дать возможность отрасти, и тогда они сами отпадут, как рога у оленей по весне... — развел руками кто-то еще.

— А может, их просто вызолотить и украсить стразами? — подольстился третий. — Взгляните, эти чудные рожки придают агенту Сафиной чарующую пикантность эдакой шаловливой чертовки!

Я бессильно заплакала. Во-первых, от обиды и отчаяния, во-вторых, потому что пистолеты Пусик убрал, а так хотелось пальнуть в потолок, чтоб они заткнулись. В этот момент в комнату вбежал молоденький гоблин, ликуя, размахивая пробиркой в руках.

— Прошу прощения, профессор. Мы провели анализ и пришли к неожиданному результату. Состав костной ткани говорит о том, что это средство невероятного усиления роста рогов и естественным путем оно появиться не могло, скорее всего тут имеют место быть новые технологии. Более того, коллеги, это наши технологии!

— О чем вы говорите, молодой человек, объяснитесь сейчас же.

— Охотно, доктор! Дело в том, что недавно по просьбе одного из сотрудников Базы мы разработали в нашей лаборатории некое средство по укреплению роговой ткани. Средство еще не прошло опытных проверок и хранится в боксе, но было дано на пробу только одному существу, тому, для кого, собственно, и разрабатывалось. То есть нашему шурале. У него рог качался, как больной зуб, мы и помогли...

И тут-то я и вспомнила тот эпизод, о котором рассказывала вначале. Когда я шла по оранжерее и что-то капнуло на меня сверху, пока я обдирала деревья... Неужели шурале теперь так мстит разорителям леса? Но мне-то он разрешил, за что же на меня капать?! Не подозревала в нем такого коварства...

— Ладно, с причиной мы разобрались, но нужно противоядие, — весомо сказал кот. — Дайте его нам, а мы дадим вам вернуться к своим делам, от которых вас оторвали.

— Противоядие? Но его нет. Нам в голову не приходило, что оно может понадобиться. Разве есть противоядие от бальзама для роста волос?

— Эй-эй, вы тут стрелки не переводите, — в очередной раз заступился за меня агент 013, позволяя мне оставаться слабой женщиной. — Налицо побочные эффекты — роковые побочные эффекты, я бы сказал. И кто-то должен ответить за ваш производственный брак!

— Но при чем здесь мы, если на нее уронил каплю лечебного средства сам испытуемый? С него и спрашивайте!

— Да при том, уважаемые, что вы были обязаны непроверенным экспериментальным лекарством мазать больного здесь, в лаборатории, а не выдавать его на руки. Тем более такому безответственному существу с застарелой травмой пальцев, — настаивал Пусик.

— Какая травма?! — возмутились гоблины. — Ничего не знаем!

— А сказки надо читать! Ему их защемляли в тиски не один раз, он доверчивый, ранимый и беспомощный, даже сам себе толком рог намазать не может, фашисты...

Возмущенный начальник гоблинов попытался было возразить, что я сама виновата и это моя собственная неосторожность привела к тому, что я орогатилась, как бы это там ни произошло.

— Хорошо же, врачи-вредители! Мы вернемся с адвокатом, самым лучшим в этой Галактике, — самонадеянно пригрозил Профессор.

После такой угрозы гоблины указали нам на дверь. Тогда он подал мне лапку, помогая встать с кушетки, и увел меня, рыдающую и поскуливающую, из лаборатории.

— Где ты возьмешь адвоката, его у нас на Базе просто нет, — мягко, всхлипывая, напомнила я коту, когда мы с ним шли по коридору, шараясь по углам от случайных

встречных сослуживцев.

— Ничего, теперь будет, — решительно отрезал кот. — Когда пишется заявление, адвокат всегда появляется сам собой!

— Ну и тогда объясни мне, в какой суд мы будем подавать на гоблинов, которые спасли тебе жизнь? Мы же в одной организации с ними работаем. С Базой, что ли, судиться будем? Да нас в тот же день шеф выкинет отсюда под зад коленом. И никакая сегодняшняя дружба с ним тебя не спасет. Она закончится в ту же секунду, как он узнает, что мы подали в суд на всю лабораторию.

— Но... но... я ведь должен что-то сделать.

— Идем к шефу! Он гарант справедливости на нашей Базе, ему и решать.

— Нет, сначала в оранжерею. Я должен сам узнать, что это за средство и как случилось, что ты обросла рогами. Не хочу тебя расстраивать, деточка, но они, кажется, еще растут.

— С чего ты решил? Они уже два часа как... О не-эт... — Проклятые рожки выпирали как две острые пирамидки, теперь я бы не смогла их скрыть даже шапкой-ушанкой и сомбреро.

...Шурале мы нашли не сразу. На крик он не отзывался, в своей будке с садово-парковым инвентарем не дрых, под листьями в засаде не прятался, он сидел на дереве в дальнем углу самшитовой рощицы и тихо пускал мыльные пузыри. Спуститься вниз отказался, даже когда агент 013 навел на него один из моих пистолетов — пулями шурале не проймешь. Но на мои заплаканные глаза сразу отреагировал сострадательно...

— Ай, кто тебя так обидел, татарская девочка? Скажи, и я сам тебе его защекочу!

Сбивчиво и сумбурно я рассказала герою народных сказок, как по его разрешению собирала веточки для икебаны, потом на меня что-то капнуло с дерева, а наутро я проснулась с рогами.

— И как мне теперь в таком виде показаться любимому мужу?

— Да, это я виноват, прости старого бабая. — Покаянно качнув рогатой головой, шурале сам пустил скупую слезу. — Мы так весело плясали под «Мин синэ яратам!» на твоей свадьбе, и вдруг моя же неловкость заставит муллу развести вас. Это нехорошо, это плохо, ай-ай-ай! Они дали мне порошок, сказали: разведи водой и втирай в рог по пять минут три раза в день. Я стыдился, что он у меня такой старый, вот-вот сломается, прятался на дереве, мазал рог, когда ты внизу ходила. Наверное, капнул случайно...

— Мог бы и откликнуться, когда я Корртона звала, — обиженно приткнула его я.

— Не хотел, чтобы кто-то меня видел.

— Понятно. Вонючее средство?

— Еще как воняет, сама понюхай, — охотно предложил шурале.

— Не надо, мне одной капли уже достаточно. Коту дай, пусть он нюхает.

— И близко не подойду, — категорично отшатнулся Профессор.

— Но что же нам теперь делать-то?

— Идти к шефу, — твердо заявила я. — Шурале Рафикович ни в чем не виноват, его подставлять не будем. Правда на нашей стороне! Гоблины мне удружили с рогами, пусть они же и избавляют от них!

В кабинете нас ласково встретила Грызольда, а увидев, что случилось, от души посочувствовала мне. Однако шеф, выслушав наш рассказ, сказал, что гоблины не виноваты в произошедшем форс-мажоре, они и так работают за идею, и никаких претензий к ним быть не может. То есть самой надо быть повнимательнее, а не перекладывать с больной головы на здоровую. В результате я с рыданиями выскочила из кабинета начальства.

Пока агент 013 приводил меня в чувство, из-за дверей раздался рык, мат и громкие звуки оплеухи, после чего оттуда выскочил шеф с пылающей красной щекой...

— Моя секретарша считает, что я... э-э... был неправ. А я тут случайно ударился об косяк и сразу все понял! Прошу прощения! Женщина не может появляться на людях в таком виде. Вы должны всегда блистать в обществе, агент Сафина. И если гоблины сегодня же не исправят ваш... э-э... побочный дефект, то я их сам поубиваю топором. Так им и

передайте! — Он церемонно поцеловал мне ручку и вернулся к себе в кабинет.

— Да, топор — это лучше любого адвоката, — отсморкавшись, признала я. — Идем снова в лабораторию?

— Нет, я уже проголодался с этими хождениями. Без обеда никуда не пойду.

— Но там же вся База, все меня увидят такой!

— Что поделаешь, ясно, что сегодня они у тебя уже не отпадут. И Алекс наверняка ждет тебя в столовой. Могу предложить замотать голову платком или вообще накрыться одеялом и гулять по Базе в таком виде.

— Хорошо-хорошо, я уже поняла, что публичной огласки мне не избежать.

— Ну ты прямо как суперзвезда. Поверь, милочка, здесь всем абсолютно наплевать, как ты выглядишь. У шурале вон вообще один рог, и ничего, не комплексует, у Рудика куриные окорочка, у гоблинов нос до груди, у хоббитов ноги волосатые. Тут только я совершенно прекрасен! Ну и моя жена, конечно...

Посмотрев на толстого и неприлизанного после вчерашнего очередного загула «совершенно прекрасного» кота, я плюнула на все и решила идти так. Похоже, что рога росли каждый час по сантиметру, как у царской дочки от волшебных яблок в сказках Шергина, хоть линейкой измеряй. А тут ведь еще приходится уже полдня прятаться от любимого мужа. Он наверняка всех обо мне расспрашивал, все ему подтвердили, что жива-здорова, бегает по делам, никуда не пропала, вот только минуту назад шмыгнула за угол. То ли в хоббитский квартал, то ли к грифону на восточные танцы, короче, если поторопится, может и догнать, но не лучше ли дожидаться меня дома...

— Так ты идешь или нет?

— Иду, — мрачно всхлипнула я. — Тащи сюда самое большое полотенце!

Агент 013 удовлетворенно вздохнул и вальяжно посеменил к себе на квартиру.

Пока я, прижимаясь к стене, молила Аллаха, чтобы до возвращения Пусика никто меня не увидел, из-за угла выскочили двое хоббитов. При виде моих рогов глаза у них расширились, губы растянулись в похабных улыбочках, они дружно ткнули в мою сторону пальцем и повалились на пол, держась за животы от хохота.

— Тихо вы, щенки.

В ответ они захохотали еще громче.

— Вы привлекаете внимание, паразиты! Я вас убью, — взвыла я, вздымая кулаки.

— Аха-ха, — кивнули они, — ты нас забодай!

— Я вам заплачу, шантажисты, — едва не рыдая, взмолилась я.

— Два фото, как мы держим тебя за рога, килограмм конфет каждую неделю, на часок твое колечко поносить, и мы отвалим.

— Ну все, держитесь, однозначные подонки! — бешеной лосихой взревела я, награждая обоих полновесными пинками под ребра. Хоббиты пытались сопротивляться, возмущенно вереща, но меня уже перемкнуло, я с рычанием гнала их кулаками до самого конца коридора. И наверно бы отмутила до потери сознания, но подлых недомерков спас подоспевший кот.

Агент 013 прикрыл этих негодяев, с разбега набросив мне на голову большущее красное полотенце.

— Торро! Торро! — успокаивающе хлопал он меня по плечу, изображая опытного тореадора.

Когда я сорвала полотенце, хоббиты, естественно, уже смылись.

— Ты помешал мне прибить их! Теперь они всем разболтают, что я рогатая, как корова!

— Будешь так агрессивно себя вести, и нам действительно придется принять к тебе меры, как к бодливой домашней скотине.

— Ах, ты еще и дразнишься?!

— Всё. — Котик умело намотал мне на голову полотенце на манер большой индусской чалмы. — Идем, Алекс ждет тебя дома, я наврал, что ты задержалась в солiaires.

Всем, кто только попадался нам навстречу, Профессор первым, не дожидаясь даже любопытствующего взгляда, кричал, сложив лапки рупором:

— Что уставились? Из солярия мы идем! Шапочки там не было. Еще вопросы есть? Нет?! Это правильно. Проходите дальше! Быстро, быстро, быстро!

В честь чего я иду с полотенцем сейчас, если после солярия два часа нельзя мыть голову, да и волосы вполне можно было высушить под феном, — оставалось непонятно и подозрительно. Все было шито белыми нитками. Но кот об этом, кажется, не задумывался, потому что сам не ходил в солярий, это место у нас, кроме меня и пары хоббитесс, вообще никто не посещает. Однако до нашей комнаты он меня успешно довел и сдал Алексу с рук на руки, как бандероль, только что не попросив расписаться в получении...

— Где ты была, родная? — тревожно спросил Алекс, едва мы остались одни.

— В солярии, — обреченно продолжала врать я.

Но его так легко провести не удалось.

— А зачем это полотенце на голове? Ведь ты говорила, что душ принимать после солярия нельзя?

— Иногда можно, и я заодно маску для волос сделала.

Это сошло. Рядом с солярием был косметический кабинет, который держали две троллихи. Правда, не с их рожами улучшать внешность клиентов, но ирландский массаж эти богатырши делали как никто. А потом я на секунду загляделась в серые глаза заботливого супруга и вдруг поняла, что не могу ему врать. После чего нежно поцеловала его в лоб и стянула с головы полотенце....

— Ничего страшного, просто избыток кальция, — сказала я, опережая его расспросы.

Но он молча закатил глаза и рухнул в обморок. Блин горелый, надо же...

Я автоматически набрала сотовый кота, и через минуту он, запыхавшись, уже влетал в нашу дверь.

— Что с командором? Что ты с ним сделала, женщина? — взвыл он, бросаясь к распростертому другу.

— Только показала ему рога... — тоненьким голоском откликнулась я.

— Дурында, ты что, не могла его как-нибудь подготовить?

— Я не подумала.

— Нашатырный спирт есть?

— Нет.

— Тогда хотя бы намочи полотенце.

Когда нам наконец обоюдными усилиями удалось привести Алекса в чувство, он так посмотрел на меня, что лучше б я умерла...

— Ты не излечилась. Мы не смогли убить в тебе монстра.

— Мой монстр всегда со мной, — не в тему отшутилась я и тут же поняла, что он хотел сказать. — Ты имеешь в виду, что я опять превращаюсь в Лощеную Спину? Но ведь его яд нейтрализован... Нет?

— Похоже, что не до конца. Он остался у тебя в крови.

— Действительно, как я сам не подумал, это сразу объясняет, почему у тебя, никогда не имевшей рогов, они вдруг выросли! — задумчиво поддержал кулацкий подголосок агент 013. — Причем от средства, которое только укрепляет, а не выращивает роговую ткань.

— Но Лощеная Спина не был рогатым! — Я бросила последний аргумент.

— Неважно, мутация — вещь непредсказуемая. А еще что-нибудь необычное с тобой вчера-сегодня происходило?

— Бесконтрольная ярость? — Я со стыдом вспомнила, как лупила несчастных хоббитов.

— Это нормально, это как раз в порядке вещей, — переглянувшись, дружно согласились они. — Хотя возможно, что и это связано с кровью зверя.

— Тогда пойдемте к гоблинам. Эта неопределенность меня добивает.

— А обед? Я же так и не успел зайти перекусить... — заикнулся было кот, но мы с

мужем наградили его такими уничтожающими взглядами, что он пристыженно поджал хвост и первым повел нас в гоблинскую лабораторию.

Там нас ждали. Как оказалось, секретарша продублировала устный приказ шефа, прислав его в письменной форме с лепрехуном. У меня взяли кровь на анализ, сделали компьютерную томографию головы, заставили пройти окулиста, проверили координацию движений и даже музыкальный слух. Через час мучительного ожидания в коридоре к нам вышел глава лаборатории и с глубокой скорбью на лице сообщил, что согласно полученным анализам я имею весьма серьезную проблему — не всегда стопроцентно отличаю ноту до от ноты ре. Бредятина несусветная...

— При чем тут это? — изумленно спросил Алекс, успокаивающе поглаживая меня по руке, которую целый час не выпускал из своей.

— А в остальном все замечательно, никаких патологий. Агент Сафина здорова!

Я облегченно перевела дух, но тревога тут же вернулась.

— И что касается вашего вопроса, то буквально вчера наш младший сотрудник вывел средство для уменьшения костных наростов. Оно универсально, им еще можно мыть посуду, чистить серебряные вещи и проводить эпиляцию. В общем, попробуйте, завтра расскажете, что и как. Если рога не прорастут внутрь в мозг, то будем патентовать новое лекарство.

— Что ж вы нам его сразу не дали?!

— До приказа шефа, который нам буквально только что доставил курьер, мы не решались его вам предложить. Дело в том, что нам категорически запрещено ставить опыты на людях. Но если вы подпишете документы, что не будете иметь к нам никаких претензий...

— Давайте его сюда! Я все подпишу, — рыдая, согласилась я.

Когда все бумаги, каждая в десяти экземплярах, были подписаны, мне выдали баночку с желеобразной мазью желтого цвета и я, ревя, ушла с мужем в соседнюю комнату мазаться. Когда же мы с ним выходили обратно, обстановка в лаборатории кардинально изменилась. На пороге стоял мрачный кот с автоматом наперевес.

— Всем стоять! Я не шучу, но не дай бог, если результат будет не таким, как мы все ожидаем!

— Это несправедливо, — вякнул было главный гоблин.

— «Калашников» нас рассудит. — Пусик значимо щелкнул затвором. — Как, деточка, ты уже чувствуешь улучшения?

— Пока еще даже не шатаются, — пожаловалась я, попробовав подвигать рога.

— Плохо ваше дело. — Кот с сожалением покачал головой в сторону перепуганных лаборантов. — К стенке, руки за голову и всем улыбаться...

Прошло еще десять — пятнадцать минут томительного ожидания, пока я не почувствовала, что рога на голове отчаянно чешутся. Причем зуд был такой, что я, не задумываясь, почесалась рогами о стену лаборатории — они в ней и остались. Ха!

Счастливые гоблины, поняв, что сегодня их не расстреляют, предложили мне в подарок радикальное средство для ускоренного роста волос, чтобы они сегодня же отросли на месте отпавших рогов. Профессор снял прицел, отсалютовал главе лаборатории автоматом, и мы разошлись с миром. Я любила всех и ни к кому не имела ни малейших претензий! А тот договор в десяти экземплярах Алекс показательно изорвал на мелкие кусочки и обсыпал ими, как конфетти, все помещение...

Наутро следующего дня я проснулась с ярко-зелеными глазами. Не знаю, может, когда-нибудь и верну свой природный карий, а пока похожу так, прикольно же. Все равно собиралась приобрести цветные линзы, муж не возражает.

Агент 013 говорит, что теперь я похожа на кошку, любимый принимает меня такой, какая есть, так что резона скандалить с гоблинами нет. Я даже испекла им по татарскому рецепту пирог с курагой в подарок. Потому что именно курага великолепно отбивает привкус пургена! Не все же им над нами издеваться...

А с Грызольдой мы потом тоже пообщались в нашем женском кругу на эту тему. Представляете, оказывается, она заступилась за меня из ревности!

— Алиночка, эти рога так тебе шли, — стыдливо теребя жемчужное кольцо (подарок шефа), бормотала она. — Я только увидела и сразу поняла — у меня такой красоты никогда не будет. А малыш (это она про нашего гнома!) — натура импульсивная, яркая, он частенько заглядывается по сторонам, и мне всегда приходится быть начеку. Вернее, на высоте. Как только он увидел тебя с рогами и отказался дать приказ об их устранении, я сразу поняла — его потянуло на экзотику! Нет, он хороший, только излишне пылкий и увлекающийся, у них в Шотландии, в его клане, все такие. Конкурировать с твоей рогатой красотой я никак не могла, но, с другой стороны, и подругу терять не хотела. Поэтому я ему так вмазала, что до него сразу дошло!

Это факт, как вспомню бледную физиономию шефа с красным пятном в половину лица, сразу улыбаюсь. Женская дружба — великое дело и способна творить чудеса, как бы ни язвили на эту тему мужчины. А через неделю нам вновь пришлось убедиться, на что способна настоящая женщина из-за любви и чувства долга...

* * *

Задание предстояло очень непростое. Собственно, как и все связанные с призраками. Я их не люблю, все-таки есть что-то противоестественное в борьбе с неуловимым сгустком пара. Пулей его не возьмешь, бластером тоже, заболтать не получается, а заморозка эффективна лишь на время. К тому же история уличной девки с Кутна-Горы до сих пор была еще очень свежа в памяти. Шеф собирался послать на это дело призрачного пса Уильяма, но оказалось, что он как истый англичанин недолюбливает женщин. В результате поперлись мы...

Холодный денек на перроне Белорусского вокзала. Погода была не по-летнему отвратительная — сырость, моросящий дождик и противный ветер. И это в середине августа! Возможно, я как астраханка просто не понимаю лета с температурой ниже плюс сорока пяти. Хотя официально у нас в городе ее всегда занижают, ведь уже при сорока градусах люди имеют право не выходить на работу, а кому это выгодно? Работодателям? Ха-ха два раза!

Нет, летом должно быть жарко, ну пусть двадцать пять, тридцать — нормально, выше тоже для туристов тяжеловато. Но в Москве лето — понятие относительное. Вот в такую относительность нас и загнали на новое задание — остановить призрак Огненной Проводницы! Тетка проявилась сравнительно недавно, но уже успела шумно прославиться на маршруте Москва — Краков. На нее поступило заявление, гоблины просеяли информацию, шеф поставил под актом свою подпись, размашистую, как росчерк топора, и наша группа ринулась в бой!

— Вот и наш «Полонез» подали, — оптимистично заметил Алекс, поднимая чемоданы.

— Наконец-то. А то я уже устала стоять на одном месте, да еще и на каблуках.

— Ну и зачем тебе нужно было надевать каблуки на задание? Тем более что сейчас в вагоне ты их сразу на тапочки поменяешь, — привычно влез с поучениями кот.

— А тебе надо было клетку взять, — дежурно откликнулась я. — Говорю же, без клетки и намордника котов в международные вагоны не пускают.

— Вот именно! Кто, как не я, кот с двумя образованиями, должен защищать права собратьев? Ну или хотя бы сделать такую попытку. Если все будут приходить с клетками, набитыми несчастными животными, это насилие над свободой личности никогда не отменят!

Разумеется, его надежды и близко не оправдались. Пожилой, зажавшийся проводник, как только увидел нашего толстуна, сразу же поинтересовался:

— А санитарные документы у него есть? В карантине он месяц сидел? Все уколы сделал?

Мы кивали, о документах гоблины позаботились, их уровень подделки еще ни разу не давал сбой.

— А почему не в клетке? Где его билет? У нас две таможни, все должно быть законно.

Хотя проводник все время слащаво улыбался, но по глазам его видно было, что

поблажек от него не жди, за мою улыбку и мурчание Профессора он не позволит нам взять его с собой.

— Извините, срочная поездка, клетку забыли на даче. Но мы без него никуда. Он у нас больной, мы не можем оставить его дома одного. Ну посмотрите, какой он миленький! — Я попыталась поднести недовольно брыкающегося Пусика к самому носу въедливого работника поездной бригады.

— Ух ты, да он же у вас не кастрированный. Никак нельзя!

— Кастрация животных — это преступление против суверенных прав всех котов мира!

Проводник, не снимая улыбки, смерил меня таким взглядом, что не оставалось сомнений, какого он мнения о моих умственных способностях. А я, между прочим, всего лишь процитировала нашего уважаемого Профессора...

— Не волнуйтесь, напарники, я к вам присоединюсь чуть позже, — прикрыв лапкой рот, прошептал нам агент 013 и, независимо помахивая хвостом, удалился в сторону здания вокзала.

Да мы особо и не волновались. С радостью отдохну от него. С нами ехал нетрезвый бородатый поляк, не говоривший по-русски, и я отправила Алекса выбивать нам отдельное купе.

— Скажи им, что я почти беременная, — громко напутствовала его я.

Опытный проводник трижды повышал сумму взятки под разными предлогами, пока Алекс, вытаскивая из кармана деньги, не показал как бы случайно рукоять пистолета. На самом деле это был распылитель призраков, «удачно» замаскированный нашими гоблинами под большую «беретту». Проводник тут же дал нам отдельное купе и отказался от любых денег. Более того, чай, кофе, всегда открытый туалет и DVD-проигрыватель были обеспечены нам в подарок как самым дорогим пассажирам...

— Отлично. Поедем с ветерком, — сказала я, открывая окно в новом купе и вывешивая лифчик как опознавательный знак для нашего напарника.

Не прошло и пары минут, как он в два прыжка переместил свою тушу через оконный проем, правда, не удержался на резине, защищающей раму (больше вцепиться когтями было не во что), соскользнул и начал падать, нижняя часть тела изрядно перевешивала, пришлось хватать его за лапы и своими силами затаскивать наверх. Сделав это трудное дело, я упала на полку, пытаюсь отдышаться. Кот снял мой лифчик (с окна, не с меня), пока его никто не увидел, и тоже улегся отдыхать в моих ногах, а вернее, спихнув их с постели.

— Будешь прятаться в чемодан каждый раз, как проводник будет приносить чай, а я намерена заказывать его через каждые полчаса, — пригрозила я, снова располагая ноги как удобно мне, отчего тушка нашего кота сместилась на самый край и он чудом не упал на пол.

— Ты эгоистка. — Ехидно усмехнувшись, он цапнул меня по ноге, я, вскрикнув, подтянула колени к себе, и кот снова разлегся как богдыхан и полновластный владетель всей нижней полки.

— Алекс, скажи ему, — рассердилась я, — что его полка багажная, над дверью, нелегальный эмигрант!

— А кто у нас вечно захватывает лучшие места? Почему ты решила, что все лучшее должно доставаться тебе?

— Потому что у меня есть билет и паспорт. А тебя я в любой момент могу сдать проводнику, и сидеть тебе на далеком польском полустанке в кандалах, ожидая депортации, без права пересечения границы Шенгена на пять лет! — Я показала котику язык.

— Хватит ссориться, — прервал нас мой муж. — Лучше сходи за чаем, дорогая, и обсудим план действий.

— Я?! А если я обожгусь?

— Неси осторожно по одному стакану.

Я, фыркнув, поплелась за чаем и только услышала, как Пушок одобряет Алекса:

— Правильно, напарник, давно пора было поставить ее на место.

Налив чай, я пошла обратно с двумя стаканами, поезд качнуло, и я облила руку

кипятком. Прямо как чувствовала. Плача, я вернулась в купе.

— Что случилось? Призрак Проводницы?

— Какой призрак? Я ча-ай пролила-а... мамочка-а-а! Ведь говори-ила, чт... об-жгусь, а т-ты-и-и-и «иди за ча-а-е-ем»...

Перепуганный командор сбегал намочил полотенце и сделал мне компресс, кот обдувал мне руку, щекоча ее усами. Было так приятно, как они вдвоем носятся вокруг меня, успокаивают, гладят по головке, спрашивают, как сейчас моя рука, мажут ее эпланом, поят чаем, предлагают посмотреть любой фильм, какой я захочу, даже сериал «Клиника»! Я еще долго не могла унять слезы, но это уже были слезы радости. Какие же они у меня все-таки хорошие, как мне с ними повезло...

Фильм мы, конечно, смотреть не стали. Я все-таки профессионал и, успокоившись, предложила коту, чтобы он вместо киношки лучше еще раз рассказал нам ужасную историю Огненной Проводницы, которую мы с Алексом уже выслушивали вчера на Базе, но, признаюсь, в тот раз я слушала рассеянно. И к тому же я хотела сделать приятное коту за то, что он такой заботливый. Алексу я тоже сделаю приятное, потом, наедине...

— Итак, друзья мои, — начал Профессор в радостном возбуждении, ну конечно, я крайне редко прошу его что-нибудь рассказать, а тем более изъявляю желание слушать его повторно, у него сейчас просто праздник. — Много лет назад один молодой человек влюбился в столь же молодую и очаровательную девушку. Он был русский инженер, она польская проводница, они познакомились в вагоне, и, естественно, впредь он ездил в командировки только с ней. Так вот, в одну жаркую безлунную ночь несчастный опустил раму в проходе и высунул голову в окно, желая проветриться, в этот момент поезд брал крутой поворот. Ему сшибло голову попавшейся толстой веткой, которую не успели спилить дорожные службы!

— О ужас! — заученно поддержала я.

— Да-а, кошмар, и не говори! Так вот, а юная проводница как раз в этот момент выходила с бельем из купе отдыха проводников. И голова трагически-неосторожного пассажира влетела ей прямо в руки. Она попятилась назад, упала в обморок, сбив спиной со стола пепельницу с непотушенной сигаретой (тогда в вагонах еще легально курили), а дверь автоматически захлопнулась. Когда пассажиры почувствовали запах дыма и ворвались в ее купе, было уже поздно...

— О ужас, ужас, ужас, — еще раз повторила я.

Котик довольно кивнул, неодобрительно покосился на равнодушного Алекса и продолжил:

— Все это произошло в летнюю ночь, все спали, было тепло и спокойно, окна в проходе открыты, чтобы проветривать вагон. Как вы понимаете, пожар был ужасен! Только по счастливой случайности не погиб никто, кроме этих двух влюбленных. Поэтому огненный призрак с тех пор появляется по ночам, а не днем. И только летом. Просто в последние полтора месяца ее деятельность почему-то активно усилилась.

— А какой от нее вред? Что она, собственно, делает противозаконного?

— Ты чем слушала, деточка? — Кот начал становиться самым собой, уже забыв о моей ошпаренной руке. Напомнить, что ли? Я попыталась скуксить грустное лицо, но потом передумала. — Мы же только вчера об этом говорили. Вспоминай давай!

Вэк... Оправдаться было нечем, просто я в тот момент думала о своем, о том, почему же все-таки доктор Хаус такой милый, несмотря на то что он хромым мизантроп... Но сейчас я напряглась и вспомнила:

— Она пугает пассажиров. Доводит их до инфаркта, а еще заставляет сдавать белье до того, как они доедут до своей станции.

— И запирает туалеты, — сурово добавил кот.

— Да, ущерб значителен...

— Без иронии, попрошу. За эти полтора месяца уже двое пассажиров слегли в больницу, сердитого духа необходимо срочно остановить.

— Ладно, но если она появляется только летом, был смысл подождать до осени и посмотреть, может, она сама бы прекратила появляться, — с резонным замечанием вступил в разговор командор.

— К сожалению, гоблины уверены, что ее активность только увеличится в дальнейшем, если мы не пресечем ее деятельность сейчас.

— Что ж, цель ясна...

Два или три раза мы с Алексом на пару прошли по вагонам с датчиком, но ничего аномального не засекли. Поезд был почти пустой, в год кризиса мало кто катается отдыхать за границу. Так постепенно наступил вечер, а за ним и ночь...

— Вы спите, друзья, а я останусь дежурить, — сделал благородное предложение кот после моего очередного зевка.

— Нет, тебе нужно шестнадцать часов сна в сутки, чтобы полноценно выспаться, мне вдвое меньше, поэтому в дозор выйду я, — возразил мой муж, показывая себя заботливым другом.

— Я вижу в темноте, чувствую приближение призраков, ни один человек не сравнится в этом с кошками, а даже если усну, сон мой настолько чуток, что я в отличие от вас, людей, даже во сне ее не пропущу!

— Уснешь? На боевом посту? — поддела его я.

— Это все, что ты услышала? — Кот бросил на меня презрительный взгляд.

— Ой, как будто я тебя не знаю, чтобы еще и слушать всякий раз...

Мы с ним еще немного поспорили. Например, очень важным аргументом с моей стороны было:

— Как ты намерен шататься по всем вагонам, когда ты в этом поезде вообще-то нелегально?

— Во-первых, я умею маскироваться как никто, благо что в цветовой гамме дорожек в проходе превалирует серый цвет. А это для меня боевой камуфляж, во-вторых, кошек никогда никто не замечает, а в-третьих, любая проводница будет просто счастлива увидеть и погладить такого красавца, как я!

Мы с Алексом переглянулись и без особого сожаления уступили боевой пост этому напыщенному хвосту. Тем более что был уже первый час ночи, коридоры опустели и риск быть замеченным суровым проводником у котика относительно невелик...

Через пару часов я внезапно проснулась. Судя по абсолютной тишине, была глубокая ночь. Командор с котом крепко спали. Профессор пристроился у него на груди и выводил носом такие виртуозные рулады, что у меня рука не поднялась его будить. Ладно, утром припомню ему, как он «бодрствует» на посту, а сейчас сама подежурю. Но чтобы окончательно проснуться и исполнить свой долг профессионального оборотня, мне нужен был кофе. Купе нашего проводника было закрыто, и я пошла в соседний вагон.

Прямо в проходе стояла молодая стройная проводница, я вежливо, хоть и зевая спросонья, попросила кипятку. Профессор запретил нам тратить, прихватив для нас кофе, чай и кружки с Базы. Мирные отношения с котиком для меня всегда были важнее, чем временные отношения с проводниками.

— Я не дам вам кипяток. Берите у своего проводника, — сказала девушка, почему-то глядя в сторону.

— Но он спит...

— Вы купите у нас чай или кофе, тогда дадим.

— Но наш проводник обидится, что мы у вас покупаем кофе, пока он спит. О, а почему вы светитесь? — Я проморгалась, но свечение не исчезло. И, постепенно начиная соображать, кого встретила, я стала медленно пятиться назад...

Это ведь наш призрак! Хоть бы она ничего не поняла раньше времени. Кричать и звать напарников я не могла, боясь спугнуть привидение Проводницы, а что же это еще было, как не оно? Ну не бросаться же на нее, пытаюсь завалить в партерной борьбе. И результата ноль, и смысла никакого. И кроме всего, запросто наглотаешься «мертвого дыхания» или

нарвешься на проклятие призрака...

— Э-э-э, прошу прощения, но не могли бы вы... — Я осеклась, заметив у нее в руках голову. Мужскую, окровавленную, с растрепанными волосами и вывалившимся синим языком. Хотя с чего он у него вывалился, он же не повешенный...

Я заорала и, не переставая кричать, бросилась наутек:

— Призрак! Призрак! Он здесь! Наш дух здесь! Рядом!

Но Алекс уже выскочил в коридор в нашем вагоне. Протягивая руки, чтобы укрыться у него на груди, я оглянулась и увидела, что жуткий призрак уже стоит позади меня.

— Ой, я боюсь-боюсь-боюсь! — Я кинулась к мужу.

Командор спокойно шагнул вперед, задвинул меня за спину и сделал выстрел из рассеивателя. Только почему-то ничего не произошло. Вместо того чтобы рассеяться, призрак, за которым я наблюдала во все глаза, грязно выругался, бросил голову нам под ноги и кинулся наутек в соседний вагон. Отчаянный кот с грозным мявканьем метнулся за ним. Командор остался стоять с круглыми глазами.

— Ты не попал? — прошептала я, чтобы не будить вагон — обычно мы стараемся работать без лишних свидетелей.

— Да нет, в том-то и дело, что попал. Ничего не понимаю, должно было подействовать.

— Надо было использовать замораживание, оно так удачно прошло с призраком уличной девки в Кутна-Горе...

Командор нагнулся над откатившейся от нас метра на два головой:

— Сомневаюсь. Эта голова — муляж. Смотри сама. — Он поднял ее за волосы, демонстрируя мне.

— Нет-нет, не хочу трогать... Погоди, что ты сказал?!

Но мой муж, не отвечая, уже бросился вдогонку за «призраком», я за ним.

И каково же было наше удивление, когда в проходе между вагонами призрак Огненной Проводницы (а я еще не сомневалась, что это призрак) столкнулся с... еще одним призраком Огненной Проводницы! О Аллах Всемогущий и Всемиловитвейший!

— Засада, атас! — крикнул первый «призрак», и они уже вдвоем принялись удирать от нас. Да что же тут такое творится?!

Мы гнали их по спящему поезду до вагона-ресторана, кот ловко открывал межвагонные двери (даже автоматические!), с прыжка нажимая всем весом на ручки. А в результате всей командой неожиданно влетели в компанию еще из четырех таких же «призраков». Они окружили нас с пистолетами и ножами! То есть мы столкнулись с обычной преступной группой без примеси потустороннего. Надо же было так лопухнуться!

Но самое неприятное, что у них в заложниках оказался наш кот. Один из «призраков», судя по слишком уверенным глазам главарь, поймал летевшего впереди всех Профессора и приставил ему нож к горлу:

— Стоять или ему хана!

Не подумайте, что мы испугались. Да, у нас не было оружия, но кодекс суперагента учит, что мы сами оружие. По крайней мере, командор — точно! Держитесь...

— Откуда такие платица, девчонки? — с мягкой улыбкой начал Алекс. — Набрали на распродаже с рождественской ярмарки в Бирюлеве? Или вы тут после разгона гей-парада, от мэра Москвы прячетесь?

— А откуда такой котик? Из зоопарка ожиревших зверей? — парировал один особо юморной. Он не знал, что это может оказаться его последней попыткой пошутить в этой жизни.

— Я упитанный, а не жирный! — взвыл агент 013. Да, зря ему наступили на любимую мозоль, он такого не прощает...

— Ты говоришь?! — Главарь в изумлении ослабил хватку, а главное, опустил нож.

— Да, идиот! Мало того, я сейчас еще и дам тебе по морде.

Кот вывернулся и отвесил ему пинок в челюсть задней лапой с разворота. Поезд качало, наверное, только поэтому здоровый мужчина не удержал равновесия и рухнул под

стол. Пусик в длинном прыжке расцарапал физиономию второго «призрака» и, сиганув между ног третьего, выбежал из вагона-ресторана, успев бросить нам на ходу:

— Не калечьте их слишком сильно. Я скоро. Мур-ряу!!!

Вслед ему просвистела пуля, но бандюга не попал, хотя мишень была хорошая, толстая. Каким же косоруким надо быть, чтобы промахнуться?

— Вот предатель, — спокойно констатировала я, скрестив руки на груди. — Ладно, подождем.

— Правильно. Стойте там и не двигайтесь с места, а не то...

— Мы поняли, поняли...

Алекс прикрыл меня собой, не желая зря жертвовать ни временем, ни здоровьем. По его глазам было видно, что он лишь ждет удобного момента для неожиданной атаки. Нас, разумеется, посылали обезвредить призрака, а не банду уголовников, но одно другому не мешает. Тем более что у кота, похоже, созрел какой-то план.

Дальнейшую картину я воспроизвожу с рассказа Пусика. Особого плана у него, как оказалось, не было, он просто побежал будить нашего проводника. Сначала забежал к нам в купе, вызвал по переходнику подмогу с Базы, потом вскрыл отверткой купе отдыха проводника и прыгнул ему на живот. Как тому не настал каюк прямо во сне, не знаю, но, похоже, его спасла выпивка, которой он накачался вечером. Только агенту 013 это было глубоко безразлично.

— Подъем! Где у вас тут милиция?! — И он начал хлестать спящего по щекам, бить кулачками по пузу, тормошить и тянуть за уши.

Седовласый проводник наконец открыл глаза и увидел перед лицом усатую широкоскулую морду нашего кота.

— Говорящий кот? Все, абзац, — тихо выдавил он. — Больше никогда пить не буду!

— Да, я говорящий кот! И закроем тему. Вызывайте милицию! У вас там целая банда в вагоне-ресторане!

— Говорящий кот?!

— Я думал, мы это уже проехали. Я, профессор Харьковского университета, мирно ехал в этом поезде, когда случайно увидел вооруженных людей.

— Точно пить брошу...

— Договорились, а это твое кодирование! — И котик, размахнувшись, влепил ему тяжелую оплеуху.

— Прошу, не надо, я выдам все пароли, открою туалет и буду работать на правительство США! — непонятно с чего решил сдаться проводник.

Пусик сделал глубокий вдох, чтобы успокоить нервы.

— Где ваш телефон? — Он отобрал у мужчины сотовый, набрал номер милиции и сообщил им о бандитах в вагоне-ресторане. Потом он побежал к нам и по пути столкнулся с еще одной женщиной с горящими глазами и огненным дыханием...

Мы с Алексом между тем неплохо проводили время в заложниках. Бандиты поспешно решали нашу судьбу.

— Давайте сбросим их с поезда, а то только время теряем. Сколько бы купе еще успели обчистить.

— Не трепыхайся, Суслик, лучше замотай их покрепче скотчем. И ты помоги ему! — Он кивнул призраку Огненной Проводницы со сросшимися бровями и бородой клинышком.

Но не успели двое грабителей двинуться к нам с неприкрытым намерением связать нас по рукам и ногам, как, сшибив парня, стоявшего на стреме у двери, в ресторан влетел агент 013.

— Опять этот толстый кот! — возмутился главарь. — Ну все, я его лично грохну! Ёксель-моксель...

Ха, это еще мягко сказано, я бы на их месте выразилась покруче, потому что женщина, которая вошла сразу за нашим напарником, тоже была Огненная Проводница! Типа еще одна, но уже та самая!

Стоило только раз взглянуть на нее, и не оставалось никаких сомнений, что это настоящая, наш призрак, арестовать которую мы сюда и прибыли.

— Вы извините, мисс, мадам, сударыня, ясновельможна пани, что я оторвал вас от ваших ежедневных обязанностей, — с вежливым поклоном обратился к ней наш Профессор, ехидно глядя на обалдевшую банду. — Но тут некоторые граждане, прикрываясь вашим светлым именем, грабят пассажиров.

— То невозможно! Злодии на моем почунге?!

— Холера ясна, — скромно подтвердил кот.

— Пся крев! — грозно отозвалась Проводница и, засучив рукава, кинулась на шестерых грабителей в женских платьях. Перепуганные бандиты заверещали, как зайцы, потом дерзнули оказать сопротивление, но были биты с нечеловеческой силой. Схватив двоих за шкурки, она подняла их на метр от пола, ударила лбами, они упали на пол, как тощие мешки с картошкой. Схватила третьего, подняла над головой и зашвырнула в угол, парень с криком: «Ма-амо-о, а ты ж мэни казала-а!» — пролетел метра четыре, стукнулся головой и упал вниз на столик. Пули, ножи и попытки перекрестить на призрака не действовали. Она легко отметелила еще троих, даже не дожидаясь одобрительных подбадривающих возгласов с нашей стороны. Нам оставалось только связать их скотчем и их же юбками, изорванными на полосы, и сложить штабелем в проходе. Победа была полной и безоговорочной!

Разумеется, весь поезд слышал шум драки и грохот выстрелов. Но никто не хотел идти выяснять причины, все отсиживались в своих купе, и милиция в первую очередь.

— Всэ добрже? — скромно поинтересовалась Огненная Проводница, чуть разгоряченная коротким боем. Мы кивнули.

Алекс демонстративно убрал свой рассеиватель, потому что такой поступок привидения заслуживает лишь уважения. Как можно было теперь сказать ей, что мы пришли от нее избавиться, потому что люди боятся призраков?

— То так, розумим, люди шкодзи нас, то яснэ... — Она грустно улыбнулась.

И после того как мы все трое попросили у нее прощения, она сказала, что согласна покинуть этот вагон и мир живых с нашей помощью. Все преступления, инкриминированные ей, оказались полной подставой, а истинные виновники сейчас лежали вповалку, боясь даже пикнуть. У меня на глаза наворачивались слезы, потому что просто так заморозить и увезти в хранилище ни в чем не повинное привидение было, по меньшей мере, непорядочно. Рассеять — значит убить, лишив последней возможности приходить в наш мир. Можно, конечно, предложить ей остаться на Базе, но смысл? Она не станет агентом, а пугать хоббитов печальной историей своей любви тоже не дело...

— Проше пана, стрелите! — Она еще раз посмотрела на нас своими лучистыми глазами и покорно склонила голову.

Командор медленно поднял «пистолет», его рука дрожала...

— Не могу. Это неправильно, так не должно быть!

— Стреляй, напарник, — со слезами в голосе попросил кот. — Мы успели поговорить, когда встретились в соседнем вагоне. Ей не мила вечная жизнь, ее любимый давно на небесах, а она несет тяжкий крест неупокоенности. Отпусти ее...

— Но почему? — всхлипнула я. — Она же хорошая, мы таких не уничтожаем!

— Проше пана, — вновь повторила Огненная Проводница, и Алекс мужественно навел на нее прицел...

— Дзенькуе бардзо. — Она вознеслась вверх белыми искорками. Хм, уверена, что рассеиватель работает иначе, а это было... Чудо?!

На мгновение нас ослепил яркий свет, и мягкий голос внятно произнес:

— Теперь она прощена. В свое время она стала причиной пожара в вагоне, и эта вина ее угнетала. Но сегодня она спасла и вас, и других людей от бандитов, ее долг исполнен, а душа свободна...

Искорки исчезли, сияние погасло, и голос пропал. Какое-то время мы сидели в тихом

ступоре...

— Так ты не стрелял?! — удивилась я.

— Нет, не успел. — Командор был удивлен не меньше.

— Может, мы не поняли ее польский язык и она имела в виду что-то другое?

— При чем тут польский? С нами кто-то только что говорил на чистом русском, — влез кот. — И, по правде сказать, я даже боюсь подумать кто! Однако уверен, что теперь ей хорошо и она в порядке. Наше задание выполнено, хоть и не нами...

Но как бы то ни было и чья бы незримая воля здесь ни проявилась, больше нам в качающемся вагоне делать было нечего, и мы с чистой совестью отправились домой. Грабители, ставшие свидетелями таких «чудес», как оказаться побитыми сначала говорящим котом, а потом призраком, который позже распался на искры, плюс разовое исчезновение нас троих, несомненно, запомнят этот день на всю жизнь. Дальнейшие события были зафиксированы в отчете, отправленном в управление железнодорожного транспорта.

Подоспевший первым на место происшествия «закодированный» проводник сдал скрученных плачущих преступников милиции и был награжден медалью за содействие органам МВД. Милиционеры также допросили работников вагона-ресторана, в результате чего были выявлены и арестованы сообщники грабителей — повар с помощником. О нас, как вы понимаете, никто даже не вспомнил, и слава богу...

* * *

— Что ж, поздравляю с окончанием операции, напарники. На этот раз мы справились без лишних проволок, чисто и оперативно. Дайте пять! — Кот завел новую манеру, пришлось хлопнуть его по лапе, прежде чем сойти с площадки межпространственного перехода в центре фойе нашей Базы.

— Нам помогли обстоятельства, — напомнила я. — Ни сопротивления, ни драки, ни погони, ни разрушений при задержании. Такой объект — мечта для любого спецagenta.

— Согласен, — кивнул мой муж.

— Ну не совсем... Конечно, удача тоже присутствовала, — начал придирается язва Профессор. — На твое: «Призрак! Призрак! Он здесь!» — едва не высунулся в коридор весь вагон. Неужели ты не могла отличить манерного парня в платье от настоящей женщины?

— Это тусклое ночное освещение виновато, не я!

— В следующий раз будь повнимательнее, милочка. А теперь я бы не отказался от манной каши у Синелицево, а то меня до сих пор мучает изжога после драников, которые мы купили в Бресте у той бабушки.

— Какой бабушки? Ты же нам запретил тратиться, и мы послушно сидели на сухарях с Базы, — мигом припомнила я. — А ты сказал, что уходишь в туалет, пока нам меняют колеса.

— Что, я сказал «драники»? Конечно, я имел в виду сухари.

— А еще от тебя пахло курицей. Теперь я поняла, что это был за запах! Ты тайно жрал курицу и драники, когда мы с Алексом терпеливо ждали таможеню!

— Что за беспочвенные измышления?! Но я незлопамятен и угощаю вас сегодня за свой счет роскошным рыбным обедом у Синелицево! — начал сдавать задом агент 013. — Он все равно проигрался мне в карты, так что приготовит для нас любые блюда.

— Ты спалился! — удовлетворенно потянулась я. — Ладно, мы только душ примем, по-быстрому сдадим отчет и встречаемся в столовой!

— А я к шефу, выяснять, почему помощь к нам не прибыла и кто ни в чем не виноват, в общем, на кого писать жалобу! Но я не спалился, я всего лишь...

Мне удалось успеть щелкнуть его по носу, и кот убежал первым, даже не пытаясь дать мне сдачи. Значит, точно чуял свою вину, маленький обжорка!

Когда мы собрались в отдельном уголке столовой под аркой для почетных гостей нашего шеф-повара, Профессор за бокалом токайского белого рассказал, что шеф буквально

рассыпался в извинениях. Причина, почему помощь с Базы до нас так и не добралась, оказалась элементарной — посланные к нам на выручку агенты несколько раз пытались попасть в летящий на скорости двести километров в час поезд и все время промахивались. Новички, что с них взять, а опытные специалисты находились на своих заданиях...

— Я хочу выпить за ту благодородную польку, что помнила о своем долге даже после смерти, — поднял тост мой муж. — За упокой души Огненной Проводницы, не чокаясь...

Мы выпили и помолчали. Такие задания всегда редкость. Обычно нас отправляют на обезвреживание какого-нибудь маньяка от местной нечисти, поэтому, когда встречаешься с чем-то хорошим, на душе светло...

Вечер был тихий и уютный, Алекс болтал с Синелицым, они обсуждали возможность приготовления в столовой Базы традиционных польских блюд — бигоса и фляков. Я-то предпочитаю чешскую кухню, ну иногда китайскую, хотя у них могла быть только кунг-пао, все прочее, на мой вкус, слишком жирное и ведет к гарантированному прибавлению веса.

Пусик вновь попробовал испортить мне настроение, доставая Гарри Поттером, но почти безуспешно. Просто я упомянула, что там в фильме была очень красивая полярная сова, которая разносила почту, вот хорошо бы и у нас завести такую. А кот сказал, что Интернет в сто тысяч раз надежнее и что за совой нужен уход, а я лентяйка.

— Да уж, чья бы корова мычала по этому поводу! — праведно обиделась я.

— К тому же эта полярная зараза летала бы где вздумается и везде гадила бы круче Корртона! — продолжал издеваться кот. — И ты, ругаясь на всех языках, носилась бы с половой тряпкой, убирая за ней, и все равно бы за нее заступалась, потому что вдруг она принесет письмо от Гарри Поттера!

— Ну... да, а вдруг?

— Что — вдруг, милочка? Твоего Гарри не существует!

— Ага, — уверенно хмыкнула я. — Гномы существуют, грифоны существуют, привидения существуют, даже говорящий кот существует, только один Гарри Поттер — нет! Где логика? Нет логики! К тому же ты сам говорил, что он есть и ворует по супермаркетам, помнишь?

Профессор показал мне язык и заткнулся, не зная, чем крыть. Естественно, что я с Алексом вернулась в нашу квартирку в отличном расположении духа.

Тем более что вскоре намечался большой, я бы сказала, базовый праздник! Вообще-то в нашей организации праздники не редкость — чем еще заниматься агентам после тяжелой и опасной работы, надо же как-то расслабляться? Пьянки здесь не поощряются, разгулы с драками и показательные мордобои тоже не прижились, казино шеф не позволяет, он сам слишком азартен, ну а спорт тоже не панацея от всего на свете. Так что уж лучше почаще устраивать какие-то торжественные мероприятия с накрытыми столами и вовлечением как можно большего количества обитателей Базы. А повод найдется всегда, любой, лишь бы, лишь бы...

— Ты знаешь, что у Синелицега на днях юбилей, двести лет со дня смерти? — спросил-сообщил мне грифон Рудик, когда я надолго задержалась в раздевалке после танцев, не могла найти в сумке второй нейлоновый носок.

— Не может быть! И он молчит?! — всплеснула руками я, а подумав, добавила: — Хотя на его месте, если бы лично мне понадобилось накрывать стол на сто пятьдесят персон на Базе, я бы, пожалуй, тоже промолчала, ну его на фиг, такие траты, обойдутся... Сладкий стол только для близких.

— Дело не в этом, — чуть удивился Рудик. — А в том, что было бы неплохо подготовить для него достойный праздник. Согласись, начальник кухни не самая последняя шишка на Базе.

Разумеется, я кивнула. Глупо ссориться с тем, кто тебя кормит. И более того, иногда не мешает даже построить глазки. Когда Алекс не видит, так, чистой воды флирт, исключительно ради женской практики...

Выпорхнув из раздевалки, я поспешила к Профессору, все-таки он у нас самая умная

голова, по крайней мере, так себя вечно позиционирует. Настал его час на деле продемонстрировать все свои таланты или при всех снять с себя корону.

Я вбежала к нему в комнату, когда он только-только собирался уютно вздремнуть, пользуясь уходом жены и котят в торговый центр за перчатками. На мою пылкую речь Пусик отреагировал откровенным зевком:

— Милочка, тема празднований в честь нашего шеф-повара давно обсуждается всеми, кроме тебя. Ну а от меня-то ты что хочешь?

— Совета! Подскажи, какой сюрприз устроить Синелицему по случаю дня смерти? Я знаю, ты предложишь самую гениальную идею, поэтому, не раздумывая, сразу побежала к тебе.

Кот, на первой фразе сделавший язвительную мину и явно приготовившись сказать такую колкость, которая сразу меня отошьет, мгновенно сменил выражение морды на горделиво-одобрительное.

— Хм... ну в этом смысле ты права, девочка моя. Итак, что бы мы могли сделать? Нужно нечто яркое, запоминающееся, понятное всем и не чрезмерно дорогое, чтоб уложиться в бюджет трат на культурные мероприятия. Думаю, это могла бы быть постановка «Отелло», я как раз собирался подзагореть в солярии и мог бы...

— Нет! — решительно отмела я. — Не пойдет, у человека и так плохие воспоминания про собственное повешение, а тут еще ты с пьесой об удушении...

— Можно веселенькую дискотеку в стиле восьмидесятых, я могу спеть за Тото Кутуньо!

— Тогда уж за Демиса Руссоса, и то под фонограмму, — буркнула я, пытаюсь представить кота в коротеньком пиджачке с блестками, прыгающего по сцене с микрофоном. — Это хорошо, но не гениально. Придумай что-нибудь выдающееся!

— А давай мы с Алексом просто сводим его в сауну? Посидим по-пацановски, расслабимся с пивом и воблой, потравим анекдоты, пригласим...

— Девочек?!

— Рудика с восточными танцами! — мигом выкрутился Профессор, но я уже поняла, что с ним каши не сварить. Вот если бы речь шла о его собственном юбилее...

— Пойду молиться за твою душу Аллаху, ибо он наказал тебя лишением ума и фантазии, — скорбно припечатала я напоследок.

Пока агент 013 падал в обморок, я аккуратно прикрыла дверь и пошла искать все того же Рудика. С ним мы быстрее нашли общий язык...

— Есть предложения?

— Конкретных нет. Но есть идея, где поискать в Интернете!

Однако поиск через «Яндекс»: «Как можно отпраздновать день смерти или день рождения», ничего особенного не дал. Их празднуют практически одинаково, в дне смерти только чуть больше мрачной торжественности, да похоронный марш у некоторых народов звучит в комической обработке. Даже не знаю, считать ли это праздником? Вроде все атрибуты есть: толпа народу, пьянка, объедалово, а уж повод — дело десятое. А такого, чтобы нас абсолютно устроило, увы, не попадалось...

Тогда Рудик в своем ЖЖ по тому же вопросу спросил совета у своих «френдов». Нам сразу же накидали гору настолько дурацких советов, что мы окончательно поникли. Пытаясь хоть как-то утешить бедного грифона, я в шутку предложила ему поздравить Синелицега, одевшись клоунами!

Мы дружно похихикали, представив себе кувыркающегося Профессора в колпачке и с красным поролоновым носом. Помню, я еще сказала, что кот бы отмел эту идею, заявив, что достаточно напрыгался в шутовском наряде, когда на Базу попал заколдованный колпак с бубенчиками, сводящий с ума любого, кто его наденет. Помните?

И вот неожиданно, когда мы уже отчаялись придумать что-то стоящее, решение нашлось. Так самое простое и оказалось самым гениальным — один из сотни «френдов» Рудика вдруг предложил цирк. Мы подумали, подумали и дружно решили, что идея просто

опупенная!

Ведь цирк — это и зрелище, и театр, и праздник, и смешные клоуны, и храбрые дрессировщики, и ловкие акробаты, и таинственные фокусники! Под цирковым куполом всегда находится место каждому, там будет уютно как самому юбиляру, так и всем на Базе — людям, хоббитам, гномам, гоблинам, роботам и всем остальным. Вот только жаль, что мы не поинтересовались вовремя, кто этот «заботливый» друг...

Представившись цирковым импресарио, он написал Рудику, что у него есть знакомая труппа циркачей, с которыми он может договориться и легко организовать их гастроли на Базе. Грифон тут же заручился согласием шеф-повара, а я счастливо упрыгала к Пусику...

— К нам едет цирк!

— Как? Куда? Каким образом?! Это невозможно, у нас закрытая военная организация, — возмущенно проворчал кот. — Ты что-то путаешь, милочка. Впрочем, как и всегда, просто сегодня как-то очень уж явно...

— А вот и нет! На этот раз нет! Синелиций согласился, чтобы мы для него пригласили на Базу цирк, представляешь?

— Нет, этого я себе представить не могу, не хочу и не буду! Более того, дорогуша, я сейчас же пойду жаловаться шефу, дабы не дать этому безумию осуществиться. Мы не пустим сюда чужаков, да еще и целую толпу, да еще и циркачей! Это нарушит кропотливо выстроенную годами, слаженную работу Базы. Какой цирк?! Работать надо, — заключил он, демонстративно прибавляя звук телевизора. Эх, надо было сразу сесть на пульт, пока он лежал на пуфике...

— Занимательная и поучительная программа, конечно, для лиц думающих и развивающихся. А ты еще здесь?

Вот сыч надутый! Зла не хватает смотреть, как после таких высказываний этот лицемер переваливается с бока на пузо, располагаясь поудобней на мягком диване, и смотрит свой излюбленный «Клуб кинопутешественников» из Госфильмофонда еще советских времен.

— Сибарит, — сквозь зубы процедила я.

— Это кто здесь сибарит? — чутко отреагировал кот возмущенным тоном, а я надеялась — не услышит. Спорить с ним сейчас все равно бесполезно, потом пну, тайком, сзади, на задании. Поэтому пока я ничего не ответила, а лишь гордо развернулась и вышла из комнаты.

Он знает, что я отомщу, пусть трепещет...

Алекса я нашла в спортзале, он как раз выжимал штангу в тренажере. Собственно, это его и спасло, потому что я очень быстро подбежала и шумно сообщила новость прямо на ухо. Он едва не словил грифом поперек груди, но выслушал меня с неизменной доброжелательностью. Обожаю!

Известие о цирке здесь все уже знали. Стив, крутивший рядом педали велотренажера, успел ему доложить, а сам откуда узнал, я так и не смогла из него вытянуть. Кто-то научил его выкручиваться и юлить как черт на сковороде, доказательств у меня нет, но подозреваю, что это новые сенсорные датчики прослушки только для биороботов, выполняющих задания в космосе. Стив собирался везде понатыкать «жучков» и, так сказать, поэкспериментировать с новым оборудованием. Хотя чего интересного можно прослушивать в холодном космосе, лично я так и не поняла, на Базе — другое дело...

— Отличная новость, — вставая со скамьи, поддержал мой любимый. — Я тоже очень рад! А что за цирк? Там будут дрессированные тигры?

— Сомневаюсь, что Синелиций настолько любит животных, хотя мясо готовить умеет. Да и телепортировать тигров сложнее, чем клоунов.

Алекс тяжело вздохнул и перешел к отжиманиям. Я поняла, что тут мне ловить нечего, и побежала искать подарок нашему любимому шеф-повару. Времени оставалось не так много. Надо еще помочь Рудику собрать со всех их долю оплаты трехдневных гастролей цирка на торжествах по чествованию Синелицкого.

Сам процесс вытрясания денег требовал серьезной физической подготовки и наличия

чего-нибудь огнестрельного на боку. Потому что каждый вшивый хоббит, естественно, находил тысячу отговорок, лишь бы не платить, но проскользнуть на халяву. Я услышала тринадцать историй о неурожае, пятьдесят восемь о скоропостижной кончине любимой бабушки, сто двадцать шесть о рождении двойни, триста семнадцать о задержке зарплаты и не помню сколько о безысходной хоббитской бедности! Мне даже пару раз пытались всучить взятку в виде карамельки...

Однако в конце концов платили все. Куда они денутся, раз у меня бластер и разговор короткий. Для пущей таинственности я предупреждала всех, что это большой секрет, о котором наш повешенный не должен узнать до самого праздника, иначе никакого сюрприза не будет.

Народ, конечно, мне обещал, но я знала, что гнилым обещаниям некоторых хоббитов верить нельзя, и в течение дня известие о цирке облетело всю Базу. Все буквально жаждали праздника, что помогло мне собрать денежки вдвое быстрее, так-то!

* * *

Трое суток, и день и ночь, вся База только и жила ожиданием эпохального события. И вот этот великий день наконец настал. В девять утра, когда я лихорадочно упаковывала в подарочную обертку коробку с набором антикварных медных кастрюль из терема Малюты Скуратова, о которых Синелиций давно мечтал, мы еще не знали, что день этот навсегда изменит нашу жизнь. В смысле на какое-то время мы станем более рассудительными, бдительными и даже верующими. Правда, не очень надолго...

Мы все собрались в спортзале, который заранее освободили от тренажеров, устраивая площадку для выступления циркачей. Наш повар с утра блаженно улыбался, будто предвкушая, что же такое ему предстоит увидеть, и наготовавливал для всех разные вкусности, гоня поварят палкой, как крепостных крестьян. Синелиций, разумеется, все давно знал и даже сам, как я уже упоминала, дал согласие на приезд цирка, но тоже делал вид, что не в курсе, потому что всем так интереснее, есть интрига и волнующий драйв!

Шеф еще с утра отправил за труппой Хекета, который по этому случаю со вчерашнего вечера ни капли машинного масла в дюзы не брал. А это уже показатель того, как ответственно старый звездолет относится к делу. Хотя была и более меркантильная причина — это его доля в оплате цирка, так как он не мог и не хотел платить деньгами, которых у него сроду не задерживалось. Хотя на что мог тратить деньги одушевленный космический корабль — для меня тайна за семью печатями, а он сам молчит...

Но в тот роковой день даже трезвый Хекет почему-то никак не появлялся.

— Их полдня нет, а дорога туда-сюда час максимум! Что же там могло случиться? Кто-нибудь уже связывался с ними по рации? — приставала я к гоблинам из лаборатории, когда опоздание циркачей щелкнуло всего за час.

— Да вроде клоун у них там заболел, и глава труппы срочно искал ему замену — какой цирк без придурковатого пристава? К счастью, замена нашлась, они уже садятся на борт и минут через сорок должны быть здесь.

— Уф, хвала Аллаху!

— Только основное представление они будут давать завтра, им нужно время, чтобы прорепетировать с этим новым артистом.

— А-а-а-а.... ну ладно. Тогда, может, пока их ждем, вручим юбиляру свои подарки? — предложила я.

Все дружно согласилось, и празднично наряженная толпа разношерстных обитателей Базы строем направилась в столовую.

— Вручаем подарки... передайте дальше... дарим подарки! — шептали все, перепихиваясь локтями.

Синелиций принял нас улыбочиво, с присущей ему скромностью развалился в кресле шефа, в окружении почетного караула из шести проверенных поварят-упырят с половниками

наголо. Из фойе потянулась длинная череда поздравляющих. Я влезла вне очереди и, сердечно чмокнув бывшего самоубийцу, торжественно вручила ему модную машинку для стрижки волос в носу. Он оценил, даже включил пожужжать. Кастрюли должен был подарить Алекс, типа как от нас двоих, а машинка лично от меня, чтобы помнил!

Хоббиты несли всякую ерунду под маркой «народные промыслы», гномы надарили кучу кованых вещей и редкие минералы. Курьер-лепрехун притащил новый горшок для золота, с одной монеткой на «затравку». Шеф передал новые шерстяные носки, своего размера (он начальник, от него и такую мелочь престижно получить!), а секретарша добавила кофейную пару и банку растворимого «Нескафе». Синелицево все равно ничем не отравишь... Гоблины из лаборатории скинулись на заводную мышку, кот вручил новенький будильник, биоробот Стив с роботом-монахом Эльгаром внесли очередную авангардную скульптуру в виде полузатянутой петли, взмывшей над гранитным постаментом с надписью «Долгих лет тебе, дружище!». Русалки из бассейна не смогли прийти, но передали сушеную воблу и пиво.

Синелицкий вытирал сентиментальные слезы и долго благодарил каждого...

В общем, время, оставшееся до прибытия циркачей, пролетело довольно быстро. Все начинали нервничать, запах еды слишком будоражил обоняние, часы тикали, я начала постукивать каблучком.

— Давайте уж садиться за стол, — ныл Профессор.

— Но они еще не приехали, невежливо будет, — устало отмахивалась я, хотя и сама давно проголодалась.

— Да они будут здесь, как только вы усядетесь, — неожиданно поддержал Пусика юбиляр. — Старая английская примета: как только кто-то возьмется за ложку, тут же припрутся нежданные гости!

Я улыбнулась Синелицеву, к которому приставали хоббиты якобы с поздравлениями, на самом деле они прикрывали товарищей, тырящих в это время из подарков за его спиной сладости из коробок. Он в ответ кивнул на огромную супницу остывающего бульона с фрикадельками, подмигнул мне и, встав, громко провозгласил, обращаясь к залу:

— Спасибо, друзья! Столько подарков, столько поздравлений, столько радостных лиц, я даже не ожидал. Мне очень приятно, правда. Теперь прошу всех за стол, знаю, вы этого давно ждете. Я тут приготовил угощение, надеюсь, вам понравится. И еще...

А-а, больше его уже никто и не слушал. Народ кинулся к столу, спеша занять лучшие места, расталкивая друг дружку. Но не успели все схватиться за столовые приборы, как старая поговорка сработала! В зал скромно вошла разношерстная цирковая братия — шесть гимнастов и гимнасток в блестящих трико, фокусник с цилиндром и белым кроликом под мышкой, рыжий клоун, «атлет» с надувными гириями, жонглер, крупная эквилибристка, два лилипута-близнеца, бородатая женщина и симпатичный шимпанзе во фрачных штанах с подтяжками.

— Ну? Что я говорил? Это же сущий кошмар во плоти! — крикнул мне через головы кот, отхвативший себе лучшее место по левую руку от юбиляра, спихнув оттуда ушлого Боббера. Тот не расстроился, а тут же подскочил к усевшемуся через два стула Брандакрысу и устроил потасовку с ним за его место. Победила дружба...

Наконец все успокоились, нашли где усадить гостей из цирка, и некоторое время по залу разносился лишь стук ложек о тарелки и хлюпанье, с которым хоббиты пили бульон.

Примерно на середине банкета, когда второе было съедено и поварята подали десерт, спустя пару-тройку нормальных тостов после двадцати глупейших и пустых, циркачи начали вставать с мест.

— П-п-охоже, что п-пришла наша очередь поздравить им-менинника, — сказал, чуть заикаясь и дрожа, их антрепренер. Вся труппа вылезла из-за столов и удалилась готовиться к представлению. Все-таки они были нормальные люди и не привыкли видеть вживую хоббитов и гномов, не говоря уж о настоящем грифоне в расшитом бисером лифчике и платочке с монетами на бедрах, при всех дарящем юбиляру танец живота.

Хоббиты бесновались, подпрыгивая на стульчиках:

— Ура! Мартышка сейчас покажет!

— Это шимпанзе.

— Какое шимпанзе? Сам ты шимпанзе! Что мы, шимпанзе не видели?

— А салют будет? Помнится, Гэндалф как жажнул! Полдеревни сожгло...

— Эх, и тут бы пол-Базы... Ну хоть гномий квартал!

— Предложить фокуснику две конфеты! Он что хочешь нам спалит!

— А может, просто мартышке спички дать? Она за бесплатно...

— Боже, мы пригласили цирк! Как такое могло случиться?! Я этого не переживу...

Мне прекрасно известно, кот терпеть не может цирк. По его словам, это символ анархии, а сам он сторонник порядка и дисциплины. Но на самом деле это потому, что цирк показывает дрессированных животных. Для Пусика это прямое оскорбление...

Как-то я имела глупость купить ему диск с выступлениями кошек Куклачева. Профессор почти на три дня впал в депрессию. Даже шутки о том, что Куклачев вместо овсяных хлопьев на завтрак заливает себе молоком кошачий корм, не помогали.

— Циркачи заметно волнуются. — Я подседа поближе к котику, рассчитывая слегка успокоить его светской беседой. — Не скроешь, что люди явно не привыкли к такой необычной аудитории.

— Их стресс начался, когда они взошли на борт Хекета и всю дорогу слушали его бред, — насупился Профессор.

— Согласна, это тяжелое испытание, не каждая цирковая труппа такое выдержит.

— Да уж, удивляюсь, как они вообще решились сюда приехать?! Я бы не поехал.

— Но хорошо, что они решились, — кивнула я. — И совсем не боятся монстров. Я даже к тебе одному дольше привыкала, говорящий кот. Странно, что они не рванули обратно, да еще и смогли что-то съесть.

— Видимо, решили, что, если будут выполнять условия контракта, у них больше шансов выбраться отсюда живыми, — опять надулся кот, но разговор поддерживал. — А может, просто считают, что работают на корпоративной вечеринке сбрендивших ролевиков в костюмах и гриме.

— Запросто, для сохранения психики это самое правильное решение. А ты чего такой смурной, животик болит или сосиски не хватило?

— Нет. — Агент 013 даже не обиделся. — Смотри, Алиночка, я здесь единственный взрослый и меня словно бы окружают дети. Они будут радоваться примитивным шуткам клоуна, восхищаться трюками жонглера, с замиранием сердца ждать выступления фокусника. Такое чувство, что все это время я имел дело с малышкой в подгузниках, принимая их за взрослых напарников и коллег.

— Нашел на что жаловаться! — невольно вспыхнула я. — Да ты даже не вложил в это предприятие. Пришел, наелся, напился, когда платить будешь, скупердяй и критик?

— Тихо, крошка. Я купил ему свой подарок. И... погоди возмущаться и говорить, что все купили... Я вложил в него больше, чем остальные. Я вложил в коробку с подарком, между прочим самим по себе *великолепным* китайским будильником, поздравительное стихотворение, написанное мной специально к этому случаю!

— Ах, ах, ах! Как это трогательно, — не поверила я. — Если бы ты написал ему стихи, ты бы обязательно прочел их перед всеми, воспользовавшись таким случаем привлечь к себе внимание, даже отобрав его у друга-юбиляра.

— Не усугубляй, Алиночка. Ты просто завидуешь моим многочисленным талантам.

— Что они многочисленны, возможно. Хотя большей частью сильно преувеличены! Но про поэтический дар в первый раз слышу. Поэтому поверю, что ты посвятил стихотворение Синелицему, только когда увижу его своими глазами. Не думаю, что ты не оставил копию для своих биографов. Знаю, знаю, у тебя даже папка такая есть на рабочем столе — «Моим биографам». Сама видела. Так что Алекс здесь ни при чем, он тебя не выдавал. Кстати, а как называется твой поэтический шедевр? Аха-ха, не знаешь! Ну-ну. Может, мне у Синелице

спросить?

— Заткнись... дорогуша! И не надо приставать к бедняге. Не видишь, как он устал? Какой у него нездоровый синюшный цвет лица? — перепугался котик.

— Да он у него всегда такой.

— А сегодня особенно. Он всю ночь готовил угощение, отбиваясь от шаек Брандакрыса и Федора, которые объединились, чтобы выкрасть праздничный торт. К счастью, у них ничего не вышло. — Он кивнул на остатки крема и цукатов в центре стола.

— Читай! — уперлась я.

Профессор выдохнул и, торжественно сопя в ухо, начал:

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
О Синелице рассказать...

— Дешевый плагиат! — нежно припечатала я. — Передрал письмо Татьяны и приляпал дурацкое продолжение. Теперь понятно, почему ты не хочешь читать это позорище вслух...

— Это творческий прием! — взвыл кот, так что многие обернулись. — Начинаешь строкой великого, и это сразу вводит твой собственный текст на определенный уровень высоты литературного контекста!

— Врешь ведь?

— Не вру, а проверяю твой уровень начитанности. В общем, помолчи пока, не порти юбилею праздник, я тебе покажу стихотворение... э-э... мм... завтра.

— Почему не сейчас?

— Да потому что циркачи пришли и представление начинается! Не отвлекай меня, а?!

Ладно, сделаю вид, что поверила. И я сосредоточилась наконец на действе. Сначала свой номер показали лилипуты. Они боролись друг с другом в смешных эскимосских костюмчиках. За ними выступили гимнастки, составлявшие фигуры на плечах друг у друга не хуже чем наши хоббиты. Только они еще и перепрыгивали с плеч на плечи и делали сальто в воздухе с антраша. Хоббиты такое еще не освоили, но мне кажется, теперь будут пытаться, и у нашего гоблина-травматолога на какое-то время прибавится работы...

В середине их выступления к ним присоединился клоун, неуклюже пытаясь повторить их трюки. Он мне сразу показался подозрительным. Но если бы я знала, КТО скрывается под этим нелепым рыжим париком и красным носом... Брр... даже сейчас жутко вспоминать эти его кульбиты и «смешные» падения. При этом он еще и заливался таким смехом, от которого продирало до костей, напоминая мне демонического клоуна из фильма «Оно».

— Боже, более мерзкого типа не могли подобрать?

— Видимо, выбор был невелик. Хорошо, что такого нашли, — сказал только что подоспевший Алекс, который был на задании, отдуваясь за нас троих.

— Да уж лучше бы никакого. С детства их боюсь. С тех пор как бабушка водила меня в шапито и там один шут в дутых штанах дунул в дуделку мне прямо над ухом, зрители захохотали, а я подпрыгнула на полметра и заимела раннюю седину. А что, интересно, случилось с их штатным клоуном так внезапно?

— П-опал п-од каток, — сказал незаметно подсевший к нам антрепренер, горестно покачав головой. — Да-да, не с-смейтесь, он просто хотел п-показать с-смешной номер, как он, дескать, падает, п-попадает под к-каток и орет оттуда, якобы п-прищемив ногу, но он, оказывается, н-на самом деле п-прищемил ее, но те, к-кто был рядом, п-поняли это слишком п-поздно. Ему ч-часто не в тех местах п-приходили «гениальные» идеи, но эта идея оказалась р-роковой...

— Ох! Бедняга...

— А вы вроде выглядите нормальными. Ну кроме говорящего кота, — робко заметил он, хотя, судя по тому, что перестал заикаться, основной страх у него отступил.

— Да, он ненормален. Но умен, — надменно подчеркнула я.

Взвизгивший было нервно кот мгновенно исполнился самодовольным величием, приняв соответствующую позу.

— Можно, я буду д-держаться поближе к вам и передавать н-наши просьбы вашему начальству через в-вас? А то кроме в-вас здесь разумными выглядят т-только странные бородатые карлики с т-топорами. Лучше н-не думать, что это гномы, иначе п-придется поверить, что мой ч-чокнутый сосед-толкиенист, возможно, и в самом деле эльф!

— Вы опять заикаетесь?

— Только когда в-волнуюсь, а это п-правда роботы-андроиды?

— Это биороботы! — криво улыбнулась я. Черт, и как он отличил, что это роботы, ведь они идентичны людям?! Мой муж тоже слегка напрягся, этот антрепренер слишком много знает...

— Н-никаких обид, я п-просто п-поклонник «Звездных войн», поэтому и использовал с-слово «андроид».

— Ничего обидного, их хоть чайниками назови, у них активирован чип миролюбия, задеть словом просто невозможно. И насчет карликов, они в основном-то и безумные, те, что без бороды и с волосатыми ступнями, не буду называть имена, если вам так легче сохранять рассудок. Просто советую держаться от них подальше.

Так как даже на один день полностью замораживать работу Базы было нельзя, шеф разумно пригласил цирк на три дня, чтобы все сотрудники смогли посмотреть представление и поучаствовать в чествованиях юбиляра. Потому что отдавать деньги на подарок и ничего не получить взамен — это не в наших традициях. Учитывая, что благодаря Алексу у нас с котиком четыре дня выходных, мы попадали на все выступления.

И кстати, Профессора во второй раз я поймала уже вечером. Обещанного стихотворения у него, разумеется, не оказалось, но он попробовал читать мне вслух. Только две-три первые строфы, не более. И видимо, опять в той же уверенности, что я полная тундра, каких поискать.

Он хоть ростом невысок,
Спорит с грозной птицей.
Храбрый мальчик, хорошо,
Будет Синелицом!

— Ты издеваешься? Выдрал кусок из детских стишков Маяковского, засобачил туда черный юмор и выдал за оригинальную авторскую идею, — искренне поаплодировала я. — Интересная интерпретация, а собственное творчество есть?

Котик жутко обиделся, сказал, что речь вообще-то и не шла об оригинальной поэзии, но он случайно перепутал тетради и благодаря классическому образованию все-таки на чистом автомате записал хоть что-то приличное. Короче, стих для юбиляра был в очередной раз обещан на завтра...

Циркачей разместили на ночлег у гномов. Все-таки они были более желанными гостями на Базе, чем недавняя комиссия, ревизовавшая наш бюджет. Поэтому к хоббитам мы их селить не стали, хотя поначалу недорослики всегда выглядят более гостеприимными и даже очень натурально обиделись, когда шеф на все их клянченье отказался селить у них живых людей. Но в конце концов смирились, что весь барыш от размещения артистов достанется их заклятым соперникам, работягам-гномам. Ведь шеф выдавал для гостей новые комплекты постельных принадлежностей, которые потом оставались на балансе квартала, потому что кто же положит голову на подушку, которая побывала у хоббитов? Она могла быть набита пауками или сухими листьями, в зависимости от фазы луны, влияющей на их шизофрению. А сэкономленными перьями хоббиты могли играть в «Новый год», сыпая их себе же на головы, как будто первый снег. Не понимаю только, почему на Базу поступают подушки все еще из перьев, когда даже в мое время они почти везде уже синтетические.

Парадокс...

Но и в гномьем квартале не обошлось без накладок, начиная с того, что там гудели всю ночь, не давая циркачам спать. Дело в том, что клоун, «наивная душа», предложил гномам поглядеть на вечерние репетиции гимнасток, и у наших парней съехала крыша! Они толпой кинулись преследовать девушек, осыпая их признаниями в любви и грубовато пытаясь ухаживать. Ну то есть дарить булжники с выбитыми на них реалистичными изображениями сердца, чисто гномий сувенир. И чем тяжелее, тем больше любовь. Отдельные умники прикатывали к ногам изумленных гимнасток свои булжники на тележках. И, несмотря на то что никто не добился взаимности, это все равно вызвало грандиозную драку.

Девушки, конечно, только посмеялись над ухажерами, которые едва доставали им до пояса, шутя, что те еще не выросли и им еще рано ухаживать, что гномов только разозлило. Бородатая дама, украшение любого цирка, в отличие от подруг была готова на многое, но гномы на нее мало внимания обращали, бородатые женщины им не в диковинку. Они хотели добиться любви и понимания от безбородых и длинноногих красоток, легких, как юный пони, и гладких, как топориче. Это гномий фольклор, сами понимаете...

Поэтому парни от всей души пылко предлагали им руку и сердце. Но гордые красавицы (каковыми они сами себя считали, хотя на мордашки были так себе), как я уже сказала, жестоко отвергли все их ухаживания и разбили суровые, но нежные сердца отважных крепышей.

— Добрая драка важнее доброй свадьбы, — заявил негласный глава гномьего квартала, старый Крот Ломоломс. Гимнастки резко опомнились и попытались отчаянным флиртом прекратить назревающий конфликт. Поздно! Гномы или женятся, или дерутся, или добывают полезные ископаемые, четвертого не дано, это надо учитывать.

Отвергнутые влюбленные послушно разделились на два клана, надели доспехи и, вооруженные топорами-секирами и боевыми мотыгами, пошли стенка на стенку. Они уже не хотели жениться, хотя некоторые девушки, видя, какие эти коротышки с бородой до пола бесстрашные мачо, были уже и не против:

— Эй, мальчики, нельзя же так близко к сердцу принимать каждый отказ! Тем более что у вас это наверняка не первый. Бородатик, ну хватит, отпусти... другого бородатика! А я тебя за это поцелую в носик.

Но гномам оно было уже глубоко до лампочки. Какие, на фиг, поцелуи, когда здесь такая месиловка?!

— Дылда ты, я бы и сам на тебе не женился!

— И я тоже, топором мне в лоб!

— Да, на! А вы пошли отсюда, болтушки, не мешайте нашей исконной забав... Ой!

Девушки-гимнастки не стали и дальше искушать судьбу, а, с визгом вырвавшись из рычащего клубка рук-ног-секир-мотыг-бород-шлемов-гномов, укрылись вместе с остальными циркачами в приготовленном для них шатре. Драка прекратилась к середине ночи, когда все примирившиеся перешли на побратимство с самогоном и длинными песнями с началом, но без конца. Как я и говорила ранее, выспаться циркачам по-любому не удалось, а на то, что все началось с клоуна, внимания тогда не обратили...

Однако с утра, усталые и чутко раздраженные, они отгородили пространство, расставили скамейки, разбили манеж диаметром тринадцать метров и пустили бегать по бортику шимпанзе в юбочке, чтобы снять зрительское напряжение от ожидания. Не успела я оглянуться, как все места были заняты. Если бы не предусмотрительный котик, нам с Алексом вообще было бы негде сесть. Все радостно болтали, перепихивались локтями, щелкали клювами, били в металлические ладоши и всей душой жаждали праздника. Наконец появился Синелицкий как виновник торжества, и только тогда антрепренер дал отмашку началу представления!

Под звуки фанфар на арену потянулись артисты. Ступая на красный ковер, они выпрямляли спину, выгибали грудь, приветственно вскидывали руки и улыбались изо всех сил.

— Парад-пролог, — прошептал кот, сильный в терминологии в любой области, но особенно в желании это продемонстрировать. — В парад-прологе обычно раскрывается тема представления. Посмотрим, что это будет. Какая-нибудь «Синяя птица», очередные «Звезды народов» или «Свободная Куба». Но, судя по костюмам, это все-таки не Дом культуры «Сыктывкар»...

— Вэк, как все продуманно-то, оказывается, — удовлетворенно вздохнула я, пожалуй, что мы все-таки не зря потратили свои деньги.

— У-уважаемые д-дамы и господа, д-дорогие зрители! Мы н-начинаем наше п-представление в честь в-вашего уважаемого друга и юбиляра С-синелищего! Але-оп!

Первыми выступали акробаты. Они делали сальто, ходили колесом по всей арене, выстраивали пирамиды и перекидывали друг другу стройных гимнасток в блестках, из-за которых гномы и устроили такой сыр-бор. Да и сейчас бородачи вздымали боевые топоры и оглушительно орали всякий раз, когда девушки удачно приземлялись на плечи партнеров.

За ними вышел тощий жонглер. Ох он и дал жару! Под самый потолок взлетали шары, кирпичи, кинжалы и горящие факелы — хоббиты визжали от счастья, да и все другие тоже!

Те же акробаты быстренько протянули канат под потолком, и толстая эквилибристка ходила по нему, балансируя зонтиком, и даже проехала туда-сюда на одноколесном велосипеде. Шеф аплодировал ей стоя, и это было чудесно! А потом... Клоун все испортил...

Начнем с того, что он во все вмешивался, лез в каждый номер, типа смешил, но у него ничего не выходило. Нет, разумеется, это мое личное мнение. Как ни странно, многим нравились его избитые шутки и нелепые ужимки. Вот он «помогает» акробатам, все время падая и спотыкаясь. Вот клоун шлепается на задницу, наступив на шар, укатившийся от жонглера. Вот он отбирает у эквилибристки одноколесный велосипед и пытается удержать на нем равновесие, размахивая при этом руками, как недоломанная марионетка.

И ведь именно наш шеф смеялся громче всех над каждым его глупым падением, и даже мой Алекс пару раз хихикнул, когда клоун опрокидывался на спину. Вот только мне почему-то не было смешно. Не нравился он мне, и все тут! Ничего не могу с собой поделать, урод он страшный, кто может быть страшнее уродского клоуна?! Посмотрите американские фильмы ужасов, и вы тоже признаете, что никто не может...

Кроме меня, правда, еще одно существо в зале не реагировало на выкрутасы клоуна. Это был кот, он сидел, угрюмо насупившись и глядя перед собой. По его словам, он пришел сюда исключительно ради котят, которые устроились в первых рядах вместе с хоббитами. Им как детям представление явно нравилось. Но не оценивать же весь цирк по их незатейливому вкусу, малышей явно привлекало мелькание ярких красок. Ведь такой же лихорадочный блеск в их глазах вызывает и махание перед носом цветным бантиком на веревочке.

— Да, кстати, пока вспомнила, ты принес стихотворение? — невинно поинтересовалась я у Пусика. Он явно скучал здесь, но мне было плевать, сейчас меня эгоистично заботили лишь собственные желания.

— Принес! — Агент 013 окатил меня высокомерным взглядом, привстал, вытащил из-под пушистой задницы теплый лист бумаги и гордо протянул мне.

— Посмотрим, посмотрим...

— Не здесь же, о недоверчивая!

— А почему бы и нет? — удивилась я и, преодолевая естественную брезгливость, развернула помятый лист, с недоумением вглядываясь в знакомые строчки.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданьем золота охваченный,
Синелищий напивался в дым! —

прочла я и уставилась на котика.

— Чего? — смутился он.

— Это я у тебя должна спросить чего?! Во-первых, рифма «дым — в дым» не катит, хоть вешайся. Любой филолог засмеет с потрохами. Во-вторых, я не знала, что ты творишь под псевдонимом Сергей Есенин! Гонорары за всероссийские тиражи тебе, надеюсь, начисляют?

— Дай сюда! — Агент 013 выхватил у меня листок, еще раз по буквам перечел написанное, скомкал и делано рассмеялся: — Это не я. Это Мандаринчик учится писать от руки и списывает из учебника всякие популярные стишки, порой добавляя к ним свои наивные строчки. Значит, я по ошибке взял не ту бумажку. Покажу сразу после представления, договорились?

— Ага, не обмани только.

— Кто, я?!

— А то я тебя не знаю...

Последнее слово осталось за мной, и это уже победа.

Меж тем представление продолжалось, народ хлопал в ладоши, антрепренер объявил фокусника, и вот именно с его выхода на арену началось самое страшное...

Нет, к работе иллюзиониста никаких претензий не было, дяденька честно отпахал всю положенную программу. Доставал из цилиндра кролика, вытягивал из ушей Брандакрыса километр цветной туалетной бумаги, откусывал сам себе большой палец на правой руке и возвращал его обратно, подарил секретарше шефа букет бумажных цветов из рукава, угадывал перевернутые карты, а потом на арену выкатили большой черный ящик для «распиливания девушки». Вполне традиционный фокус, но...

В тот момент, когда вышла красавица-гимнастка, лучезарно улыбаясь всем подряд, и попыталась лечь в ящик, вдруг выпрыгнул уродский клоун и оттолкнул ее в сторону!

— Почтеннейшая публика, — дурачась, заорал он, бросаясь к зрителям, — сейчас мы на ваших глазах распилим кого-нибудь из ваших друзей! Ну, смелее! Кто не трус?

Естественно, сразу поднялись гномы, биороботы, привидения, спецагенты, да, собственно, практически все, кроме кота. Даже я встала и подпрыгнула, потому что интересно ведь, когда тебя распиливают в цирке. Но этот рыжий тип с красным носом забраковал всех, резво бросившись к скромно сидящему в уголочке Бэсу.

— Вы! Вот вы, батюшка, нам и нужны! Порадуйте прихожан, явите пример смирения и кротости!

— Странные речи для клоуна, — недоуменно обернулся ко мне Пусик. — Проконтролируй тут все, девочка, а я за бластером. У меня нехорошие предчувствия...

Египетский божок Бэс, принявший православие и не так давно ставший единственным духовным окормителем Базы, безропотно позволил увести себя в центр арены и, невзирая на протесты фокусника, добровольно лег в ящик, выставив в специальные отверстия ручки и ножки. Клоун демонически захохотал и взялся за пилу! Только в этот роковой момент мы все узнали его...

— Дьявол!

— Я обещал вернуться! — грозно возвысил голос нечистый. — И вот я здесь, а вашему единственному защитнику уготован венец мученической смерти! Он изгнал меня, но цирк дал мне шанс... Поэтому смерть ему, смерть ему, смерть!

И прежде чем хоть кто-то успел вскочить с места, пила в его руках замелькала с умопомрачительной скоростью. Бедный Бэс улыбнулся самой всепрощающей улыбкой и...

— Что за дьвольщина?! — Фальшивый клоун поднял пилу с выломанными зубьями.

В тот же миг на арену выпрыгнул котик с типовым бластером в лапках:

— Я не потерплю твоих фокусов на МОЕЙ Базе! Умри, нечистый дух!

— Не стрелять, полковник, — успел остановить его шеф. — Тут везде зрители, лазер прошьет его насквозь и попадет в кого-нибудь из наших!

— Логично, — согласился дьявол, в оступелой задумчивости осматривая пилу. — Что-то не так... Ну ладно. Господа циркачи, братья и соратники! Я привел вас сюда, вместе мы

завоюем это место и останемся здесь навсегда! Я буду вашим отцом-основателем первого в мире циркового государства! Ура! Все ко мне!

— Н-нет.

— Что?!!!

— Н-нет, — еще более твердо ответил заикающийся антрепренер. — М-мы не хотим вечно п-прыгать по арене, у нас свои д-дела и свои п-планы, нам еще по трем п-приглашениям в С-ибири у нефтяников отработать, а п-потом зима, елки... Да и вообще, д-добровольно жить тут, в этом б-бедламе с этими т-типами? Увольте. М-мы не хотим.

— Тогда я покараю и вас всех! — обиженно взревел дьявол. — Вот только дайте мне новую пилу, эта почему-то совсем не пилит...

— Вася, в-выпусти ч-человека.

Фокусник шагнул вперед, нажал на какой-то шпенек, и ящик мгновенно открылся. Под приветственные крики и аплодисменты на арене встал маленький египетский божок в разорванной на животе рясе православного священника.

— Я с вами, дети мои, — улыбнулся он. — А ты пошел вон, скотина!

Дьявол вынужденно отступил, затравленно озираясь по сторонам. Когда мы все в едином порыве с циркачами бросились на арену, ему оставалось только плюнуть и исчезнуть в клубах едкого дыма с запахом серы...

— Я сразу понял, кто он. Этот маскарад клоуна не скрыл его черную сущность, потому и надел с утра под рясу гномью кольчугу из мифрила, — скромно объяснял Бэс, пока мы качали его на руках. — На Бога надейся, а сам не плошай. Но мы совсем забыли о юбилея...

Ничего подобного. Синелиций клялся, что такого замечательного дня смерти у него не было никогда! Еще бы, столько приключений: праздничный стол, приглашенный цирк, коварное проникновение дьявола, чудесное избавление Бэса, позорное бегство нечистого и всеобщее братание! Вся толпа дружно направилась в столовую, где доели и допили все, что еще только оставалось, а кое-какие продукты уничтожили и вне плана.

Цирковые артисты уже не боялись нас. Гимнастки отплясывали вместе с гномами, Рудик учил редким движениям танца живота бородатую женщину, хоббиты облепили фокусника, требуя конфет из волшебного цилиндра, шеф катался на одноколесном велосипеде эквилибристки, а я... терроризировала кота!

— Где обещанное стихотворение?

— Сейчас не время...

— Где стих, врунишка?!

— Рожу я тебе его, что ли? Он в компьютере, лежит в папке у меня на рабочем столе, если, конечно, Уголек его случайно не удалил...

— Вечером твой последний шанс реабилитироваться в моих глазах, — твердо заявила я. — В противном случае я ведь могу просто попросить Синелицега прочесть твой подарок вслух, правда? Уж он-то мне не откажет...

Профессор вильнул хвостом и удрал. Подозреваю, что договариваться с нашим главным поваром на предмет поддержания его выдумки про якобы написанное стихотворение, которым он «окупил» свой взнос на цирк. Но я все равно вытрясу с него деньги...

Бэс ненадолго затмил даже юбилеяра, все с гордостью вспоминали, как он одной левой заставил дьявола испариться. Хотя в церковь народ не хлынул, ведь для многих здешних обитателей борьба с нечистым — это нормальная работа, а не редкостное чудо. Египетский божок тоже воспринял произошедшее как данность и даже не загордился.

...А в общем и целом праздник удался. Отголоски этого шумного мероприятия звучали еще долго. Сначала торжественно проводили циркачей, обменявшись с ними имейлами, номерами телефонов, адресами и памятными сувенирчиками — они нам красные носы на резиночках, мы им алюминиевые розы, фантики от конфет, необработанные минералы, монетки с дырочками для восточных танцев и так далее. У кого что было, главное, меняться не глядя, по-черному, держа руки за спиной...

Потом, как понимаете, все кинулись доказывать самим себе, что они не хуже. Целый месяц База упорно пыталась подражать цирку. Алекс учился жонглировать шарами, все время отрабатывал какие-то трюковые приемчики, с кувытками и перекатами. Рудик ходил по веревочке, протянутой через весь танцевальный зал, вихляя бедрами, под бодрую арабскую музыку. Хоббиты строили акробатические фигуры любой высоты и сложности и вроде даже не очень калечились.

Даже шеф пытался с завязанными глазами метать топор в секретаршу, но она всегда уверяла, что он нетрезв, и не позволяла ему этого делать. Бедняге пришлось остановиться на цыганских карточных фокусах, которыми он достал всех в течение недели.

— Это не База, это черт знает что! Устроили здесь цирк шапито! — фырчал кот, вынужденный изображать перед своими детьми клоуна.

Котята млели от восторга, видя папу в желтых штанах, синей кофте, зеленом парике, с красным поролоновым шариком вместо носа и большущей футбольной гуделкой. Тема его поэтического творчества была на время закрыта. Ну в том плане, что мне стало скучно шпынять его одним и тем же. Тем более что от службы нас никто не освобождал.

Да и вне службы забот хватало, потому что Профессор тоже ничего не забыл. И припомнил мне мои насмешки так, что едва не довел нас с Алексом до развода. Это произошло примерно через неделю после чествований Синелицево. То был редкий случай, когда я не только хотела его убить (в смысле кота!), но и активно пыталась это сделать. Он заслужил, меня бы все оправдали...

* * *

Итак, в то утро я открыла глаза и увидела, что мужа рядом уже нет. Повернув голову, я нашла его сидящим у ноутбука за нашим общим рабочим столом. Вид у него был самый сосредоточенный.

— О чем ты думаешь? — кокетливо улыбнулась я, сладко потянувшись.

Даже не оборачиваясь, он показал пальцем на меня.

— А что ты обо мне думаешь?

Его пальцы сжались в кулак. В глазах моего мужа полыхнула зеленая ревность. Я сразу все поняла. Нет, не подумайте, что я была ему неверна, но некоторые грешки за мной водились, и знать о них мог только кот, ибо Алекс в Интернете не зависает.

Да и грешки тьфу, понятие относительное. Просто девчонки сказали вчера, что якобы Рудик вывесил в Интернете наши фотографии с восточных танцев. Сейчас объясню поподробнее. Дело в том, что Алекс увидел на фото меня, двух хоббитесс и секретаршу. Мы четверо в раздевалке, обернутые в полотенца после душа, стоим, улыбаемся. Всё! Никакого интима, вообще ничего такого суперкриминального. Но Рудик вывесил это в своем ЖЖ с надписью «Мои девчонки». Соответственно, кот нашел и сдал это Алексу. И даже более того, я лично была свидетельницей того, как он это сделал...

Профессор назначил моему мужу встречу в оранжерее, предупредив, чтобы тот приходил без меня. Но он не знал, что Алекс рассказывает мне ВСЁ. Я же, изобразив внешне полное безразличие, сказала любимому, что, наверное, кот носит с очередной бредовой идеей открыть на Базе книжное издательство и печатать мемуары наших агентов как научную фантастику, а мне это совсем не интересно. Но едва Алекс вышел, прикрыла дверь и в мягких тапочках незаметно пошла за ним. В оранжерее, видя, что агент 013 привычно опаздывает, я спряталась за фиолетовыми кустами барбариса, недалеко от того места, где мой муж сел на лавочку ждать друга. Не прошло и пяти минут, как к нему шумно притопал запыхавшийся от бега котик с мини-буком под мышкой.

— Напарник, я тут выходил в Сеть, и представляешь, что обнаружил в ЖЖ одного нашего общего друга? Я не могу тебе не показать. — Далее он перешел на шепот, и я слышала только обрывки его фраз. — Она же позорит тебя и меня... мы одна команда... смотри, в каком виде она висит в Интернете, практически го-ла-я! Тут Сеть, к сожалению, не

берет, но я скопировал себе на память и тебе на флешку для верности, посмотри.

— Не надо, я не хочу это видеть! — Командор вскочил с места. Никогда не видела на его лице такой боли.

Агент 013 закрыл бук, передал ему флешку на цепочке и скорбно удалился. Ну вот и как его после этого назвать? Предатель — слишком мягко...

Весь вечер муж со мной не разговаривал, не объясняя почему. Ночью отвернулся и не реагировал на мои скромные намеки. И вот только утром наконец не выдержал. Он все-таки захотел это увидеть своими глазами...

Вот глупыш. Я специально не разубеждала его ни в чем, обидевшись, что он поверил коту и перестал верить мне. Но искренне надеялась, что все разрешится, он посмотрит на фотки, улыбнется и признает, что у мстительного котика просто маразм. Не вышло. Похоже, мой ревнивец накрутил себя еще больше. Но в чем же мое преступление?

Должна признать, что Рудик действительно часто заходил к нам в раздевалку, пользуясь тем, что он «не мужчина». Я, конечно, все равно прикрывалась, но хоббитессы его не стеснялись и расхаживали перед тренером голышом, а он подавал им полотенца на выходе из душа. Им, а не мне!

После завтрака, прошедшего в молчании (Алекс меня игнорировал), мы пошли к шефу за заданием. Он явно обрадовался нашему приходу и подмигнул мне с очень двусмысленной ухмылкой.

— А я тоже видел эти фотографии, — игриво сообщил он и шлепнул крутящуюся рядом счастливо захихикавшую секретаршу по мягкому месту, если ее каменный зад можно назвать так. — Ваша Алина смотрится, по крайней мере, второй по красоте, разумеется, после моей Грызольды...

Командор побледнел как мрамор, но шеф, кажется, был искренне горд, что полуобнаженные фото его подруги тайно рассматривает вся База. Вот, вот у кого моему ревнивому мужу нужно учиться такту и пониманию! Если до вечера сам не отойдет, попрошу шефа провести с ним воспитательную беседу...

На этот раз нас направляли в Аравийскую пустыню ловить самого иблиса. Зловредный демон азиатских легенд и сказок, сбивающий с пути караваны и засыпающий колодцы. Его нам надо было отловить и примерно наказать, но не убивать. Не стоит лишний раз нарушать веками устанавливавшийся баланс сил добра и зла.

А побывать в пустыне будет интересно. Можно заодно позагорать, уставом не возбраняется, только солнцезащитный крем не забыть с собой взять. Вряд ли его можно будет прикупить на средневековом восточном базаре, хотя какие-то натуральные заменители наверняка имелись. Сметана, например, если я ничего не путаю...

По пути назад мы встретили того, о ком я молила Аллаха, чтобы он сейчас нам не попался, моего трепливого тренера восточных танцев.

— О, моя лучшая ученица, ты уже показывала мужу те фото?

Побагровевший Алекс молча схватил Рудика за шею и прижал к стене. Грифон сердито вырывался и бил крыльями:

— Ты что, приятель?! Что я тебе сделал? Принцесса, оттащи своего мужа, иначе конец нашим посиделкам в сауне!

Вэк, опять он меня выдал. Ну было пару раз, когда мы с девчонками пошли туда и Рудик увязался с нами, и что? Он же нам как подруга, да и в парилке мы сидели в простынях. К тому же Алексу я тогда сразу про это рассказала. И он нормально отреагировал, пошутил даже. Ну само собой, какая девушка прельстится на эти куриные чресла?! А вот сейчас мой любимый почему-то увидел все в ином свете, видимо, ревность окончательно застила ему глаза.

Командор зарывал, обращение «принцесса» было для него последней каплей, но Рудик нас всех называет принцессами, безбожно лстя большинству своих учениц. Бедного танцующего грифона спасло только заступничество проходящего мимо шефа.

— Отставить, агент Орлов, что за неуставные отношения? Сейчас же прекратите, или я

внесу нарекание в личные дела вас обоих.

— А в мое за что? — прохрипел Рудик, шею которого Алекс еще сжимал своей мощной рукой. — Впрочем, валяйте, у меня и личного дела-то нет.

— Отпусти его, он ни в чем не виноват, — вступилась я, и мой муж неохотно подчинился. О небо, неужели он так и будет молчать на меня весь день? Хорошенькое же нас ждет задание, если мы отправимся на него, не доверяя друг другу...

В костюмерной нам предложили одеться соответственно бедуинам пустыни: длинные балахоны, штаны, защищающая от ожогов матерчатая обувь на толстой подошве (все-таки по раскаленному песку предстояло топать), головной убор и платок, которым можно было закрывать и лицо. В общем, мы будем походить на странствующих арабов. Но наш кот, как всегда, хотел выглядеть экстравагантно...

— Зачем ты надел подгузник? — в легком шоке спросила я, когда он предстал перед нами во всей красе. На всех лапах у него были легкие кроссовочки, как у Хрюши, на голове пилотская шапочка и очки времен Первой мировой, и, наконец, венчали все это великолепие гротеска и нелепицы кожаные штанишки наподобие подгузников с вырезом для хвоста.

— Эта модель называется «штаны Муад'Диб», — с гордостью сообщил он. — Ты что, не читала «Дюну»?

— Вроде что-то припоминаю. Надеюсь, там нет того же агрегата, что был у него, для переработки мочи и пота в питьевую воду? — сморщила я нос в притворной брезгливости.

— Нет, это новая модель, не имеющая ничего общего с дистикомбом фрименов Фрэнка Герберта. Разработана гоблинами специально для ношения в условиях пустыни, защищает кожу от ультрафиолета, но главное, сохраняет приятную прохладу на месте соприкосновения с телом.

Вообще, сидело оно на нем неплохо. Он был похож на пушистого младенца в смешном авангардном костюмчике. Так и хотелось взять его на руки, поцеловать в нос и подбросить пару раз к потолку с возгласами: «Уси-пуси, какой крепыш!» и «Ты ж мое сокровище усатенькое!»

Меня по-прежнему угнетало, что Алекс продолжает молчать, но я старалась не думать об этом и отвлечься на болтовню с котом, этим разрушителем чужих браков и блохастым интеллигентом, которому я отомщу при первом удобном случае.

— Миленько. А они что, сразу на твой размер рассчитали?

— Я с самого начала подписался на участие в эксперименте.

— Ну ты просто все успеваешь: и штанцы новые с охлаждением заиметь, и на меня наклеветать.

— Чего? — покраснел он.

— Ничего, жду вас в фойе у телепорта. — И я выбежала из костюмерной, чтобы ни он, ни Алекс, ни портняжки-домовые не увидели моих слез. Перед заданием ссориться нельзя, это даже в уставе прописано. Если хоть кто-то заметит, что я плачу, — всю нашу команду могут запросто отстранить, и это будет только справедливо.

Командор с агентом 013 подошли буквально через пять минут, когда я уже полностью успокоилась. Мой муж нажал на переходник, и мы очутились среди залитых лучами заходящего солнца оранжевых барханов раскаленной за день пустыни.

— Хорошо, что выбрали вечер, мне кажется, днем здесь можно сразу умереть. Я уже хочу пить.

Не дожидаясь разрешения, я достала термос из заплечной сумки и припала к горлышку. Уф... холодная минералка...

Все молча дождались утоления моей жажды, и наконец мы двинулись в путь. Алекс, как всегда, шел впереди, за ним кот, и я, пользуясь случаем, нагнулась и стукнула Профессора в бок, постаравшись, чтоб получилось побольнее. На этот раз он не стал делать вид, что не понимает за что, а сразу приступил к защите:

— Я думал только об укреплении вашего союза!

— Ах ты, радетель семейных ценностей, — прошипела я. — Значит, стоит мне по

возвращении притащить фотографии твоих французских кошек Анхесенпе, это сразу существенно упрочит твой брак?!

— Но ты же не сделаешь этого, Алиночка? — взвился котик, хватаясь за сердце.

— А потом еще копии твоих интимных эсэмэсок китайской лисе? — Я, дразня, помахала перед ним своим сотовым. Блефовала, конечно. Разумеется, ничего подобного у меня не было, но Профессор, с разворота прыгнув мне на грудь, повалил меня в песок и принялся выкручивать из рук телефон.

— Ага! — кричала я, отплевываясь песком. — Значит, такие эсэмэс все-таки были!

— Что там у вас опять? — обернулся мой любимый.

Мне было так больно, что он на меня дует, но я никак не могла заставить себя заговорить первой.

— Скажи ей, напарник, пусть сию же минуту извинится! Она лезет не в свое дело! И мне нужно кое-что почистить в ее сотовом...

Я опытно ударила коленом вверх, целя коту в низ живота. Ему крупно повезло, что о котятках он позаботился заранее. Пусик ласточкой перелетел через мою голову и угодил в руки командора. Вечно он принимает его сторону. Вот стряхну песок и прямо спрошу, кто ему дороже. Но мой муж опередил меня, он спокойно поставил друга и жестко сказал, глядя ему в глаза:

— Отныне каждый из нас будет следить только за собственной женой. Понял?

Кот так и сел на месте.

Я вскочила, вытерла последние колючие песчинки с губ и сказала:

— Давай мириться, родной. Это же глупая ссора. Я ни в чем перед тобой не виновата и все могу объяснить, просто выслушай, а?

И тут меня на мгновение словно накрыло черной паранджой. Взвился песок, плотной стеной отделив меня от моих напарников. Я закрыла лицо руками и зажмурилась, пытаюсь защитить глаза, и открыла их, только услышав, что вдруг стало тихо, ветер пропал и вокруг вновь раскинулась вечерняя пустыня. Мои мужчины исчезли. Я сама в данный момент стояла на бархане, хотя минуту назад, помню, мы спускались с него и были в самом низу. А рядом со мной, по левую руку, сидел он... Мелкое существо с рогами, острыми красными ушками и рыжей щетинистой шерстью. То есть, судя по описанию и картинкам в учебнике, тот, на кого мы охотимся...

— О небо, ты демон?!

— Да, женщина, более того. Я тот, кого вы ищете.

— Иблис?

— Он самый. — Демон встал и ловко поклонился, приложив лапу к груди, устам и лбу. Типичное восточное приветствие. Но тот факт, что эта тварь обладает кое-какими манерами, не принес мне успокоения.

— Где мои напарники? Где мой муж и где мой кот?! — заламывая руки, начала причитать я, попутно пытаюсь вспомнить подручные средства для гашения демонов, бластер-то остался у Алекса...

— Они далеко отсюда. Три дня пути.

— Это ты меня сюда перенес, террорист немытый? — Я скрипнула зубами, прожигая его как можно более ненавидящим взглядом.

Как меня достали эти похитители, кто бы знал! Полярный утбурд, русский помещик-упырь, татарский убир, бакинский дэв. Может, кого и забыла, но их уже столько в моей пестрой служебной биографии накопилось, что всех и не упомнишь. Кто-то обещал вечную любовь, кто-то надеялся припахать к домашнему хозяйству, кто-то просто хотел съесть, но в целом от предложений просто отбоя не было. Причем я всегда предупреждала, что люблю другого!

— Нет, конечно! — возмущенно подскочил он. — Зачем меня порочишь?

— Извини, ты вообще о чем?

— О том, что я только в прошлом году мылся!

— Вэк... Еще раз извини, отвлеклась на собственные мысли и думала, мы эту тему давно проехали, — смутилась я. — А как я сюда попала?

— Не знаю, наверное, волей Аллаха.

Врет, мерзавец, по мордочке вижу, что врет или недоговаривает. Что же могло случиться? Как я оторвалась от моих напарников? Но откуда этот мелкий знает про расстояние? И я снова подняла подозрительный взгляд на иблиса:

— А как ты узнал, что они в трех днях пути?

— Я вижу сквозь пространство.

— И что они сейчас делают? Хотя я это и так знаю, в панике ищут пропавшую меня.

Я посмотрела на кольцо у меня на пальце. У нас с Алексом кольца настроены друг на друга. О нет, оно не светилось! Забыла зарядить микроаккумулятор перед уходом, а заряжать надо каждые полгода. Глупая рассеянность!

— Ну-у, если ты хочешь в это верить... я не буду тебя разубеждать. — Иблис почесал в затылке.

— О чем ты?!

— Они только рады, что избавились от тебя. Это кот сделал.

— Каким образом?! — презрительно сощурилась я. — Нет у него таких талантов!

— Он давно хотел тебя убрать, чтобы снова все было как раньше — твой муж слушал только его, чтобы они снова ходили на задания вдвоем, кот считает, что это были лучшие годы, пока ты не встала между ним и его другом. Поэтому он и поссорил вас специально.

— Не верю я тебе.

— Как хочешь, но я тебе друг, решил, что ты должна знать правду, — поклонился иблис.

«Какой ты мне друг, ты шакал паршивый!» — подумала я, но чисто из вежливости вслух сказала совсем другое:

— И как же он меня сюда перенес?

— С моей помощью, заключив со мной договор.

— Ты же говорил, что это не ты! — вспыхнула я. — Ах ты, рогатый лжец!

— Правда, так сказал? Ну извини. А твой муж, кстати, уже давно устал от тебя и завел любовницу, одну из этих коротышек у вас на Базе... хоббитку. Кажется, так они называются, потому что у них хоботы вместо носа.

После этого явного бреда я сразу начала успокаиваться. Мало того что врет, еще врет бездарно и неизобретательно. Но про нашу Базу знает много, интересно только откуда? Поддержим беседу, глядишь, и сам проболтается...

— А что ты такой мелкий? Я читала, что вы, иблисы, с африканскую гориллу ростом, «деревья гнете и рушите скалы».

— Мама меня не кормила первые три года после рождения, а еще болел много птичьим гриппом, потому я такой. И покончим с этим! — явно обиделся он.

Забегая вперед, скажу, что в отчетах нашей Базы этот объект получил официальную классификацию и значился как «иблисус недоразвитус». А еще, глядя на него сейчас, я не могла выкинуть из головы мысль о том, что этот сморчок «способен порождать шайтанов и джиннов», и искренне надеялась, что он не будет этого делать в моем присутствии.

— Что ты на меня так уставилась, женщина? — Иблис поднял на меня глаза с вертикальными зрачками. — О чем задумалась?

— Да так.

Я пыталась прогнать из мыслей дебильную картину, где этот рогатый лежит в родильном отделении, а я почему-то ношусь на подхвате акушеркой. Роды проходили сложно, иблис тужился, корча рожи, а я принимала плод и кричала: «Дыши, дыши, тужься! Ты не первый и не последний, девочка моя! Вот-вот... еще немного... Поздравляю, ты стал матерью! О небо, это чудо! Можно, я буду крестной?»

— Представила, как ты порождаешь шайтанов, — призналась я, замотав головой и отчаянно пытаясь вытряхнуть эту хрень...

— Не бойся, мы размножаемся клонированием.

Я вскинула брови, удивленная, что он знает такое современное слово.

— Разве твоя религия не учит тебя, что клонирование — это от нечистого? — Он как будто читал мои мысли. И похоже, даже не как будто. Точно, придется пристрелить, слишком много знает, только бы добраться до бластера...

— Не старайся понапрасну, мое наказание придет лишь в день Страшного суда, когда я буду низвергнут в ад вместе с другими грешниками. А до этого я свободен творить все, что захочу по воле Аллаха. А вы с друзьями хотите оспорить его волю?

— Давай признавайся, демагог, где мой муж и кот?!

— Я же сказал: в трех днях пути, — ухмыльнулся иблис.

— Можешь меня к ним перенести?

— Смеешься, что ли? Как?!

— Ну сюда-то перенес? — Я топнула ногой.

— Знать не знаю, не в моих силах. Может, ящерка на хвосте перенесла?

Он явно издевался, и тут я окончательно осознала — он же врет на каждом шагу, как сивый мерин. Как я могла забыть, что иблису вообще верить нельзя? Ведь перед отъездом я все про него прочла: привычка все время лгать по поводу и без повода — главная черта его характера. Но по-любому без иблиса мне до моих напарников тоже никогда не добраться. Что же делать, а?!

— Плакать хочешь? Плачь! Ты ведь навеки в моей власти...

В этот же миг, глядя в его красные, бесстыжие глазки, я гордо решила пожертвовать собой, лишь бы избавить мир от этого скользкого типа. И пусть я больше никогда не увижу Алекса и Пусика, пусть меня ждет страшная смерть от жажды посреди раскаленной пустыни, пусть мою могилу укроют безжалостные пески, пусть...

— Прими же смерть, пустынный дьявол! — И я, выхватив афганский кинжал с серебряной полосой вдоль клинка, всадила его негодяю в тощую грудь!

Увы, он только поганенько захихикал:

— Простушка. Меня так просто не убьешь. Я в этом отношении как любовь. А ты совсем не способна делать выводы из того, что услышала. Помнишь, речь шла о клонировании? Я всего лишь одна из копий себя. Чтобы добраться до меня, вам надо уничтожить всех клонов!

— Вот засада...

— Это будет уроком для тебя и твоих дружков за то, что вздумали вмешаться в мои дела. Я делаю то, что должен. А вы не знаете, во что лезете. — Демон вытащил кинжал и вернул его мне, на лезвии не было ни капли крови. Вэк, а вот на румынских вампиров действует безотказно! Странно, но что делать...

— Не слишком ли взрослые разговоры для такого маленького иблиса? — хихикнула я, в надежде разозлить его и заставить проколоться. — Тебе не пора в кроватку, на бочок и на горшок перед сном?

— Я старше целого известного тебе мира и еще трех, что были до него.

Блин, ничем этого злодея не проймешь. Самое обидное, что он явно умнее меня и, по крайней мере, опытнее. Я раскрыла было рот для очередного глупого вопроса и тут увидела зыбкие фигуры на горизонте.

— Караван!

— Ох, здорово! Его-то я и поджидал. — Иблис радостно потер лапки. — Хочешь со мной развлечься? Я собираюсь создать небольшую песчаную бурю. Можешь мне песок подбрасывать, а я буду раздувать. Весело будет!

— У меня что, руки на совки похожи? — возмутилась я, думая, как бы его отвлечь и предупредить караванщиков, чтобы разворачивались и бежали отсюда без оглядки. Ведь песчаная буря убьет их!

Но нет, они шли прямо на нас. Наверное, уже увидели меня. Иблис легко может сделаться невидимым для кого угодно. Стоя за его спиной, я пыталась знаками показать им,

чтобы уносили ноги. Однако то ли оттого, что в языке жестов я не была сильна, то ли еще отчего, но купцы направляли верблюдов в мою сторону.

— Не хочешь, как хочешь. Сам справлюсь. — Подпрыгивающий от нетерпения иблис начал что-то бормотать себе под нос. Наверняка какие-нибудь черные заклинания, чего ж еще хорошего от него ожидать...

— Салам алейкум, женщина, — приветствовал меня караван-баши, не сходя с одногорбого верблюда. — Как ты потерялась среди пустыни? Присоединяйся к нам, сюда идет песчаная буря.

— Буря? Это громко сказано, так, песок в глаза и потеря дороги, — отмахнулась я.

Хотя ветер уже начинал раздуваться и иблис старался изо всех сил, я понимала, что его главная задача лишь запутать и обмануть нас. Совсем не обязательно засыпать караван песком, достаточно лишь заставить людей и животных кружиться на одном месте, а там безжалостное солнце само медленно и мучительно убьет их...

— Мы теряем тропу. Быстрее, женщина, залезай на верблюда, свою историю расскажешь нам потом.

— Это иблис путает вас, сбивая с направления, но... — Тут я вспомнила, что среди всякого бесполезного барахла, который выдается каждому агенту на спецзадание, у меня теперь есть навигатор. Мы спасены! По крайней мере, караванщики — нас ведь и на задание отправляли, чтобы избавить их от козней иблиса. Это, конечно, одноразовая помощь, но все же лучше, чем ничего.

— Я покажу вам правильный путь! — громко проорала я, пытаюсь перекрыть нарастающий шум ветра.

— Слушать женщину? — удивились купцы. — Упаси нас Аллах. Никогда!

— А-а, шайтан вас раздери! На самом деле я не женщина, я мужчина. Евнух! Только поэтому и похож на женщину, — завернула я. — Ладно, понимаю, без доказательств вы не поверите. Не говорите потом, что не видели...

Я начала развязывать пояс в недвусмысленной попытке снять штаны и доказать свою бывшую принадлежность к мужскому полу, но покрасневшие караванщики поспешно замахали руками, протестуя:

— Мы верим, верим. Остановись, о юноша, прикрой свой срам, несчастный.

— То-то же, — гордо сказала я, завязываясь обратно. — А теперь смотрите, Коканд вон там!

Чего только взбесившийся иблис с нами не делал!

Он и поднимал песок, и завывал жутким голосом, пугая верблюдов, и даже раньше времени гасил солнце... Но навороченный навигатор упрямо выводил нас на правильный путь по какому-то только ему ведомому направлению, так что караван-баши на него уже просто молился. Мы шли не останавливаясь, ни на что не обращая внимания и свято веря лишь в маленький прибор, не сбиваемый с истинного пути ничем на свете...

А когда в результате к ночи мы нашли оазис, так купцы вообще хотели принести ему в жертву барана! Но я удержала их от подобного богохульства, напомнив, что навигатор — это не слуга Аллаха, а лишь бездушный инструмент, который подчинен науке. Работать с ним надо, а захваливать — грех, в Коране такое не поощряется. Мы раскинули палатки, чтобы расположиться здесь на ночь. Меня уже все уважали, наперебой предлагая воду, шербет, сладкие финики и даже халву...

Но настырный иблис никуда не делся.

— Я так просто не оставлю этот караван, девчонка, — услышала я отдаленный шепот, предназначавшийся только моим ушам.

— Посмотрим, — громко крикнула я в ответ, не задумываясь о том, как это воспримут окружающие.

А иблис так и ходил кругами у оазиса, постоянно пытаясь сыпать песок в глаза людям и животным. То и дело слышались гневные возгласы и ругательства. Он действительно никого не оставит в покое. Люди будут сходить с ума, верблюды и лошади взбесятся, и враг рода

людского опять победит? Ну все, держись...

Я подобрала один из валявшихся под пальмами фиников, ногтем написала на нем имя Аллаха, срисовав его с моей подвески, подарка Алекса. Потом сунула финик за пазуху, как последний патрон, на самый отчаянный случай и достала авторучку. Развернула чью-то сорванную чалму, записала молитву от шайтана, только русскими буквами, по-арабски я читать-писать не умею, сложила несколько раз и завязала на конце узел! Помню, мы так дрались в школьном лагере, завязывая и намочив полотенце, после чего шагнула за пределы оазиса в пустыню...

— А ну, иблис паршивый, выходи на честный бой!

Я постаралась не думать о молитве в узле, внушая себе, что она на девяносто девять процентов все равно бесполезна. Просто этот гад, умеющий читать мысли, не должен был раньше времени узнать о ней. Молчание. Я выглядела дура дурой, стоя посреди залитого лунным светом песка, и на меня с интересом смотрел весь караван. Дольше так стоять было уже как-то неловко, но я преодолела себя, выкрикнув снова:

— Чего ж ты молчишь, нечистый? Или испугался хрупкого евнуха? Тебя ведь ждет возмездие только в день Страшного суда. Чего ж ты боишься сейчас?

— Ты же знаешь, честный бой — это не для меня, — шепнул мне на ушко голос невидимого иблиса, и я получила такой сильный удар в живот, что пушинкой отлетела обратно в оазис.

— Как бы не так! — закричала я, вскочив на ноги с помощью стоявших сзади караванщиков.

Это уже походило на боксерский поединок, и все честные мусульмане были в тот момент на моей стороне. Мы победим, ибо с нами Аллах!

— А ты меня сначала найди, — издевательски прошептал на ухо этот мелкий, гнусный, подлый... Ой!

Я размахнулась в сторону голоса и, закрутившись, врезала себе по уху своим же импровизированным оружием.

— Б...лин горелый! Больно-о...

— Так-то. Хочешь еще? — продолжал смеяться он.

Как это жестоко! Я же слабая женщина. Это я могу бить, а не меня. Все неправильно...

— Ты не джентльмен!

— Еще бы! Я иблис. Кажется, ты начала понимать, с кем связалась.

— Все вы, отрицательные персонажи, говорите эту банальность. Ты так же банален, как все остальные. А мы...

И тут меня сбил с ног столб песка! Значит, проняло.

— Мы всегда вас... побеждаем.

Я ушла в песок едва ли не с головой. Но арабы храбро бросились вперед, откопав и вытащив меня, хотя лица у них становились все напряженнее и напуганнее...

— Аллах да вознаградит вас за храбрость и доброту, друзья мои, — сказала я, когда они поставили меня на ноги и вручили мою тряпку с узлом.

Все-таки у меня есть группа поддержки. А он один, один на всем белом свете... Тьфу ты, главное — не дать жалости закрасться в сердце и лишить меня сил.

— Боишься, что жалость лишит тебя сил? — издевался он, читая мои мысли едва ли не вслух. — Правильно боишься. Ты же всего лишь глупая женщина...

Я стала отчаянно махать во все стороны моей тряпичной палицей, целя наобум, и вдруг попала! Молитва действует!

Иблис охнул и приобрел очертания.

— Вай мэ! — как один выдохнули караванщики, с ужасом глядя на этого щуплого рыжего монстра.

Я не дала ему улизнуть и так отдубасила тряпкой с молитвой, что он долго будет зализывать раны, а точнее, ожоги. От каждого удара на его драной шкуре появлялись красные полосы, он корчился и пытался увернуться, но меня уже было не остановить.

Помнится, вот так же я пару раз лупцевала кота, так если бы не мой муж...

— Ай! Смотри, вон твои напарники!

— Врешь, за дуру принимаешь, да?!

— Алина, что ты делаешь? Деточка, мы еле тебя нашли! — раздалось сзади.

— Алекс? Агент 013?! — Я обернулась и, естественно, никого не увидела. Иблис хорошо подделывал голоса и обманул меня снова.

— Лживый шакал! — Я с яростью обернулась, в очередной раз замахиваясь своим мощным оружием, но его уже рядом не было. Разумеется, он скрылся, как только почувал слабинку!

Я устало упала на колени. Чьи-то заботливые руки подняли меня, поставили на ноги и помогли добраться до притихшего оазиса...

— Отдохни, храбрый борец с шайтаном! Верни силы, они тебе еще пригодятся. И нам тоже. — Караван-баши с благодарностью собственноручно поднес мне чашу с бодрящим чаем на травах. — Да будет Небо благосклонно к твоим трудам...

Я полулежала на предложенном ковре вдалеке от всех, пила маленькими глотками горячий напиток, глядела на звезды и думала об Алексее. Господи, где же он, как он, почему до сих пор не нашел меня? И самое обидное, что мы расстались в тот самый момент, когда он вновь мне поверил и я хотела честно рассказать ему все! Ну почему все вот так из рук вон плохо?! Нет, не буду, мне нельзя плакать. Нужно придумать план. Очень нужно, но в голову ничего толкового не приходило, то есть абсолютно...

Ко мне с поклоном подошел какой-то молодой парень в небогатой одежде:

— Салам алейкум, почтеннейшая ханум. Я знаю, что ты девушка.

— Угу, кричи громче и растрепи всем остальным.

— Нет, — замотал он головой, — ты же помогла нам всем. Можно, я прилягу рядом?

— Резвый мальчик! Не стоит, если не хочешь проснуться кастратом.

— Да я только поговорить. Ты ведь спасла нас сегодня, рисковала жизнью ради незнакомых людей. — Он вежливо присел чуть в сторонке.

— Ну и что? — зевнула я. — Это моя работа.

— Работа? Разве женщины работают?!

— А то нет! Да у вас на вашем Древнем Востоке мы только и делаем, что вкалываем практически без продоху.

А ведь он красивый, мимоходом отметила я.

— У нас только служанки и рабыни работают. Но я знаю, что ты ни та, ни другая.

— Эй, психолог, ты что, меня разговорить хочешь? Не собираюсь я тебе свою жизнь выкладывать, все равно ты не сможешь мне помочь.

— Ты рано судишь. Расскажи, что с тобой произошло. Враг Аллаха, с которым ты сражалась сегодня так храбро, погубил твоих близких? Я угадал?

— Почти, — вздохнула я со слезами в голосе. Вэк, ведь решила же не плакать.

— Не стыдись слез, они у тебя, как алмазы под светом звезд.

— Правда?

Мой муж мне давно не говорил таких слов. Парень с улыбкой кивнул.

— Да, он разлучил меня с моей семьей. Я не знаю, где они. И живы ли вообще.

Слезы текли, и я не могла их остановить, он протянул руку, в его глазах отражалось самое глубокое сочувствие, и вытер их. Мне сразу стало так хорошо, как будто он разом снял с моей души всю тяжесть и боль. В мир вернулись краски и звуки, а сердце забилося так легко и беззаботно, что захотелось петь от счастья.

Я не могла оторвать от него взгляда, с любопытством думая, как смог такое сотворить с моей душой человек, которого я вижу в первый раз в жизни. И тут он быстро наклонился, я закрыла глаза и почувствовала на своих губах вкус поцелуя. О нет! Что я делаю?! Это чудовищно! Я попыталась оттолкнуть его, и рука моя наткнулась на жесткую шерсть.

— Ты хочешь меня? — Он на секунду отстранился с легким смехом, заглядывая мне в глаза, но я успела разглядеть, до чего дотронулась пальцами. Хвост иблиса! — Это нам не

помешает?

— Сволочь! — Я плюнула ему в лицо, в надежде, что он испарится. Но злодей только демонически расхохотался.

И вот тут меня словно прорвало...

— Да! Не помешает, нисколечки. Иди ко мне!

Он удивился и радостно вытянул ко мне свои порочные губы, но я быстро сунула ему в рот зажатый в руке финик с именем Аллаха! Каким-то чудом он не выпал у меня во время драки и даже не очень помялся, а вот сейчас пошел в дело. Иблис не успел прочитать мои мысли и не знал, что я собираюсь сделать, наверное, у него, как у всех мужчин, мозги отключаются в тот момент, когда хвост принимает стойку...

— С-сука! — тоскливо взвыл он.

— От суки слышу! — рявкнула я, добавляя ему звонкую пощечину.

Демон тут же принял свой истинный облик, начал корчиться, упал, извиваясь, на песок и в конце концов затих.

Ха! Я вскочила на ноги и, не удержавшись, пнула его под ребра:

— Ну и кто тут пережил кучу миров и погибнет только в геенне огненной?!

Ответить он не успел. В глаза мне ударил яркий солнечный свет, и в то же мгновение я оказалась в пустыне, в незнакомом месте, но рядом с моими напарниками! Они были живы-здоровы, хоть и слегка пообтрепаны. Пусик лишился всего своего обмундирования, а одежда командора была изорвана, как будто его ошпыливали одновременно целая сотня мелких шайтанов. Почти бездыханный иблис валялся на песке у моих ног. Я перешагнула через него, и мы с Алексом с радостными криками кинулись друг к другу.

Алекс порывисто обнял меня и прижал к себе.

— Я искал тебя. Ну почему ты не зарядила кольцо?!

— Прости, я так расстроилась, что ты меня больше не любишь...

— Не люблю?! Как ты могла подумать такое!

— Но ты не хотел со мной разговаривать. Знаешь, как было больно?

— Я был дураком!

— Какие приятные слова... — Разомлев, я повисла у него на шее и страстно поцеловала. — Люблю тебя, мой хороший!

— А кто, собственно, убил иблиса?! — Как всегда, не вовремя влез кот. — Я так и не смог его достать, серебряные пули отлетали от его шкуры как горох, а луч бластера прошивал насквозь, не причиняя вреда.

Выяснилось, что Алекс и агент 013 оказались в том же положении, что и я, то есть они сражались с одним из многочисленных клонов иблиса, его зеркальными порождениями.

— Видимо, мой был главный. И его копии исчезли, когда он погиб, — предположила я.

Мне удалось быстренько рассказать, каким образом все это произошло, умолчав о поцелуе иблиса и его упругом хвосте. Зачем зря трепать мужу нервы?

— Он расклонировался и клеветал на каждого из нас перед другими, чтобы нас рассорить. Мне на вас точно клеветал!

— Мы уже все догадались, милочка. Но это не клоны в научном значении этого слова, а скорее дешевые отражения одного и того же демона. Потому и исчезли так легко. Кстати, а он, кажется, еще жив, только в коме. Давайте-ка двигать отсюда. Слишком жарко, а я в шубе...

Мы запаковали иблиса в мешок, нажали на переходник и потащили с собой на Базу как боевой трофей. Боже, какое счастье иметь центральное кондиционирование! Уже по дороге к гоблинам, куда мы несли иблиса (агент 013 сказал, что они знают, как сделать так, чтобы он никогда не очнулся, по крайней мере до Страшного суда, на котором он по воле Аллаха любому должен присутствовать!), Алекс и кот поочередно рассказали, что произошло с ними. Командор попал в гарем к женам местного падишаха, и иблис пытался заставить его изменить мне, показав картинку, где я целуюсь с юношей, то есть на самом деле с ним же.

— Я знал, что этого не могло быть. Правда? Злодей использовал это дьявольское

наваждение, чтобы заставить меня изменить тебе. Но я не сдался...

— О ужас, а меня он только пытался уговорить создать с ним на пару песчаную бурю, чтобы засыпать и сбить с пути караванщиков, — покраснев и потупив глаза, частично соврала я. — И как тебе знойные красотки падишаха?

— Не знаю. Я старался на них не смотреть, и к тому же ни одна из них красотой не могла сравниться с тобой, любимая.

Слова Алекса звучали в ушах в тысячу раз приятней слов иблиса, и как я могла поддаться искустителю рода человеческого даже на несколько мгновений?

Коту повезло меньше, он попал к скорняку, с которым сразу же заговорил на чистом арабском и потребовал дармовой кормежки и верблюда. Но тот, поняв, что имеет дело с «волшебным животным», пригрозил сделать из него воротник, если тот не укажет путь к пещере Аладдина или пару адресов очень богатых джиннов, у которых полные сундуки лишних драгоценностей. Естественно, ничего подобного Пусик не знал, поэтому просто врезал скорняку в глаз и спасся бегством. То есть иблис еще и показал себя мелким вымогателем и шантажистом. Ну не дешежка?..

Я тревожилась, что эта зараза может очнуться, но главный гоблин поспешил меня успокоить:

— Ничего, мы будем хранить его в жидком азоте. А оттуда еще никто не выбирался.

Гоблинам в этом плане можно верить.

Вечером того же дня я вытащила Грызольду на посиделки, поговорила с ней по душам, а потом мы дружно изловили Рудика и под угрозой уйти из его группы в ирландский степ заставили при нас же убрать злополучные фотографии из Интернета. Бедный грифон, едва не плача, безвозвратно удалял «Моих девчонок», после чего Грызольда показала ему кулак, а я достала фотоаппарат и кабель. И через пятнадцать минут ЖЖ Рудика был украшен новыми фотками: «Я получаю трепку за длинный язык», «Меня убьют за подсматривание в душе», «Я выпрашиваю прощение у самых невинных, красивых, умных и замечательных во всех отношениях девушек нашего танцевального кружка». Он дико обиделся на нас, но сделать ничего не мог, спорить со мной и секретаршей шефа одновременно на Базе не решался никто. Теперь главное — не забыть скинуть ссылочку на почтовый ящик Профессору, этот ушлый тип все равно будет доставать Алекса, так уж пусть знает, что фото кардинально изменились...

Не скажу, что после этого случая мой муж больше никогда не ревновал меня. Было дело, и, может быть, даже было за что, а может, и нет, кто их разберет, мужчин, на что они остро реагируют, а чего вообще не замечают. Как-то он устроил целую сцену из-за того, что я болтала на дереве с шурале, вспоминая татарский язык. А на то, что осталась ночевать в хоббиточьем квартале у Самбуки и пришла только под утро, пошатываясь, с песнями, не совсем трезвая, внимания не обратил. Принял в объятия, напоил чаем, уложил спать. Ну не странно ли? Я бы расставляла иные приоритеты...

А вообще-то умеренная ревность даже слегка оживляет моего Алекса, придавая ему пикантность. Ну, в смысле слегка приспускает его с недостижимого монумента идеального мужа! Мне порой даже жутковато от того, какое бесценное сокровище я отхватила. А так сразу ясно, что он обычный человек, со своими страстями и недостатками, хотя достоинств у него в тысячу раз больше. За что и люблю! Он нежен, внимателен, во всем помогает мне, дарит подарки, заботится...

Кстати, именно из-за очередного подарка моего возлюбленного я и вошла в самую таинственную историю, произошедшую у нас на Базе. О, это был настоящий детектив, в лучших традициях жанра! По крайней мере, мне так казалось, потому что именно я и принимала в ней самое активное участие, а почувствовать себя настоящим сыщиком всегда безумно интересно!

* * *

Так вот... Еще год назад Алекс подарил мне фарфоровую статуэтку балерины в позе умирающего лебедя. Не слишком дорогую, но симпатичную и, главное, лицом очень похожую на меня. Фигурой постройнее, конечно, но это неважно, тем более что я над собой работаю...

Все началось с того, что мой муж попросил меня выгладить его парадный мундир к ежегодному отчету спецагентов. Абсолютно рядовое мероприятие, мы все сидим за большим столом в конференц-зале, а шеф зачитывает наши успехи за год, иногда кого-то награждают, кого-то повышают в звании, кого-то ругают и стыдят при всем коллективе. Дело не в этом, а в том, что на его красивом темно-синем мундире не оказалось ни одной медальки...

— Я носил их на чистку, — пожал плечами командор. — Под кроватью деревянная коробочка, они там.

— Нет там ничего, — ответила я, заглянув под кровать.

— В смысле медалей нет?

— В смысле нет никакой коробки.

— Не может быть...

Битый час мы с Алексом обыскивали собственную квартиру, перевернули все вверх дном, нашли уйму потерянных вещей: три пуговицы, монету, старую куклу, мои черные носки с Винни Пухом, пулемет, дохлого таракана, — но медали и ордена словно сквозь землю провалились!

Но что хуже всего, не у нас одних, а у многих на Базе начали пропадать вещи. Сначала никто не говорил об этом вслух, ну мало ли, вдруг просто потерялось или сам где-то забыл. Потом Брандакрыс первым взвыл, что у него украден эльфийский кинжал с инкрустированной рукоятью, и началось...

В течение одного дня заявления о пропаже вещей подали бывший египетский божок Бэс, грифон Рудик, Стив, мы с Алексом и даже сам Хекет! На Базе завелся вор...

Все начали подозревать друг друга, тщательно запирают свои комнаты перед уходом на службу, гномы организовали ночные дружины слежения «Ночной позор». В смысле, что если они поймают грабителя, то так его отпозорят, что мало не покажется. Естественно, в их лапы на следующую же ночь попались четверо молодых хоббитов, считающих своим долгом спереть у соседей хоть что-нибудь. Разбойников передали на суд шефа, но ничего крупнее брюквы им инкриминировать не удалось.

Разумеется, атмосфера общей подозрительности жутко мешала работе. В конце концов наш мудрый шеф, который старался по возможности решать проблемы мирным путем, особенно когда дело касалось его сотрудников (а было ясно как божий день, что это кто-то из своих!), сделал объявление по внутреннему радио. Если вор до определенного часа все вернет, то будет прощен, а его дело закрыто. Ха! Ха! Ха!

Как вы поняли, никто так ничего и не вернул. Скрепя сердце наш гном поручил расследование Профессору. Вернее, тот сам предложил шефу свою помощь, уверив его, что справится с этим лучше кого бы то ни было из агентов. Поскольку наплыва претендентов на конкурсной основе не было, сыщицкая работенка ему и досталась...

Что ж, как говорится, флаг тебе в лапки, дорогой товарищ! Я лишь надеялась, что он не втянет в это дело нас с Алексом, когда его расследование зайдет в тупик, что неминуемо априори. Потому что он больше мнит себя великим детективом, чем является им на самом деле. Командор сразу сказал коту, что он в такие игры не играет, но коварный Пусик дождался, пока его не будет дома, и заглянул ко мне. Каюсь, не надо было вообще открывать ему дверь...

— Кто там?

— Это я, Алиночка! Нам надо поговорить, это в твоих же интересах...

Вот на что я купилась. После случая с подставой меня на фотках в раздевалке я скоропалительно решила, что прокололась где-то еще, и быстренько впустила этого усатого прощелыгу. Он предстал у нас на пороге одетый в твидовое пальто с поднятым воротником,

в суконной кепке с двумя козырьками, как у Шерлока Холмса, помахивая тросточкой и сжимая зубами индейскую трубку.

— Где ты взял такой костюм? И зачем тебе на Базе пальто? С отоплением у нас вроде проблем нет.

— Элементарно! Где же иначе я могу держать необходимые мне инструменты, которые должен иметь при себе каждый сыщик? — Он посмотрел на меня сквозь огромную лупу, которую вытащил из кармана. — Здесь набор для дактилоскопии, пакетики для хранения улики, кислота, отмычки и лайковые перчатки, чтобы не оставлять следов.

— Последние два — явно не для сыщика, а скорее для преступника.

Кот в очередной раз окатил меня презрительным взглядом:

— Мне сшили его на заказ. Не хочешь ко мне присоединиться? Каждому приличному сыщику нужен друг, который будет удивляться его интеллекту и восхищаться каждому его открытию, даже самому незначительному.

— То есть **ОЧЕНЬ** недалекий друг, если ты хочешь сделать из меня доктора Ватсона?

— Ну что ты! Никакого сравнения, ты же не доктор, у тебя нет усов и старого армейского револьвера!

— Есть два кольца, еще с нашей индейской экспедиции, — припомнила я.

— Отлично! Тогда попрошу примерить вот это. Специально подобранный костюм «друга великого сыщика», сшит как будто на тебя.

И он подтянул из-за двери пластиковый пакет, в котором оказалось мужское пальто в желтую клетку и черный котелок. Удержаться, чтобы не прикинуть это на себя, я не могла, а в итоге агент 013 осуществил свой гениальный план.

Боже, я и не заметила, как стала его верным Ватсоном, резко поменяла мнение о дедуктивных способностях кота и была готова идти за ним на край света! Думаю, Алекс не рассердится, если я немного подыграю Пусику, да и развлекусь сама. Таким образом, он умудрился заполучить восторженного ассистента, а мне досталась сомнительная честь ходить за ним хвостом и записывать в книжечку каждую его «бесподобную» мысль...

— Пожалуйста, отметьте, Алиночка, — ни с того ни с сего переходя на «вы», начал он, — в первую очередь нам надо обойти всех пострадавших. Ну если и не всех, то хотя бы наиболее влиятельных. Уверен, что странный вор крадет не все, что попадет под руку, а лишь редкие, то есть наиболее дорогие, вещи! И начнем мы, пожалуй, с Синелицега...

— Хорошо, — послушно кивнула я.

— Мне было бы приятно, если бы вы добавляли «сэр», — напомнил агент 013.

— Хорошо, сэр, — без проблем согласилась я.

Котик сухо улыбнулся, и мы пустились на поиски таинственного преступника...

Далее согласно старым традициям доброго английского детектива следовало бы тщательно и скрупулезно описывать каждый наш шаг, постоянно отвлекаясь на всякие незначительные действия и поступки других обитателей Базы, чтобы окончательно запутать читателя, а потом резко вывалить ему на голову всю правду. У нас так не получилось...

Первым мы допросили главного повара. Его показания не пролили свет на это грязное дело, более того, заставили кое в чем подозревать и самого Синелицега!

— Итак, друг мой, согласно вашему заявлению у вас украли две кулинарные книги? Одна раритетная, с подписью самого Дюма.

— Да. А что, уже нашли?

— Нет, но нет ничего тайного, что не стало бы явным, — загадочно сощурился котик.

— О чем вы? — опешил повар.

— Ты знал Дюма-отца?! Он тебе лично подписал свою книгу?!

— Ну да... А почему вы спрашиваете?

— В заявлении указано, что там написано рукой великого французского писателя следующее: «Моей дорогой крошке Люси, в память о марципанной ночи в Тюильри!» — прочла я. — Это он к тебе так обращался?

— Нет, не ко мне, — опустил голову повешенный, и даже сквозь синеватую бледность

проступил румянец.

— Благодарю вас, Алиночка, — важно выпятил грудь Пусик. — Именно это я и хотел от него услышать! Книга была украдена как минимум дважды. И один вор нам известен... Вы под подозрением, сэр!

...Следующим номером был православный священник нашей Базы, бывший мелкий божок Бэс.

— Согласно вашему заявлению пропала латунная чаша с гранеными стекляшками, которую вы использовали для причастия?

— Увы, она выглядела почти как золотая, — сокрушался Бэс.

— Чем, видимо, и прельстился жулик, — отметила я, забывая, что впереди батьки лезть в пекло нельзя.

— Таинственный вор, — чопорно поправил меня кот. — Но почему же вы использовали латунь? Сколько мне известно, шеф не был бы против реального золота.

— В таинствах веры это не является главным.

— Почему же? — нахмурился котик, попыхивая индейской трубкой прямо в нос нашему батюшке. — Возможно, именно вы спровоцировали преступника, толкнув его на путь греха!

— Как это? — хором удивились мы с Бэсом.

— Элементарно! Будь ваша чаша для причастия золотой и украшена настоящими бриллиантами, любой вор был бы счастлив такой удаче до конца жизни. А поняв, что украденный предмет не имеет реальной рыночной стоимости, несчастный был вынужден продолжать красть...

— О, горе мне!

— Вот именно. Вы тоже под подозрением, сэр!

Ну и примерно в том же ключе все и шло дальше по накатанной. У Стива пропали восемнадцать металлических роз, приготовленных на продажу. Кот умудрился обвинить в этом его же самого, да еще приписать кражу чаши от Бэса вследствие слепой любви к металлическим предметам. Стив настолько обалдел, что согласился добровольно сдать властям, и только срочный вызов на службу спас его от неминуемого ареста. Впрочем, уходил он под неизменное «вы под подозрением, сэр!»...

У Анхесенпы пропали храмовые украшения. Не золотые и не серебряные. Но все-таки Египет, первый век до нашей эры, мягко говоря, антиквариат. Однако в этом случае агент 013 от любых расспросов собственной жены разумно удержался. Как, впрочем, и не стал допрашивать Алекса по поводу его медалей, потому что я дала исчерпывающую информацию по этому вопросу. А на попытку подозревать моего мужа молча сунула под нос котику кулак...

Теперь недопрошенным кроме Хекета, который по сдаче заявления на пропавшую гайку сразу вылетел на Аrobiку, оставался лишь грифон Рудик. У него был украден новый синий пояс с монетками, подарок из Турции. Лично я не верила, что монеты золотые, Профессор тоже, но заявление было у нас на руках, ничего не поделаешь, пришлось принять в производство...

Но последней каплей стало ограбление века! Как вы уже догадались, был ограблен сам... шеф! Вот уж тут я полностью приняла сторону Профессора, который поклялся громом и преисподней изловить негодяя...

— Пожалуй, мне следует допросить секретаршу, ее прошлое полно тайн. Если хочешь, можешь пойти со мной, — сказал он, со значимым видом не выпуская трубки из зубов.

— Но, Холмс... тьфу, агент 013, — сбилась я. — Какая связь между всеми этими украденными предметами и тихой, влюбленной троллихой?

— Очевидная.

— Как? Я ничего не заметила.

— Дедукция, дорогая подруга. Серые клеточки.

— Не сбивайся с роли. Это уже из другой оперы.

— Да-да, спасибо, что напомнила. — Кот поправил кепку. — Поверьте моему опыту, ситуация ясна как божий день. Кто, как не секретарша, способен длительное время находиться вблизи шефа? И кто, как не она, ни у кого не вызывает подозрений? Общеизвестно, что преступником оказывается тот, о ком и не подумаешь до самого конца романа!

— Тогда преступник ты.

— Идиотка! Какие у тебя доказательства?

— Никаких, кроме того, что на тебя я бы подумала в последнюю очередь...

Профессор надвинул кепку на лоб и, не унижаясь до ответа, молча пошел по коридору в сторону кабинета шефа. Мне не оставалось ничего иного, кроме как уныло плестись следом...

И чего он так завелся? Вроде бы я успешно применила все те знания и навыки, которым он сам обучал меня весь день. Да-а, тяжело быть только помощницей сыщика. Расследовать преступления самой куда как веселее! По крайней мере, не надо все время кому-то поддакивать, что-то писать в блокнот и вечно быть на побегушках...

Шеф встретил нас у дверей своего кабинета. Все та же кража, тот же почерк, разница лишь в ценности предмета. У него пропал топор, инкрустированный серебром и драгоценными металлами, подарок подпевал из гномьего квартала. Мы-то сначала думали, что он от родственников, но он сказал, что фигушки они на такое разорятся. А вот у наших гномов клановое чинопочитание уже в крови, дай им волю — они бы перед шефом дорожки бородами мели. Итак, топор висел в кабинете над столом, как и когда могла исчезнуть такая редкая вещь, никто не заметил...

— Я же накрепко прикрепил его к доске, — возмущенно пыхтел шеф. — Чтоб никто не мог оторвать!

— Накрепко! Обратите на это особое внимание, Алина, — хмыкнул кот-сыщик. — А саму доску?

— Саму доску просто повесил на крючочках, — признал гном, опустил глаза и тяжело вздохнув.

— Вот именно! Вору было достаточно снять доску с крючков вместе с раритетным топором и исчезнуть, не оставляя следов.

— Изумительно, — поддержала я. — Вы словно видите сквозь время, агент 013.

— О, воссоздавать прошлое не так сложно, для этого и создан метод дедукции, милочка... А теперь не могли бы мы поговорить с вашей секретаршей, сэр?

— В каком смысле, сэр? — невольно поддержал шеф.

— Наедине, сэр!

Наш начальник заметно помрачнел, видимо, ему и в голову не могло прийти, что его избранница может быть замешана в кражах. Но вид сурового Профессора был настолько непреклонен, что гном уступил...

— Вы даете слово, что ничто услышанное не выйдет из этих стен?

— Слово джентльмена! — кивнул кот.

— А ваша спутница?

— Слово леди! — подтвердила я, хоть такую формулировку слышала впервые.

— Я поручусь за нас обоих, — добавил весомо Пусик, и шеф вышел.

Грызольда, все это время чинно сидевшая на своем рабочем месте, подняла на нас заплаканные глаза.

— Итак, вы ничего не знаете?

— Ну почему же? Я многое знаю, у меня все-таки образование, я владею двумя языками, печатаю со скоростью триста пятьдесят символов в минуту, могу...

— Речь не об этом! — резко оборвал котик. — Скажите честно, не позволяйте вашим фантазиям увести нас с истинного пути, куда вы дели украденный топор вашего прямого начальника?!

— Никуда... — опешила троллиха.

— Ах никуда... Значит, он здесь? Вы не успели его перепрятать? Или думали, что ваш стол в кабинете шефа не будет подвергнут досмотру?

— Я не знаю... — Моя бедная подруга всплеснула лопатообразными руками. — Но как вы могли подумать, что я способна на такое? Разве можно красть у того, кого... любишь.

— Ага, так, значит, можно красть у других? — продолжал наступать агент 013. — Откройте нижний ящик стола. Что у вас там?

— Бумага для принтера, запасные картриджи, папки с документами и гарантиями на офисную аппаратуру...

Секретарша сняла с гвоздика ключ, и нашим глазам предстало ужасающее зрелище! Довольно объемный нижний ящик был под завязку забит ворованными вещами...

— Ну что ж, — задумчиво пробормотал Профессор, — дело можно считать закрытым. Как ни прискорбно, во всем виновата секретарша! Чисто английское преступление...

— Это не мое!

— Разумеется, не ваше. Вот медали, принадлежащие командору Орлову, вот фарфоровая статуэтка из коллекции его супруги, агента Сафиной, а вот, кажется, и тот самый топор шефа, вашего прямого начальника. Какое изощренное коварство...

— Куда только катится этот мир, сэр, — послушно подпела я, отходя к двери и тихонько распахивая ее ногой. Грызольда поняла меня правильно и, резко перепрыгнув через стол, скрылась с «места преступления».

Я сделала вид, что до глубины души поражена таким неприличным поступком...

— Чума вас раздери, — укоризненно покачал головой кот. — Вы упустили ее, Алиночка!

— Но, достопочтенный сэр, как я могла подумать, что леди решится на столь недостойный поступок?!

— Вы правы, я должен извиниться перед вами. Прыгать через стол в коротком платье — это невероятно даже для самой закоренелой преступницы!

— Думаю, вам стоит лично рассказать обо всем шефу.

— Разумеется. Кто-то должен донести до него эту ужасную весть. А вы вызовите врача, у нашего гнома слабое сердце...

Пользуясь тем, что этот надутый индюк будет не меньше получаса грузить шефа рассказом о неопровержимых уликах и запланированном бегстве выявленной преступницы, я бегом бросилась по коридору в комнату Грызольды. Разумеется, она была там, где ей еще прятаться? И главное, зачем?!

— Ну ты и заварила кашу, подруга!

— Я не виновата-а! — поливая подушку слонопотамьими слезами, редела она. — Я никогда не брала ничего чужого, меня мама так воспитала-а! А он хочет посадить меня в тюрьму-у...

— Не ори, — как можно ласковее начала я, глядя ее по огромному плечу. — Я тебя не первый день знаю, ты и тюбик с помадой из раздевалки неспособна стащить, не то что обворовать всю Базу! Кто-то круто тебя подставил... Но кто?

— Не знаю-у...

Я тоже не знала. Зато хорошо знала другое: секретарша шефа одно из добрейших существ на Базе и разозлить ее можно только одним — ласковыми улыбочками в адрес ее любимого гнома. Во всем остальном из милой троллихи можно было веревки вить. Чем и воспользовался таинственный вор, спрятав награбленное там, где, как ему казалось, никто не посмеет произвести обыск...

— Сиди дома, никуда не выходи, ни на чьи уговоры не поддавайся. Считай, что я посадила тебя под домашний арест, и, кроме меня, вообще никому не открывай. Даже шефу! Он тебя сейчас не защитит, сокрытие преступницы грозит ему потерей кресла начальника.

— Алиночка-а, спаси меня-а...

— Спасу, разумеется! Я найду негодяя, и он понесет самое суровое наказание, обещаю! Мы чмокнулись в щечки, и я пошла вершить справедливость.

Агент 013 в это время уламывал шефа выписать ордер на задержание воровки, скорый суд и непременную казнь через повешение на площади Тауэра. То, что на Базе казни не проводились НИКОГДА, да и Тауэра у нас нет, кота нисколько не волновало. Он нашел украденные вещи, изобличил преступницу, которая в свою очередь тоже изобличила себя бегством, так что какие вопросы? Суд да дело!

— Я не верю, что Грызольдочка могла так со мной поступить...

— Увы, нам, мужчинам, не впервой страдать от женских измен. Она втерлась в наши ряды, она воспользовалась вашим доверием для удовлетворения своей порочной похоти, она...

— Что?!!! — громовым голосом взревел шеф, хватая Профессора за горло, и, не подоспей я вовремя, агенту 013 можно было бы писать красивый некролог. Мне с огромным трудом удалось спасти напарника, гном был очень силен для своих лет и в порыве гнева не слышал голоса разума.

Пока котик лихорадочно дышал в углу, проверяя целостность гортани, я быстро пояснила шефу ситуацию:

— Грызольда у себя. Я уверена, что ее подставили. Соглашайтесь на все, пусть истинный преступник расслабится и выдаст себя. Мы возьмем его с потрохами, но Пусику ни слова! В смысле агенту 013...

Гном быстро кивнул, пожал мне руку и тихо попросил:

— Спасите мою девочку, Алина. Я не верю в ее виновность...

Мы вышли из кабинета шефа, имея на руках подписанный ордер на арест секретарши. Кот едва не лопался от сознания собственной важности, еще бы, он раскрыл такое дело! По селекторной связи было объявлено, что все украденное найдено и каждый пострадавший может получить свои вещи назад. Разумеется, речь шла только о лицах, написавших заявление. Ибо хоббиты, как только услышали об этом, сразу же ломанулись всей толпой, в надежде, что истинный хозяин не придет вовремя и им достанется все бесхозное имущество, что пойдет с молотка...

— Ты принесла наши вещи? — удивился мой муж. Вообще-то он не очень верил, что мы с котом способны хоть что-то найти.

Я выставила на кухонный стол его медали и свою балерину:

— А теперь мне нужна твоя помощь. Пока Пусик пытается арестовать секретаршу шефа, нам надо задержать настоящего преступника!

— Значит, вор все еще на свободе?

— Именно, — устало кивнула я. — И более того, мы нашли не все украденные предметы. Согласно нашему списку пока находится в розыске синий танцевальный платок Рудика с настоящими золотыми монетками. Быть может, преступник уже куда-нибудь загнал его. Золото всегда в цене...

— Согласен. — Командор быстро встал, накинул рубашку и заявил: — Я в твоём полном распоряжении, любимая. Каков наш план?

— Идем к Грызольде. Уверена, что котик уже там, он же обязан арестовать подозреваемую. А если она откажется подчиниться, то по распоряжению шефа дверь взломают биороботы. Троллиха наверняка будет сопротивляться, и на такое шоу прибегут все кому не лень, а не лень никому! Зуб даю — настоящий виновник тоже придет на это полюбоваться!

Алекс улыбнулся мне и вытащил из шкафа испанскую шпагу в ножнах. Правильно, никогда не знаешь, где тебе может пригодиться оружие. А у квартиры подозреваемой уже собралась солидная толпа любопытствующих, такие аресты у нас не каждый день...

— Грызольда, откройте, прошу вас! — устало надрылся котик, стоя с тремя биороботами у дверей ее комнаты. — Мы не причиним вам вреда!

— Я не могу...

— Так, значит, она не хочет по-хорошему? Ломайте дверь, парни!

Биороботы послушно закатали рукава.

— Я не одета...

Биороботы мгновенно раскатали их обратно, напрочь игнорируя истеричные приказы Пусика. Все правильно, они так запрограммированы: к переодевающейся женщине не войдут под угрозой полной модификации.

— Сдавайтесь, несчастная! Нам все известно!

— Совсем все? — раздалось из-за двери. — Ну раз мне больше нечего скрывать, тогда скажите шефу, что у меня... задержка.

— В каком смысле? — ступил агент 013, а шеф бросился к дверям, упав на колени:

— Грызольдочка, неужели это правда?! Я счастливейший из смертных гномов!!!

— А ведь я говорил ей, что восточные танцы подготавливают женский организм к беременности, — самодовольно выпятил грудь грифон Рудик, толкая меня бедром.

Алекс сделал удивленное лицо...

— Не ревнуй, милый, — отмахнулась я. — Обычный танцевальный жест...

— Я не об этом. На нем синий пояс.

— Чего?

— Синий! — сквозь зубы прошипел командор. — Синий пояс с золотыми монетками, тот самый, который якобы у него украден! И кстати, так и не был найден при обыске в кабинете секретарши. Вспомни, ты сама мне говорила!

Я на мгновение прикрыла глаза. Пожалуй, свет еще не видел более бездарных сыщиков, чем мы с агентом 013...

— Рудик, можно тебя спросить?

— Все, о чем пожелаешь, моя принцесса.

— А почему ты в синем? — скромно уточнила я.

— О, это целая история, — так же доверчиво улыбнулся грифон. — Я шел на тренировку в красном платке с монетками, но встретил профессорских котят. Анхесенпа вела их в столовую, за молоком. Я наклонился погладить малышей, а один, кажется, его зовут Уголек, вцепился в платок, ловя монетки, и порвал его! Мне оставалось только вернуться домой и надеть припрятанный синий...

— В твоей орлиной голове куриные мозги, — справедливо признала я и, приняв соответствующую позу, громко спародировала агента 013: — Вы арестованы, сэр!

...Рудик признался во всем. Да, именно он дотошно и методично обворовывал всю Базу. Я вспомнила, что он приходил к нам о чем-то спросить Алекса, а не застав его дома, попросил стакан сока и, пока я наливала его на кухне, стырил медали и балерину. Он же обворовал Брандакрыса, выманив его из норки фальшивым вызовом на кухню для дегустации компота.

Книги Синелицега были нагло экспропрированы прямо во время ужина, когда главный повар трудился на раздаче. Розы биоробота Стива украдены, когда Рудик предложил ему свои услуги танцора на рекламном показе персональной выставки Стива на Аробике. Еще он забежал в кабинет секретарши предупредить об изменениях в расписании танцев и, пользуясь случаем, спер топор шефа. А она о нем даже не вспомнила, потому что Рудик был последний, на кого она могла подумать...

Короткий товарищеский суд проходил в кабинете шефа. Я, командор, котик, секретарша и сам гном. Судить нашего тренера восточных танцев было трудно, но надо...

— У меня есть уважительная причина! У нас, грифонов, все по-другому, не женщина собирает приданое, а мужчина. Чтобы иметь возможность жениться и создать семью, мне нужно много богатств. Вы думаете, так легко каждый день тренировать молодых, полуодетых самочек, ходить с ними в сауну, подавать полотенца и совсем ничего не чувствовать?! Я настоящий грифон-мужчина, мачо, самец! Во мне проснулась естественная страсть к продолжению рода. А с другой стороны, я забирал только то, что вам не нужно. Но вообще-то все, что нужно, тоже. Однако надеюсь, что вы меня поймете и не будете сильно наказывать, о мудрейшие...

— Да уж, не подлизывайся, — сочувственно вздохнула я. — Причины понятны и даже

признаны уважительными, но зачем с твоими преступными талантами совершать кражи века? Разве не было ясно, что тебя расколуют как яйцо на первом же допросе?!

— А я против? Мне лишь нужно было привлечь внимание общественности к своему вымирающему виду!

— И для этого ты подставил ни в чем не повинную Грызольду? — нахмурил брови Алекс.

— Воистину! Только вмешательство самого шефа могло спасти отчаянную демографическую ситуацию, в которой оказались мы, грифоны! И ведь сработало, правда?

— Правда, — охотно согласился шеф, поднимая над головой подаренный топор. Не успевай мы все вовремя повалить его за диван, Рудик был бы кастрирован самым дорогим оружием на Базе.

Хотя кто знает, быть может, оно было бы и к лучшему...

В конце концов, после долгих споров и разборок, преступника отпустили на поруки к Брандакрысу. Целую неделю несчастный грифон провел в хоббиточьем квартале. Вернулся он оттуда, образно выражаясь, новым человеком. После хоббитовского экстрима начинаешь по-иному ценить жизнь, и лично я была счастлива вновь ходить на тренировки к вежливому и обходительному тренеру, по гроб жизни вообще зарекавшемуся смотреть на женщин с матримониальными планами...

Вот, кстати, за такие маленькие внутренние приключения я и люблю нашу Базу. Раньше, как только появлялось свободное время, хотя бы денька на два на три я рвалась домой, к маме и папе, к братьям, к подружкам по учебе, просто в родной город. Сейчас мне здесь спокойнее и комфортней. И не только потому, что у меня есть любимый мужчина и прилипчивый кот, хотя в этом плане я воплотила заветную мечту всех девушек, ибо, как правило, рядом остается кто-то один. Чаще всего кот.

Просто База, как заповедник самых невероятных существ, дает возможность каждую минуту ощущать себя человеком. Не венцом природы, а неким связующим звеном. Слева биороботы, гномы, хоббиты, гоблины — невероятные существа с человеческой составляющей. Справа грифоны, шурале, птицы, змеи, собаки — обладающие невероятными возможностями, но животные. Посередине я, единственный настоящий человек на всю нашу пеструю организацию. И уж поверьте, загордиться мне не дают ни на минуту...

Да и не мне одной. «Оборотни», вообще, самое крутое и элитное подразделение: самые опасные задания, самая высокая оплата, самый быстрый карьерный рост и, соответственно, самые расшатанные нервы. Именно поэтому выпросить внеочередной отпуск у шефа всегда реально, но, увы, бывают случаи, когда и это не спасает. Агенты срываются, а за ними летит в тартарары и вся налаженная работа Базы. Не потому, что мы ее основа, а потому что кое-кто из местных тунеядцев активно нам подражает! Самая громкая история в этом плане была связана с психической истощенностью Пусика, а влетели в нее мы все...

* * *

В тот памятный день я нашла нашего напарника задумчиво покачивающимся в своем гамаке в оранжеее. В лапках кота была книга, во рту незажженная сигара.

— Кубинская, — важно мурлыкнул он, не разжимая зубов.

— Скрученная на бедре самого Фиделя Кастро, — с видом знатока, добавила я. — Куришь, не зажигая?

— Берегу здоровье. Подарок шефа, а ему, как ты понимаешь, неудобно отказать. Старик любит дарить подчиненным странные вещи. Синелицему достался на днях новый галстук, если ты ценишь столь специфический юмор, детка. Но просто представь лицо нашего давно покойного повара, когда он получил шелковую «удавку». А ведь надо было еще и сказать: «Сердечное спасибо, шеф, вы так о нас заботитесь!»

Тоже верно. Не далее как неделю назад Алекс получил от него набор погремушек, типа без всяких намеков. Благо я тут же передала это дело котят, и в комнате Профессора не

спали всю ночь, потому что Уголек и Мандаринчик осваивали румбу, а Абиссинка им сопровождала. В результате от грохота погремушек поднялись даже соседи...

— Знаешь, что-то устал я от всего, хочется отдохнуть.

— Так попроси отпуск.

— Нет, по-настоящему отдохнуть, как того требует моя кошачья природа — пассивно.

— Как-как?! — вытаращила я глаза.

— Не так, как ты подумала, извращенка, — беззлобно отмахнулся Пусик. — А лежать на диване, с книжкой и колбасой... А дома это невозможно. Ты же знаешь, какой у меня бедлам.

Конечно, я знала. Котята вечно дрались, поднимая такой шум, что хоть святых выноси, Анхесенпа пилила его и днем и ночью, протяжным непрерывным мяуканьем выказывая свое недовольство безотказным мужем. Не покормил вовремя котят, не убрал в комнате, не сходил за сметаной, не помассировал ей пятки и так далее, можно перечислять бесконечно.

— Чувствую, что я сильно устал... — тупо повторил он.

— Ты меня пугаешь.

— Что-то должно скоро произойти, моя психика истощена...

— Боже, ты меня до инфаркта доведешь, — вскричала я, театрально хватаясь за сердце. — Что случилось? У тебя обнаружили редкую форму кошачьего перитонита?!

Но агент 013 оставался невозмутим. Он никак не реагировал на мои слова, не вздрогнул, не моргнул, не повел бровью. В тот момент я еще не поняла, что это, увы, был уже не он...

Быть может, надо было срочно бить тревогу, звать врачей, силой тащить его в гоблинскую лабораторию, настаивать на полном обследовании, скидываться на дорогостоящие лекарства. Но я, как последняя легкомысленная дурочка, решила, что это обычный кошачий сплин, пожалала плечиками и пошла себе с подружками в фитнес-зал...

...На следующий день мы должны были вылетать на задание, ловить потусторонних бабочек-мутантов, пожирающих посевы французских крестьян. В костюмерной кот не появился, Алекс зашел к Анхесенпе, вернулся, сказав, что его и там нет. Я пошла за переходником и медальонами «переводчиками». Командор отправился искать напарника в библиотеку и другие облюбованные пушистиком места. Но нигде не было и запаха агента 013.

Всерьез встревожившись, я побежала к Анхесенпе, включила и настроила «переводчик» на кошачий и спросила в лоб:

— Где твой муж, не знаешь?

— Как не знать, в психушке, — зевнула она, крутясь на одном месте, чтобы улечься поудобней.

— О нет. — Я вспомнила вчерашний разговор с несчастным Пусиком. — И ты сможешь спокойно спать, когда твоего мужа только забрали в психушку?!

Она приоткрыла один глаз:

— Смогу, если приглядишь за котятами.

Вот бессердечная кошка! Но как же она хороша... Мне вновь хотелось прижать ее к сердцу, поцеловать в розовый носик, затискать до хруста в костях. Но я не осмеливалась даже дотронуться до этой храмовой принцессы, поставившей себя здесь царицей. И не могла ее винить дольше одной минуты. Ведь царицам позволено то, что не позволено нам, простым смертным. А в результате чуть не с поклонами, пятась, я покинула ее комнату и только в коридоре избавилась от чар этой блохастой красотки. Тьфу, зараза...

Теперь это дело показалось мне очень странным. Кот, конечно, был явным пациентом психиатра, но кто из нас без отклонений в этой области? Нужно найти Алекса, а потом тех, кто сдал нашего кота злорадным убийцам в белых халатах. Они ведь электрошоком лечат! И я побежала рассказать эту страшную новость мужу, чтобы вместе с ним решить, что делать дальше, после того как отомстим его пленителям. Двусмысленно звучит, ну и ладно...

Когда я увидела командора, он уже спешил мне навстречу с таким же выражением

шока в глазах, какой наверняка был и у меня.

— Ты слышал?!

— Да, я не мог поверить! Я сейчас от гоблинов, — тяжело дышал Алекс.

— Почему нам никто не сообщил, что кот сошел с ума?

— Это случилось на рассвете.

— Да, для психов это критическое время дня, как полночь для нечисти, — кивнула я.

— Свидетелей было мало. Только весь гномий квартал, именно там он и рехнулся. Залез на их памятник первому гному и устроил стриптиз, держась за рога на его шлеме. Понадобилось семь гномов, чтобы стащить его вниз, заткнуть рот кляпом и держать, пока не подоспели санитары, — торопливо рассказывал он.

— Так, куда они его уволокли?

— В лечебницу для душевнобольных на Базе ученых, своей психушки у нас нет. Мы должны как можно скорей вытащить его оттуда!

— А вдруг ему правда необходимо лечение? — засомневалась я. — Все-таки стриптиз — это перебор. Пусик у нас очень целомудренный...

— Ага, а помнишь, как он зажигал у того даосского монаха ради пилюли бессмертия?!

— Все равно, такое поведение ему обычно несвойственно, — едва не всплакнула я. — А если он и на задании выкинет что-нибудь подобное? Я ведь не буду с ним так гуманна, как гномы.

— И это правильно, — поспешил согласиться мой муж. — Просто я сомневаюсь, что ему так уж необходимо лечение электричеством. Да-да, мне сказали, что его будут лечить именно электрошоком одновременно с мокрыми обертываниями.

— О аллах! — Я осела в руках подхватившего меня Алекса.

Наверное, впервые за все время моей службы нам позволили отложить вылет на задание, вместо чего мы отправились на Базу ученых вызволять нашего несчастного свихнувшегося котика. Пусть уж лучше будет у нас под боком, а мы как-нибудь постепенно выходим его любовью и заботой.

База ученых практически не отличалась от нашей. Только у них на телепортационной площадке стоял пропускной пункт с дежурным, в котором мы узнали одного из наших знакомцев-ученых, он еще был на нашей татарской свадьбе. Так что можно сказать, уже почти родственник. Я даже разулыбалась ему изо всех сил, но эти ученые те еще снобы. Поэтому мы с Алексом не удивились, когда он вместо теплого приветствия одарил нас высокомерным холодным взглядом, как врагов народа...

— Навещать больных у нас можно только по одному. Сами понимаете, из соображений безопасности, — продиктовал он, делая вид, что мы абсолютно незнакомы.

— Значит, ты уже в курсе, что агент 013 попал к вам. Он не сумасшедший! Произошла ошибка.

— Я уже сказал: навещать можно только по одному. И время приема на сегодня уже заканчивается. У вас минута, чтобы решить, кто пойдет.

— Пойду я, — быстро сказала я.

— Хорошо. Только следи за словами, — предупредил меня муж. — И за поступками, и за кулаками, и за оружием, и за...

— Ты же знаешь меня, милый, я само воплощение самоконтроля!

Командор недоверчиво посмотрел на меня, как будто уже жалел, что согласился отпустить меня туда первой. Но поздно, ничего поделать уже было нельзя. Он знал, что я все равно сделаю, как решила. И доволен об этом!

— Хорошо, любимая. Просто убедись в первую очередь, что с ним все в порядке.

— Психбольница направо! — крикнул мне ученый. — Рядом с учебным корпусом и консерваторией.

Я пошла в указанном направлении по коридору с белоснежными стенами, зеркальным полом и почему-то розовым потолком, пока не уперлась в дверь с надписью «Психиатрическая лечебница имени Наполеона Бонапарта».

— Здравствуйте. Я хотела бы навестить своего больного друга и коллегу. — Я как можно вежливее улыбнулась классической «ученой крысе» в регистратуре. — Не знаю, как он у вас тут обозначен, но мы зовем его агент 013, Профессор, Непобедимый Воитель, Сумеречный Ужас, Стальной Коготь, Железный Нерв, Очень Мудрый Зверек и Пусик. Что-то из этого точно должно подойти.

Медсестра посмотрела на меня уничтожающим взглядом очковой змеи и, не снисходя до ответа, куда-то ушла. Вернулась минут через пять, когда я уже начинала тихо сатанеть, и сквозь зубы предложила пройти с ней к главврачу. О, это тоже была отдельная песня! Ибо после весьма короткого диалога он меня убедил, что мне тоже нужно лечь к ним на лечение.

— Так, проходите, здравствуйте, садитесь. Вы состоите у нас на учете?

— Хвала Аллаху, нет! — Я помотала головой.

— Так, а зачем же тогда вы к нам пришли?

— Чтобы повидать моего друга, с которым я работаю.

— Так, а зачем вы решили это сделать?

— Странный вопрос, я вроде уже сказала — он мой друг.

— Так, понятно. А вы точно не состоите у нас на учете?

— Точно, не состою.

— Так, может быть, может быть, не знаю. А когда вы в последний раз у нас были?

— Ни разу. У вас ведь нет моей карточки. — Я изо всех сил старалась оставаться спокойной.

— Так, а откуда же вы знаете, что у нас ее нет? Почему вы в этом уверены?

— Да потому что не была у вас ни разу!

— Так, а чем можете это доказать?

— Тем, что... А вы сами, блин, не можете посмотреть?! — рывкнула я.

— Могу, конечно, могу и посмотрю, но почему вы такая агрессивная? — Он откинулся в кресле, глядя на меня пораженно и жалостливо. Не знаю, как я удержалась, чтобы не наброситься на него и не придушить на месте, но служба в «оборотнях» научила меня хоть какому-то терпению и дипломатии. Поэтому я только улыбнулась, показав сжатые до скрипа зубы, вежливо попрощалась и вышла за дверь.

— Так, куда же вы? Мы еще не договорили...

Я резко ускорила шаг, двигаясь неизвестно куда по узкому коридору. Только бы поскорее найти, где тут они держат агента 013, пока главврач, убежденный, что я тоже шизофреничка, не послал за мной плечистых санитаров. Сам он явно не в ладах со своими же мозгами: чего только стоит это его навязчивое повторение слова «так» и мания видеть в каждом посетителе психбольного! Но я никого не виню, как говорится, с кем поведешься, от того и дети. Наконец коридор вывел меня в большой круглый зал с уймой маленьких комнаток за крепкими дверями с зарешеченными оконцами. Из одного меня сразу окликнули:

— Деточка, что ты здесь забыла?

Я как-то не сразу сообразила, что тон у него был явно не обрадованный.

— Агент 013!!!

— Поменьше эмоций, пройдем в мою палату. Сейчас открою.

Я послушно заглянула к нему внутрь и ахнула. Кот жил как в самом престижном и пафосном санатории. Просторная комната, туалет, душ, новая мебель, холодильник, расслабляющая классическая музыка, ноутбук, книжная полка, телевизор с DVD, фильмы о природе и старые советские сказки.

— Мне поставили мягкую форму маниакально-депрессивного психоза, деточка, — гордо сообщил Профессор, потягиваясь на свежих простынях. — Так сказать, нагло кошу... или косю?... под перетрудившегося! Ты не поверишь, мне достаточно было только пятнадцать минут поизображать психа, как сразу набегали врачи, поставили диагноз, увезли меня сюда, включили расслабляющую классическую музыку, и теперь я провожу время в безмятежном отдыхе. Читаю, что хочу, сплю после обеда, завожу интрижки в Интернете — и

никаких вылетов на задания, шумливых котят, растаптывающей тебя одним взглядом любимой кошки... Словом, полная свобода!

Он сделал мне знак нагнуться к нему поближе. Заинтригованная, я подчинилась, хотя до этого жутко хотела дать ему по шеем.

— А главное, Алиночка, для чего я это сделал... Пока я сижу здесь, зарплата идет в двойном размере! Смекаешь, цыпа?

Я выпрямилась и пристально посмотрела на него. Вот гад! Схватить бы его сейчас, закатать в одеяло и утащить обратно на Базу. Мы, значит, будем за него вкалывать, а этот изменник ничего не делать и бесстыже получать двойной оклад?! Ну погоди, симулянт паршивый, тебе это так просто не сойдет с лап...

С величайшим трудом вырвавшись из больницы (меня не хотели отпускать, главврач счел, что нам бы неплохо еще побеседовать о моей агрессии), я прибежала к терпеливо ожидающему Алексу:

— Пошли домой. Все расскажу по дороге. Он там такое-е-е устроил...

Сразу по возвращении мы тихо заперлись в своей комнате и я трагическим полупшепотом поведала командору, что кот здоров и невредим и наслаждается своим отнюдь не бедственным положением. Но до поры до времени умолчала о том, что он сам себе все это подстроил. Дело в том, что у меня созрел план...

На следующий день я шумно и демонстративно поругалась с Алексом, изображая нервный срыв от переутомления, выкинула из квартиры все свои лифчики, сбегала в хоббитский квартал, напугав Боббера новым феном, а в результате меня тоже увезли в психушку. Мой муж стоял на пороге с невыразимой скорбью в глазах, когда санитары укладывали меня на носилки, помещая в специальную транспортировочную камеру с нарисованным большим красным крестом на прозрачной двери.

Мне тоже было невыносимо больно видеть его страдания, я сдерживалась изо всех сил, чтобы не вскочить с носилок и не броситься к нему со словами покаяния: «Прости, любимый, я всего лишь притворялась!»

Но надо было выдержать. Я знала, что в стиральной машине его ждет конверт с объяснением, а меня уже через полчаса ждала уютная палата со всеми удобствами, стенка к стенке с котом. Да-а, вот он праздник, вот она жизнь! Холодильник оказался набит полезными диетическими продуктами, на стенке висело меню сегодняшнего дня, а по телевизору показывали диснеевскую «Белоснежку». Я, не раздеваясь, завалилась на приятно прогнувшуюся кровать, не глядя взяла с полки стихи Агнии Барто и приготовилась наслаждаться ничегонеделанием...

Наутро я проснулась, когда захотела, изумительно выспавшись на новом месте, завтрак был доставлен мрачным санитаром по первому же звонку. Единственное, чего оставалось ждать, так это когда Алекс прочтет мое письмо, поймет, что я не напрасно подвергла его такому стрессу, и захочет присоединиться к нам с Пусиком в этом бесплатном санатории.

Котик же, вообще, вел активный образ жизни, принимал своих приятелей, особенно гномов и хоббитов, трепался с ними о благоденствии здешних условий, гонял взад-вперед санитаров и сибаритствовал вовсю! А в результате в течение двух дней, прознав о новой халяве, к нам переместилась половина Базы. Умники и умницы падали в обморок в коридорах, профессионально изображали конвульсии и, притворяясь, что никого не узнают, быстренько доставлялись сюда, в свободные палаты.

Но в больнице всем нам только поначалу было так хорошо, как расхваливал агент 013. Я лично поняла это, когда ко мне применили индивидуальные методы лечения, уже на второй день потащив на мокрые обертывания. Эту процедуру я перенесла терпимо, но все время чувствовала себя бравым солдатом Швейком перед войной, которого таким образом лечили от симулянтства. Однако и мерзнуть вот так каждый день мне тоже не улыбалось...

— Как ты избегаешь лечения? — подступила я к коту, ежась от холода.

— Мне дают пить психотропные средства, но я закапываю их в горшок с фиалкой, — спокойно сказал кот.

— Везет тебе, — позавидовала я. — А из меня делают Снегурочку...

— Не застудишь, тебе еще рожать.

Угу. Вот только теперь я обратила внимание на то, что не все здесь сахарно и у отдыха в психушке имеются побочные эффекты. Пациенты, которые находились тут уже давно, закатывали глаза, вытягивали губы трубочкой, высовывали язык, как потеющие собаки, ходили мелкими шажками, как гейши в парадных японских кимоно, не могли усидеть на одном месте или, наоборот, находились в постоянном ступоре. Я начинала понимать хоббитов, которые тоже в свое время проходили здесь лечение от «мордорского синдрома». Конечно, это напрочь убило у них всяческие воспоминания, но зато они и возвращались сюда сейчас охотно и добровольно. Неужели и меня ждет нечто подобное...

Вечером нас усадили перед телевизором в фойе. Больным разрешали смотреть только уже приевшуюся «Белоснежку». Все наши делано впялились в экран...

— Нас хотят начать лечить электрошоком, мокрыми обертываниями и строгой диетой! Кончилась халыва, — прошептал вернувшийся с разведки Боббер, он как никто умел подслушивать под дверями.

— Пора отсюда сматываться, — решительно кивнул Профессор. — Свяжусь-ка я с Алексом.

И он полез за телефоном, который тайно пронес с собой в тряпочном медвежонке. Но позвонить не успел, к нам подошла медсестра с двумя санитарями:

— Пациент Сафина? У вас сеанс электрошока.

— Э-э... мм... я не хочу. Я еще «Белоснежку» в десятый раз не досмотрела.

— Санитары, берите ее.

— Стойте, нет! Отпустите меня! Я притворялась, я нормальная!

— У нас все так говорят.

Я умоляюще посмотрела на кота. И кажется, он мне подмигнул. Если это не был тик от лекарств, которые ему теперь подкладывали в еду, когда врач прознал про тайну его горшка с фиалкой. Еще бы не прознать, когда фиалка на третий день разрослась как плющ и пахла бананами!

Меня притащили в какую-то комнату со страшным агрегатом и кроватью-каталкой. Ко мне обернулся главврач со шприцем в руках и сияющей улыбкой на лице:

— Так, включить электроконвульсатор.

— Чего? Нет! Мне уже страшно! Отпустите, садисты, я хочу домой! — кричала я, пока меня укладывали, привязывали, делали укол и подключали какие-то электроды.

После первого же легкого разряда мне так тряхануло мозги, что я полностью уверилась, что я псих. А психам уже ничего не страшно...

— Мм... это даже приятно, я сумасшедшая! Это здорово! Я могу летать!

— Так, эффект уже виден. Увеличьте-ка напряжение, сестра. А после мы попробуем еще инсулиновую кому. Думаю, двадцать — тридцать коматозных состояний будет достаточно.

Но медсестра не успела пропустить через меня второй разряд тока. Потому что в этот момент дверь с грохотом слетела с петель. В дверях стояли смутно знакомый мужчина, которого я бы назвала красивым, карапузы с гранатометами наперевес, а впереди всех толстый кот, который, похоже, и руководил всей операцией.

Медсестра с визгом бросилась под кушетку, врач получил в челюсть от красивого парня и упал на железную коробку у стены, добрый котик отсоединил от меня электроды, а маленькие человечки впряглись в кровать-каталку и куда-то быстро меня покатали.

— Кто вы? Зачем вы меня тащите? Я же могу просто полететь с вами на юг!

— У нее ретроградная амнезия, типичное последствие электросудорожной терапии.

— Я вас всех люблю! Только никого не знаю...

— Да, милочка, зато мы тебя знаем.

— А вы не хотите пригласить меня на свидание? — Я обратилась к мужчине с грустным и озабоченным лицом. Его серые глаза наполнились еще большим страданием, он

быстро посмотрел на меня, но не сказал ни слова. Неужели я так плохо выгляжу? Обидно. И полетать не дали. Я поджала губы, отвернулась и уснула.

...Очнулась уже только на следующее утро в своей постели, в родной комнатке на Базе, память постепенно возвращалась ко мне. Оказывается, агент 013 успел вызвать Алекса и пообещал заплатить хоббитам, чтобы они помогли меня выкрасть. После Бильбо за ними установилась слава профессиональных взломщиков, ребятки знали все ходы-выходы в этой больнице, поскольку уже проходили там лечение. Брандакрыс продемонстрировал мне перевязанную ногу, намекая, что пострадал вчера, вызволяя меня из психушки. Судя по стойко кислому запаху от бинтов, он пользовался ими уже лет десять, обманывая всех, кто находился на расстоянии шага. Сейчас его намеки сформировались в отчетливую таксу: три коржика — и он слиняет навеки...

— Почему ты не пришел за мной раньше? — Я обняла вошедшего с горячим чаем Алекса. — Я же оставила тебе письмо в стиральной машине.

— Туда я догадался бы заглянуть в самую последнюю очередь, — сочувственно покачал головой мой муж.

— Да, ты у меня всегда был недогадливым...

— Увы, в следующий раз оставляй записки на столе или крепи магнитом к холодильнику. Кстати, главврач прислал запрос шефу с требованием вернуть тебя в лечебницу, ведь у тебя шизофрения и аффективно-бредовые расстройства.

— Какая наглость! — возмутилась я. — Больше он ничего не хочет?

— Хочет. Заодно он выставил нам счет за разрушение больницы, травму челюсти и моральный ущерб.

Вэк... Мне стало неудобно.

— А что теперь скажет шеф?

— Шеф с самым мощным переходником отправился за остальными. Ему достаточно было произнести одну фразу: «Зарплату вы не получите и больничные тоже!» — чтобы у симулянтов разом вправились мозги. Все вздохнули и согласились вернуться на Базу.

— Вот он, самый эффективный метод лечения, — признала я. — А как агент 013?

— Доволен жизнью и отдыхом! Похоже, он единственный, кто максимально выгадал на всей этой авантюре. Обещал провести тебя после обеда и принести книжку о передовых методах лечения шизофрении. Уверял, что тебе поставили правильный диагноз, он давно об этом предупреждал...

— Убью.

— Договорились. Пошли пить чай, милая...

Так что в целом все опять закончилось хорошо. Разве что санитары приехали еще раз и забрали хоббита Федора. Он один действительно оказался подвержен приступам глубокой депрессии и единственным, кто и вправду нуждался в лечении.

Завистливые хоббиты провожали его с мрачными лицами, показывали кулаки и опускали большой палец вниз, недвусмысленно демонстрируя, что его ждет по возвращении. Он не попал в лечебницу вместе со всеми только потому, что был слишком ленив и апатичен, чтобы симулировать «глобальную усталость». Вот так обычно и получается, что по-настоящему больные живут среди нормальных, а здоровые — в психушке...

Я еще подумала напоследок, что База и есть чистой воды психушка, поскольку все мы здесь немножко сумасшедшие. А потом поняла, что была неправа. Мы просто очень разные и непохожи на других, но ведь это же не преступление и не отклонение от нормы? Зато, если где-то беда, если кто-то во всем мире нуждается в помощи, мы всегда рядом, «оборотней» не приходится просить дважды, и отступать мы не умеем. Потому что мы — герои! Потому что люди всегда нуждаются в подвиге и сказке! Потому что...

— Как ты себя чувствуешь, Алиночка? — Бесцеремонно прервав гордый ход моих мыслей, в комнату, как всегда без стука, ввалился кот. В лапе он держал пакетик с апельсинами, а выражение морды имел высокомерно-снисходительное. Я сразу вспомнила все...

— Встань к стеночке и не шевелись, я быстро!

Спрыгнуть с кровати, как есть — в пижаме и босиком — кинуться через кухню в прихожую, выхватить из висящей у двери кобуры старый добрый кольт и, развернувшись, по-ковбойски, от бедра, нажать на курок...

— Что за подстава?! — на третьем сухом щелчке опомнилась я.

Алекс, не оборачиваясь, пояснил из кухни, что это он разрядил оружие. Котик молча вытер лапкой холодный пот. Я посмотрела на них обоих и нервно хихикнула, а уже через минуту мы все трое хохотали как сумасшедшие. Что с меня взять? Но я так люблю вас, напарники...